Общая теория логики: традиционная и диалектическая логика как частные случаи логики модели от Ничто

Автор Селегин Р.П.

Философ должен знать начала и причины сущностей.
Аристотель. Метафизика [1].

Задача философии состоит вообще в том, чтобы свести вещи к мыслям, и именно к определённым мыслям.
Логика есть всеживотворящий дух всех наук.
Гегель. Малая логика [2].

Хотя диалектики часто утверждают, что формальная логика является в некотором смысле «классическим пределом» диалектической логики, последняя никогда не была точно сформулирована и не было доказано также, что она включает формальную логику.
Марио Бунге. Философия физики [3].

Аннотация. В предлагаемой для изучения работе приводится сравнительный анализ широко известных и проверенных временем традиционной и диалектической логики и логики модели зарождения Вселенной от Ничто. В качестве объекта для сравнения логика модели от Ничто представлена её основополагающим логическим крестом, который как целостный объект состоит из умозрительной «продольной» линии, где противоположности образуются в последовательном порядке, и противоположно расположенной к ней умозрительной «поперечной» линии, где противоположности образуются в параллельном порядке как отрицание последовательного порядка. При описании логического креста также приводится в более развёрнутом виде, чем ранее, его сравнение с христианской троицей и индуистской триадой Тримурти.

Из сравнения логического креста с христианской и индуистской троицами однозначно видно, с одной стороны, сходство между «поперечной» линией креста и христианской троицей, с другой стороны, сходство между «продольной» линией креста и индуистской троицей. Выявленные сходства указывают на происхождение обеих троиц из модели от Ничто, которая позволяет раскрыть подлинный смысл их сущностного и формального устройства. Несмотря на доминирующие распространение христианской троицы на Западе, а индуистской троицы на Востоке, модель определяет их дуальное единство, обусловленное двойственным характером устройства логического креста модели, что указывает на основополагающий научный характер религиозных троиц.

Установлено, что закон гегелевской триады, представляющий собой общий закон диалектического развития, определяется для внешнего наблюдателя в качестве поверхностного явления, сущностью которого является логический крест. Поскольку тезис и антитезис гегелевской триады соотносится с логикой развития «продольной» линии, а синтез искусственно привнесён в триаду из второй части развития «поперечной» линии, то логика гегелевской триады преимущественно соотносится с «продольной» линией логического креста. Показано, что новоевропейская диалектика появилась как отрицание новоевропейской метафизики, которая, имея в качестве своего идейного истока христианскую троицу, преимущественно соотносится с «поперечной» линией. В рамках новоевропейской науки метафизика и диалектика не нашли своего объединения, их дуальное единство определяется, как и единство двух религиозных троиц, дуальной целостностью линий логического креста.

Анализ трёх законов логики Аристотеля позволил выявить их принадлежность преимущественно к «поперечной» линии логического креста, что делает законы Аристотеля в основе своей идеологически сходными с новоевропейской метафизикой. Закон достаточного

основания Лейбница, считающийся четвёртым законом традиционной логики, обусловлен существованием всеобщей причинно-следственной взаимосвязи бытийного мира, которая, напротив, определяется логикой «продольной» линии. Поэтому сделан вывод, что закон обоснованности как более общий закон, целесообразно включать во всеобщий закон самоподобной иерархии пар противоположностей модели от Ничто, а логику трёх законов Аристотеля как логику с «твёрдым основанием» считать полноценным ответвлением этого закона иерархии пар.

Основным выводом сравнительного анализа является притязание модели от Ничто на исчерпывающую общую логическую полноту своего построения, объясняемую исхождением логики модели от беспричинного Ничто, другие же указанные религиозные и научные объекты сравнения являются частными случаями модели.

Надёжная эмпирическая обоснованность традиционной логики с новоевропейской метафизикой и диалектической логики, а также их дуальное единство, являющееся дуальным единством двух линий логического креста, вносит существенный вклад в эмпирическую обоснованность модели от Ничто. Обнаруженные дуальное единство европейских наук и дуальное единство религиозных троиц, а также дуальное единство науки и религии дают основание для возможности возникновения как принципиально нового духовно-материалистического естествознания, так и новой единой религии, которые смогут развиваться в осознаваемой дуальной взаимосвязи, а общая теория логики модели от Ничто может быть использована как для обучения правильно мыслить, так и для верного построения любой частной идеологии или теории.

Ключевые слова: дуальная логика, формальная логика, диалектическая логика, новоевропейская метафизика, христианская троица, индуистская триада, логический крест, модель от Ничто.

Содержание

Вступление…….. 3
Часть 1. Теоретическая логика: дуальная логика модели от Ничто……. 4
Глава 1. Сущность происхождения дуальной логики модели от Ничто …… 4
Образование Первичного Креста Всевышнего…… 5
Три дуады Первичного Креста…….. 6
ЖМ-анализ Первичного Креста…… 9
О соотношении дуальной логики и математики…….. 15
О соотношении духовных устремлений и дуальной логики……... 18
О соотношении любви и ненависти в Первичном Кресте……... 19
Дуальное триединство духовной сферы…… 19
Глава 2. Взаимодействие «продольной» и «поперечной» линии Первичного Креста…… 20
Глава 3. Устройство принципа двойственности……..… 29
Три основные составляющие принципа двойственности…… 29
Двуединство христианской и индуистской троиц…… 35
Глава 4. Резюме основных характеристик дуальной логики……. 45
Часть 2. Эмпирическая логика: новоевропейская диалектика……... 48
Глава 1. История развития и суть новоевропейской диалектики…….. 48
Метафизика как антидиалектика……... 48
Двуединство метафизики и диалектики…… 52
Идеалистическая диалектика Гегеля……. 56
Материализм как антиидеализм……. 62
«Бей белых, пока не покраснеют, бей красных, пока не побелеют»…….. 66
Краткий обзор развития новоевропейской диалектики и её конца с появлением триалектики…….…. 67
Глава 2. Сравнительный анализ диалектической логики и дуальной логики

модели от Ничто……. 69
Основные принципы диалектики……... 70
Основные законы диалектики…… 72
Категории диалектики……. 76
Глава 3. Выводы по сравнительному анализу диалектической логики и дуальной логики модели от Ничто……. 83
Часть 3. Эмпирическая логика: традиционная формальная логика…….. 84
Глава 1. Мировоззренческое основание появления формальной логики, её открытие Аристотелем и краткая история развития……..…. 84
Мировоззренческое основание появления формальной логики……. 84
Открытие формальной логики и краткая история её развития……... 87
Четыре основных закона традиционной логики и их место в модели от Ничто……... 90
О выявлении общего соотношения между диалектикой, традиционной логикой и новоевропейской метафизикой при использовании ЖМ-анализа модели от Ничто…… 102
Глава 2. Выводы по сравнительному анализу традиционной логики и дуальной логики модели от Ничто……. 103
Общие выводы по сравнительному анализу в целом…….. 106
Литература……... 109

Вступление

Вопрос о соотношении традиционной и диалектической логики давно стоит в новоевропейской науке; они и противоборствуют, и дополняют друг друга, каждая успешно работая в своей области. Найти решение этого вопроса мешает эмпирическое происхождение обеих логик в рамках материалистической парадигмы, которая определяет высшим критерием своего научного знания опыт, воспринимаемый ощущениями человека. Эмпирическое происхождение логик создаёт очевидную данность их существования, что обуславливает отсутствие необходимости в постановке новоевропейской наукой вопроса о сущности их происхождения и, как следствие, не позволяет решить вопрос о соотношении логик.

Выявление сущности происхождения традиционной и диалектической логики, как и определение их соотношения, является не основной, а вспомогательной целью данной работы. Основным предметом рассмотрения является логика модели от Ничто, которая, обладая полнотой, позволяет создать общую теорию логики. Сущности же традиционной и диалектической логики, их надёжная эмпирическая обоснованность позволяют под новыми углами зрения взглянуть на логику модели и дать ей эмпирическое подтверждение. Также с целью развёрнутого представления логики модели от Ничто более подробно, чем ранее, делается сравнительный анализ между моделью и троицами христианской и индуистской. Не упускается возможность сделать сравнение и с новоевропейской метафизикой, с которой исторически связано происхождение новоевропейской диалектики.

Сейчас может показаться неактуальным написание работы по такой абстрактной теме, как общая теория логики, когда в мире скоротечно нарастает апокалипсическое безумие, и Россия не является исключением, коль уж четверть века назад иным возжелалось, чтоб в России было́, как у всех. Казалось бы, сейчас более актуально писать только на отдельные животрепещущие темы реалий текущего дня. Но конец западной цивилизации не за горами, ещё дым пепелища не начнёт развеиваться, как люди будут поставлены перед необходимостью выбора принципиально новой парадигмы развития, и вынуждены будут встать на этот путь, невзирая на страх перемен, раз им суждено жить не только вожделениями и инстинктами, но и разумом. Человек стремится жить в благополучии, и это является его глубинно осознаваемым устремлением. Также человек видит и осознаёт, что он живёт в двух многообразных взаимосвязанных мирах. Первым миром является его личный внутренний мир чувств, мыслей и грёз, а вторым миром является внешний мир, то добром, то злом воздействующий на человека. Для достижения благополучия человеку необходимо обрести согласие между этими двумя мирами, а для этого необходимо не только

ощущать, но и знать их общее сущностное устройство, чему и должна способствовать общая теория логики. Свободное развитие материального угодно Сатане, а свободное развитие духовного угодно Богу и Великой Богине, готовящейся снизойти на землю и принести на неё умиротворение, единение и мудрость. Использование общей теории логики может заложить основы не только нового естествознания и новой религии, но и, в частности, способствовать осуществлению постепенного перехода от тупика материального либерализма к возрождению либерализма духовного.

Целью настоящей работы является показать сущность общей теории логики, поэтому, прежде всего, уделяется внимание содержательной стороне этой науки, нежели её выверенной формализации и детализации, тем более что излишняя формализация-детализация своей сложностью весьма затруднила бы и написание самого текста, и возможность читателю вникнуть в суть дела. Для упрощения ориентации по тексту жирным шрифтом в нём выделены ключевые слова и фразы.

Большой объём текста работы, её многоплановость, а также насыщенность сложными для восприятия непривычными философскими суждениями с длинными цепочками логических построений может сделать непосильным не только изучение работы, но и даже её прочтение с целью ознакомления. …Если только не отнестись предельно серьёзно к рассмотрению факта существования общей теории логии, к её грандиозной перспективе использования в самых различных сферах жизнедеятельности людей.

Часть 1. Теоретическая логика: дуальная логика модели от Ничто

Глава 1. Сущность происхождения дуальной логики модели от Ничто

При описании логики модели от Ничто используется **термин «Всевышний»**. Целесообразно кратко разъяснить значение этого термина, поскольку обычно слово «Всевышний» используется в религиозно-мистическом контексте, где не несёт в себе ясного смыслового наполнения. Напротив, в модели от Ничто термин «Всевышний» имеет совершенно простое и ясное понятие. Под Всевышним понимается дуальный объект, состоящий из двух абсолютных противоположностей: не-существующего Ничто и существующей Вселенной. Эти противоположности поочерёдно переходит друг в друга, образуя собой циклический процесс. В этом процессе Ничто, не содержащее в себе пространства и времени, не длиться и мига, поэтому в основном Всевышнего представляет Вселенная, но Вселенная переполнена признаками Ничто, особенно при зарождении и своей гибели. Модель от Ничто показывает, что выше цикла Ничто и Вселенной не может быть никакого цикла, и над Вселенной ничего не может быть, как и не может быть ничего рядом с ней, то есть Ничто единственно и Вселенная единственна. Именно поэтому цикл Ничто и Вселенной назван в модели от Ничто главным циклом Всевышнего. Отвлекаясь от не-существования Ничто, Вселенную также можно называть Всевышним. У Вселенной, как и у человека, есть душа, разум и тело, поэтому Вселенная является высшим живым организмом. Поскольку Всевышний является дуальным объектом, то и всё остальное в нём самоподобно развивается дуальным образом. Дуализм Всевышнего обеспечивает деление его самого внутри себя во времени (более мелкие циклы) и в пространстве (от галактик до вирусов). Всё, что есть во Вселенной создано ею самой при использовании принципа двойственности, или можно сказать, что всё сущее даровано Всевышним из него самого. Однако у Всевышнего помимо творящего начала есть и разрушительное начало, поэтому Всевышний циклически становится то богом-творцом, то сатаной-разрушителем. Таким образом, Всевышний модели от Ничто является исключительно научным понятием и вполне познаваемым объектом. Сравнение его с мифологическими и религиозными представлениями о высшем существе, ясно показывает, что эти представления произошли от представления о Всевышнем модели от Ничто. Поэтому древние мифы о сотворении мира и мировые религии имеют вполне научную основу. Другое дело, что толкователи древних учений о сотворении мира пытаются уверить всех в непознаваемости Всевышнего. Это происходит, во-первых, от их невежества, порождённого нарастанием

материализма на планете в последние пять тысяч лет, а во-вторых, обусловлено необходимостью держать в послушании свою паству для обеспечения социального порядка посредством создания для духовенства авторитета наместника Бога на земле.

Образование Первичного Креста Всевышнего

В **главном цикле Всевышнего**, где круговое развитие осуществляется между Небытием-Ничто и Бытием-Вселенной, начало цикла следует отсчитывать от состояния Ничто, не длящегося и мгновения. Для не-существования Ничто не нужно абсолютно ничего, даже не нужна причина для его реального не-существования, поэтому в Ничто нет абсолютно ничего. Однако Ничто является крайностью, выраженной его не-существованием, а не-существование как крайность предполагает долженствование другой крайности – существования. Этим обстоятельством определяется **пара первой дуальной противоположности, состоящая из не-существования и существования**, представленная Небытием и Бытием. Всевышний, являясь крайностью в состоянии Ничто, по определению имеющим **женское(Ж)-начало**, устремляется превратиться в свою противоположность, имеющую **мужское(М)-начало**, чтобы скомпенсировать-нейтрализовать крайность Небытия крайностью Бытия. Всевышний стремиться быть полноценным, не быть односторонним. Так появляется первая логическая связка между противоположными полюсами. Эта логическая связка определяется **последовательным процессом** перехода от одной противоположности к другой противоположности. Последовательный процесс перехода от Ничто к Вселенной и обратно к Ничто и является главным циклом Всевышнего.

В свою очередь, последовательный процесс образования крайностей является определённым порядком, для которого есть противоположный порядок – **параллельный процесс** образования крайностей. Так появление последовательного процесса, или **процесса отрицания,** обуславливает появление параллельного процесса, или **процесса разотрицания**. Ничто, являющееся одной противоположностью, переходит во Вселенную, являющуюся другой противоположностью, через то, что должно иметь минимальный контакт соприкосновения между противоположностями (с одной стороны, противоположности не должны смешиваться друг с другом, а с другой стороны, они должны соприкасаться, чтобы иметь возможность перейти из одного в другое), то есть переход должен произойти через **Ноль-Точку**. В ней ещё нет ничего, кроме признака существования-бытийности и огромного духовного устремления превратиться из Ничто во Вселенную, поэтому в ней присутствует необходимая потенциальная энергия – вселенский дух – для создания Вселенной. **Устремление Ничто превратиться в свою противоположность – зрелую материю Вселенной – есть первое духовно-чувственное устремление Всевышнего, порождающее в Ноль-Точке начала дух-энергию для развития Вселенной.** Теперь в Ноль-Точке помимо последовательного процесса, или кругового устремления превращения Ничто во Вселенную и обратно в Ничто должен появиться и параллельный процесс образования противоположностей. Этот процесс должен появиться уже в Ноль-Точке, чтобы дуально сбалансировать процесс последовательного образования противоположностей. Поэтому Ноль-Точка внутри себя должна единовременно разделиться на две противоположности. Рассмотрим в самых общих чертах процесс этого деления.

Минимально возможный размер Ноль-Точки является крайностью, а противоположной крайностью будет максимальный её размер, поэтому Всевышний, получив развитие последовательного отрицания от Ничто к Вселенной, начинает из Ноль-Точки разрастаться в Шар бесконечного размера. С этого начинается **процесс развития Первичной Точки**. Если в состоянии Ничто отсутствует всякое развитие, наличествует абсолютный покой, то вполне ожидаемо наличие процесса развития во Вселенной, поскольку она является противоположностью Ничто. В Ноль-Точке Всевышний обладает знанием лишь двух известных ему состояний: состоянием Небытия-Ничто, характеризующегося абсолютной пассивностью, и состоянием Бытия-Вселенной, обладающего противоположным признаком – активностью. Поэтому Ноль-Точка, в силу необходимости появления процесса разотрицания, может разделиться одновременно внутри себя только на эти известные две противоположности. Тогда Ноль-Точка делится-

разотрицается внутри себя на некую пассивную крайность (определённым образом уподобляясь состоянию Ничто) и некую активную крайность. Пассивная крайность получила наименование первичной **Ж-среды, или духовного мира**, а активная крайность – первичной **М-среды, или материального мира**. Более простыми словами можно сказать, что образовалась **душа** (или общемировой **дух) и тело Вселенной**, или душа и тело Всевышнего в состоянии Бытия. Характеристики этих двух сред описаны в [4, с. 39-42, 73]. **С появлением Ж-среды и М-среды Вселенной появилась вторая пара дуальных противоположностей.** В результате образования процессов отрицания и разотрицания получился **умозрительный дуальный крест развития Всевышнего**, где **«продольной» линий** развития является процесс отрицания между Ничто и Вселенной, а **«поперечной» линией** явился процесс разотрицания в Ноль-Точки с образованием Ж-среды и М-среды. Этот крест является первичным и высшим дуальным крестом Всевышнего. Он представляет собой полноту дуального развития – дуальную целостность, состоящую из двух противоположных процессов: отрицания и разотрицания, или последовательного и параллельного развития противоположностей. Поскольку достигнута первичная полнота дуального развития Всевышнего, то всё остальное развитие уже может идти только внутри этой полноты, этого первичного умозрительного креста.

Появление **Первичного, или Главного, Креста Всевышнего** требует внимательного его изучения с тем, чтобы ясно понять произошедшее в нём.

Символ Первичного Креста отображается в символике **креста анх**. На рис. 1 зарождение Первичного Креста представлено правой частью креста анх. Центральная точка креста анх символизирует Ноль-Точку, из которой идёт «продольная» линия процесса отрицания в крайнюю правую точку креста анх. Правая точка символизирует **максимум состояния зрелой материи** в главном цикле Всевышнего, который и символизирует крест анх. Также через Ноль-Точку креста анх проходит «поперечная» линия, символизирующая процесс разотрицания. Левая часть креста анх символизирует свёртывание материи в Ноль-Точку из максимума состояния зрелой материи. Пунктирная линия на рисунке показывает, что крайняя правая точка и точка в левой части рисунка одна и та же точка максимума зрелой материи, то есть пунктирная линия указывает, что главный цикл Всевышнего является замкнутым.

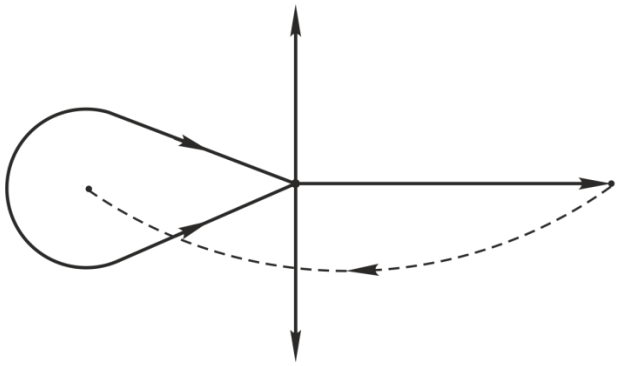

Рис. 1. Крест анх [5, с. 42-43].

Три дуады Первичного Креста

Ничто устремляется к своей противоположности – состоянию зрелой материи Вселенной, находящейся посредине между Ноль-Точкой начала и Ноль-Точкой конца Вселенной. Так Всевышний как целое стремится к своей **полноте-нейтральности**, не желая быть лишь одной из крайностей, стремится к достижению **баланса** противоположностей, к **гармонии** в самом себе. И он достигает этого баланса в точке «весны» и в точке «осени» своего главного цикла, где Ж-начало его души и М-начало его тела сравниваются по величине в своём развитии. Устремление от Ничто к зрелой материи Вселенной является **первейшим и главным устремлением Всевышнего**. Устремление Всевышнего к полноте противоположностей названо **принципом дуальной целостности**. Между первыми двумя противоположностями Всевышнего неминуемо и

неотъемлемо возникает **третье – взаимодействие противоположностей**. Взаимодействие, как и его противоположности, обладает двойственным характером. Противоположности не могут слиться-раствориться друг в друге, поскольку тогда перестанут быть противоположностями, поэтому их разделяет срединное звено – Ноль-Точка, и не могут существовать друг без друга, поскольку они являются зависимыми друг от друга противоположностями: Ничто и Вселенная совместны-дополнительны по объединяющему их признаку отсутствия-наличия существования. Можно отметить, что в современной западной науке у Ноль-Точки есть аналог в виде начального так называемого сингулярного состояния – начальной точки Вселенной, из которой якобы произошёл Большой взрыв (хотя собственно взрываться было нечему). Итак, определено, что первым и главным признаком Всевышнего является **признак существования**. По этому объединяющему признаку, представленному в двух своих ипостасях не-существования и существования и их взаимодействия, которое можно считать третьей дополнительной ипостасью, образуется **первая дуада Всевышнего**.

Вторую дуаду Всевышнего образуют душа и тело Вселенной, которые появляются уже не последовательно, а параллельно в результате процесса разотрицания. Душа и тело Вселенной, как и Ничто и Вселенная в первой дуаде, являются противоположностями, между которыми должно быть взаимодействие с определённым его проявлением в виде промежуточного звена. Забегая вперёд, можно сказать, что носителем этого промежуточного звена уже является не точка, а, в частности, прямая линия, выполняющая роль оси вращения Вселенского Яйца.

Первая дуада развивается в результате процесса отрицания вдоль линии главного цикла Всевышнего, она соотносится с атрибутом времени – кругом, поэтому первая дуада определяет собой «продольную» линию Первичного Креста. Вторая дуада развивается в процессе разотрицания, забегая вперед, можно сказать, что она соотносится с атрибутом пространства – Крестовиной, и определяет собой «поперечную» линию Первичного Креста. И имеется **третья дуада Всевышнего**, определяемая дуальным единством процесса отрицания и процесса разотрицания (в первой половине цикла Всевышнего), формирующая собой перекрестие Первичного Креста как соединение «продольной» и «поперечной» линий. Третья дуада образуется по объединяющему признаку порядка развития процесса образования противоположностей, совмещая в себе последовательный и параллельный процессы развития. Поскольку последовательный процесс представляет атрибут времени, а параллельный процесс представляет атрибут пространства, то, забегая вперёд, можно сказать, что и они имеют взаимодействие, реализуемое в образовании вращающегося пространства, или в образовании вращающегося Вселенского Яйца. Третья дуада является не отдельно стоящей дуадой от первых двух, а представляет собой объединение первых двух дуад, то есть третья дуада является дуадой первых двух дуад. О взаимодействии «продольной» и «поперечной» линии Первичного креста с образованием вращающегося Вселенского Яйца говорится ниже, в главе 2 части 1.

Осталось определить по какому объединяющему признаку образуется вторая дуада, дуада души и тела Вселенной. Хотя душа образуется в некотором подобие состоянию Ничто (невидима, неактивна, неделима и т.д.), но она принципиально отличается от Ничто тем, что Ничто небытийно, а душа бытийна. Душа является носителем потенциальной энергии, которая постепенно по мере развития Вселенной переходит в развитие тела Вселенной. Душа не делится на части, а в теле Вселенной происходит деление точек разотрицанием, начиная с деления Ноль-Точки на шесть точек с образованием из них Октаэдра. Тело Вселенной, по сути, состоит из делящихся точек, определённым образом взаимодействующих между собой. Взаимодействующие определённым образом разделённые-сформированные точки и являются тем, что **называется материей**. Поэтому, можно определить, что душа и тело Вселенной образуют дуаду по **признаку телесности**, или материальности: у души отсутствует телесность-материальность, а тело обладает материальностью. Признак телесности некоторым образом подобен признаку бытийности для дуальной пары Ничто-Вселенная: хотя душа существует, но она, как и не-существующее Ничто, невидима, неактивна, неделима, а тело, как и бытийность Вселенной, несёт в себе антипризнаки души, коими являются видимость, активность, делимость. Кстати, можно отметить, что **корпускулярно-волновой дуализм** микрообъектов является подобием «поперечно-продольного»

дуализма Вселенского Яйца: когда микрообъект проявляет свойства частицы, то он уподобляется Вселенскому Яйцу как целостному материальному объекту, образованному из Ноль-Точки начала и не меняющемуся во времени, а когда микрообъект проявляет свойства волны, то он соотносится с цикличностью «продольной» линии.

Уподобление души Вселенной состоянию Ничто, можно соотнести с обнаруженным в последние десятилетия парадоксальным квантово-механическим явлением, именуемым **квантовой запутанностью**. Ничто характеризуется абсолютной внутренней неразличимостью-неделимостью-целостностью, а подобие этого в душе Вселенной может быть обеспечено существованием между точками души-вакуума такого взаимодействия, которое осуществляется с беспредельно большой скоростью, то есть осуществляется мгновенно независимо от расстояния между точками во Вселенной. Указанному свойству души Вселенной соответствует существование между запутанными (взаимозависимыми) элементарными частицами мгновенного взаимодействия, независящего от расстояния между запутанными частицами. Например, при получении пары запутанных фотонов спин одного из них будет положительным, а у другого – отрицательным. Если изменить спин одного фотона на противоположный, то и спин второго фотона мгновенно меняется на противоположный. Экспериментально установлено, что запутанные фотоны чувствуют состояние друг друга на расстоянии более ста километров, а скорость их взаимодействия превышает скорость света в вакууме в сто тысяч раз.

Дуада «продольной» линии и дуада «поперечной» линии Первичного Креста в состоянии Бытия развиваются внутри одной частицы, разрастающейся из Ноль-Точки, и этой первичной и всеохватывающей частицей является Вселенная. От зарождения до гибели Вселенной эта частица в своём цикле «продольного» развития проходит три главных её состояния, которые соответствуют зарождению Вселенной, её зрелости, и её предсмертному угасанию. Эти три главных состояния определённым образом соотносятся с так называемой индуисткой троицей. «Поперечное» развитие частицы-Вселенной, образующееся в результате разотрицания её на душу и тело, совпадает с так называемой христианской троицей (Святой Дух (или душа Вселенной) и Бог-Сын (или тело Вселенной) разотрицаются из Бога-Отца, который и является Ноль-Точкой начала частицы-Вселенной). Общая структура христианской троицы остаётся неизменной от начала до конца Вселенной, внутри неё меняется лишь соотношение сил-энергий души и тела, которые находятся в обратно пропорциональной зависимости: чем больше энергии в душе, тем меньше материи в теле, и чем больше материи в теле, тем меньше энергии в душе. Получается, что христианская троица проходит все три главных состояния Вселенной. Это обстоятельство указывает на то, что полноценное представление об устройстве мироздания должно включать в себя неразрывно и «продольную» троицу, и «поперечную» троицу, как это делала древнеегипетская философия, представленная в виде мифологии. Она включала в себя в качестве «продольной» троицы цикл Гора-Осириса **(**Гор (Геракл) → Сет (Сатана) → Осирис-Исида**)**, а в качестве «поперечной» троицы троицу богов Иаау ⟹ Амон-Ра + Атум-Ра, которой соответствует христианская троица Бог-Отец ⟹ Святой Дух + Бог-Сын [4, с. 77, 60, 17-18]**.**

Дуальная пара души и тела Вселенной, или, иными словами, дуальная пара духа и материи Вселенной**,** есть **главная (яйцеобразная) дуальная пара Вселенной.** Она образуется как вторая дуада Всевышнего, а живёт она по циклу, образуемому первой дуадой Всевышнего. Тогда получается, что жизнь второй дуады по циклу первой дуады образует собой третью дуаду Всевышнего, или собственно Первичный Крест. Можно сказать, что Первичный крест определяет жизнь-взаимодействие души и тела Вселенной от начала до конца главного цикла Всевышнего.

Образование Первичного Креста показывает происхождение дуальной логики. Она образуется от того, что **«маятник» Всевышнего**, «взведённый» беспричинностью в состоянии Ничто с абсолютным покоем, стремится перейти в противоположное состояние – состояние максимальной активности, или в состояние максимума зрелой материи Вселенной, а из него устремляется обратно в состояние Ничто. Образование Первичного Креста показывает, что **дуальная логика модели от Ничто не является неизвестно откуда взятым постулатом, а формируется-выводится естественным путём**, определяемым устремлением-«желанием» Всевышнего достичь в самом себе нейтральности-сбалансированности-гармоничности-полноты-

целостности противоположностей, начиная своё развитие от беспричинного не-существования Ничто. Первичный Крест является исходным законом Всевышнего, исходным законом Вселенной. Наиболее общий **порядок реализации устремлений (имеющих сходство с аристотелевской энтелехией) Всевышнего формируют дуальную логику Первичного Крест**а, которую можно назвать первыми мыслями Всевышнего, или **Высшим Разумом**; ему уподобляется, а значит, и подчиняется всё сущее во Вселенной. Поэтому всем в сфере разума Вселенной управляет дуальная логика, и даже Всевышний в своём развитии подчиняется ей.

Первичный дуальный крест Всевышнего самопроизвольно формируется от уникального ноумена – Ничто. Его уникальность определяется тем, что до появления Ноль-Точки начала кроме Ничто ничего невозможно, поскольку наличие вместе с Ничто ещё чего-то отличного от Ничто придавало бы Ничто статус чего-то особенного (поскольку возможно сравнение), статус Нечто, т.е. в этом случае Ничто уже не могло бы быть Ничто. Вторая уникальная особенность Ничто состоит в том, что его главнейший признак не-существования предполагает необходимость существование того, что должно иметь признак существования. Первая и вторая особенности представляют собой двойственность: с одной стороны, «внутри» Ничто нет ничего, а с другой стороны, Ничто в целом представляет собой крайнюю определённость, выраженную статусом не-существования. Что-то одно не может одновременно и не-существовать, и существовать, но поочерёдно это осуществимо. Поэтому Ничто, являясь крайностью в дуаде несуществования-существования, вынуждено устремиться к состоянию, которое имеет признак существования. Так Ничто, не имея никакой причины для своего не-существования, уже таит в себе наимощнейшую взведённую «пружину», сила которой направлена на то, чтобы воссуществовало Бытие в своём максимальном проявлении, в состоянии зрелой материи. Если для запуска работы физического маятника необходимо приложить определённое усилие: например, поднять грузик маятника в крайнее верхнее положение покоя и отпустить его в свободное падение для совершения колебаний, то для запуска «маятника» Всевышнего «крайнее верхнее состояние покоя» достигается посредством отсутствия какой-либо причины. В этом и состоит уникальность «маятника» Всевышнего.

Важной особенностью оборачивания одного единственного Ничто во Вселенную является то, что Вселенная возможна только одна единственная. Это однозначно исключает возможность существования двух и более Вселенных, а предположение о существовании множества Вселенных является всего лишь невежественной фантазией представителей материалистической парадигмы.

ЖМ-анализ Первичного Креста

Определив умозрительную конструкцию Первичного Креста, следует указать распределение в ней Ж- и М-начал, как важнейшей особенности этой конструкции, ведь именно ЖМ-начала и их взаимодействие определяют дуальное устройство Первичного Креста. В первой дуаде Креста Ничто имеет Ж-начало (нематериальное, пассивное, однородное, неделимое), а Вселенная имеет М-начало (материальное, активное, разнородное, делимое). Во второй дуаде Креста душа Вселенной имеет Ж-начало (нематериальное, пассивное, однородное, неделимое, невидимое), а тело Вселенной имеет М-начало (материальное, активное, разнородное, делимое, видимое).

Первая дуада порождена процессом отрицания, в котором из одного (Ничто) получается другое одно (Вселенная). Эта дуада берёт начало из первичного Ж-начала, которым является Ничто. Своим взаимодействием Ничто и Вселенная образуют круг, имеющий Ж-начало. Эти признаки указывают на то, что **первая дуада имеет Ж-начало**. И именно первая дуада образовывает «продольную» линию креста. Циклическое обращение между Ничто и Вселенной определяет понятие времени, а также определяет однозначную необратимую направленность стрелы времени от прошлого к будущему. «Продольная» линия, имея Ж-начало, снабжается временем, имеющим М-начало, поскольку время характеризуется изменчивостью. Получается, что Ж-устремление от одного к другому для соблюдения принципа двойственности снабжается неотъемлемым М-началом в виде времени. Заметим, что Ж-начало (Ничто) порождает отрицание.

Рассматривая первую дуаду, следует обратить внимание на индуистскую троицу, которая представляет «продольную» линию. Как известно индуистская троица-триада состоит из Брахмы-Создателя, Вишну-Хранителя и Шивы-Разрушителя [6, с. 795]. Брахма-Создатель, считаясь саморождённым сотворителем мира, соотносится с началом зарождения Вселенной, а Шива-Разрушитель, имеющий в индуизме мужское начало, соотносится со второй половиной главного цикла Всевышнего, где происходит разрушение материального мира вплоть до его гибели. Роль Шивы-Разрушителя аналогична роли древнеегипетского Сета (Сатаны), разрушившего-расчленившего тело Осириса. Вишну-Хранитель, являясь срединно-нейтральным божественным образом между Брахмой и Шивой, соотносится с состоянием «весны» в главном цикле Всевышнего. Основные черты трёх божеств Тримурти не вызывают никакого сомнения в том, что их следует отнести к «продольной» линии Первичного Креста. **Индуистская троица является Ж-троицей.**

Более определённо и ясно, охватывая весь главный цикл Всевышнего, первую дуаду выражает **цикл Гора-Осириса**. В нём из мёртвого тела Осириса (мёртвая материя) при участии Исиды (душа Вселенной) появляется молодой и полный сил Гор (зарождающаяся материя, питающаяся от новой души Вселенной), который устремляется на небо (расширяющаяся и созревающая Вселенная). Затем Гор становится Осирисом (состояние зрелой материи Вселенной), хотя в мифе на это прямо и не указывается. Завистливый Сет-Сатана хитростью заманивает в ловушку Осириса и умерщвляет его, а затем разделяет тело Осириса на части и разбрасывает по всей земле Египта (в состоянии зрелой материи мудрость утрачивается и начинает царить завистливая хитрость при этом единое тело материи в хаосе расчленяется-разрывается). Затем жена Осириса Великая Богиня Исида собирает вместе части тела Осириса (после пика материализма тело отдаёт свои силы душе Вселенной, а душа своей любовью и мудростью объединяет остатки разрозненной материи) и совокупляется с мёртвым Осирисом, чтобы Осирис вновь воссуществовал в виде их сына Гора (материя отдаёт последние силы душе, и созревшая душа проходит через состояние Ничто, где происходит переполюсовка в направлении её развития, и, переродившись для создания новой материи, новая душа начинает отдавать свои силы новому телу новой Вселенной).

Вторая дуада порождена процессом разотрицания, в котором из одного (Ноль-Точка) рождаются одновременно два (душа и тело Вселенной). Так из М-начала, которое представляет первичная Ноль-Точка по отношению к Ничто, образуется и Ж-начало (душа), и М-начало (тело). Для души и тела первичная Ноль-Точка является объединяющим началом, удерживающим душу и тело в едином целом Вселенского Яйца, в котором они хотя и соединены, но являются противоположностями. Сфера души и Крестовина Октаэдра тела образуют пространство, главными атрибутами которого являются три прямых линии (оси x, y, z декартовой системы координат). Вторая дуада рождается из первичного М-начала, которым является первичная Ноль-Точка. Душа и тело рождаются одновременно, но хотя они и лежат на «продольной» линии, но не простираются вдоль неё, поэтому они лежат на «поперечной» линии Первичного Креста. Рождение второй дуады из М-начала и порождение разотрицанием прямых линий, имеющих М-начало, указывает на то, что **вторая дуада имеет М-начало**. В противоположность «продольной» линии «поперечная линия» снабжается теперь пространством, которое в противоположность времени должно характеризоваться не изменчивостью, а стабильностью, неизменностью, что соответствует Ж-началу, то есть «поперечная» линия, имея М-начало, снабжается пространством, имеющим Ж-начало. Заметим, что М-начало (первичная Ноль-Точка) порождает разотрицание. **Христианская троица является М-троицей.**

Здесь можно отметить, что **многократное осуществление работы процессов отрицания и разотрицания Первичного Креста** даёт последовательность рядов делящейся исходной точки, где количества точек в рядах образуют последовательность чисел **ряда Фибоначчи**, а соотношение М-точек к Ж-точкам в этих рядах асимптотически стремится к **золотой пропорции**, выражаемой числом 1,61803398. Это соотношение точек также может быть представлено геометрической абстракцией в виде золотого сечения отрезка прямой линии на две неравные части. В качестве наглядного примера можно привести известную схему «семейного древа трутня

пчелы», представленную на рис. 2 [5, с. 75-76]. При образовании этой схемы женская особь пчелы, обозначаемая символом Венеры ♀, может родить себе подобную пчелу, лишь спариваясь с трутнем, обозначаемым символом Марса ♂, а трутня пчела рождает без спаривания. Процесс размножения в схеме идёт снизу вверх. Ранее было обнаружено [там же, с. 28-30], что многократное повторение процессов отрицания и разотрицания Первичного Креста для деления одной исходной точки даёт структурно ту же самую схему, в ней **нужно лишь поменять местами символы ♂ и ♀**, тогда первые два шага деления повторяют процессы происходящие в Первичном Кресте: на первом шаге из Ничто (♀) образуется Ноль-Точка (♂), а на втором шаге из Ноль-Точки образуется душа (♀) и тело (♂) Вселенной. При многократном повторении процессов Первичного Креста золотая пропорция получается не только из соотношения М-точек к Ж-точкам в одном ряду, но и из соотношения числа точек в М-ветви деления к числу точек Ж-ветви (на рисунке Ж-ветвь находится слева и представлена меньшим количеством точек, чем в расположенной справа М-ветви). Такое деление исходной точки названо **крестовым делением,** поскольку в нём присутствуют и «продольная» и «поперечная» линии Первичного Креста. Также выдвинуто предположение, что при определённом соотнесении такого деления исходной точки с делением исходной живой клетки человека может стать понятным множественное проявление золотой пропорции в теле взрослого человека. При рассмотрении такого соотнесения следует учитывать, что исходная клетка человека является материальным объектом, имеющим М-начало, а исходная точка в схеме крестового деления имеет Ж-начало. Таким образом, обнаружено, что **происхождение золотой пропорции определяется дуальной логикой Первичного Креста Всевышнего**. Подтверждением этому также служат ставшие широко известными в последние десятилетия эмпирические наблюдения огромного числа проявлений золотой пропорции в материи живой и неживой природы. Эти наблюдения в основном относятся к зрелой материи, когда совершено бесконечно большое число крестовых делений. А поскольку в состоянии зрелой материи балом правит Сатана, то и **золотая пропорция является сатанинской пропорцией.**

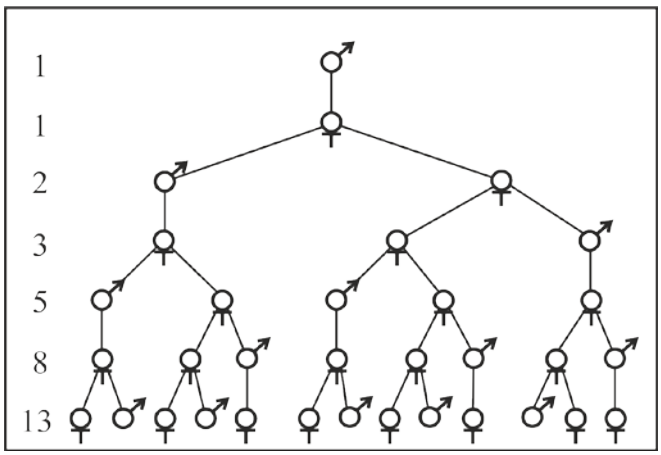

Рис. 2. Схема семейного древа трутня пчелы

В связи с этим важно знать и понимать, что золотую пропорцию можно считать пропорцией гармонии только лишь для материи и только лишь в её зрелом состоянии на её поверхности, то есть считать пропорцией, имеющей М-начало. Она никак не может быть пропорцией всей природы Вселенной, ибо последняя состоит не только из материи, но и имеет более важную духовную составляющую, а также составляющую, определяемую взаимодействием души и тела. В целом же для всей природы Вселенной золотая пропорция является признаком дисгармонии Ж- и М-начал в цикле, поскольку в состоянии зрелой материи в цикле наступает крайний дисбаланс, определяемый максимумом М-начала и минимумом Ж-начала. **Гармоническим же соотношением всей природы в целом, любого живого организма является соотношение 1:1** (оно формально-математически проявляется в самом начале

крестового деления), именно это соотношение равенства между Ж- и М-началом (прежде всего, при возрастании М-начала и убывании Ж-начала, то есть в состоянии «весны» цикла) является **божественным соотношением** или соотношением общей гармонии. Равенство – характерный признак Ничто. Например, проявлением такого соотношения является равенство периметров окружности (Ж) и квадрата (прямая линия – М) с одним центром, где окружность и квадрат связаны углом, равным $51{,}853974° = arctg(4/\pi = 1{,}273239)$ (Мера Богов). Это число является глубинным числом зарождения мира, в отличие от поверхностной золотой пропорции [5, с. 32-33]. Поскольку золотая пропорция является М-пропорцией, то и определяется она для прямых (М) линий (расстояний), а не для круглых (Ж), как это порой пытаются сделать дилетанты, не владеющие ЖМ-анализом.

В схеме крестового деления первичной точки видно повторение всего двух схематических элементов (элементов фрактала). Первый элемент – элемент отрицания: точка Ж отрицается точкой М. Второй элемент – элемент разотрицания: точка М разотрицается на точку Ж и точку М. Эта схема является совмещением процесса отрицания и процесса разотрицания, что символически можно выразить буквой **Y** (подробнее смотреть ниже, в конце части 1). Процесс разотрицания в виде простого деления точки на две точки даёт бинарный ряд (смотреть рис. 3).

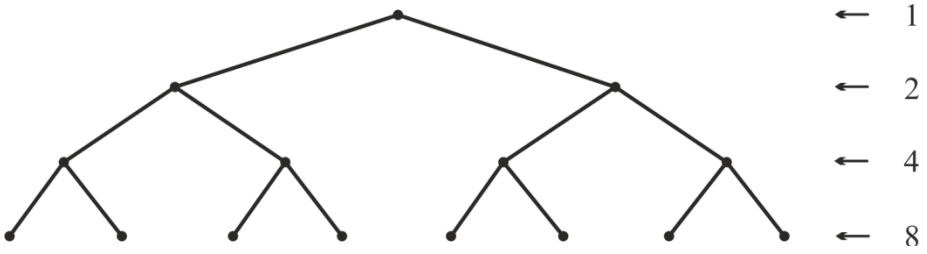

Рис. 3. Схема образования простого бинарного ряда

В этом случае при делении точки на две точки не присутствует порядок дуального разделения по наименованиям точек (М не разотрицается на Ж и М). Здесь элемент всей схемы деления получается на первом шаге: точка делится на две одинаковые точки. Процесс отрицания представляет собой одну линию шагов без разветвлений, где точка Ж в первой половине цикла отрицается точкой М, которая затем отрицается точкой Ж во второй половине цикла, и далее цикл повторяется: Ж – М – Ж– М – Ж– М – Ж– М – Ж – … . В этом случае элемент схемы (или цикл) состоит из двух шагов и соблюдается порядок чередования наименований точек, имеющий место в процессе отрицания модели от Ничто. Из сказанного видно, что процесс отрицания имеет самостоятельный характер (для схемы крестового деления, проявляемого в первой половине цикла, Ж-начало отрицается М-началом), а процесс разотрицания в модели от Ничто имеет дополнительный характер (разотрицание дополняет отрицание до дуальной целостности). Процессы отрицания и разотрицания в модели не отделимы друг от друга, в этом проявляется **принцип двуединства модели от Ничто, или принцип дуальной целостности.**

Всевышний, обретя в первой дуаде процесс отрицания, имеющий Ж-начало, стал обладателем крайности в своём развитии, поэтому и устремился стать обладателем противоположной крайности – процесса разорицания второй дуады с М-началом. Чтобы дуада процесса отрицания и процесса разотрицания стала полноценной, в ней должна появиться взаимосвязь между этими двумя процессами. Поскольку первая дуада породила атрибут времени (окружность), а вторая дуада породила противоположный атрибуту времени атрибут пространства (Крестовина), то между ними и должна установиться взаимосвязь, и должно появиться промежуточное-объединяющее звено, совмещающее в себе пространство и время. Взаимодействие в дуаде двух первых дуад носит более сложный характер, чем взаимодействие в первой дуаде, поэтому ЖМ-анализ этого взаимодействия приводится ниже, в главе 2 части 1.

Выше при описании первых двух дуад Первичного Креста в основном рассматривается **первая половина главного цикла Всевышнего, состоящая в развёртывании материи** и

завершающаяся достижением пика зрелости материи, но для соблюдения общности картины развития Вселенной следует упомянуть и о процессах, происходящих во второй половине главного цикла. В первой половине процесс отрицания идёт от Ничто к зрелости материи, когда Ж-начало убывает, а М-начало возрастает. **Вторая половина главного цикла Всевышнего** характеризуется прямо противоположным процессом отрицания зрелости материи состоянием Ничто, когда Ж-начало возрастает, а М-начало убывает, то есть когда происходит **свёртывание материи.** Таким образом, сам процесс отрицания представляет собой дуаду из противоположных направлений отрицания, или, упрощённо говоря, происходит **отрицание отрицания**. При этом первая половина цикла характеризуется тем, что Вселенная раздувается-расширяется от минимального (Ж) размера, представленного точкой, до шара предельно большого (М) размера. Как уже указывалось, последовательное существование противоположностей должно отрицаться параллельным существованием противоположностей, которое в первой половине цикла представляет процесс разотрицания, выражающееся единовременным разделением одного на две противоположности. Такими первыми противоположностями становятся душа и тело Вселенной. Во второй половине цикла, как в направленности последовательного процесса, так и в направленности параллельного процесса развития, происходит переполюсовка. Если в первой половине цикла в параллельном процессе из одного получалось два посредством разотрицания, то во второй половине две противоположности должны включиться в противоположный процесс, который упрощённо можно именовать **отрицанием разотрицания,** и соединяться в одно. При этом вторая половина цикла характеризуется тем, что Вселенная постепенно сдувается-сжимается от шара предельно большого (М) размера до минимального (Ж) размера, представленного Ноль-Точкой конца. Первыми из Ноль-Точки появились душа и тело, поэтому и в конце второй половины цикла душа и тело должны последними соединиться в Ноль-Точку конца, чтобы она обернулась в Ничто, а затем главный цикл Всевышнего начался снова. Сдутие-сжатие Вселенского шара в Ноль-Точку конца символически представляет левая часть рис. 1.

Самоподобное развитие Первичного Креста, как сказано выше, приводит к асимптотическому стремлению делящихся точек к золотой пропорции. Достижение золотой пропорции соотносится со зрелостью материи, на что указывает и развитие тел Платона из Ноль-Точки начала. Пределом развития тел Платона является додекаэдр, и именно в додекаэдре, на его пятиугольных гранях, как хорошо известно, наибольшим образом проявляется золотая пропорция [5, с. 22-24, 30]. С достижения зрелости материи, характеризующийся наличием в ней золотой пропорции, должна начинаться вторая половина цикла Вселенной, в которой Вселенский шар должен начать сдуваться-сжиматься и превратиться в Ноль-Точку конца. В связи с этим обнаруживается уникальная особенность золотой пропорции также сворачиваться в точку [там же, с. 31-32]. В пятиугольную грань додекаэдра вписывается пятиконечная звезда (смотреть рис. 4). В ней есть отрезок АС, который делится-сечётся точкой В на два неравных отрезка, отношение большего к меньшему отрезку и даёт золотую пропорцию. На рис. 5 показано пошаговое свёртывание отрезка АС, которое асимптотически стремится к точке В', являющейся противоположной к точке В относительно середины отрезка АС.

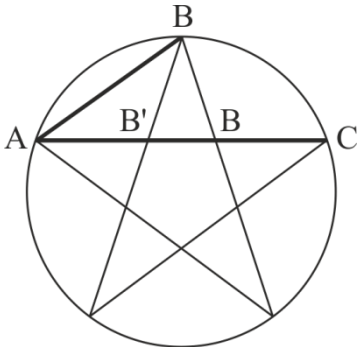

Рис. 4.

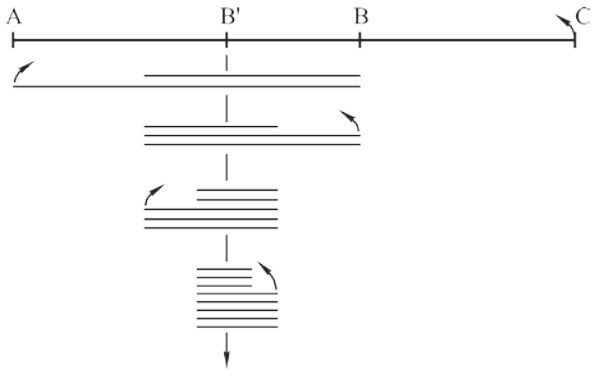

Рис. 5

На первом шаге сворачивания отрезка АС получается отрезок АВ, равный стороне грани додекаэдра. Если на этой стороне грани построить новую пятиконечную звезду и продолжит такое построение далее, то получится последовательность пятиконечных звёзд, сворачивающихся в точку, как это показано на рис. 6. Контурная линия этой череды звёзд в своих кругах является левой частью креста анх на рис. 1.

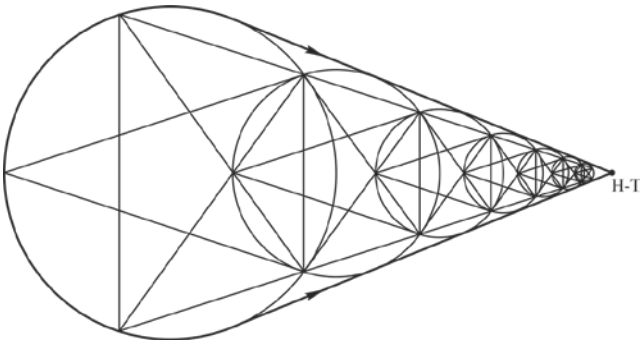

Рис. 6.

Самоподобное развёртывание Первичного Креста из Ноль-Точки до золотой пропорции в состоянии пика зрелости материи, а от него свёртывание золотой пропорции в точку, даёт основание предполагать, что эти математические построения могут быть связаны в единое построение, которое определённым образом может проявляться в главном цикле Всевышнего, а значит, проявляется и в циклах жизни всех других живых организмов Вселенной. Поскольку развитие Вселенной самоподобно, то достаточно найти проявление приведённого математического построения в одном из реальных циклов, чтобы утверждать его всеобщий характер проявления. Обнаружение такого математического построения в природе могло бы быть ещё одной наглядной демонстрацией того, как принцип двойственности определяет математику.

Процесс свёртывания Вселенной не является уникальной особенностью модели от Ничто. Идеология индуизма пронизана концепцией циклического развития, где также присутствует процесс свёртывания Вселенной в её исходное состояние. «В пуранических схемах «конца света», или «корневого разрушения» (пракрити-пралая), элементы, составляющие Вселенную, последовательно растворяются друг в друге: земля в воде, вода в огне, огонь в ветре, ветер в акаше, акаша в аханкаре (индивидуальный принцип в санкхье и йоге), аханкара в махаттаттве (т.е. махат – «великое», один из первых «эволютов» Практити в санкхье, «непроявленное»), махаттаттва в Практити, Пракрити в Пуруше (душе), Пуруша, слившийся с Пракрити, в едином Брахмане. Эта схема санкхьи представляет собой «контрэманацию»: если при творении мира названные элементы, включая акашу, последовательно «испускали» друг друга, то теперь процесс идёт в противоположном порядке» [6, с. 464-465].

В результате рассмотрения первой и второй половины главного цикла Всевышнего в самом общем виде становится ясно, что процесс развития Вселенной имеет троичную иерархию дуад. Если рассматривать её «снизу» (исходя из общей завершённой картины развития Вселенной), то видно, что имеется и в последовательном, и параллельном развитии по дуаде, в которых противоположности определяются по направленности развития в первой и во второй половинах главного цикла. Следующие две дуады определяются по порядку развития (последовательное или параллельное): последовательный порядок развития определяется взаимодействием в дуаде, состоящей из Ничто и зрелой материи, а параллельный порядок определяется взаимодействием в дуаде души и тела Вселенной. Третьей дуадой является собственно дуальность порядков развитий, образующих Первичный Крест. Из описанного видно, что в самом общем плане **развитие Всевышнего имеет троичную иерархию дуад**, в которой происходит вложение нижестоящих двух дуад в вышестоящую дуаду. Троичная иерархия дуад представляет собой полноту Всевышнего по признаку общего развития, и эта троичность исчислена двумя

противоположностями («продольное» и «поперечное» развитие) и их взаимодействием. Поскольку эти две противоположности Первичного Креста представляют собой время и пространство, то третью позицию в иерархии представляет взаимодействие пространства и времени (вращающееся вокруг оси пространство). Следует заметить, что иерархия дуад в первой половине главного цикла является развёртывающейся иерархией, тогда и Первичный Крест в этом случае будет иметь характер развёртывания, а во второй половине главного цикла иерархия дуад будет свёртывающейся иерархией, тогда и Первичный Крест будет иметь характер свёртывания. Таким образом, **Первичный Крест представляет собой дуаду из Креста развёртывания и Креста свёртывания**, и тем самым соблюдается принцип дуальной целостности. Объединение двух дуад в вышестоящую дуаду в самом общем плане развитии Всевышнего делается дважды: дуада последовательного и дуада параллельного развития объединяются в Крест, а поскольку и то и другое развитие может иметь характер развёртывания и характер свёртывания, то Крест развёртывания и Крест свёртывания объединяются в единый Крест от Ноль-Точки начала до Ноль-Точки конца. В результате получается три уровня дуад, что и позволяет формально сказать, что развитие Всевышнего имеет троичную иерархию дуад.

О соотношении дуальной логики и математики

Следует обратить внимание на важное обстоятельство, заключающееся в том, что **Первичный Крест не поддаётся математическому описанию**, но в качестве символа ему подходит в определённом смысле геометрический образ креста, с «продольной» линией в виде круга. Из чего следует, что наиболее общие законы Вселенной не могут быть выражены через математические формулы, но выражаются через дуальную логику. Поэтому дуальная логика первична, а математика вторична.

Первичный Крест обуславливает не только наиболее общее устройство Вселенной, но и **определяет начальные элементы математики**. Ничто является первичным состоянием Всевышнего, а Вселенная – вторичным. Однако Ничто является состоянием отсутствия чего-либо, поэтому с Ничто целесообразно соотносить нуль, а не единицу. Итак, первая дуада Всевышнего обуславливает существование нуля и единицы. Кстати, наличие неопределённости в вопросе соотнесения Ничто с нулём или с единицей порождает существующую неопределённость в математике, где предполагается и возможность начала натурального ряда чисел с нуля (при определении количества предметов: 0 предметов, 1 предмет, и т.д.), и возможность начала этого ряда с единицы (при подсчёте наличествующих предметов). Вторая дуада Всевышнего уже совершенно определённо обуславливает появление числа два, поскольку происходит деление Ноль-Точки на две части. В первой дуаде и во второй дуаде Всевышнего усматривается уже и появление числа три, что обусловлено наличием срединных частей в них. Но важно отметить, что числа 0, 1, 2, 3 и т.д. в математике носят исключительно формальный характер, из которого невозможно определить устройство модели зарождения Вселенной. С другой стороны такая формализация позволяет развить технику манипуляции с числами, то есть развить арифметику, и далее всю математику. Следует обратить внимание и на то, что исключительно принцип двойственности (а именно: отрицание и разотрицание) порождает как числа, так и геометрию (сфера, октаэдр и т.д.). Если бы не было разотрицания, то и не было многократного деления Ноль-Точки в материальном мире, не было бы множества отдельно стоящих материальных тел, а значит, и невозможно было бы существование натурального ряда чисел. Также невозможно было бы существование разнообразных геометрических форм (первыми из которых являются тела Платона), а значит, невозможно было бы вообще существование математики.

Дуальная логика выводится, и **среди знаний разума дуальная логика первична, а математика вторична**. Дуальная логика оперирует невидимыми умозрительными образами, которые с трудом поддаются описанию с помощью зримых геометрических образов и математических символов. Знания разума делятся на два противоположных начала: дуальную логику, имеющую Ж-начало, и математику, имеющую М-начало. Чтобы система знаний разума была полноценной, она должна состоять из монолитного единения дуальной логики и математики, что и воплощается в модели от Ничто. Можно привести примеры **Ж-разума и М-разума.**

Издревле известны две крайности проявления человеческого ума, которыми являются мудрость и хитрость. Мудрость является проявлением Ж-разума. Она выражается неторопливым умением человека видеть целостный глубинный умозрительный образ окружающего духовно-материального мира и способностью мысленно оперировать дуальными составляющими этого образа. **Мудрость** не живёт в суете, она нетороплива, обстоятельна и проста. Мудрый ум – медленный ум, хитрый ум – быстрый ум. Хитрость же есть крайняя составляющая М-разума. **Хитрость** в отличие от мудрости имеет высокую скорость манипулирования лишь отдельными поверхностными понятиями и символами материального мира, и обладает способностью находить лишь мелкие частные решения, не видя целостной умозрительной картины. Хитрость изворотлива, ловка и зачастую сложна. Если даже у человека есть интеллектуальная предрасположенность быть и мудрым, и хитрым, но одновременно быть одним и другим практически невозможно, поскольку мудрость и хитрость это две дуальные крайности, пребывающие друг с другом в процессе последовательного отрицания, как и пребывают в циклической смене духовное и материальное, что уже рассматривалось ранее [7 и 4]. Поэтому Ж-разум можно именовать духовным разумом, а М-разум – материалистическим разумом. К сожалению, сейчас на планете явно превалирует материалистический разум, обусловленный пиком материализма на ней. Как материализм в целом ведёт к материалистическому хаосу, так и материалистический разум в духовной сфере ведёт к хаосу, выражающемуся нарастанием безумия в обществе. Ситуация усугубляется тем, что сами носители М-разума не осознают, что они медленно, но неминуемо впадают в безумие, напротив, они пытаются убедить себя и окружающих в том, что на планете наступает долгожданное благодатное торжество разума. Ярким пример этого могут служить так называемые **ноосферисты**, которые уверяют, что биосфера планеты превращается в среду, управляемую разумом. Но этот бездуховный материалистический разум за последнее столетие породил лишь мёртвую техносферу планетарного масштаба, которая, как раковая опухоль, скоротечно уничтожает живую природу Земли. Безумие на планете нарастает не под влиянием отдельно взятых факторов (тотальная диктатура торгашества, формально узаконенный беспредел либеральных чиновников, формальное образование без воспитания личности и т.д.), а нарастает в результате всей совокупности факторов, порождаемых прогрессом материализма-сатанизма как парадигмальной установки в развитии общества. Воистину горе наступает от ума, а ещё и от пустого высокочастотного показушного умничанья (что и есть постмодерн), всё больше заполняющего информационное пространство от науки.

Полюса ЖМ-мышления можно представить не только в терминах мудрости и хитрости, а, например, гегелевскими понятиями разума как бесконечного мышления и рассудка как конечного мышления. Рассудок как М-мышление требует конечных, отдельных, строгих определений понятий, как, например, требует математика. Примитивный рассудок удовлетворяется малым количеством таких определений и формальными логическими, в лучшем случае правильными, операциями с ними. Высокий рассудок требует большого количества определений, которые из-за трудности их общего объятия разбиваются на отдельные группы, как это наблюдается в высшей математике, но увеличивающееся число определений и утрачивающаяся связь между ними в конце концов приводит к хаосу высокого рассудка. Разум как Ж-мышление не требует строгости-отдельности-конечности, что наблюдается в дуальной логике, где, напротив, требуется наличие некоторой расплывчатости, взаимопроникновения, взаимосвязанности порой совершенно противоположных определений.

Для решения какого-либо вопроса с чистого листа, конечно, целесообразно сначала решить его в общем виде, применяя дуальную логику, или Ж-мышление, а затем решать его отдельные детали, применяя математику, или М-мышление, поскольку именно по этому пути и развивается Вселенная от своего рождения. Дуальная логика модели от Ничто определяет общее направление в поиске правильного решения, она по природе своей не может разглядеть детали и сфокусироваться на них, от неё просто невежественно их требовать. Напротив, математика как наука по природе своей строгая и точная может хорошо видеть лишь детали и позволяет детально доработать общее правильное решение, но от математики опять же невежественно требовать поиска общего решения. Доля применения Ж-мышления или М-мышления в конкретном вопросе,

определяется соотношением в нём Ж- и М-начал. Если в вопросе преобладает доля Ж-начала, то есть в нём больше духовной составляющей, например, если вопрос касается развития социума людей, то, поскольку у людей существенно присутствует духовная составляющая, больше должна применяться дуальная логика, а не математика. Если же в вопросе преобладает доля М-начала, то есть в нём больше материальной составляющей, пример, в вопросе разработки технического устройства, то соответственно больше должна применяться математика.

В качестве примера, показывающего трудность тождественного отображения дуальной логики с помощью геометрического образа, возьмём хорошо известный символ китайской философии тайцзи (смотреть рис. 7).

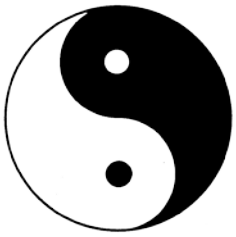

Рис. 7.

Две «рыбки» в нём указывают на соотношение Ж-начала (чёрный цвет) и М-начало (белый цвет) в цикле процесса отрицания. Чтобы это увидеть, проведём воображаемую горизонтальную линию через белый «глаз» чёрной «рыбки», и будем опускать её до пересечения с «чёрным» глазом. «Белый» глаз-точка означает, что в цикле при максимальном значении Ж-начала, имеется маленький зародыш М-начала. Начальное положение линии соответствует пику «зимы» в цикле. При опускании воображаемой линии вниз видно, что Ж-начало становится меньше, а М-начало становится больше, и при пересечении центра внешней окружности соотношение Ж и М уравнивается, что соответствует пику «весны». При достижении воображаемой линии «чёрного» глаза-точки наступает пик «лета» с максимумом М-начала и маленьким зародышем Ж-начала. Чтобы пройти вторую половину цикла необходимо воображаемую линию вернуть в начальное верхнее положение. Заметим, что при нахождении воображаемой линии на центре внешней окружности Ж и М уравновешены и находятся с противоположных сторон от центра, что можно интерпретировать и как процесс разотрицания. Две рыбки объединены в одно целое внешним кругом, что обозначает единство противоположностей. Таким образом, знак тайцзи лишь намекает на существование противоположностей и их взаимодействие, поэтому геометрию символа не следует воспринимать буквально. Однако находятся дилетанты, не разбирающиеся в дуальной логике, которым представляется, что этот символ на самом деле должен быть не плоской фигурой, а шаром, или что у «рыбок» должна быть какая-то особая конфигурация с особыми соотношениями размеров. Можно привести другой символ, являющейся аналогом тайцзи (смотреть рис. 8).

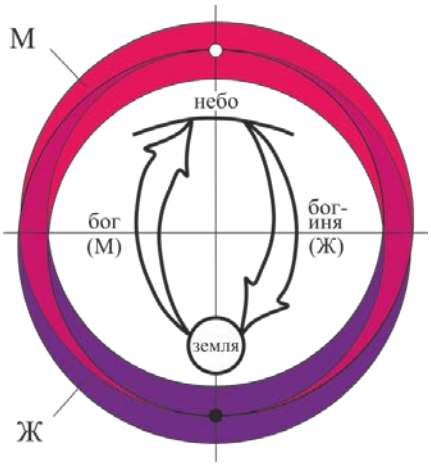

Рис. 8.

Он был использован ранее для пояснения теории циклов модели от Ничто [7, с. 18]. Символ имеет кольцеобразную форму с фиолетовым и красным цветом, в которой Ж- и М-начала не изображены раздельно, как в символе тайцзи, а изображены проникающими-переходящими друг в друга. Такое изображение более реально показывает чередование Ж- и М-начал в цикле, но и приходится применять более сложную графику. Для ещё более реального отображения дуальной логики цикла («продольной» линии Первичного Креста) графику символа следует сделать ещё более сложной, но и она не отобразит всю полноту логики, а может лишь намекать на дополнительные особенности проявления работы принципа двойственности. Хотя символ тайцзи менее адекватно представляет дуальную логику, но его графическая простота и выразительность позволяют именно его использовать для графического представления принципа двойственности в общем плане.

О соотношении духовных устремлений и дуальной логики

Область разума не является первичной областью Всевышнего. Исходным началом Всевышнего является принцип беспричинности, ведь именно беспричинность «порождает» Ничто. При формировании-выводе дуальной логики Первичного Креста видно, что дуальную логику порождает устремление Ничто стать своей противоположностью, чтобы Всевышний стал полноценным, а не остался однобоким. Всевышний, находясь в состоянии Ничто, чувствует необходимость устремиться к своей противоположности, и это его желание-воля беспрепятственно исполняется, поскольку ничего кроме Ничто не существует, что могло бы помешать исполнению его желания. Заметим, что это первичное устремление должно реализоваться посредством снабжения Ноль-Точки начала потенциальной энергией для развёртывания Вселенной. Потенциальная энергия Ноль-Точки с её устремлением достигнуть максимума развития материи получает наименование первичного духа Вселенной. Таким образом, Первичный Крест порождается чувственными устремлениями Всевышнего, поэтому чувственные устремления, имеют Ж-начало, и они первичны по отношению к дуальной логике и к разуму в целом, который имеет М-начало. Дуада глубинных чувств и разума является высшей духовной дуадой Всевышнего, также и Вселенной как высшего бытийного живого организма. Эта дуада и является вечной философией (philosophia perennis), что уже отмечалось ранее в [7, с. 11].

Чтобы не казалось использование понятия первородного чувственного устремления Всевышнего и Вселенной лишь игрой слов. Можно привести наглядный пример. Таким примером является человек как подобие целостного живого организма Вселенной. Людям хорошо известно обладание глубинными чувствами, которые толкают человека и к духовным, и к телесным поступкам. При этом известно, что глубинные чувства человека снабжены волевым усилием, **невидимой психической энергией**, которая и позволяет человеку «свернуть горы» и в духовной деятельности, и в материальных свершениях. При отсутствии глубинных устремлений в человеке он становится мёртвым, также без живого человека становится мертвой, созданная им, духовная и материальная культура. Западная наука не знает происхождения этой психической энергии, а может лишь констатировать факт её существования. Модель же от Ничто совершенно определённо указывает, что психическая энергия человека подобна первичной невидимой энергии, которой наделена Ноль-Точка, её первичная Ж-среда для дальнейшего развития-развёртывания Вселенной. Психическая энергия человека является мельчайшей частичкой той первичной энергии Вселенной, поэтому человек и является маленьким подобием Бога-творца, как и подобием Сатаны-разрушителя. В этих малых пределах и может находиться **свобода человека.**

У человека есть только два основных дуальных устремления, определяемых наличием главной дуальной парой духа и материи в устройстве Первичного Креста: служить божественному, высокодуховному Ж-началу или сатанинскому, низкоматериальному М-началу, на что ещё обращал внимание Христос, говоря своим ученикам (Лук. 16:13): Никакой слуга не может служить двум господам… Не можете служить Богу и маммоне (богатству, деньгам). Для поведенческой реализации этих устремлений в обществе человек использует **разум в качестве промежуточного инструмента**, но для реализации служения высокодуховному (Ж) он преимущественно совершенно естественно использует Ж-разум, или мудрость, а для служения низкоматериальному (М) – М-разум, или хитрость. Важно отметить, что разум, являясь по

природе своей промежуточным средством, в принципе не может быть самостоятельным началом для определения поведения человека. Учитывая дуальность души и тела, гармоничное их сосуществование в человеке возможно достичь лишь циклически попеременно служа одному и другому, например, попеременно занимаясь поэзией и спортом.

О соотношении любви и ненависти в Первичном Кресте

Энергия первородного чувства Вселенной постепенно растрачивается на образование движущейся материи. Так потенциальная энергия (Ж) процесса отрицания (Ж) переходит в энергию (М) множества взаимодействующих материальных точек, получающихся в результате всё более разрастающегося процесса разотрицания (М). Назовём устремление в дуальной паре к её объединению **любовью,** которая помимо определённого устремления наделена и определённой энергией, а устремление к разъединению в дуальной паре – **ненавистью,** которая, как и любовь, имеет устремление, наделённое своей энергией. Тогда в первой половине главного цикла Всевышнего устремление Ничто обернуться в максимум зрелой материи Вселенной является любовью, она, как и процесс отрицания, имеет Ж-начало. Но эта любовь Ничто односторонняя, и по мере развития материи наличие признаков Ничто во Вселенной становится меньше, как и умаляется сила-энергия души Вселенной. Можно сказать, что Ничто растрачивает свою любовь на взращивание своего сына – материи. С созреванием материи во Вселенной нарастает-множится процесс разотрицания, который является противным процессу отрицания. Процесс отрицания, когда начинает преобладать М-начало над Ж-началом (вторая четверть цикла), обуславливает отторжение М-начала от Ж-начала, что соотносится с ненавистью, которая более характерна процессу разотрицания, в этом случае проявляется М-начало. Таким образом, в начале зарождения Вселенной преимущественно правит любовь, или бог, а в конце первой половины главного цикла Всевышнего преимущественно правит ненависть, или сатана.

Во второй половине главного цикла Всевышнего идут обратные процессы. Зрелая материя Вселенной, повинуясь процессу отрицания, устремляется превратиться в Ничто. При достижении Ноль-Точки конца Вселенной вся энергия материального мира должна обратно вернуться в духовную энергию Ж-среды. Для этого во второй половине цикла процесс развёртывания-разотрицания в М-среде должен смениться процессом свёртывания материи. Процесс свёртывания материи длится столько же, сколько длился и процесс её развёртывания, поэтому материя после её хаоса на пике своей зрелости подвержена объединению со стороны набирающего силу духовного мира. Из чего следует, что во второй половине цикла количество ненависти будет постепенно уменьшаться, а количество любви будет нарастать. Если в первой половине цикла царствовал бог Гор-Осирис, то во второй половине царствование переходит к богине Исиде, собирающей в хаосе разрозненную бездуховную материю и одухотворяющей её своей нарастающей духовной силой.

Первичный Крест от начала до конца главного цикла Всевышнего структурно не меняется, но в нём переплетаются и кипят, сменяя друг друга, страсти любви и ненависти.

Дуальное триединство духовной сферы

Из сказанного видно, что в основе дуальной логики Первичного Креста лежат чувственные устремления любви и ненависти, а дуальная логика уже порождает математический формализм. Получается, что **духовная сфера Вселенной имеет три составляющие:** духовное устремление (любовь и ненависть), дуальная логика и математика с математической логикой, произросшей из традиционной логики. По сути, духовная сфера Вселенной представляет собой дуаду духовного (Ж) и материального (М). Она проявляется как и в первой половине главного цикла Всевышнего, где сначала появляется духовное, а затем оно превращается в материальное, так и в «поперечной» линии, представленной душой и телом Вселенной. В духовной сфере Вселенной духовное является внутренней, глубинной невидимой иррациональной крайностью, а материальное – внешней, поверхностной видимой рациональной крайностью. В этом триединстве математика соотносится с материальным. Духовное невыразимо через рациональные формы-символы (как известно, ощущения любви и ненависти не только трудно описать даже словами, но и порой человеку непросто в самом себе определить их отсутствие или наличие), а материальное легко

поддаётся математизации. Срединным звеном между духовным и материальным-математическим является дуальная логика; она не поддаётся математизации, но отчасти всё же поддаётся рационализации, поскольку её «устройство» можно описать словами. Тройственность духовной сферы Вселенной соотносится с издревле известной **тройственной природой человека, состоящей из духа, ума и тела** [8, с. 383], поскольку ум представляет дуальная логика, позволяющая человеку видеть полноценную картину мира, а материальное тело наилучшим образом описывает математика. Тройственность духовной сферы Вселенной соответствует также тройственной природе общества, состоящей из церкви, государства и населения [там же]. Государство в обществе, как и дуальный ум, должно быть срединным звеном между главенствующей в стране идеологией и народом, регулируя прямую и обратную связь между ними. Совпадение трёх приведённых тройственностей вовсе не является случайностью, ведь Вселенная развивается самоподобно, повторяя устройство Первичного Креста.

Дуальное триединство духовной сферы Вселенной умозрительно можно соотнести с **русской матрёшкой**, или с холоном: глубинные духовные устремления, или первичные волевые усилия Вселенной являются содержанием (Ж), а оформлением (М) его является дуальная логика, в свою очередь и дуальная логика является содержанием (Ж), оформлением (М) которого становится физика и математика. Дуальная логика является срединным звеном в дуаде с двумя крайними противоположностями, представленными глубинными чувствами и физикой с математикой. Глубинные чувства Всевышнего-Вселенной при соединении с глубинными чувствами человека составляют основу для религии, а на физике, выраженной одной лишь математикой, построена современная западная наука. Поскольку глубинные чувства и математика являются противоположностями, то их соотношение в дуаде автоматически переносится и во взаимоотношения религии и науки, которые изредка носят миролюбивый характер, но зачастую бывают откровенно враждебными. Появление между ними философской науки, основой которой является дуальная логика, с одной стороны, позволяет создать вечную философию как соединение глубинных чувств с философской наукой, а с другой стороны, создать математизированную философию как соединение философской науки с математикой. И только объединение глубинных чувств с философской наукой и с математикой, представляющее собой дуальное единство двух противоположностей с их взаимосвязью, позволяет создать полноценное мировоззрение. Таким образом, это вседвуединое мировоззрение определяется устройством Первичного Креста с духовным триединством в нём в виде своеобразной русской матрёшки. Здесь уместно заметить, что современные попытки западной науки описать Вселенную, используя лишь одну математику, в мировоззренческом аспекте крайне однобоки, они принципиально не могут привести к положительному результату.

Поскольку дуальная логика и математика объединяется единым понятием «разум», то и в модели от Ничто, как и у человека, **Вселенная имеет тройственную природу, состоящей из духа, ума и тела.** Сначала в Ноль-Точке появляется **Дух Вселенной**, имеющий Ж-начало. Затем с началом работы принципа двойственности и образованием тел Платона появляется **Разум Вселенной**, который определяет устройство Первичного Креста, строго определённым образом распределяет положение образующихся материальных точек и их взаимодействие между собой, а также определяет взаимодействие между духовной Ж-средой и материальной М-средой Вселенной. И наконец, формируется молодая зрелая материя Вселенной, или **Тело Вселенной.** Оно по отношению к Духу имеет М-начало, а Разум, являясь срединным, передаточным звеном между Духом и Телом, имеет ЖМ-начало.

Глава 2. Взаимодействие «продольной» и «поперечной» линий Первичного Креста

Итак, в Ноль-Точке началось развитие, приведшее к образованию Первичного Креста. «Продольную» линию в нём представляет первичное устремление Ничто превратиться в зрелую материю. Это устремление порождает главный цикл времени Вселенной, а также, являясь крайностью порядка развития, порождает параллельное развитие, которое дополняет

последовательное развитие до полноты порядка развития. В результате параллельного развития Ноль-Точка разделяется, не переставая быть Точкой, на две противоположности внутри себя: на пассивную Ноль-Точку, имеющую Ж-начало и активную Ноль-Точку, имеющую М-начало. Тем самым образовывается как бы три Точки, которые именуются христианской троицей.

Ноль-Точка начала имеет геометрическую крайность – минимально возможный размер. Поскольку с начала своего развития Ноль-Точка уже обладает продольным (Ж) развитием, то она должна устремиться от своего минимального размера к максимально возможному размеру. Такое Ж-развитие естественно происходит в Ж-Ноль-Точке, которая заимствует для себя свойства однородности, изотропности и неразделённости от Ничто. Поэтому **Ж-Ноль-Точка**, устремляясь приобрести максимальный размер, устремляется стать Шаром с бесконечно большим радиусом. С превращением Точки в Шар, у Шара появляются две особенности: кроме центральной точки (внутреннее – Ж) у Шара появляется сферическая поверхность (внешнее – М), а потенциальная энергия Ж-Ноль-Точки равномерно распределяется по всему Шару, и её количество на единицу объёма становится существенно меньше, что может характеризоваться физическим параметром, именуемым **давлением**. Если представить, что Ж-Ноль-Точка состоит из бесчисленного числа точек, то при раздувании её в Ж-Шар эти точки приобретают направление только радиального движения. А радиальное движение есть крайность, которая должна быть дуально дополнена другой крайностью – движением точек в направлении поперечном радиальному направлению. Иначе говоря, **радиальное движение** должно сразу порождать и **вращательное движение**, имеющее направление движения перпендикулярное-поперечное к радиальному направлению. Если радиальное движение является процессом отрицания, то вращательное движение должно быть процессом разотрицания, но поскольку Ж-Шар по природе своей не имеет различий, то он сам по себе не может быть носителем вращательного движения.

В **М-Ноль-Точке** должен идти процесс разотрицания, заключающийся в разделении М-Точки на удаляющиеся друг от друга противоположности. Поскольку в связи с образование Шара появился объём пространства, характеризующийся тремя независимыми направлениями (x, y и z), то вдоль них и должно пойти разотрицание М-Ноль-Точки. Полное разотрицание М-Точки достигается по трём независимым направлениям, что приводит к образованию **Крестовины**, точки концов которой образуют **Октаэдр**. Так появляется пространство с его главным атрибутом в виде Крестовины.

Крестовина образовывается внутри Шара, разрастаясь вместе с ним. Шар достигает своего максимально крайнего размера, от чего у него появляется устремление вернуться к своему изначально крайнему размеру – к нулю. И Шар начинает сжиматься, однако к нулю он не может вернуться, поскольку ему в этом препятствует образовавшаяся из М-Точки Крестовина. Шар, достигнув некоего предельно минимального размеры, опять устремляется к максимальному размеру. Так появляется **Дыхание Вселенной**, заключающееся в периодической смене бóльших и меньших давлений.

В Крестовине, как и в Шаре, происходит радиальное движение от центра к периферии, которое также должно отрицаться вращательным движением. В Крестовине шесть разотрицнувшихся точек из М-точки не могут смещаться в поперечном направлении к радиальному направлению относительно центральной М-точки, поскольку тогда прямые линии Крестовины должны будут изогнуться-искривиться, а это недопустимо, поскольку пространство обладает признаком неизменности в отличие от времени. Тогда, чтобы появилось вращательное движение во Вселенной, составляющее вместе с радиальным движением дуальную пару, Шар и Крестовина должны начать вращаться друг относительно друга вокруг своего исходного центра, которым является Ноль-Точка начала, ведь, хотя Крестовина и Шар дуально противоположны по своей природе, но Крестовина находится в Шаре.

Прямые линии Крестовины – это лишь сопутствующий продукт при разделении М-Ноль-Точки на три пары точек с противоположными свойствами. Главная роль в образовании Крестовины принадлежит этим трём парам точек с дуально противоположными свойствами. Поскольку в Крестовине каждая прямая линия ортогональна двум другим, то Крестовина состоит из трёх крестов. Если в Первичном Кресте крест носит умозрительный характер, то в Крестовине

крест становится более зримым, поскольку уже представлен в виде геометрических линий, хотя эти линии ещё и не материализовались. Все изменения во Вселенной с самого её начала носят дуальный характер, что определяет **самоподобное развития Вселенной**, или можно сказать, что **развитие Вселенной носит фрактальный характер**. Поэтому крест Крестовины должен быть подобен Первичному Кресту. В кресте Крестовины должна быть Ж-линия, подобно «продольной» линии Первичного Креста, и должна быть М-линия, подобно «поперечной» линии. Если один из трёх крестов Крестовины задействуется под дуальный крест, подобный Первичному Кресту, то оставшаяся прямая линия Крестовины становится третьей «лишней», ведь в задействованном дуальном кресте достигнута дуальная полнота, представленная Ж- и М-линиями креста. Тогда третья «лишняя» прямая должна стать представителем образующейся дуальной пары пространства и времени, то есть должна стать осью вращения. Ось вращения совмещает в себе одновременно две противоположности: она состоит из прямой линии как элемента атрибута пространства и вращательного движения, выражаемого временем. Так через третью «лишнюю» линию пространства реализуется необходимость появления вращательного движения во Вселенной. Так третья линия перестала быть лишней, и стала принадлежностью взаимодействия пространства (Ж) и времени (М), стала Ж-частью пространственно-временной дуады. Вместе с тем третья линия не потеряла свою жёсткую связь с двумя другими линиями Крестовины, и они стали вращаться вместе с осью вращения, образовав все три вместе вращающуюся Крестовину. **Крестовина стала состоять из оси вращения и экваториального креста, а ось вращения стала принадлежать и Крестовине, и Шару**. Шар и Крестовина стали вращаться в противоположные стороны. Эти два противовращения также образуют дуальную целостность. Для наблюдателя из материального мира (Крестовина) вращаться будет Шар, а для наблюдателя из духовного мира (Шар) вращаться будет Крестовина. В качестве иллюстрации образования вращения во Вселенной смотреть рис. 9, взятый из [5, с. 15], где впервые и описано зарождение вращения во Вселенной, согласно модели от Ничто. Таким образом, в развитии Вселенной появилась **дуада радиального движения и противоположного ему вращательного движения.**

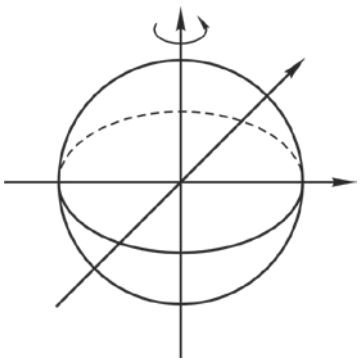

Рис. 9.

Время-изменчивость появляется как результат процесса отрицания состояния Ничто состоянием зрелой материи Вселенной, то есть появление времени связано с Ничто, с его устремлением обернуться в свою крайнюю противоположность. Поэтому время, как и Ничто, как и его подобие – душа Вселенной, в которой идут процессы отрицания при отсутствии разотрицания, имеет признак невидимости. Время хотя и существует, но оно невидимо. Крестовина же как атрибут пространства является видимой, хотя только и геометрически видимой, и это вполне естественно, ведь процесс разотрицания, породивший Крестовину, является отрицанием процесса отрицания, то есть **невидимость времени отрицается видимостью пространства**. Поскольку время невидимо, то своё существование оно может проявлять-обнаруживать только через взаимодействие с видимым пространством. Октаэдр появился как результат разотрицания, а оно появилось благодаря существованию процесса отрицания и в том числе существованию времени. Вместе с тем Октаэдр не мог бы дальше развиваться и

трансформироваться в Икосаэдр при отсутствии времени-изменчивости. Можно даже сказать, что пространство-телесность существуют для презентации времени. Так, рост организма человека виден лишь тогда, когда сравниваешь состояние его тела для одного момента времени и для другого момента: хотя время и незримо, но его течение проявляется через видимые изменения тела-формы. Если время характеризуется изменчивостью (М), то тела-формы, напротив, характеризуются стабильностью (Ж), ведь тело человека или тело Земли мало изменяются за относительно небольшие промежутки времени, а в целом получается **изменчивая неизменность,** имеющая ЖМ-начало. В самом общем виде изменчивая неизменность обусловлена постепенным оборачиванием Ничто-неизменности (Ж) в состояние зрелой материи с быстрой изменчивостью (М) в ней, проходя сначала состояние с медленно развивающейся упорядоченностью, и приходя на максимуме зрелости материи к стремительной хаотической неупорядоченности. Кстати, поэтому противопоставление метафизики как мировоззрения о неизменяемости природы и диалектики как учения о всеобщем развитии-изменчивости её является научным нонсенсом материалистов с их повсеместным устремлением лишь к разъединению-расчленению с неспособностью видеть общую дуалистическую картину вседвуединства мира.

Учитывая рассмотренный механизм образования пространственно-временного взаимодействия, можно указать на **общую формулу смысла Жизни**: чтобы Всевышний стал полноценным, он должен обрести сначала протяжённость во времени, ибо в Ничто вообще нет никакой протяжённости, и, как следствие, обрести протяжённость в пространстве, представленную материей-формами. Тогда жизнь Вселенной в целом и жизнь уподобленных ей её составляющих, одним из которых является человек, нужна для обретения Всевышним в состоянии бытия своей полноценности. Как Всевышний не может обходиться без своих творений, растворяясь-трансформируясь в них, так и его творения не могут обходиться без того, чтобы чувствовать-понимать-знать устремления Всевышнего в целом и касающихся непосредственно их частностей, чтобы сожительствовать в согласии с Всевышним, который, «пожертвовав» собой, «растворяется» в дуальной самоподобной иерархической структуре Вселенной. «Пожертвование-растворение» Всевышнего или, в частности, Бога-Сына Христа ещё ранними христианами, а затем и в эзотерических учениях алхимиков и розенкрейцеров символически выражалось **в виде пеликана, кормящего птенцов своей кровью**. Отсюда и произошла людская традиция жертвоприношений своим богам в знак признательности и благодарности им за их рождение и наделения духовными и материальными богатствами для полноценной жизни. А если люди не выражают благодарность родившим и вскормившим их, то рушится вселенская взаимосвязь целостного существования, и неблагодарные наказываются отлучением-погибелью за нарушение целостности вселенской иерархии. Поэтому люди для своего гармоничного существования во вселенской иерархии должны служить своему сообществу только через служение Всевышнему, что, прежде всего, касается правящих элит, которые должны быть соответствующим образом воспитаны и образованы, и только тогда могут быть праведно правящими.

Если в объёме Шара появилась Крестовина с тремя независимыми линиями-измерениями, то на двухмерной поверхности Шара (на сфере) должен появиться двухмерный крест, состоящий из двух противоположно расположенных окружностей. Первую окружность образовал вращающийся экваториальный крест. Эта окружность соотносится со временем, и именно по этому кругу определяется длительность суток Земли. Противолежащая экватору окружность пересекает экватор под прямым углом и проходит через точки пересечения оси вращения со сферой Шара. Это меридиональная окружность. Экваториальная и меридиональная окружности образуют **круглый крест** сферы. Поскольку по экваториальной окружности определяется время, то для соблюдения дуальной целостности по меридиональной окружности должно определяться расстояние. Такой выбор, как видно, вполне обоснованно и был сделан Богами для определения единиц времени и длины: секунда определяется по экватору, а метр определяется по меридиану [5, с. 94-100]. Как время и пространство являются дуальной целостностью, так и **секунда с метром являют собой дуальную пару**. **Градусная сетка** для определения географических координат тоже появилась неслучайно, поскольку параллели и меридианы являются производными круглого креста. Широта места в морской навигации определялась с помощью пространственного

параметра – угла между горизонтом и Полярной звездой, а долгота – по разности времени между временем восхода звезды в данном месте и временем её восхода в Гринвиче.

Теперь обратим внимание на свойства шести точек на концах Крестовины. В этих точках должны проявиться те свойства, которые стали известны Вселенной в начале её развития. Процесс отрицания (Ж) в Шаре при движении в радиальном направлении по прямой (М) породил его Дыхание, или породил дуаду высокого и низкого давления, а процесс разотрицания (М) в поперечном направлении породил дуаду правого и левого вращения по кругу (Ж). Тогда в экваториальном кресте по Ж-линии должно произойти разотрицание по давлению: относительно центра креста на одном конце Ж-линии должна оказаться область высокого давления, а на другом – область низкого давления. В свою очередь на М-линии экваториального креста должно произойти разотрицание по вращению: на одном конце М-линии должно быть правое вращение вокруг М-линии, а на другом – левое вращение. Новоявленная дуада по прямолинейному движению, создающему низкое и высокое давление, и поперечному движению, создающему круговое вращение, оказалась таким образом распределённой по Ж- и М-линиям экваториального креста. А поскольку третья прямая линия Крестовины приняла на себя роль взаимодействия противоположностей, которыми являются время и пространство, то эта прямая должна объединить на себе и противоположные движения, то есть на ней должны получить разотрицание к южному и северному полюсу одновременно и дауда давления, и дуада вращения.

Дуальная логика **распределения давлений и вращений в Крестовине** находит своё отображение в реальном объекте, которым является планета Земля. Это совпадение теории модели от Ничто и эмпирики подробно рассмотрено в работе [9]. Показано, что форма Земли имеет такую же яйцеобразную форму, как и Вселенское Яйцо в модели от Ничто, получаемое в результате взаимодействия Октаэдра тела и Сферы души Вселенной. Земля неустанно миллиарды лет вращается вокруг своей оси, хотя и нет очевидных причин для её столь длительного вращения. Причина вращения не обнаруживается западной наукой, поскольку её вынуждает вращаться невидимая работа принципа двойственности, обуславливающая самоподобное развитие во Вселенной: Земля имеет форму яйца вращающегося вокруг своей оси, потому что она, в силу фрактального развития Вселенной, вынуждена уподобляться Вселенскому Яйцу. Тихий и Антлантический океан (вода – Ж) расположены на диаметрально противоположных сторонах планеты, а линия их соединяющая соотносится с Ж-линией экваториального креста Вселенского Яйца. С одного конца Ж-линии расположена линия желобов Тихого океана с Марианской впадиной, а с другого конца расположен Срединно-Атлантический хребет Атлантического океана. Желоба-углубления появились в результате пониженного давления на Ж-конце Ж-линии, которое притягивает земную кору к центру планеты, а хребет-возвышенность появился в результате повышенного давления на М-конце Ж-линии, которое выпирает земную кору. Между Тихим и Атлантическим океанами также диаметрально противоположно находятся Евразия и Америка (суша – М), а линия их соединяющая соотносится с М-линий экваториального креста. С Ж-конца М-линии расположен Альпийско-Гималайский горный пояс Евразии, который имеет правое вращение вокруг Армянского нагорья, а с М-конца М-линии расположена горная система Кордильер Америки, которая имеет левое вращение вокруг хребта Сьерра-Мадре в Центральной Америке. На оси вращения Земли находится вогнутый (пониженное давление) Южный полюс и выпуклый (повышенное давление) Северный полюс, при этом океаны и материки имеют одинаковый наклон к западу в Северном полушарии и к востоку в Южном полушарии, что указывает на наличие вращений Северного и Южного полюсов в противоположные стороны. Таким образом, на оси вращения Земли, как и на оси вращения Вселенского Яйца, расположена и дуада давлений, и дуада вращений. Из приведённого примера явно видно **уподобление общего устройства живого организма Земли устройству живого организма Вселенского Яйца.**

Ранее в работах [10, с. 9 и 4, с. 56-57] уже отмечалось сходство устройства человека с устройством Земли. Туловище человека имеет яйцеобразную форму, его голова-выпуклость расположена на северном полюсе, а «вогнутость» туловища – на южном полюсе. На Ж-линии экваториального креста расположен живот, словно Тихий океан, и позвоночник, словно Атлантический хребет. Вдоль М-линии экваториального креста туловище имеет больший размер,

чем вдоль Ж-линии (то есть туловище шире по бокам), как и у Земли, где дно океанов на Ж-линии находятся ниже, чем суша материков на М-линии. Руки человека соотносятся с вращающимися горными хребтами материков. Можно было бы привести и другие сходства, но для них ещё нет системно выполненного сравнительного анализа. Общее же **устройство тела человека однозначно соотносится с Крестовиной**: линия тела низ-верх соотносится с осью вращения, линия перед-зад – с Ж-линией экваториального креста, а линия лево-право – с М-линией экваториального креста.

Ось Вселенского Яйца, помимо взаимодействия на ней времени с пространством и давлений с вращениями, является местом ещё одного взаимодействия. Это взаимодействие первой дуальной пары тел Платона, которой является **пара Октаэдра и Куба**. Октаэдр разотрицается из центральной Ноль-Точки, а Куб разотрицается из двух периферийных точек, которые на Яйце именуются полюсами. Поскольку Октаэдр и Куб образовались в противоположных местах (центр Шара и поверхность Шара), то и движутся они в противоположных направлениях: Октаэдр к поверхности, а Куб к центру. Далее точки Куба у центра должны подвергнуться разотрицанию, как изначально разотрицался Октаэдр, а точки Октаэдра должны получить разотрицание на сфере, как изначально разотрицался Куб. Новое разотрицание должно привести к образованию второй дуальной пары тел Платона – **пары Икосаэдра и Додекаэдра**. В результате запрета путей разотрицания Октаэдра и Куба для образования Икосаэдра и Додекаэдра, их разотрицание может произойти только вдоль выделенной прямой в пространстве – вдоль оси вращения Яйца, где в небе вновь образующиеся точки Икосаэдра и Додекаэдра взаимодействуют, двигаясь в противоположных направлениях. Это взаимодействие в модели от Ничто однозначно соотносится с **древнеегипетским мифом о сотворении света** из недр земли в виде вулкана и борьбой Гора и Сета в небе [10, с. 17-20, 29-32]. Движение вдоль оси вращения приводит к поперечному вращению по поверхности тора. Это вращение происходит по образующей тор окружности, а если учитывать всю протяжённость трубы «бублика», то это поперечное вращение происходит вокруг центральной окружности трубы тора. А поскольку сам **тор** вращается вокруг прямой оси, то два противоположных вращательных движения (экваториальное вращение и меридиональное вращение) взаимодействуют, образуя сложное **спиралевидное движение по поверхности тора,** аналогичное тому, что показано на рис. 10. Поверхность Яйца отделила тьму от света: внутри Яйца осталась тьма, а снаружи его появился свет, поверхность Яйца стала срединной границей между двумя противоположностями.

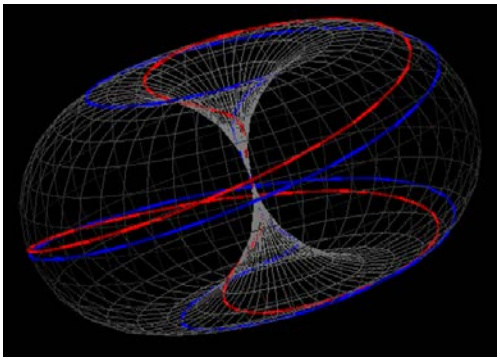

Рис. 10. Спиралевидное движение по тороидальной поверхности
Картинка из [http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2779181-bez-suschestvovanija-vremeni-chto-sposobstvovalo-bolshomu-vzryvu.html]

Кумулятивный выброс света и материи из северного полюса первичного Вселенского Яйца также хорошо согласуется с гипотезой образования единого **суперконтинента Пангеи** [9, с. 26-31]. В результате работы мегавулкана на изначальном северном полюсе Земли Пангея образовалась из извергнутого огненного потока материи, а сам мегавулкан разделился на отдельные вулканы, которые кольцом опоясали Пангею. Этот первичный пояс со временем превратился в существующее ныне Тихоокеанское вулканическое огненное кольцо.

В действительности получилось не ещё одно взаимодействие, а целый веер взаимодействий от бурной встречи нарождающихся водоносного Икосаэдра и светоносного Додекаэдра. Во-первых, из первичного Вселенского Яйца родился свет, в результате чего на Яйце произошло первое катастрофическое событие вселенского масштаба. *В начале Бог сотворил небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою*: понятно, что Бога здесь представляет принцип двойственности, Землю представляет сжавшийся к центру Вселенной Куб, состоящий из тетраэдров-воды, а Дух Божий представляет вращающийся Октаэдр-воздух-небо. *И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы*: тьма осталась в протоземле, а над её яйцеобразной поверхностью в небе появился свет. Небесный свет стал взаимодействовать с внутренней тьмой протоземли через её яйцеобразную поверхность. Если до этого местом взаимодействия была прямая линия оси вращения, то теперь местом взаимодействия стала круглая поверхность Яйца, где и зародились первые еле видные из-за прозрачности первоматерии живые организмы протоземли. Аналогичным образом живые организмы Земли живут в основном на её поверхности (биосфера). Неслучайно в китайской философии существует триада земли, неба и человека, где человек есть результат взаимодействия двух противоположностей – земли и неба.

Выход света из северного полюса яйца происходит вдоль оси вращения, а далее светоносная материя распространяется по поверхности тора, устремляясь к южному полюсу. Тем самым получается вращение ортогональное вращению вокруг оси. Эти два противоположных вращения суммируются, образуя собой, как уже сказано, спиралевидное движение по поверхности тора. Если есть вращательное движение, направленное внутри Яйца от южного к северному полюсу, то, в силу принципа двойственности, должно существовать также противоположное вращательное движение, направленное внутри Яйца от северного к южному полюсу. И, опять же в силу принципа двойственности, если в первом случае движется светоносная материя, то в противоположном направлении должна двигаться несветоносная материя. Такое противодвижение можно наблюдать в человеческом организме. Тело человека также представляет собой некое подобие тора. Его наружная поверхность покрыта кожей, а сквозное отверстие тора человека представляет собой пищеварительный тракт, начинающийся с ротового отверстия и заканчивающийся анальным отверстием. Материальная пища в этом тракте, как хорошо всем известно, движется сверху вниз. Следуя, указанной выше дуальной логике, духовная энергия должна подниматься снизу вверх. Это движение жизненной энергии (праны), именуемое пробуждением кундалини, не признаётся западной наукой, но практикуется на Востоке на основе учений индуизма, а также шаманизма. Пробуждение кундалини происходит от нижней чакры у основания позвоночника, и движется энергия по позвоночному столбу, устремляясь в головной мозг, где завершается взрывным выбросом яркого белого света в центре головы. Кульминация пробуждения кундалини в виде вспышке белого света называется пробуждением внутреннего солнца, оно сопровождается пробуждением сверхсознания у человека, но сотворение внутреннего солнца считается редчайшим опытом просветления [5, с. 178-179, 183-185]. Когда у первичного Вселенского Яйца произошло первое катастрофическое извержение света, материя в Яйце только начинала зарождаться, её тогда практически не было, и Яйцо состояло в основном из духовной энергии, и в этом случае не приходится говорить о противотоке из несветоносной материи. Напротив, современный человек в основном состоит из материи, и является всего лишь крохотной частицей Вселенной. Поэтому, хотя человек и создан подобно Вселенной, но в нём движение материи сверху вниз является обыденным явлением, а движение духовной энергии снизу вверх является чрезвычайно редким. Кстати, здесь же можно отметить, что поскольку человек перенасыщен косной материей, т.е. в основном состоит из праха земного, активно употребляемого человеком в виде пищи, то он, как Вселенная не может в конце своей жизни превратиться в Ноль-Точку конца, которая состоит лишь из одного духа. Поскольку человек взял прах свой от праха Земли, то и должен его вернуть опять Земле, а дух человека после его смерти должен вернуться на небо к духу-душе Земли.

Упомянув выше о кубе и октаэдре, а также икосаэдре и додекаэдре как двух дуальных парах главных форм (тел Платона) в формообразовании Вселенной, для полноты картины следует

отметить обусловленность их появления не только принципом двойственности, но и математикой. Разотрицающиеся точки, образующие вершины тел Платона, лежат на воображаемой поверхности сферы. Точки каждого тела распределяются равномерно на своей сфере, что определяется свойством однородности-равномерности Ничто, названным принципом равенства [5, с. 8]. Равноудалённое расположение точек на сфере возможно только для следующей последовательности их чисел: 2 (два полюса на оси вращения), 4 (тетраэдр – несамостоятельная фигура, входящая в состав куба (2 штуки) и додекаэдра (5 штук)), 6 (октаэдр), 8 (куб), 12 (икосаэдр) и 20 (додекаэдр). Эти 6 чисел составляют полноту вариантов равномерного распределения точек на сфере, причём три числа 2, 4, и 8 состоят только из чётных двоек (Ж), а другие три числа 6, 12 и 20 состоят помимо двоек ещё и из нечётных чисел 3 и 5 (М). Получается своего рода звезда Давида из Ж-треугольника и М-треугольника, а сумма всех шести чисел полноты равна 52 – священному числу бога Тота. Куб и октаэдр, икосаэдр и додекаэдр в модели от Ничто представляют собой не только математические абстракции, но и имеют различные физические качества, именуемые первостихиями, соответственно представляющими землю, воздух, воду и огонь, что совпадает с древними представлениями о первостихиях. Тетраэдр в кубе представляет воду, а в додекаэдре – огонь [10, с. 18-20, 34-36].

Во Вселенском Яйце процесс развития материи происходит сначала в виде противодвижения Октаэдра и Куба между «небом» и «землёй», а завершается противодвижением Икосаэдра и Додекаэдра между «небом» и «землёй». Из чего можно заключить, что материя развивается в результате параллельного развития, начало которому было положено разотрицанием Октаэдра и Куба из первичных Точек, а само разотрицание изначально было представлено христианской троицей Ноль-Точки, души и тела Вселенной. Эта троица, как уже было указано выше, имеет М-начало. Материя Вселенского Яйца вместе с тем развивается во времени, проходя три основных стадии своего развития – рождение, зрелость и смерть. Это последовательное развитие соотносится с индуистской троицей, имеющей Ж-начало. Как видно, в развитии Вселенского Яйца неразделимым образом взаимодействует Ж-троица и М-троица, поэтому **Вселенское Яйцо представляет собой ЖМ-троицу**. Поскольку человек является подобием Вселенского Яйца, то развитие Яйца можно проиллюстрировать на примере развития человека от рождения до смерти. На рис. 11 (который изначально предназначен для иллюстрации реинкарнации души из одного тела в другое) правдоподобно представлено, как изменяется тело человека за время его жизни, а поскольку душа человека невидима, то, к сожалению, душа на рисунке не отображена (если не считать символическое изображение её в виде звёздочек в области сердец, соединённых голубой линией), как и не отображено взаимодействие души с телом от начала до конца жизни. Однако из описания модели от Ничто, сделанном выше, понятен общий характер взаимодействия души и тела в главной (яйцеобразной) дуальной паре Вселенной, а поскольку организм человека создан подобно организму Вселенной, то и взаимодействие души и тела у человека должно быть подобно взаимодействию души и тела у Вселенной.

Все живые организмы во Вселенной представляют собой ЖМ-троицы. По своей же сути ЖМ-троица представляет собой Первичный Крест, поэтому можно сказать, что всё живое является носителем Креста, живёт во Кресте. Из описанного становиться понятно, что полноценное мировоззрение должно отображать в себе всю полноту Первичного Креста. Абсурдно разделять ЖМ-троицу на Ж-троицу и М-троицу, и их раздельно использовать в качестве мировоззренческой основы, как и человек не может существовать вне его времени жизни, вне истории своего развития.

Наблюдая развитие Вселенной в модели от Ничто от первичной Ноль-Точки до появления света из Яйца, нетрудно заметить, что работа принципа двойственности проявляется образованием физических и математических понятий. Например, физические понятия проявляются в виде покоя-пассивности (Ж-начало, что присуще первому состоянию Ноль-Точки, которая образовалась из Ничто, пребывающем в абсолютном покое) и движения-активности (М-начало, раздувание Ноль-Точки в Сферу, разотрицание противоположностей в Крестовину и т.д.), прямолинейного Ж-движения и вращательного М-движения, сжатия (Ж) Сферы и расширения (М) Сферы с образованием высокого и низкого давления (Дыхание Вселенной – колебательный процесс).

Рис. 11. Онтогенез человека
Картинка из [https://rodobogie.org/content/dusha-cheloveka-pravda-i-lozh-o-ney]

Математические понятия проявляются в виде Ноль-Точки как нульмерного геометрического объекта, Сферы, круга, Крестовины с прямыми линиями, Яйца-геоида, тора, а также в виде чисел, в первую очередь, натурального ряда. Поскольку работа принципа двойственности порождает не только математические, но и физические понятия, то **логико-математическую модель от Ничто более правильно называть физико-математической моделью, основанной на дуальной логике**. Уместно также отметить, что **работа принципа двойственности порождает и симметрию**-соразмерность-гармонию. Это и геометрическая симметрия в Сфере, в Крестовине, и физическая симметрия в виде противодвижений по прямой линии и по кругу, в виде изменения давления, порождающего сжатие и расширение с образованием волнового процесса. Симметрия тела человека также является результатом работы принципа двойственности, например, правая и левая ладони в Крестовине человека имеют зеркальную симметрию.

Наука принадлежит сфере разума. А в основе естествознания как науки о реальной природе лежит физика и математика, поэтому физика и математика образуют разум естествознания. Но вот на то, что физика и математика являются порождением принципа двойственности, западная наука, имеющая материалистический (М) характер развития, мало обращает внимание, ведь дуальная логика в сфере разума имеет Ж-начало. Поэтому западная наука, развивающая только М-составляющую науки, является наукой неполноценной, наукой с однобоким характером развития. Особенно прискорбно то, что вся западная цивилизация безудержно устремлена к достижению крайнего состояния материалистического развития, что неминуемо ведёт к краху её самой и тех, кто слепо доверился успеху внешней привлекательности хитрого и ловкого мамоны. Именно **М-однобокость бурного технико-экономического прогресса ведёт цивилизацию западного типа к самоуничтожению**. Слепое безумие этого М-прогресса наглядно проявляется в том, что государства вместо его сдерживания, компенсации М-прогресса Ж-прогрессом устроили между собой соревнование по достижению более высоких показателей М-прогресса. **Воистину горе от ума!**

Глава 3. Устройство принципа двойственности

Три основные составляющие принципа двойственности

Анализ описанной выше работы принципа двойственности в образовании логико-математической модели от Ничто даёт возможность кратко и в некоторой степени формализовано показать собственно устройство принципа двойственности.

Принцип двойственности имеет три основные составляющие, определяющие дуальную целостность пары противоположностей:

1 – общий признак двух противоположностей,

2 – собственно две противоположности,

3 – взаимодействие двух противоположностей.

1. Дуальные противоположности, составляющие целостность, возможны лишь для какого-то одного определённого признака, например, дуальная пара Ничто-Вселенная имеет две противоположности по признаку бытийности: не-существование и существование. В Ничто нет развития, а во Вселенной есть развитие, и в нём первым определяется порядок развития. По этому признаку возможны лишь два противоположных развития – это последовательное и параллельное развитие. И так далее. Это даёт основание полагать, что дуальных противоположностей вообще, то есть дуальных противоположностей не образованных по какому-то определённому признаку, существовать не может. Также следует заключить, что противоположности от разных признаков не могут представлять собой дуальную целостность. Например, последовательное отрицание (Ж-начало по признаку порядка развития) и объёмное расширение (М-начало по признаку направления изменения давления: сжатие и расширение) не составляют дуальную целостность.

2. Дуальную целостность могут представлять только две противоположности. В дуальной целостности противоположности могут иметь **только два начала: женское (Ж) и мужское (М)**. Эти два начала определяются двумя главными состояниями Всевышнего: Ничто и зрелой материей Вселенной. Поскольку в самом начале возникновения в Ноль-Точке Вселенной проявляются только признаки-свойства Ничто, то свойства первичной Ноль-Точки именуются свойствами с женским началом, и, напротив, свойства максимума зрелой материи именуются свойствами с мужским началом. При развитии Вселенной от Ноль-Точки до максимума зрелой материи Ж-свойства Вселенной постепенно почти полностью сменяются М-свойствами. В качестве примера список Ж- и М-свойств смотреть в работе [9, с. 6].

В конце раздела «Три дуады Первичного Креста» главы 1 объясняется уникальность Ничто, заключающаяся в её единственности. Единственное Ничто должно трансформироваться в единственную Вселенную. Допустим, что вселенных образуется не одна, а две или более. Тогда Ничто должна обернуться в две Ноль-Точки начала, но у Ноль-Точки может быть только один новый признак – бытийность, а значит, не может быть каких-либо других признаков, в частности, предопределяющих образование двух и более отдельных Ноль-Точек. Поэтому может появиться только одна Ноль-Точка, а значит, и одна Вселенная, но разделённая на две противоположности: душу и тело. Таким образом, первые две дуальные противоположности могут быть только две, а поскольку Вселенная имеет самоподобное развитие на основе принципа двойственности, то и во всей Вселенной могут проявляться только по две противоположности, составляющие дуальную целостность.

Люди настолько привыкли к тому, что противоположных полюсов может быть только два, что трудно даже вообразить реальную возможность существования объекта, у которого исходное минимальное количество полюсов было бы больше двух. Можно возразить и привести, казалось бы, явный и бесспорный пример трёх равностатусных противоположностей. Таким примером могут быть **три оси декартовой системы координат**. Действительно, в ней три оси одинаковы по своему виду (три бесконечные прямые линии) и одинаково ортогональны друг к другу. Но это всего лишь математическая абстракция. С другой же стороны, это формальное отвлечение взято из естественной природы: декартова крестовина однозначно соотносится с реальным трёхмерным пространством. Увы, к сожалению так называемых триалектиков-тринитариев, этот пример легко оспорим. Его даже оспаривать не надо, нужно просто обратиться к целостному феномену, а не к

вырванному из реальной природы явлению, коим является трёхмерность пространства. В реальном мире пространство не существует само по себе, оно неотделимо от времени. Поэтому пространство и время необходимо рассматривать совместно. Тем более, что в модели от Ничто совершенно ясно показано их единство, и единство не простое, а дуальное. Выше уже сказано, что три прямые Крестовины и шесть вершин на её концах наделяются разными качествами в модели от Ничто, и эти качества проявляются в реальном природном объекте – Земле. Поэтому декартова крестовина не является примером трёх равностатусных противоположностей.

Была **попытка академика Б.В. Раушенбаха сравнить христианскую троицу и вектор с тремя его составляющими** по осям декартовой системы координат[1]. Раушенбах определил шесть логических свойств христианской троицы (триединость, единосущность, неразделённость, соприсносущность, специфичность и взаимодействие) и шесть таких же свойств обнаружил для вектора с тремя ортогональными составляющими. Сравнил одноимённые свойства троицы и вектора и пришёл к заключению, что «логическая структура Троицы и вектора с его тремя ортогональными составляющими полностью совпадает, что доказывает их изоморфность». Далее Раушенбах замечает: «Многие богословы предупреждали, что попытки рационализации догмата о Троице очень опасны, так как, в конечном счете, ведут к возникновению различных ересей. Не была ли и здесь произведена такая попытка рационализации? Ответ на этот вопрос может быть только отрицательным. Векторная модель, о которой шла речь, никакого отношения к богословию и догматам не имеет, она имеет отношение только к формальной логике. Целью рассмотрения было показать, что формальная логика допускает существование триединых объектов, по своей логической структуре аналогичных Троице и при этом никаких антиномий не возникает».

Богословы, конечно, были правы, что рационализация Троицы опасна, поскольку ведёт к ереси. Одну из таких ересей и предложил академик-технарь, доказывая полное сходство логических структур Троицы и вектора при использовании формальной логики, не зная дуальной логики модели от Ничто. Это совершенно ясно видно, если сравнить устройство христианской Троицы и устройство Крестовины в модели от Ничто. Сначала следует отметить, что сходство всё же присутствует. Троица и Крестовина образовались в результате одного процесса – процесса разотрицания: Дух (Ж) и Сын (М) разделились из Бога (Ноль-Точка начала), также Ж- и М-концы каждой прямой линии Крестовины разделились из М-Ноль-Точки начала. На этом сходства заканчиваются, а различий гораздо больше, чем сходств. Во-первых, Дух и Сын, хотя и разделились, но остались внутри Ноль-Точки-Сферы, а ЖМ-концы в Крестовине вышли из М-Ноль-Точки в разные стороны и образовали собой три прямые линии – атрибуты пространства. Во-вторых, в Троице из Ноль-Точки вышло два ЖМ-начала, а из М-Ноль-Точки вышло шесть ЖМ-начал, как видно, содержание числа 3 в Троице, совершенно не соответствует содержанию числа 3 в Крестовине. В-третьих, Крестовина является лишь частным случаем Троицы, её частью: Крестовина представляет тело Сына. В-четвёртых, Троица состоит из трёх Лиц, а их единство не представлено каким-либо одним лицом или объектом, вектор же является определённым математическим объектом, имеющим три проекции-отображения на трёх осях координат, что в сумме составляет четыре математических объекта: один независимый и три зависимых. В-пятых, Крестовина как совокупность осей координат – это независимая жёсткая конструкция, а в Троице взаимодействие Духа-Сферы и Сына-Крестовины приводит к образованию Яйца, в котором Крестовина и Сфера вращаются в противоположные стороны вокруг одной оси. Ошибки учёных-материалистов в вопросах выявления наиболее общих закономерностей, то есть в области философии, можно было бы перечислять бесконечно, им нет числа, если не было бы это так скучно. Здесь хотелось бы обратить внимание на необходимость **сравнивать содержание чисел**, а не только сравнивать количественные значения, чем особенно увлекаются современные коллекционеры проявления различных чисел в естественной природе и в человеческой культуре [11, 49-57]. Арифметическое равенство чисел зачастую не означает равенство их содержаний.

[1] Статья академика Б.В. Раушенбаха «О логике триединости» опубликована в журнале «Вопросы философии», 1990, №11, с. 166-169, и в несколько измененном виде, в журнале «Техника – молодежи», 1991, № 8, с. 24-25, озаглавленная «Логика триединства».

Если в Ничто всё абсолютно, то во Вселенной всё относительно. Между реальными крайними противоположностями во Вселенной обычно находится целый **спектр промежуточных состояний с различными соотношениями в них Ж- и М-начал**. Поэтому некое промежуточное состояние к крайнему Ж-началу будет иметь М-начало, и это же промежуточное состояние будет иметь Ж-начало к крайнему М-началу. В качестве примера промежуточных звеньев может быть взята математика и дуальная логика. В духовной сфере математика имеет М-начало, поскольку противоположностью ей будут глубинные чувства, имеющие Ж-начало, а дуальная логика, как указано в разделе «Дуальное триединство духовной сферы» главы 1, является их срединным звеном, имеющим ЖМ-начало. В неживой материальной сфере, где отсутствуют глубинные чувства, дуальная логика имеет Ж-начало, собственно косная материя имеет М-начало, а срединным звеном является математика, имеющая в этом случае ЖМ-начало. Для косной материи математика имеет Ж-начало. Представители материалистической науки не перестают удивляться факту успешного использования математики для расчёта реальных материальных объектов. Их удивление небезосновательно, поскольку математика является идеальным миром, строимым каким-то непонятным, чудесным образом в воображении людей, и при этом нигде в чистом виде в объектах природы, доступных органам чувств человека, не встречается. Действительно, в состоянии зрелой материи идеальные математические абстракции не видны, но они, согласно модели от Ничто, должны обнаруживаться в начале зарождения Вселенной на первых шагах работы принципа двойственности, когда процесс множественного разотрицания не вносит существенных искажений в математическую идиллию.

Из описания модели от Ничто видно, что появление новых дуальных пар, начиная с появления первичной Ноль-Точки, образует собой разрастающуюся **пирамидальную иерархию,** или в некотором смысле разрастающуюся русскую матрёшку с вложением дуальных пар друг в друга. Эта пирамида образовывается из определённой последовательности объединяющих противоположности признаков, по которым происходит образование дуальных пар. Сами же пары в этой пирамиде могут быть либо последовательно образованными, либо параллельно образованными. Иерархическое развитие Ноль-Точки начала на основе принципа двойственности можно ещё назвать **путём развития Вселенной.**

Ж- и М-начала имеют разные роли. Новое последовательное развитие начинается с Ж-начала, вынуждающее появиться соответствующему М-началу. Параллельное же развитие происходит из М-начала. Такое различие ролей приводит к появлению **дуальной иерархии деления**, что уже описано выше с приведением иллюстрации на рис. 2.

Принцип дуальной целостности предопределяет, что если обнаружено одно крайнее дуальное начало, то обязательно должно существовать противоположное крайнее дуальное начало, и оно должно быть такое, чтобы они вместе образовывали дуальную целостность. Если же не известно, что исходное дуальное начало является крайним, то следует искать для него и Ж-начало, и М-начало.

Принцип двойственности работает во Вселенной от её начала до её конца, а поскольку Вселенная имеет тройственную природу, состоящую из Духа, Разума и Тела, то и **дуальные противоположности должны соответствующим образом опредмечиваться** в этих трёх ипостасях. Глубинные чувственные устремления Вселенной соотносятся с любовью и ненавистью, поэтому они и представляют собой проявление противоположностей в Духе. Поскольку Разум объединяет в себе физические и математические понятия, то в нём противоположности опредмечиваются, например, с одной стороны, парой вакуума Ж-среды и материи М-среды Вселенной, с другой стороны, Сферой Ж-среды и Крестовиной М-среды. В Теле в качестве примера проявления противоположностей можно взять женщину и мужчину. Они, по сути, образуются из одного тела, но преобладание женских половых гормонов у женщин активизирует развитие у них женских половых признаков, а преобладание мужских половых гормонов у мужчин активизирует развитие у них изначально тех же частей тела, что и у женщин, но предавая этим частям тела мужские половые признаки. Примером опредмечивания последовательного отрицания двух противоположностей могут служить времена года. В годовом цикле смены сезонов цикл начинается с середины зимы, характеризующейся предельно низкой температурой

(Ж), в середине цикла зима отрицается летом с предельно высокой температурой (М) и созреванием материи растительного мира, а во второй половине года лето отрицается зимой с достижением максимального отрицания в конце года.

3. Взаимодействие дуальных противоположностей имеет двойственный характер. И последовательно образованная дуальная пара, и параллельная пара должны иметь логическую полноту, означающую, что противоположные начала в них дополняют друг друга, исключая возможность существования одного без другого. Дополнительный характер дуальных начал определяется принципом дуальной целостности. Полнота-целостность дуальной пары с дополняющими друг к другу противоположностями определяет необходимость нахождения дуальных противоположностей в единстве. Если бы существовала только одна сила объединения противоположностей, то противоположности слились бы в одно неразличимое целое, которое может реализоваться только в виде Ничто. Поскольку Вселенная есть отрицание Ничто, то во Вселенной между дуальными парами должна существовать сила препятствующая слиянию противоположностей. Именно поэтому дуальные противоположности должны находиться также и в состоянии разъединения. Сила объединения противоположностей соотносится с любовью, а сила разъединения противоположностей соотносится с ненавистью. Соответственно взаимодействие, определяемое объединением, имеет Ж-характер, а взаимодействие, определяемое разъединением, имеет М-характер. Таким образом, во Вселенной дуальные противоположности должны находиться и в объединении, и в разъединении, или и в любви, и в ненависти, то есть дуальные противоположности не могут не взаимодействовать двояко. Соотношение между объединением и разъединением в дуальных парах может иметь широкий спектр значений от максимального объединения с минимальным разъединением до максимального разъединения с минимальным объединением.

Взаимодействие противоположностей имеет противоположный характер в последовательном и параллельном развитии противоположностей. В «продольной» линии соотношение Ж- и М-начал меняется постепенно, и в этом случае Ж- и М-начала не разделяются, а переходят из одного в другое с сохранением их общей, суммарной величины в цикле [7, с. 18-19], что иллюстрируется рис. 8. В состоянии «весны» и «осени» цикла противоположности находятся в **нейтральном состоянии**, можно сказать, в мирном сосуществовании друг с другом, в соразмерности, в гармонии. В «поперечной» линии Ж- и М-начала, напротив, сначала однозначно разделяются-разотрицаются и дистанцируются друг от друга, а затем объединяются-синтезируются. Нейтральное положение в этом случае находится в центре разотрицания, как у Крестовины в Ноль-Точке. Поскольку «продольная» и «поперечная» линии составляют дуальное целое, то **последовательное и параллельное развития в Первичном Кресте носят согласованный характер**. Это можно проследить, рассматривая взаимоотношение души и тела Вселенной от начала до конца её главного цикла.

Сначала Ноль-Точка, стремясь стать зрелой материей, взращивает её. До нейтрального состояния (до «весны») материя хотя и постепенно обретает свойства противоположные свойствам Ничто, но не имеет ещё достаточно сил, чтобы подавлять духовность. Начиная же с нейтрального состояния, когда разрастающаяся материя получает преобладание над своей душой, то есть когда М-начало начинает преобладать над Ж-началом, материя, чувствуя своё превосходство, начинает отрекаться от своего порождающего начала, от своей души, начинает явно подавлять её проявления. В этом случае существенно усиливается противоборство активного М-начала с пассивным Ж-началом до того момента, когда материя, разрастаясь в пространстве, максимально вытесняет духовность. Духовность при этом занимает лишь вялую оборонную позицию. Противоборство начинает идти на спад, когда материя достигает своей зрелости, после чего материя, сама став крайностью, стремится превратиться в свою противоположность – в энергию души Вселенной, и тогда материя начинает питать собой душу, пока вся энергия материи не вернётся опять к душе. Так протекает жизнь главной дуальной пары духа и материи Вселенной в её главном цикле. Из чего, в частности, видно, что в «продольной» линии Первичного Креста открытая борьба противоположностей не является раз и навсегда данной им принадлежностью. «Продольная» линия, прежде всего, представлена трансформацией Ж-начала в М-начало, где Ж-

начало характеризуется состоянием единения, а М-начало – состоянием разъединения, а после пика зрелости материи линия представлена трансформацией М-начала в Ж-начало. Активная борьба М-начала против Ж-начала во второй четверти цикла трансформаций является лишь сопутствующим явлением (но оно может растянуться на столетия в прецессионном цикле). А в процессе разотрицания на «поперечной» линии Ж- и М-начала сразу обретают состояние разъединения, которое вряд ли удачно называть борьбой. Затем разъединение сменяется объединением начал. Например, время и пространство образуются в результате разотрицания порядков образования пар противоположностей, и лишь затем время и пространство начинают объединяться. Результатом этого объединения становится пространство, вращающееся вокруг третьей прямой линии Крестовины. Учитывая сказанное, в целом **взаимодействие противоположностей неверно называть единством и борьбой противоположностей, более правильно взаимодействие противоположностей следует называть объединяюще-разъединяющим взаимодействием**, или дуальным, или ЖМ-взаимодействием, поскольку открытая борьба противоположностей является лишь частным случаем их взаимодействия. Более того, даже если сузиться до рассмотрения последовательного образования противоположностей, то и в этом случае борьба противоположностей стоит на втором плане и имеет частное проявление. Глубинной сутью процесса отрицания является перерождение-трансформация одного начала в другое начало, а борьба имеет лишь поверхностное проявление. Поскольку материалисты видят в основном поверхностную составляющую природных явлений, то и выделяют в первую очередь их поверхностные признаки. К тому же следует учитывать, что слово «борьба» имеет довольно пространный характер, и под борьбой может подразумеваться широкий спектр её проявлений от невидимого духовного противостояния до агрессивного материального уничтожения. Для упрощённого наименования взаимосвязи-взаимодействия противоположностей в «продольной» линии Первичного Креста можно говорить о законе единства последовательных противоположностей, для противоположностей в «поперечной» линии – о законе единства параллельных противоположностей, а для взаимосвязи-взаимодействии этих двух линий – о законе единства противоположных линий Первичного Креста.

Взаимодействия противоположностей в дуальных парах, как и сами противоположности, **опредмечиваеются в Духе, Разуме и Теле Вселенной**. Любовь и ненависть являются не только противоположными началами, но и несут в себе функцию взаимодействия: любовь объединяет, а ненависть разъединяет. В области физических понятий разъединение развития Вселенной на последовательный и параллельный порядок приводит к появлению времени и пространства, а их объединение проявляется в виде оси вращения. Или, например, в Крестовине по линии происходит разделение на область высокого и область низкого давления, а взаимодействие их приводит к движению материи вдоль этой линии. В области математических понятий взаимодействие проявляется, например, в виде образования Ноль-Точки начала. С одной стороны, нульмерность Точки разделяет несовместимое – не-существование Ничто и существование Вселенной, с другой стороны, Ноль-Точка объединяет в себе противоположности: в ней присутствует и бытийность Вселенной, и небытийные признаки Ничто. А ещё в Ноль-Точке происходит разделение души и тела Вселенной, но эта же Ноль-Точка и объединяет их, удерживая Сферу и Крестовину друг в друге. Телесным проявлением объединения является слияние женской яйцеклетки и мужского сперматозоида, в результате чего развивается новый человек. Проявлением разъединения Ж-начала и М-начала в одном пространстве взаимодействия может быть военный конфликт в людском социуме. В XX веке за счёт бурного развития техники, в первую очередь, средств связи и транспорта мир людей на планете стал единым целым, но в нём есть два социума с противоположными путями развития, образующими крест на поверхности планеты. Один социум располагается на духовном пути развития (Египет - Россия), а другой на материалистическом пути развития (Китай - США). США, являясь современным гегемоном материалистического развития, свой максимум идеологической, экономической и военной агрессии направляет на территорию социума противоположного социального развития (территории стран вблизи Армянского нагорья, расположенные преимущественно по линии юго-запад – северо-восток), поэтому на пике материализма на духовном пути происходит массовое

истребление людей с растратой-уничтожением их природных и культурных ценностей. В процессе же последовательного отрицания противоположностей не происходит их разъединения и объединения, поскольку одна противоположность постепенно сменяет другую, но в этой смене, например, сезонов года есть два особых состояния между двумя противоположностями, представленными зимой (Ж) и летом (М), – это состояния, когда величины Ж- и М- начал сравниваются, что обуславливает бурный весенний рост растительности и её осеннее увядание.

4. Сходство между проявлением противоположностей и характером их взаимодействия в дуальной паре вполне ожидаемо. Именно дуальное взаимодействие противоположностей и делает противоположности дуальными. Например, возьмём две дуальные пары свойств, противоположности которых относятся к душе и телу Вселенной: пара невидимости (Ж) - видимости (М) и пара пассивности (Ж) - активности (М). Из указанных четырёх свойств невидимость (Ж) и активность (М), как и пассивность (Ж) с видимостью (М), не образуют дуальные пары, поскольку в них Ж- и М-начала не объединены общим признаком противоположностей, в них Ж- и М-начала не имеют непосредственного дуального взаимодействия. При формализации устройства принципа двойственности, было произведено разделение на противоположности и их взаимодействие, но это разделение весьма условно, поскольку **дуальных противоположностей без их дуального взаимодействия существовать не может.** Существование противоположностей без их взаимодействия может существовать только в воображении человека. Взаимодействие является неотъемлемой составляющей дуальной пары, поэтому оно проявляется и при последовательном, и при параллельном образовании дуальных пар. Так, в паре Ничто и Вселенной противоположности объединены единым циклом их чередования, а разделены Ноль-Точкой начала и Ноль-Точкой конца, а в паре Ж-среды (душа) и М-среды (тело) Вселенной Ж-Сфера и М-Крестовина объединены единым центром и единым яйцом, а разделены природой своего существования: Сфера образуется посредством отрицания, а Крестовина – посредством разотрицания. Вместе с тем взаимодействие противоположностей в дуальной паре является как бы третьим элементом по отношению к двум противоположностям. Именно дуальное взаимодействие противоположностей может порождать третий новый объект. Так, в процессе отрицания Ничто зрелой материей между ними появляется Ноль-Точка, а сами противоположности (Ничто и зрелая материя) находятся внутри круга их циклической смены, т.е. круг, являясь третьим объектом, внешним образом охватывает противоположности. При параллельном взаимодействии в Ноль-Точке сначала происходит разотрицание её на время и пространство, а затем их объединение приводит к образованию нового объекта – оси вращения. Или, например, сначала происходит разделение тела на женское и мужское, а затем слияние женской и мужской клетки приводит к рождению нового человека. Так появляется третий объект «внутри» параллельного взаимодействия, но у параллельного взаимодействия объединяющее начало может находиться и «снаружи», ведь Ноль-Точка разотрицается на Ж-среду и М-среду, но они продолжают находиться в раздувающейся Ноль-Точке, то есть Ноль-Точка-Сфера «снаружи» обуславливает взаимодействие Ж-среды и М-среды. Тем самым обнаруживается, что **при взаимодействии противоположностей в последовательном и параллельном процессе образования дуальных пар третий объект проявляется и внутренним, и внешним образом.** Нельзя не обратить внимание на то, что все образуемые третьи объекты представляют собой дуальные пары, в том числе и рождающиеся дети являются и девочками, и мальчиками. В результате образовываются определённые иерархии дуальных пар, о чём уже говорилось выше, поэтому **появление тройственности носит поверхностный характер**. Тройственность усматривается, если иметь в виду лишь количественный аспект чисел, а при рассмотрении содержания чисел, остаётся только иерархия дуальных пар. **В реальной природе взаимодействие противоположностей является сутью их существования.** Отделение или выделение взаимодействия противоположностей от самих противоположностей, наделение взаимодействия самостоятельным статусом по отношению к статуса противоположностей может существовать только в головах невежественных, поверхностно мыслящих людей, которыми лукаво и скрытно управляет Сатана. Поэтому тройственность имеет поверхностный, иллюзорный характер. Рассмотрим это на примере христианской и индуистской троиц.

Двуединство христианской и индуистской троиц

Обратимся к **изначальному вселенскому триединству** [4, с. 76-77], состоящему из первичной Ноль-Точки, которая сразу же при своём появлении разотрицается на Ж-среду и М-среду. Для упрощения обозначения эти две среды названы соответственно душой и телом Вселенной. Ранее уже рассматривалась однозначная соотносимость христианского догмата о Святой Троице с изначальным вселенским триединством [10, с. 22-23], поэтому, для простоты обозначения и узнаваемости понятия, изначальное вселенское триединство модели от Ничто можно называть христианской «троицей», где кавычки указывают на формальный характер проявления тройственности, или в ещё более упрощённой форме можно указывать и без кавычек.

Ноль-Точка (или Бог-Отец) появляется как третий объект внутреннего взаимодействия Ничто-Небытия и Вселенной-Бытия, то есть появление Ноль-Точки обусловлено взаимодействием последовательно образующихся противоположностей. С другой стороны, поскольку Ничто выражает собой не-существование, то с бытийно-житейской позиции Ничто находится за пределами бытийного мира, и в бытийном мире Ноль-Точка является первоначальной. Для такой позиции может быть оправдано утверждение христианских богословов о том, что «Бог-Отец не рождается и не исходит от другого Лица». Процесс отрицания не-существования Ничто существованием Вселенной начинается от Ничто, и бытийно реализуется с появления Ноль-Точки, имеющей в качестве своего кардинального устремления желание превратиться в зрелую материю. Сразу же с появлением Ноль-Точки в ней процесс отрицания начинает отрицаться процессом разотрицания, что и выражается символом Т-образного креста в кресте анх (смотреть рис. 1). Процесс разотрицания Ноль-Точки приводит к появлению Ж-среды и М-среды, вложенных друг в друга. С одной стороны, Ноль-Точка разделилась на Ж-Точку и М-Точку, тем самым Ноль-Точка превратилась в две Точки. С другой стороны, обе эти точки остались в Ноль-Точке, хотя самой Ноль-Точки как таковой уже нет, но осталось её свойство-функция объединять в одном пространстве Ж-среду и М-среду, и это свойство является кардинальным, поскольку обеспечивает единственность-целостность Вселенной. Так образовалось триединство. Ж-среда (или Святой Дух) является подобием Ничто, отображая в себе его признаки, кроме главного признака – не-существования. Поэтому и здесь богословы уместно утверждают, что Святой Дух не рождается, а исходит из Бога-Отца, вернее, исходит от Ничто. Появившаяся М-среда (или Бог-Сын) является совершенно новым явлением в нарождающейся Вселенной. М-среда не может уподобится Ничто, поскольку Ничто уже уподобилась Ж-среда, и М-среда должна быть противоположна Ж-среде, в силу процесса разотрицания. И здесь богословы уместно утверждают, что Бог-Сын родился, что появилось нечто совершенно новое. Таким образом, у М-среды есть два обстоятельства, которые определяют её сущность. Во-первых, есть определённые свойства Ж-среды, а вторая определённость состоит в том, что свойства М-среды должны быть противоположны свойствам Ж-среды. Но есть и одно общее свойство у Ж- и М-сред – это свойство быть сущими, быть бытийными, и это свойство унаследовано ими от Ноль-Точки начала на веки вечные, до самой гибели Вселенной.

Христианская троица изображается в виде трёх антропоморфных божеств-ангелов, сидящих вместе. На рис. 12 показана Ветхозаветная Троица, где среди ангелов-близнецов трудно определить какой из них представляет то или иное Лицо Троицы. Считается, что дом, объединяющий семью, над ангелом слева указывает на Бога-Отца, растущее дерево – на Бога-Сына, а скала как символ духовного восхождения – на Святого Духа. Без сопутствующей символики образы трёх ангелов-близнецов очень далеки от того, чтобы представлять сущность изначального вселенского триединства, но и с учётом сопутствующей символики образы не на много приближаются к этой сущности, поскольку не указано на подлинную взаимосвязь в Троице. Такое представление Троицы является наглядным примером того, как смысловое её содержание со времен утрачивается, а в памяти людей на первое место выдвигается количественный аспект Троицы – абстрактное число 3.

Рис. 12. Икона Святой Троицы Андрея Рублёва
Картинка из [Википедия, статья «Православная иконография Троицы»]

На рис. 13 показана Новозаветная Троица. Здесь уже без вспомогательной символики ясно, что на троне восседает Бог-Отец в виде старца (что указывает на его появление первым в Троице), который держит-объединяет Бога-Сына в виде юного Христа и Святого Духа в виде голубя в сфере, но и здесь раскрытие сущности Троицы находится далеко от её подлинного содержания.

Рис. 13. Икона Новозаветной троицы
Картинка из [Википедия, статья «Православная иконография Троицы»]

Выдающейся особенностью М-среды является возникновение в ней Крестовины, разотрицающейся из М-Ноль-Точки и являющейся атрибутом 3-мерного пространства. Крестовина как результат разотрицания стала отрицанием умозрительного круга времени, совершаемого в результате отрицания состояния Ничто состоянием зрелой материи Вселенной, а затем и отрицания состояния зрелой материи состоянием Ничто. Круг времени однозначно соотносится с окружностью, принадлежащей 2-мерной поверхности сферы. Таким образом, 2-мерность умозрительного круга времени отрицается 3-мерностью, «прочерченной» Крестовиной

(2 – чётное число, имеющее Ж-начало, а 3 – нечётное число, имеющее М-начало). Геометро-арифметические признаки окружности и прямой линии образуют умозрительный крест: линия окружности имеет Ж-начало, но определяется она тремя точками (число 3 имеет М-начало), и, напротив, прямая линия имеет М-начало, но определяется она двумя точками (число 2 имеет Ж-начало). Окружность замкнута на себя, а прямая линия, напротив, разомкнута. Этот геометро-арифметический крест даёт основание для объединения времени и пространства во вращающуюся ось: прямая линия (М) приобретает круговое (Ж) вращение. Дуализм времени и пространства также соотносится с дуализмом дуальной пары куба и октаэдра: Октаэдр, образованный Крестовиной, центрами своих граней определяет вершины Куба, расположенные на Круглом Кресте Сферы (две ортогональные меридиональные окружности), и, наоборот, центры граней Куба совпадают с положением вершин Октаэдра. В результате получается, что дуализм времени и пространства соотносится с дуализмом Куба и Октаэдра, дуализм Куба и Октаэдра определяется дуализмом двухмерного Круглого Креста Сферы и трёхмерной Крестовины, который, в свою очередь, определяется дуализмом души и тела Вселенной, или дуализмом её Ж-среды и М-среды. Как только происходит разотрицание на последовательное и параллельное образование противоположностей и разотрицание на Ж-среду и М-среду, так сразу же начинается взаимодействие времени и пространства, выражаемое в виде нового третьего объекта – вращающейся оси. Примечательно, что при взаимодействии времени и пространства время уже представлено не умозрительным кругом «продольной» линии Первичного Креста, а «прочерчено» экваториальным крестом Крестовины. Процесс параллельного взаимодействия в виде сначала разотрицания на время и пространство, а потом их объединение приводит не к аннулированию разъединения объединением, а приводит к возникновению вечного уникального феномена Вселенной – пространственно-временного единства.

Хотя христианская троица появляется целиком первой во Вселенной, но её по началу возникновения опережает **триединая вселенская последовательность** [4, с. 77], ведь вначале Ничто отрицается Ноль-Точкой, а затем это отрицание отрицается разотрицанием души и тела Вселенной, или разотрицанием Святого Духа и Бога-Сына. В наиболее полном виде во Вселенной триединую последовательность представляет Ноль-Точка начала, где отсутствует материя (это состояние имеет Ж-начало), максимум зрелой материи (М) и Ноль-Точка конца (Ж), взаимодействие которых и составляет главный цикл времени Вселенной. Этот цикл соотносится с древнеегипетским мифом об Исиде и Осирисе, где воссуществовавший в начале цикла Гор (Геракл) представляет собой набирающую силу М-среду, Сет (Сатана) с убиенным им Осирисом представляют М-среду в состоянии максимума зрелой материи, а Исида, собирающая части тела Осириса и совокупляющаяся с его трупом, представляет вторую часть цикла, где Ж-начало Вселенной нарастает, а её М-начало убывает. Триединую последовательность также представляет индуистская троица Тримурти. Учитывая, что Брахма считается создателем Вселенной, Вишну – её хранителем, а Шива – разрушителем, то эту троицу можно соотнести с первой половиной главного цикла Вселенной. Брахма однозначно соотносится с началом зарождения Вселенной по модели от Ничто. Вишну как хранитель мира соотносится с состоянием «весны» в цикле, с нейтральным состоянием, когда Ж- и М-начала уравновешивают друг друга. Шива же как разрушитель мира наибольшим образом соответствует состоянию, начинающемуся с максимума зрелой материи. И опять же, для простоты обозначения и узнаваемости понятия, триединую вселенскую последовательность модели от Ничто можно называть индуистской «троицей», или, как и для христианской троицы, в более упрощённом виде указывать без кавычек.

Хотя христианскую и индуистскую троицы представляют три лица, но число 3 в одном и в другом случае имеет два различных религиозно-философских содержания. Если Бог, Сын и Дух у христиан представляют собой только их Святую Троицу, то в индуизме Брахма, Вишну и Шива существуют и помимо понятия Тримурти. Эти три бога иногда рассматриваются как три ипостаси единого безличного абсолютного начала Вселенной – Брахмана. В Брахмане, который является «лоном всего сущего и не-сущего», заключены все боги, «как коровы в коровнике», но Вселенная у индусов не создаётся, как у христиан, «из ничего», а создаётся из уже имеющегося неопределённого, неорганизованного, хаотического материала [6, с. 148, 394, 156, 462]. Брахмана

можно соотнести с Ноль-Точкой начала. В Тримурти Вишну стоит после Брахмы (смотреть рис. 14), но в некоторых вишнуитских школах Вишну отождествляется с Абсолютом-Брахманом, в котором покоится и одушевляется всё сущее [6, с. 156].

Рис. 14. Барельефная скульптура Тримурти (слева на право расположены Брахма, Вишну и Шива) в пещерном храмовом комплексе Эллора в центральной части Индии
Картинка из [Википедия, статья «Тримурти»]

Вишну в своей высшей космической манифестации предстаёт божеством творения, хранения и разрушения. Вишну, являясь божеством творения, тождественным Брахману, порождает бога-творца Брахму, который появляется из космического яйца [6, с. 287, 464]. Согласно пуранической легенде, Брахма рождается из цветка лотоса, выросшего из пупа Вишну, как это показано на рис. 15.

Рис. 15. Вишну со своей супругой Лакшми возлежат на семиглавом змее Ананта-шеша в водах вселенского океана, а Брахма рождается из цветка лотоса, выросшего из пупа Вишну
Картинка из [Википедия, статья «Брахма»]

Рождение Брамы из яйца и лотоса в водах океана точно повторяет древнеегипетский миф о рождении светоносной материи, которая выходит из лотоса, вырастающего из расколовшегося яйца в водах первобытного океана [4, с. 49-51]. Таким образом, рождение Брамы, как и рождение солнечного бога в древнеегипетском мифе, совпадает с кумулятивным выбросом первовещества в виде огненного смерча из северного полюса протоземли-яйца в модели от Ничто.

Происхождение Брамы в космогонии индуизма вполне обосновано приписывает ему роль творца Вселенной в Тримурти. Под стать Браме и его супруга Сарасвати – богиня мудрости и

учёных знаний, создатель санскрита, носитель творческой энергии Брамы. Она является первой в Тридеви – трёх супруг богов Тримурти (смотреть рис. 16).

Рис. 16. Брахма, Вишну и Шива со своими жёнами Сарасвати, Лакшми и Парвати
Картинка из [Википедия, статья «Тримурти»]

В Тримурти Вишну из трёх своих главных ипостасей (творение, сохранение и разрушение) представлен в роли божества-хранителя. Если обратиться к Вишну как тождеству Брамана, то у него как у высшего Абсолюта преобладает и сохраняется на всём протяжении существования Вселенной функция «коровника» для содержания «коров», или, иначе говоря, функция объединителя разнородных богов-начал. Женский аспект Вишну – богиня Лакшми, олицетворяет энергию супруга, несущую изобилие, процветание, богатство, удачу, счастье и примирение. Все эти эпитеты богини соотносятся с состоянием весны в годовом цикле вращения Земли, когда нарастающее М-начало сравнивается по величине с убывающим Ж-началом, что и обеспечивает начало бурного расцвета природы. Поэтому в Тримурти Вишну отведена роль хранителя-примирителя, обеспечивающего оптимальную сбалансированность Ж- и М-начал, определяющего срединное, или нейтральное состояние между зарождением и разрушением. Это и является обоснованием для помещения Вишну между Брахмой-Созидателем и Шивой-Разрушителем.

В шиваитской традиции Шива считается абсолютным, высшим и милостивым Богом, как творец, охранитель и разрушитель мира. Характерным элементом шиваитского культа и системы образов является лингам – фаллический символ, который понимается в Шиве как выражение беспредельной творческой мощи великого божества [6, с. 866]. Иными словами, беспредельная мощь Шивы представляет собой максимум развития М-начала в главном цикле Вселенной, или максимум зрелой материи в ней, когда и начинается материальный хаос с разрушением материи. Супруга Шивы Парвати появляется в облике богинь Дурги и Кали. Дурга предстаёт в образе богини-воительницы, в гневе уничтожающей демонов, что указывает на наличие в ней развитого М-начала. Кали – устрашающая богиня смерти. Она разрушает невежество и поддерживает мировой порядок. Богиня изображается в тёмно-синем цвете с мечом в руке и ожерельем из черепов на шее, танцующей на теле Шивы (смотреть рис. 17). Такой образ Кали вполне согласуется с представлением модели от Ничто о максимуме зрелой материи, когда рушится невежество материализма и зарождается мудрость для поддержания нового мирового порядка. Брама персонифицирует собой зарождение материи, Вишну – расцвет её, а Шива – зрелость материи, когда материя начинает слабеть и разрушаться. Поэтому вполне обосновано изображение Кали, танцующей на теле Шивы. Видно, что Шива со своим женским аспектом, как и Вишну со своей супругой, в Тримурти представлен своей наиболее характерной ипостасью.

Рис. 17. Кали, танцующая на теле Шивы
Картинка из [Википедия, статья «Кали»]

Другой особенностью Тримурти в отличие от христианской троицы является то, что боги Тримурти персонифицируют собой три состояния одного процесса отрицания Ничто зрелой материей, и эти состояния последовательно и постепенно трансформируются из одного в другое, а из другого в третье. «Уже один из первых исследователей «Бхагавата-пураны», Ж. Руссель, отмечал нераздельность в Тримурти божественной манифестации и мистификации, справедливо подчёркивая, что здесь речь идёт о трёх функциональных масках Анонима, но никоим образом не о единстве Трёх Лиц» [6, с. 796]. С суждением исследователя полностью согласиться нельзя, поскольку единство всё же присутствует, оно выражено объединением Ничто и зрелой материи в один главный цикл Всевышнего. Формализация (или искусственное обозначение) изначального вселенского триединства и триединой вселенской последовательности божествами христианской и индуистской троиц вносит некоторую путаницу в статус и взаимоотношения божеств в них, но это происходит со всеми формализмами в силу фундаментального закона развёртывания Содержания в формы с постепенной утратой формами содержания [7, с. 19]. В христианской троице нет равностатусного единства трёх лиц, поскольку расширяющаяся Ноль-Точка (Бог-Отец) объединяет в себе два объекта: душу (Святой Дух) и тело (Бог-Сын) Вселенной. А учитывая наличие взаимосвязи между душой и телом, можно говорить и об объединении в Ноль-Точке и троицы: духа, разума и тела, где разум обеспечивает взаимосвязь между духом и телом. Например, человек, как и Вселенная, состоит из души и тела, находящихся в единстве, именуемом человеком, но при этом будет выглядеть абсурдным утверждение о триединстве, в состав которого входит сам человек, а также душа и тело его. В данном случае вполне разумным будет утверждение о двуединстве человека, о двуединстве его души и тела. А если чисто формально человека как единицу сложить с его душой и телом, то, действительно, получится число 3. Поэтому необходимо не только знать формализм, но знать и понимать его содержание, иначе без содержания манипуляции только с формами, с числами неизбежно ведут к невежественному пустозвонству, изощрённому словоблудию.

В результате рассмотрения содержания обеих троиц необходимо следует вывод о том, что **троицы, по сути, являются двоицами**. Христианская троица состоит из двух взаимодополняющих друг друга объектов, коими являются Святой Дух и Бог-Сын, а Бог-Отец для них является внешним объединяющим фактором, их взаимосвязывающей функцией, а не отдельным объектом по отношению к ним, коим он был до разделения себя на Духа и Сына. Индуистская троица состоит из двух основных состояний, коими являются Брама (начальное состояние Вселенной с максимумом Ж-начала и минимумом М-начала) и Шива (состояние зрелой материи Вселенной с максимумом М-начала и минимумом Ж-начала), а Вишну для них является

внутренним равновесным состоянием (соотносимым с «весной»), когда Ж- и М- начала близки друг к другу по величине. Не нужно забывать и о том, что между зрелой материей и Ноль-Точкой конца имеется ещё одно равновесное состояние, именуемое «осенью». Следует также учитывать, что обе «троицы» входят в состав Первичного Креста, то есть, по сути, **Первичный Крест определяет двуединство христианской и индуистской троиц.** Даже вопрос о том, чем являются Троицы двоицами или троицами несёт в себе двойственный характер: по смысловому содержанию Троицы являются двоицами, а по условному формализму, искусственно созданному человеком, они являются троицами. Это люди определили называть три состояния в цикле тремя именами божеств, хотя по существу цикл образуется из взаимодействия двух состояний (Ничто и зрелой материи, или зимы и лета), а два объекта, образовавшиеся из одного объекта, называть Тремя Лицами (которые, например, на иконе Андрея Рублёва представлены даже тремя отдельными неразличимыми близнецами), то есть именование двух состояний и двух объектов троицами – это искусственное создание символов в культурах. Поводом называть троицы троицами является наличие взаимодействий между двумя состояниями и между двумя объектами, но следует учитывать, что взаимодействие как третья составляющая имеет принципиально иной статус по отношению к первым двум составляющим. Например, называть единосущными три лица христианской троицы неправомерно, поскольку Дух с Сыном имеют один сущностный статус – статус дуальной пары, а Отец имеет другой статус – статус взаимодействия двух противоположностей. В именовании Троиц двоицами или троицами есть свои преимущества и недостатки. Так, формальную троицу (М) легко превратить в догмат, который под страхом различных церковных преследований, можно в сохранности пронести через века и даже через тысячелетия. А двоицу как глубинную трудно фиксируемую суть (Ж), хранящуюся в подлиннике лишь в мыслеформах разума, легко на словах исказить, заболтать, оболгать, поэтому она недолговечна, но именно она несёт животворную силу, всепобеждающую правду, именно она необходима для повседневной работы исследователей и творцов. И здесь важно соблюдать двуединство: хранить лучше в троице, понимая её в двоице, то есть хранить в количественном аспекте чисел, а понимать в качественном их аспекте.

Следует обратить внимание на ещё одно обстоятельство в формировании «троиц». Оно заключается во фрагментарном их определении в общей картине мироздания. Обе «троицы» относятся к первой половине главного цикла Всевышнего, когда Отец разделяется на Сына и Духа, а индуистская «троица» простирается от Брамы-Творца до Шивы-Разрушителя, проходя через срединное состояние Вишну-Хранителя. Здесь важно напомнить, что вся первая половина цикла обуславливает созревание материи. Однако существует и вторая половина главного цикла, или Первичного Креста, где Ж-среда (Дух) и М-среда (Сын) сливаются воедино в Ноль-Точку конца, то есть возвращаются в состояние неразделённого Отца, и где зрелая материя (Шива) постепенно претерпевает разрушение и переходит также в Ноль-Точку конца, проходя через срединное состояние «осени». Тогда «троицы», или «продольная» и «поперечная» линии Первичного Креста в полном главном цикле уже не будут представлены двоицами, как в первой его половине, а будут представлены четверицами. Первая четверица будет состоять из Ноль-Точки начала – 1, души Вселенной – 2, тела Вселенной – 3 и Ноль-Точки конца – 4. **Символом первой четверицы является квадрат.** Первую четверицу для определённости можно именовать **квадратно-параллельной четверицей**, или **христианской четверицей**. А вторая четверица будет состоять из «зимы» – 1 (Ничто, или Ноль-Точка начала), «весны» – 2, когда Ж и М равны, «лета» – 3 (максимум зрелости материи) и «осени» – 4, когда М и Ж равны, после чего происходит возврат в Ничто через Ноль-Точку конца. **Символом второй четверицы является круг.** Вторую четверицу для определённости можно именовать **циклически-последовательной четверицей,** или **индуистской четверицей.**

При подсчёте числа состояний в «продольной» и «поперечной» линиях Первичного Креста, следует обратить внимание ещё на одно важное обстоятельство, заключающееся в учете или не учёте при этом состояния Ничто. Например, если учитывать небытийное Ничто, то к христианской четверице (определяемой для бытийного мира) следует добавить ещё одну единицу, тогда получается **христианская пятерица**: христианская четверица определяется для бытийного мира

четырьмя состояниями (Ноль-Точка начала – 1, душа Вселенной – 2, тело Вселенной – 3 и Ноль-Точка конца – 4), к которым добавляется небытийное состояние Ничто – 5. Тогда христианскую пятерицу можно символически соотнести с образом , полученным из совмещения двух пифагоровых фурок или двух латинских букв **Y** (смотреть [4, с. 39]). В этом образе левый и правый концы символизируют одно и то же состояние Ничто, поэтому эти два конца следует считать за одну точку; хотя в образе формально представлены шесть точек, но фактически их число составляет пять из-за единства правой и левой точек. Аналогичным образом дело обстоит и с индуистской четверицей. Для бытийного мира имеется индуистская четверица, состоящая из Ноль-Точки начала – 1, «весны» – 2, «лета» – 3, «осени» – 4 и Ноль-Точки конца – 1. Для подсчёта бытийных состояний Ноль-Точка начала и Ноль-Точка конца не разделяются небытийным состоянием Ничто, поэтому для замкнутости временно́го круга при подсчёте состояний Ноль-Точка начала и Ноль-Точка конца объединяются в одну Ноль-Точку. Если же к этим бытийным состояниям добавить для описания полноты картины Всевышнего и небытийное состояние Ничто, то получается **индуистская пятерица**. Здесь ещё раз следует указать на необходимость изначального установления существа дела, а уж потом заниматься подсчётом формальностей для него. Если же не известна сущность явления, то не следует выдавать количественный аспект явления за критерий, а уж тем более за истину. Это правило важно для людей праведных, почитающих Первое время, а не для разномастных пустозвонов-материалистов, коим важна не наука в себе, а выпячивание себя в науке.

Формализация содержания является естественным путём развития, это и привело к разделению двуединства «продольной» (Ж) и «поперечной» (М) линий Первичного Креста на индуистскую троицу (Ж) и христианскую троицу (М). Они не только формализовались в головах у людей, но были разнесены по противоположным (от Армянского нагорья) сторонам Евразии: Тримурти (Ж) обосновалась в Индии, расположенной к юго(Ж)-востоку(Ж) от Европы, а Святая Троица (М) – в Европе, расположенной к северо(М)-западу(М) от Индии. Такое разнесение троиц вызвано доминированием М-типа ментальности на западе Евразии и Ж-типа на юго-востоке её, что в свою очередь обусловлено влиянием ЖМ-вершин Октаэдра Земли. На рис. 16 боги Тримурти изображены вместе со своими жёнами на отдельно расположенных друг за другом лотосовых тронах. Это довольно ясно намекает на наличие в данном изображении Первичного Креста (линия тронов – «продольная» линия, и пары на тронах – «поперечная» линия), но без указания на происхождение первичной пары бога-материи (Бога-Сына) и богини-энергии (Святого Духа) из Абсолюта-Брахмана (Бога-Отца), то есть без указания на существование христианской троицы. Картина акцентирует внимание на циклическое развитие дуальной пары бога и богини, объединённой воедино лотосовым троном, и это не удивительно, поскольку, как известно, концепция цикличности времени в индуизме получило большое развитие. Индия как страна восточного (Ж) типа наиболее пристальное внимание естественно уделяет «продольному» развитию, имеющему Ж-начало, поэтому в Индии не получила должного развития идея «поперечной» линии Первичного Креста, символизируемая христианской троицей. Напротив, на западе (М) Евразии, в Европе идея «поперечного» развития, имеющего М-начало, получила наибольшее внимание, поэтому Святая Троица Отца, Сына и Духа стала основополагающим догматом христианства. Соответственно идея цикличности времени в христианстве оказалась неразвитой (летоисчисление на Западе линейно, в отличие от циклических календарей Востока), хотя идея «продольного» развития всё же видна в истории жизни Христа (М) и присутствующей рядом с ним Девы Марии (Ж). В христианстве присутствует даже связь «поперечной» линии Первичного Креста с его «продольной» линией, что выражается тем, что Христа определяют как реального богочеловека: он и Бог-Сын в Троице, и человек, рождённый от женщины и имеющий свою линию истории жизни среди людей от рождения до смерти. Однако идея богочеловека, идея совмещения в одном лице бессмертного бестелесного бога и смертного телесного человека у самих христиан вызывала споры, поскольку в этой идее явно усматривается натяжка (дух не может быть материей). Реальный человек может уподобляться богу, но не может быть реально тождествен ему. Идея реального богочеловека является недоработкой идеологов-основателей

христианской религии. А учитывая ещё и неприятие идеи цикличности, «продольная» и «поперечная» линии Первичного Креста у христиан не имеют должного единения, хотя, с другой стороны, главным культовым атрибутом у них выбран сам крест. Но этот крест является зримым пространственно-линейным (М) образом, который дуально противоположен умозрительно-круглому (Ж) Первичному Кресту.

Христианская и индуистская троицы не могут существовать отдельно друг от друга в природе, как и человек не может полноценно существовать, с одной стороны, без двоицы души и тела, а с другой стороны, без цикла времени своей жизни от рождения до смерти, на что уже указывалось выше. Неразделимость троиц в природе Вселенной обуславливает долженствование их неразделимости и в полноценном мировоззрении. Как видно, в религиях Востока и Запада неразделимость двух троиц присутствует, хотя и с несколько неразвитыми полюсами-модусами в двуединстве троиц в результате воздействия ЖМ-вершин Октаэдра Земли. Поэтому религии более близки к истинной природе Вселенной, чем новоевропейская наука, являющаяся существенно более невежественной в общих вопросах мироустройства, из-за своей крайней однобокости сугубо рационального материалистического мировоззрения.

Как христианская «троица» повсеместно проявляется в живой природе, так и индуистская «троица» имеет повсеместное проявление. Первая «троица» видна, например, в устройстве человека из души и тела или, например, в изначальным митотическом делении оплодотворённой яйцеклетки – зиготы – на две клетки, происходящим в виде дробления так, что объём дочерних клеток в сумме составляет объём исходной зиготы. Вторая «троица», как уже сказано, проявляется тремя основными вехами жизни человека: рождением, зрелостью и увяданием-гибелью, а более наглядно эти три фазы видны при рассмотрении модели роста численности населения, как показано на рис. 18. Эта закономерность роста была открыта в середине XIX века бельгийским математиком П.Ф. Ферхюльстом, и названа им **логистической кривой**. Впоследствии было установлено, что эта S-образная кривая описывает процессы развития различной природы. Хотя эта кривая уже была соотнесена исследователями с детством, расцветом и старостью процессов развития, но хотелось бы ещё обратить внимание на её соотнесение с первой половиной главного цикла Всевышнего. Следует обратить внимание и на то, что S-кривая отображает собой развитие материальной составляющей процесса развития, а не её духовной составляющей. Первая фаза соотносится с зарождением Вселенной, когда Ж-начало, являясь консервативным-медлительным началом, доминирует над активным М-началом, в некоторой степени сдерживает его рост. Во второй фазе происходит сравнивание сил одного и другого начала при том, что Ж-начало имеет тенденцию к угасанию, а М-начало – тенденцию к нарастанию, чем и обуславливается наибольшая активность М-начала, которая наглядно видна весной, когда идёт бурный рост растительности. Равенству Ж- и М-начал соответствует точка перегиба в графике. В третьей фазе активность М-начала замедляется и подходит к своему насыщению, поскольку исходный потенциал Ж-начала, переданный для активизации М-началу, имеет определённую конечную величину. Получается, что S-образный характер кривой обусловлен в основном второй фазой, когда сыновье М-начало вырывается из слабеющих материнских объятий. Именно в этой фазе М-начало стремится приобрести вертикальный рост на графике. Предлагаются различные математические формулы для описания логистической кривой, но одной исходной, общей математической формулы принципиально быть не может, поскольку кривая, прежде всего, определяется взаимодействием Ж- и М-начал каждого конкретного процесса развития, и для каждого из них должна подбираться наиболее подходящая математическая форма выражения. Ещё нужно помнить о том, что S-кривая отображает лишь первую половину любого цикла развития, а за ней всегда рано или поздно идёт вторая половина цикла, по характеру своего развития являющаяся зеркальным отражением первой, поскольку и там определяющую роль играет взаимодействие Ж- и М-начал. В целом же характер процесса развития М-начала от рождения до смерти подобен синусоидальной кривой от $-\pi/2$ до $+3\pi/2$ (смотреть рис. 19).

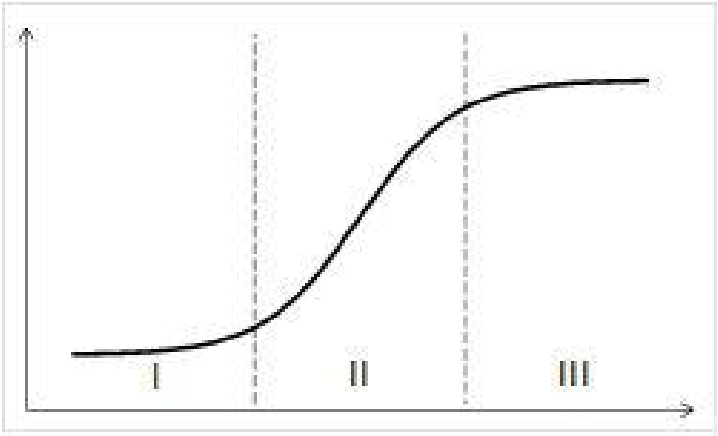

Рис. 18. Логистическая, или S-образная кривая
Картинка из [книга Торгашева А.С. Теоретические основы сильного мышления. URL: https://studfiles.net/preview/5411545/page:6/]

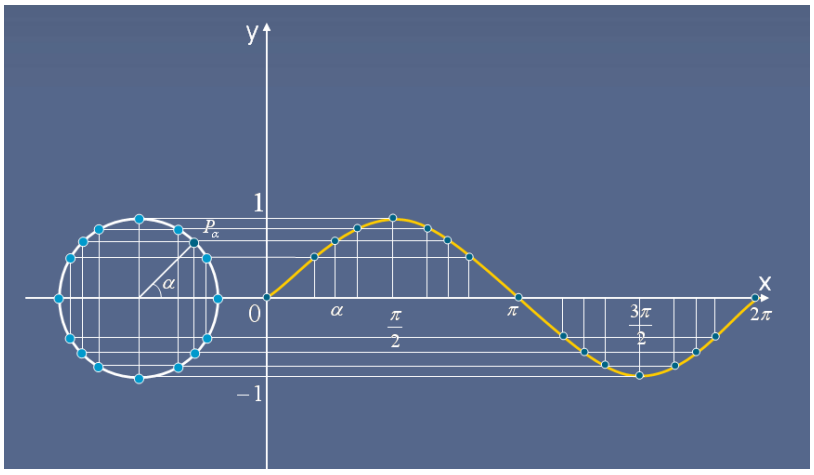

Рис. 19. График функции $y = \sin x$ как отображение точек на круге-цикле
Картинка из [http://edu.znate.ru/docs/92/index-1211990.html?page=2]

Любопытно отметить, что S-образная кривая проявляется не только во временны́х процессах, но и в пространственной форме яйца. Так, эта кривая обнаруживается в яйцеобразной форме Земли по отношению к её сферической форме, что видно из рис. 20. Поскольку, как ранее установлено [9], яйцеобразная форма Земли определяется распределением ЖМ-начал по вершинам Октаэдра, то, видимо, и от Южного (Ж) полюса до экватора проявляется S-кривая, и от экватора до Северного (М) полюса она присутствует. Более выразительно S-кривая видна на графике рис. 21, где представлены две почти одинаковые кривые, совмещённые в одну: одна кривая показывает изменение длины угловой минуты меридиана от экватора до полюса, а другая – изменение ускорения свободного падения.

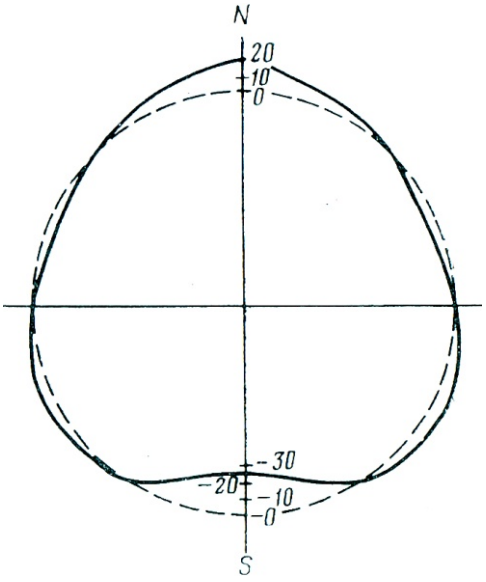

Рис. 20. Меридиональное сечение Земли (расчёт по данным Д.Г. Кинг-Хили) [5, с. 114]

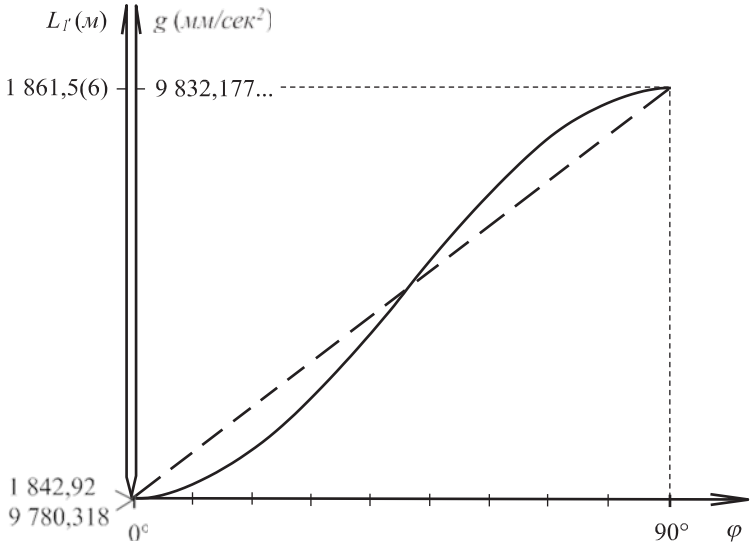

Рис. 21. Графики изменения длины угловой минуты меридиана $L_{1'}$ и ускорения свободного падения g от географической широты φ [12, с. 45-46]

Глава 4. Резюме основных характеристик дуальной логики

Итак, можно подвести краткий итог, характеризующий содержание дуальной логики модели от Ничто.

Дуальная логика, или принцип двойственности описывает взаимодействие противоположностей в дуальной паре, а также определяет образование саморазвивающейся самоподобно вселенской пирамидально-иерархической структуры дуальных пар, далее – вселенская логическая пирамида. Всё от Всевышнего до самых мельчайших объектов во Вселенной состоит из дуальных пар, и нет в сущем ничего кроме них, а то, что свыше, – то от лукавого. Дуальная пара состоит из противоположностей, которые дополняют друг друга так, чтобы при их воображаемом совмещении они могли нейтрализовать друг друга, аналогично тому, как «+1» нейтрализуется «–1», чтобы в целом получился нуль. Эта нейтрализующая дополнительность образует полноту дуальной пары и определяет принцип дуальной целостности-нульности противоположностей.

Во главе вселенской логической пирамиды стоит Ничто – то, что не-существует, и, как выражались древние китайские философы, в чём отсутствует даже отсутствие. Только Ничто способно из небытия создать энергию, необходимую для существования всей вселенской материи, только благодаря Ничто создаётся время, движущееся по кругу, и трёхмерное пространство, без Ничто невозможно существование всей Вселенной, Ничто – основа основ, «точка опоры». Да, это очень непривычно, для человека, живущего в бытийном мире, как и непривычно то, что не-существующее Ничто обладает определёнными признаками, которые изначально определяют особенности развития Вселенной. Получается, что Ничто – это высшее божество, которому следует поклоняться, что вовсе не требует веры, но поскольку Ничто есть крайняя определённость, то следует поклоняться Всевышнему как высшему божеству, поскольку он представляет высшую дуальную целостность Ничто и Вселенной. Вселенская логическая пирамида в своём развитии нерушима, нет силы более сильной, чем сила устремления Ничто превратиться в зрелую материю Вселенной, поэтому эта структура начинает саморазрушаться, лишь достигнув зрелости материи, и устремляется в своём развитии опять в Ничто.

Ничто – беспричинная данность, создающая собой предельную отрицательную определённость (крайнюю противоположность), представляющую собой не-существование. Ничто, будучи крайней определённостью (тезисом), устремляется к своей противоположной крайней определённости (антитезису) – состоянию существования в виде предела зрелости материи Вселенной, чтобы нейтрализовать исходную крайнюю определённость. Ничто ещё до своего обращения во Вселенную представляет собой двойственность: «внутри» Ничто ничего нет, но в целом Ничто есть крайняя определённость не-существования. Образовавшаяся дуальная пара состояния Ничто и состояния зрелой материи Вселенной названа Всевышним. Всевышний, устремляясь из состояния Ничто в состояние зрелой материи и обратно в Ничто, стремится достигнуть нейтрализации-баланса-гармонии-полноты-целостности в себе, и для достижения этой цели вынужден колебаться-вращаться между двумя крайними определённостями. Этим хождением по кругу Всевышний достигает самодостаточности, и не нуждается для своего существования в никакой исходной субстанции. С точки зрения Вселенной Ничто есть её исходная определённость, тогда устремление Ничто обернуться зрелой материей Вселенной является первейшим и главным устремлением Всевышнего, и именно оно порождает первичный вселенский дух-энергию и дуальную логику как порядок реализации первичных духовных устремлений Всевышнего, как и организацию всего устройства развития Вселенной от рождения до гибели. Этот мечущейся по законам дуальной логики дух можно считать субстанциональной основой Вселенной. Таким образом, изначально в основе существования Всевышнего положена двойственность: Всевышний представляет собой две несовместимые крайние противоопределённости не-существования и существования, но для достижения своей нейтральности-сбалансированности-гармоничности-полноты-целостности он совершает колебательные-вращательные превращения-взаимодействия между ними. В этом круге превращений-взаимодействий Всевышнего обнаруживается, что сам круг является определённостью (тезисом) в порядке взаимодействия противоопределённостей, поскольку в нём происходит последовательное превращение одного в другое. В виду того, что основополагающим условием существования Всевышнего является его устремление к полноте-целостности, то он устремляется последовательное взаимодействие снабдить параллельным взаимодействием (антитезисом), что приводит к разотрицанию Ноль-Точки начала, которая является состоянием перехода от не-существования к существованию. В результате разотрицания в Ноль-Точке образуется две противоопределённости – душа и тело Вселенной. Если первые две противоположности не могут существовать в одном, а вынуждены существовать циклически, то душа и тело существуют в одном – в расширяющейся и сжимающейся Ноль-Точке-Сфере, представляющей собой Вселенную. Для первых двух противоположностей выполняется принцип последовательного отрицания, когда тезис сменяется антитезисом, а для вторых двух противоположностей выполняется принцип развёртывания и свёртывания противоположностей, когда одно целое разделяется-разотрицается на тезис и антитезис, а затем происходит слияние-синтез тезиса и антитезиса в одно целое. Так образуется Первичный Крест Всевышнего, который

Всевышний проносит в себе от начала зарождения Вселенной до её гибели, то есть от Ноль-Точки начала до Ноль-Точки конца существования Вселенной. Изначальные устремления-«желания» Всевышнего сформировали умозрительный образ Первичного Креста, который определил собой принцип двойственности, или законы дуальной логики существования Всевышнего, в том числе и Вселенной.

Работа принципа двойственности порождает не только элементы математики, но и основополагающие физические понятия такие, как вакуум и материя, время и пространство, поступательные и вращательные движения, продольные и поперечные волны, антигравитацию и гравитацию, а также предположительно все остальные физические явления (многие из которых из-за большого объёма и сложности ещё не рассматривались). Из математики можно указать на происхождение натурального ряда чисел, тел Платона, пропорции Меры Богов, а также золотой, или сатанинской пропорции. Поскольку принцип двойственности порождает проявление физико-математических понятий, то и модель от Ничто можно называть физико-математической моделью зарождения Вселенной от Ничто. Модель от Ничто проявляется не только в реальных физико-математических явлениях, но и в религиозных догматах, в частности, в христианской и индуистской троице, что даёт основание считать модель от Ничто единой основой и для будущего естествознания, и для будущей общечеловеческой религии.

Анализ дуальной логики модели от Ничто позволил определить три основные компоненты дуальной логики. Во-первых, противоположности, образующие дуальную пару, существуют по общему признаку, например, по признаку бытийности образуется пара не-существования и существования, по признаку порядка развития противоположностей образуется пара последовательного и параллельного развития, а в последовательном и параллельном развитиях образуются соответственно пара прямого и обратного развития и пара развёртывания и свёртывания и т.д. Во-вторых, дуальных противоположностей может быть только две, и они могут быть только женского (Ж) и мужского (М) начала. Женское начало определяется свойствами Ничто, а мужское начало – свойствами зрелой материи Вселенной. Ничто и зрелая материя Вселенной как изначальные противоположности являются крайними, абсолютными, но по мере многократного деления Ноль-Точки, то есть по мере спуска по вселенской логической пирамиде, противоположности постепенно утрачивают изначально крайнее проявление, перестают быть абсолютными. В-третьих, между противоположностями существует взаимодействие, которое, как и противоположности, имеет дуальный характер. Взаимодействие противоположностей является неотъемлемой частью самих противоположностей. Взаимодействие по отношению к противоположностям может быть внешним и внутренним, оно противоположным образом может проявляться в последовательном и параллельном развитии. Взаимодействие, как и противоположности, может опредмечиваться определёнными физико-математическими явлениями с увеличением степени их материализации, как это наблюдается в троице духа, разума и тела. Именно возможность опредмечивания взаимодействий даёт повод (но не основание!) людям поверхностно-упрощённо дуальные двоицы называть троицами, четверицами и т.д. Однако со временем люди забывают условный характер Троиц, и начинают их ошибочно считать буквально состоящими из трёх Лиц. Подмена качественно-количественного аспекта чисел, описывающих устройство Вселенной, одним лишь количественным аспектом приводит к появлению принципиально ошибочных научных суждений, несущих с собой не только мировоззренческий, но и практический вред в случае их реального использования.

Единственность Ничто и единственность Вселенной определяет существование только единственно возможного пути развёртывания и свёртывания Вселенной с использованием только единственной логики её развития – дуальной логики, которая внутренне непротиворечиво обуславливает существование единственно возможной модели развития Вселенной – модели от Ничто. Именно модель от Ничто непротиворечиво позволяет объяснить «наивность» древних мифологий и устойчивость религиозных догматов, а также неразрешимые вопросы современной западной науки. Именно модель от Ничто может стать основой полноценного мировоззрения, которое станет фундаментом нового естествознания для научных работников и новой общей религией для обывателей.

Часть 2. Эмпирическая логика: новоевропейская диалектика

Глава 1. История развития и суть новоевропейской диалектики

Наиболее близкой по своему содержанию к дуальной логике модели от Ничто в западной научной культуре является диалектическая логика. Показательно, что диалектика, как указывают специалисты по её истории, выходит из античного умения вести дискуссии, которые имели целью приближение к истине, однако при этом не учитывается то обстоятельство, что диалектика является своеобразным однобоким отображением действующего в природе принципа двойственности [7, с. 73-74].

Исследование противоречий, взаимосвязей противоположностей, последовательно сменяющих друг друга во времени неспроста называют диалектическим методом в новоевропейской культуре, ведь диалектикой изначально называлось искусство спора, умения раскрывать противоречия в суждениях противника, разрешать проблемные антиномии. «Разрешение антиномий-проблем подчиняется общему ритму, открытому ещё в античности в ситуациях творческого диалога. Гегель в своё время представил этот ритм в схеме триады: «тезис – антитезис – синтез», дав ей название «отрицание отрицания». … Возражая друг другу и вместе с тем стремясь выявить всё ценное, что содержится во взглядах и доводах собеседника, спорщики путём последовательных отрицаний выдвинутых точек зрения могут прийти к общему выводу, в котором содержится всё ценное и правильное, что было выяснено и установлено в ходе обсуждения». [13, ч. 2, с. 153]. А дуализмом в западной культуре, напротив, именуются одновременно, параллельно существующие взаимосвязанные противоположности, например, говорят о дуализме души и тела у Декарта.

Здесь не рассматривается вся история диалектики, а лишь уделяется внимание той её части, которая касается современного понимания диалектической логики, и этого вполне достаточно, чтобы показать сущностный исток её происхождения в новоевропейской культуре и её феноменологическую суть, которые доселе оставались неизвестными из-за незнания модели от Ничто.

Метафизика как антидиалектика

Диалектике классической немецкой философии предшествовала новоевропейская метафизика, пытавшаяся совместить в себе религиозное представление о Боге с нарождающейся в Европе материалистическо-эмпирической наукой. Тогда у науки ещё была сильна связь с христианской идеологией.

Термин «метафизика» по своему содержанию весьма противоречив. Так, в советском философском словаре 1955 года издания указывается: «В старой, домарксовской философии под метафизикой понимали ту часть философии, которая трактовала вопросы, выходящие за пределы опыта (о боге, душе, свободе воле и т.д.). Термин метафизика означает после (meta) физики и проистекает из того, что в сочинениях Аристотеля учение о философии помещалось систематизаторами его сочинений после учения о физике» [14, с. 283]. Получается, что, с одной стороны, метафизика – это то, что стоит после физики, с другой, это то, что стоит до материалистическо-эмпирической физики, а с третьей, это то, неизвестно что, поскольку новоевропейская физика в конце концов полностью утратила философию о зарождении Вселенной и блуждает по вопросам космогонии во тьме плюралистического хаоса сложнейших математических построений.

«Вслед за Ньютоном в науке, а за Локком – в философии началась резкая *критика картезианства как метафизической системы*, которую просветители обвинили в приверженности к умозрительным конструкциям, в недостаточном внимании к опыту и эксперименту» [13, ч. 1, с.164]. Рене Декарт (Картезий) отобразил христианскую идею Святой Троицы в своих философских представлениях, на что уже ранее обращалось внимание [7, с. 67]. Исходной субстанцией он считал Бога, а сотворённый им мир разделял на два рода субстанций – духовную и материальную. «Главное определение духовной субстанции – её неделимость,

важнейший признак материальной – делимость до бесконечности. Здесь Декарт, как нетрудно увидеть, воспроизводит античное понимание духовного и материального начал, понимание, которое в основном унаследовало и средневековье. Таким образом, основные атрибуты – это мышление и протяжение, остальные их атрибуты производны от этих первых: воображение, чувство, желание – модусы мышления; фигура, положение, движение – модусы протяжения. Нематериальная субстанция имеет в себе, согласно Декарту, идеи, которые присущи ей изначально, а не приобретены в опыте, а потому в XVII веке их называли врождёнными» [13, ч. 1, с. 156]. Дуализм духа и материи позволяет Декарту создать материалистическую физику как учение о протяжённой субстанции, отождествляемой с природой, механические законы которой можно открывать с помощью математики, и идеалистическую психологию как учение о субстанции мыслящей. Связующим звеном между ними оказывается у Декарта Бог, который вносит в природу движение и обеспечивает неизменность всех её законов. Именно Декартом в наиболее чистом виде было создано представление о природе как о гигантской механической системе, приводимой в движение божественным толчком. Таким образом, метод Декарта оказался органически связан с его метафизикой [там же, с. 157]. На эту связь указывает и его высказывание об устройстве научного древа, данного им в предисловии к своему важнейшему трактату «Первоначала философии»: «Вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, – все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике. Последнюю я считаю высочайшей и совершеннейшей наукой, которая предполагает полное знание других наук и является последней ступенью к высшей мудрости. Подобно тому, как плоды собирают не с корней и не со ствола дерева, а только с концов его ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены только под конец» [15]. Как видно, и в своей метафизике, и в построении разветвляющихся наук Декарт преимущественно использует параллельный процесс деления изначального, определяемый христианской «троицей».

Энгельс в «Диалектике природы», характеризуя период развития новоевропейской метафизики до эпохи Просвещения, писал, что это была «выработка своеобразного общего мировоззрения, центром которого является представление об абсолютной неизменяемости природы. Согласно этому взгляду, природа, каким бы путем она сама ни возникла, раз она уже имеется налицо, оставалась всегда неизменной, пока она существует. Планеты и спутники их, однажды приведенные в движение таинственным «первым толчком», продолжали кружиться по предначертанным им эллипсам во веки веков или, во всяком случае, до скончания всех вещей. Звезды покоились навеки неподвижно на своих местах, удерживая друг друга в этом положении посредством «всеобщего тяготения». Земля оставалась от века или со дня своего сотворения (в зависимости от точки зрения) неизменно одинаковой. Теперешние «пять частей света» существовали всегда, имели всегда те же самые горы, долины и реки, тот же климат, ту же флору и фауну, если не говорить о том, что изменено или перемещено рукой человека. Виды растений и животных были установлены раз навсегда при своём возникновении, одинаковое всегда порождало одинаковое, и Линней делал уже большую уступку, когда допускал, что местами благодаря скрещиванию, пожалуй, могли возникать новые виды. В противоположность истории человечества, развивающейся во времени, истории природы приписывалось только развёртывание в пространстве. В природе отрицали всякое изменение, всякое развитие. Естествознание, столь революционное вначале, вдруг очутилось перед насквозь консервативной природой, в которой всё и теперь ещё остается таким же, каким оно было изначально, и в которой всё должно было оставаться до скончания мира или во веки веков таким, каким оно было с самого начала. … Наука всё ещё глубоко увязает в теологии. Она повсюду ищет и находит в качестве последней причины толчок извне, необъяснимый из самой природы. Если притяжение, напыщенно названное Ньютоном всеобщим тяготением, и рассматривается как существенное свойство материи, то где источник непонятной тангенциальной силы, которая впервые только и осуществляет движение планет по орбитам? Как возникли бесчисленные виды растений и животных? И как, в особенности, возник человек, относительно которого было всё же твердо установлено, что он

существует не испокон веков? На все подобные вопросы естествознание слишком часто отвечало только тем, что объявляло ответственным за всё это творца всех вещей» [16, с. 9-10].

В «Анти-Дюринге» Энгельс следующим образом описывает сущность метафизики. «Для метафизика вещи и их мысленные отражения, понятия, суть отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого. Он мыслит сплошными непосредственными противоположностями; речь состоит из: «да – да, нет – нет; что сверх того, то от лукавого»[30] ([30] Библия, Евангелие от Матфея, глава 5, стих 37). Для него вещь или существует или не существует, и точно так же вещь не может быть самой собой и в то же время иной. Положительное и отрицательное абсолютно исключают друг друга; причина и следствие по отношению друг к другу тоже находятся в застывшей противоположности. Этот способ мышления кажется нам на первый взгляд вполне приемлемым потому, что он присущ так называемому здравому человеческому рассудку. Но здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования. Метафизический способ понимания, хотя и является правомерным и даже необходимым в известных областях, более или менее обширных, смотря по характеру предмета, рано или поздно достигает каждый раз того предела, за которым он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и запутывается в неразрешимых противоречиях, потому что за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием – их возникновения и исчезновения, из-за их покоя забывает их движение, за деревьями не видит леса» [17, с. 17, 408]. Из приведённой цитаты видно, что метафизический способ мышления имеет такое же устремление к выявлению «твёрдых» понятийных определённостей, как и устремление Аристотеля при формулировании традиционной логики (смотреть в части 3).

Далее Энгельс приводит примеры нарушения метафизического мышления. «В обыденной жизни, например, мы знаем и можем с уверенностью сказать, существует ли то или иное животное или нет, но при более точном исследовании мы убеждаемся, что это иногда в высшей степени сложное дело, как это очень хорошо известно юристам, которые тщательно бились над тем, чтобы найти рациональную границу, за которой умерщвление ребёнка в утробе матери нужно считать убийством. Невозможно точно также определить момент времени смерти, так как физиология доказывает, что смерть есть не внезапный, мгновенный акт, а очень длительный процесс. Равным образом и всякое органическое существо в каждое данное мгновение является тем же самым и не тем же самым; в каждое мгновение оно перерабатывает получаемые им извне вещества и выделяет из себя другие вещества, в каждое мгновение одни клетки его организма отмирают, другие образуются; по истечении более или менее длительного периода времени вещество данного организма полностью обновляется, заменяется другими атомами вещества. Вот почему каждое органическое существо всегда тоже и, однако, не то же. При более точном исследовании мы находим также, что оба полюса какой-нибудь противоположности – например, положительное и отрицательное – столь же неотделимы друг от друга, как и противоположны, и что они, несмотря на всю противоположность между ними взаимно проникают друг в друга. Мы видим далее, что причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю; но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там и тогда следствием и наоборот» [17, с. 17-18].

И Энгельс приходит к заключению о том, что только диалектика может дать адекватное представление об общей взаимосвязанности во Вселенной и её развитии. «Все эти процессы и все эти методы мышления не укладываются в рамки метафизического мышления. Для диалектики же, для которой существенно то, что она берёт вещи и их умственные отражения в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении, – такие процессы, как вышеуказанные, напротив, лишь подтверждают её собственный метод исследования. … В природе всё совершается в конечном счёте диалектически, а не метафизически. … Точное представление о

вселенной, о её развитии и о развитии человечества, равно как и об отражении этого развития в головах людей, может быть получено только диалектическим путём, при постоянном внимании к общему взаимодействию между возникновением и исчезновением, между прогрессивными изменениями и изменениями регрессивными. Именно в этом духе и выступила сразу же новейшая немецкая философия. … Своё завершение эта новейшая немецкая философия нашла в системе Гегеля, великая заслуга которого состоит в том, что он впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения в развития [17, с. 18-19].

Энгельс следующим образом объясняет смену метафизики диалектикой. «Старый метод исследования и мышления, который Гегель называет “метафизическим”, который имел дело преимущественно с *предметами* как с чем-то законченным и неизменным и остатки которого до сих пор еще крепко сидят в головах, имел в свое время великое историческое оправдание. Надо было исследовать предметы, прежде чем можно было приступить к исследованию процессов. Надо сначала знать, что такое данный предмет, чтобы можно было заняться теми изменениями, которые с ним происходят. Так именно и обстояло дело в естественных науках. Старая метафизика, считавшая предметы законченными, выросла из такого естествознания, которое изучало предметы неживой и живой природы как нечто законченное. Когда же это изучение отдельных предметов подвинулось настолько далеко, что можно было сделать решительный шаг вперед, то есть перейти к систематическому исследованию тех изменений, которые происходят с этими предметами в самой природе, тогда и в философской области пробил смертный час старой метафизики. И в самом деле, если до конца прошлого столетия естествознание было преимущественно *собирающей* наукой, наукой о законченных предметах, то в нашем веке оно стало в сущности *упорядочивающей* наукой, наукой о процессах, о происхождении и развитии этих предметов и о связи, соединяющей эти процессы природы в одно великое целое. Физиология, которая исследует процессы в растительном и животном организме; эмбриология, изучающая развитие отдельного организма от зародышевого состояния до зрелости; геология, изучающая постепенное образование земной коры, – все эти науки суть детища нашего века» [18, с. 39-40].

«Гегель первым стал употреблять слово "метафизика" в смысле антидиалектики. Метафизические, антидиалектические взгляды получают широкое распространение в естествознании, а затем и в философии XVII–XVIII вв. И это не случайно. Бурное развитие промышленности и торговли требовало познания природы в её составных частях. Научные исследования были направлены на расчленение целого на части, изучение этих составных частей. Это, говорил Энгельс, выработало у исследователей привычку рассматривать вещи и их составные части вне связи друг с другом, вне развития, качественных превращений. Расчленяя целое на части, ученые и философы убивали целое и не видели всей сложности взаимодействия между целым и частями.

Метафизический метод был исторически оправдан. Он отвечал уровню научного познания того времени. Но из этого не следует, что указанный метод был верным, правильным. Его ограниченность вскоре обнаружилась и была подвергнута критике Гегелем, русскими революционными демократами – Белинским, Герценом, Чернышевским и др. Развернутую, последовательно-научную критику метафизического взгляда на мир дали Маркс, Энгельс и Ленин. В трудах классиков диалектического материализма слово "метафизика" употребляется, во-первых, для обозначения известного произведения Аристотеля, во-вторых, для обозначения религиозно-идеалистических, мистических теорий, и, в-третьих, для обозначения взгляда на мир, прямо противоположного диалектическому взгляду. Диалектика, писал Ф. Энгельс, – наука о процессах, метафизика – наука о вещах.

Метафизический метод не в состоянии указать пути проникновения в сущность явлений и познания законов природы и общества. Метафизика становится тормозом на пути научного познания. Без диалектики, писал В. И. Ленин, нельзя понять ни последних достижений естествознания XX в., ни сложных процессов общественной жизни, а между тем в современной буржуазной философии широко пропагандируются метафизические и идеалистические воззрения»

[19, с. 17-18]. Так официальная философия советского времени кратко представляла два основных взгляда на мир – метафизический и диалектический.

«Всякое развитие протекает, согласно Гегелю, по определённой схеме: утверждение, или полагание (тезис), отрицание этого утверждения (антитезис) и, наконец, отрицание отрицания, снятие противоположностей (синтез). В синтезе как бы примиряются между собой тезис и антитезис, из которых возникает новое качественное состояние. Однако не следует думать, что в этом третьем моменте полностью уничтожены два первых. Гегелевское снятие означает в такой же мере преодоление, в какой и сохранение тезиса и антитезиса, но сохранение в некотором высшем, гармонизирующем единстве. Каждое понятие, а стало быть, и каждое явление в природе, обществе и духовной жизни человека проходит, по Гегелю, такой тройственный цикл развития – утверждения, отрицания и отрицания отрицания, или нового утверждения, достигнув которого весь процесс воспроизводится вновь, но на более высоком уровне; и так до тех пор, пока не будет получен высший синтез. Вот пример такого диалектического цикла, приведенный Гегелем: "Почка исчезает, когда распускается цветок, и можно было бы сказать, что она опровергается цветком; точно так же при появлении плода цветок признается ложным наличным бытием растения, а в качестве его истины вместо цветка выступает плод. Эти формы не только различаются между собой, но и вытесняют друг друга как несовместимые. Однако их текучая природа делает их в то же время моментами органического единства, в котором они не только не противоречат друг другу, но один так же необходим, как и другой; и только эта одинаковая необходимость и составляет жизнь целого» [13, ч. 1, с. 186-187].

Аналогично гегелевскому примеру диалектики развития почки, описанному в предисловия к «Феноменологии духу», Энгельс в «Анти-Дюринге» приводит примеры циклического развития в мире флоры и фауны. «Возьмем, например, ячменное зерно. Биллионы таких зерен размалываются, разваривaются, идут на приготовление пива, а затем потребляются. Но если такое ячменное зерно найдет нормальные для себя условия, если оно попадет на благоприятную почву, то, под влиянием теплоты и влажности, с ним произойдет своеобразное изменение: оно прорастет; зерно, как таковое, перестает существовать, подвергается отрицанию; на его место появляется выросшее из него растение – отрицание зерна. Каков же нормальный жизненный путь этого растения? Оно растет, цветет, оплодотворяется и, наконец, производит вновь ячменные зерна, а как только последние созреют, стебель отмирает, подвергается в свою очередь отрицанию. Как результат этого отрицания отрицания мы здесь имеем снова первоначальное ячменное зерно, но не просто одно зерно, а в десять, двадцать, тридцать раз большее количество зерен. Виды хлебных злаков изменяются крайне медленно, так что современный ячмень остается приблизительно таким же, каким он был сто лет тому назад. Но возьмем какое-нибудь пластическое декоративное растение, например далию или орхидею; если мы, применяя искусство садовода, будем соответствующим образом воздействовать на семя и развивающееся из него растение, то в результате этого отрицания отрицания мы получим не только больше семян, но и качественно улучшенное семя, дающее более красивые цветы, и каждое повторение этого процесса, каждое новое отрицание отрицания усиливает эти качественные улучшения. – Подобно тому, как мы это видим в отношении ячменного зерна, процесс этот совершается у большинства насекомых, например, у бабочек. Они развиваются из яичка путем отрицания его, проходят через различные фазы превращения до половой зрелости, спариваются и вновь отрицаются, т.е. умирают, как только завершился процесс воспроизведения и самка отложила множество яиц. Что у других растений и животных процесс завершается не в такой простой форме, что они не однажды, а много раз производят семена, яйца или детенышей, прежде чем умрут, – все это нас здесь не касается; здесь нам нужно пока только показать, что отрицание отрицания *действительно происходит* в обоих царствах органического мира» [17, с. 135-136].

Двуединство метафизики и диалектики

Приведённых цитат представителей материалистической диалектики о взаимоотношении метафизики и диалектики вполне достаточно, чтобы далее небезосновательно предоставить

принципиально новые суждения относительно природы перехода от метафизического к диалектическому мышлению и их соотношения в новоевропейской науке.

Философское дерево Декарта начинается с корней в виде метафизики, которую, по сути, представляет христианская троица. В троице идёт разделение-разотрицание первородного бытия (Ноль-Точки начала, или Бога-Отца) на неделимую духовную и делимую материальную субстанции. Стволом дерева является материалистическая физика множества отдельных различного качества вещей материальной субстанции. Надо понимать, что второй, то есть духовный, ствол у дерева отсутствует, что и выдвигает на первый план рационально-разумное, а не иррационально-чувственное познание мира. Поскольку есть множество разнородных материальных вещей, то соответственно должно существовать множество разнородных наук, изучающих отдельно стоящие разнородные вещи. Это множество наук образует ветви, параллельно выходящие из ствола дерева. Таким образом, идея разделения-разотрицания из христианской троицы переносится и на разделение материалистических наук, что вполне естественно, поскольку в основном с философии Декарта и Бекона начался процесс становления нового выдающегося культурного феномена Европы – новоевропейской материалистической науки, а начало развития нового циклического явления должно быть подобно началу главного цикла Вселенной, начинающегося с христианской троицы.

В материальной субстанции, или в М-среде Вселенной происходит процесс параллельного образования противоположностей (процесс разотрицания), как и Бог-Отец разоотрицается на Духа и Сына. Именно разотрицание в М-среде порождает существование множества отдельно стоящих разнородных объектов. Поэтому вполне обоснованно в картезианской метафизике, как заметил Энгельс, «в противоположность истории человечества, развивающейся во времени, истории природы приписывалось только развёртывание в пространстве». И метафизик вполне обоснованно «мыслит сплошными непосредственными противоположностями: да – да, нет – нет», что опять же обусловлено разотрицанием, разделяющим в пространстве целое-нейтральное на две противоположности: рука либо правая, либо левая, они являются «застывшими противоположностями», и третьего не дано (если не считать туловища-яйца, из которого руки выросли). Также метафизик обосновано говорит о существовании «первого толчка», ведь инверсия Небытия-Ничто в Бытие-Вселенную создаёт в Боге-Отце, или в Ноль-Точке начала концентрацию колоссальной потенциальной энергии, предназначенной для материального развёртывания Вселенной, и этот акт создания Ноль-Точки с огромным запасом энергии «ниоткуда» вполне соответствует понятию религиозно-метафизического первого толчка.

На XVII-XVIII века приходится расцвет метафизического научного познания мира, когда «метафизический метод был исторически оправдан». Христианская троица появляется в самом начале цикла, а индуистская троица в цикле начинает проявляться со временем, поскольку она имеет временно́е, а не пространственное протяжение. Поэтому вполне естественно, что в новоевропейской науке сначала обнаруживает себя метафизика христианской троицы, а потом выясняется её неполноценность из-за недостатка внимания к существующей в природе изменчивости вещей во времени и их общей взаимосвязи. Так со временем «метафизика становится тормозом на пути научного познания». Её в Европе сменяет диалектика, расцвет которой приходится на XIX-XX века. **Смена метафизики диалектикой происходит как отрицание** видения мира, состоящего из неизменных отдельных вещей, видением мира в развитии и взаимосвязи. Метафизика и диалектика были известны ещё в античности, но своё научное возрождение получили в период Нового времени благодаря начавшемуся новому тысячелетнему климатическому циклу в конце Малого ледникового периода, когда исторический прецессионный цикл был на подступах к максимуму материализма на планете (смотреть в [7]).

Диалектическое развитие мира выражает собой гегелевская триада тезиса, антитезиса и синтеза. А примером иллюстрации триады могут служить приведённые выше примеры циклов развития почки, ячменного зерна и бабочки. Не вызывает никакого сомнения, что приведённые примеры циклического развития соотносятся с индуистской, а не христианской троицей. Уместно сопоставить признаки главного цикла Вселенной модели от Ничто с циклом диалектического развития.

Растение, появившееся из зерна, представляет собой отрицание зерна, а зёрна, появившиеся на зрелом растении, представляют собой отрицание растения. Так реализуется диалектическое отрицание отрицания в цикле жизни живого организма. Кроме того, считается, что отрицание отрицания представляет собой синтез того, что отрицается, и того, чем отрицается, то есть синтез тезиса и антитезиса. Теперь если посмотреть на главный цикл Вселенной, то, действительно, в нём также наблюдается отрицание Ничто (или следующим за Ничто первородного духа в Ноль-Точке начала) зрелой материей, зрелая материя затем так же отрицается Ничто. Таким образом, процесс отрицания отрицания имеет место и в цикле гегелевской триады, и в главном цикле Вселенной, или в «продольной» линии Первичного Креста. А отличие состоит в том, что в гегелевском цикле ещё добавляется синтез тезиса и антитезиса. Однако в главном цикле Вселенной синтез Ничто и зрелой материи выглядит просто абсурдно. Ничто или изначальный дух-энергия Вселенной и зрелая материя не синтезируются, поскольку они и так неразделимо соединены между собой, и дух постепенно трансформируется в зрелую материю, как и потенция жизненных сил зерна, трансформируются в рост растения. В модели от Ничто синтез тезиса и антитезиса наличествует не в «продольной», а в «поперечной» линии Первичного Креста. В реальном же цикле живого организма неотъемлемо друг от друга присутствует «продольная» и «поперечная» линии развития, а в гегелевской триаде не оговаривается присутствие процесса разотрицания из «поперечной» линии. Из «поперечной» линии Первичного Креста гегелевской триадой заимствуется лишь синтез тезиса и антитезиса, но синтезируются в триаде тезис и антитезис, принадлежащие «продольной», а не «поперечной» линии. Куда же Гегель потерял разотрицание? Разотрицание христианской троицы было отвергнуто диалектикой под видом новоевропейской метафизики. Так воду выплеснули вместе с ребёнком.

Из проведённого анализа ясно видна **логическая путаница гегелевской триады**, если рассматривать её с позиции устройства Первичного Креста, а также то, что Гегель вовсе не развивал свою «абсолютную идею» в чистом виде, как это делается в модели от Ничто. **Синтез в процесс отрицания добавлен им искусственно**, поскольку он наглядно присутствует в реальной природе, то есть гегелевские логические построения имеют эмпирическое происхождение и с теоретической точки зрения являются некорректными. Эту гегелевскую триаду, недолго думая, взяли на вооружение Маркс с Энгельсом и последующие адепты материалистической диалектики. Явление синтеза противоположностей всегда наглядно доступно человеку, например, в виде деторождения, когда соединяются особи противоположного пола, и в их ребёнке объединяются-синтезируются признаки родителей. В этом случае соединяются не последовательные, а параллельные противоположности. А при зарождении организма и его дальнейшем росте процесс разотрицания не виден невооружённым глазом, и его результат в виде проявления золотого числа (1,61803398) во взрослом организме требует специального тонкого наблюдения и измерения. О том, что в организме золотое число появляется при обязательном участии разотрицания, сказано выше, в части 1. Поэтому в гегелевский процесс отрицания отрицания и был прибавлен только наглядный синтез, а невидимый процесс разотрицания не был включён. При воссоздании модели от Ничто пришлось специально изобрести термин «разотрицание» для осуществления полноты описания происходящих в модели процессов последовательного и параллельного образования противоположностей. Из сказанного обнаруживается, что **новоевропейская диалектика не различает во Вселенной двух основополагающих дуальных процессов развития – последовательного и параллельного образования и существования противоположностей.**

Если метафизика рассматривает предметы и явления вне развития и всеобщей связи, что обусловливается устройством христианской троицы, то диалектика, напротив, видит мир в развитии и взаимосвязи, что должно быть обусловлено устройством индуистской троицы, если рассматривать обе троицы как дуальную пару. Действительно, индуистская троица представляет собой циклическое развитие во времени, а не статику разотрицания в пространстве. Процесс разотрицания при параллельном образовании противоположностей определяет разделение и разнесение их в пространстве друг от друга, а процесс отрицания при последовательном образовании противоположностей, напротив, удерживает противоположности вместе, неразделимо друг от друга, но с трансформацией их друг в друга во времени. Поэтому

диалектика предпочитает видеть мир во всеобщей взаимосвязи, а не вне её. Последовательность появления диалектики после метафизики соотносится с последовательностью расположения в главном цикле Всевышнего Ничто и зрелой материи: цикл начинается с Ничто, характеризующегося неизменностью своего состояния, а затем с образованием Вселенной по нарастающей появляются изменчивость-развитие материи, то есть неизменность и изменчивость представляют собой дуальную пару с последовательным развитием в ней противоположностей. Также указанная последовательность появления обусловлена тем, что **христианская троица появляется сразу с зарождения Вселенной, а индуистская троица хотя и обуславливает зарождение Вселенной, но проявляется со временем**, ведь она и есть время. Если сравнить представление модели от Ничто о смене метафизики диалектикой с объяснением этой смены Энгельсом, то видно, что Энгельс пользуется поверхностным материалистическим подходом: разумно сначала накопить знания о предметах в статике в достаточном количестве, а уж потом для дальнейшего развития естествознания и промышленности следует изучать процессы «о происхождении и развитии этих предметов и о связи, соединяющей эти процессы природы в одно великое целое». Объяснение Энгельса выглядит вполне разумным, ведь сами процессы вторичны по отношению к предметам, и они без предметов существовать не могут. Но под предметами Энгельс подразумевает видимые-материальные объекты, а не невидимые-духовные. Процессы же взаимодействия между противоположностями, логика их взаимодействия появляются ещё до появления зрелой материи, они появляются с начала зарождения Вселенной, где противоположности возникают ещё в царстве господства первичного невидимого духа-энергии. Объяснение Энгельса лишь отчасти разумно, поскольку относится только к царству зрелой материи. Да и сама разумность не существует только как негласное соглашение между людьми о разумности и неразумности, а существует осознанно или не осознано в сопоставлении с логикой устройства развития Вселенной, с логикой её Первичного Креста: разумно то, что соответствует логике Вселенной, её Высшему Разуму.

В новоевропейской науке в XVII-XX веках последовательно существовало два противоположных научных мейнстрима. Первый метафизический мейнстрим был преимущественно представлен христианской троицей, а второй диалектический мейнстрим – преимущественно индуистской троицей; каждая же троица относится к одной из двух линий Первичного Креста. Научные мейнстримы не были представлены своими троицами в чистом виде. Такая же ситуация присутствует в западной и восточной религиях: у христиан христианская троица была с добавлением индуистской троицы в виде истории Христа, а в индуизме индуистская троица была с добавлением христианской троицы в виде пар богов и богинь, происходящих из единого Брахмана, о чём описано выше, в части 1. Религиозные троицы оказались разнесёнными в пространстве Евразии, а новоевропейские троицы – во времени на одном пространстве западной части Евразии, что позволяет сделать **вывод о нарушении целостности Первичного Креста в головах у людей, как минимум, последние две тысячи лет**. Территориальное местоположение диалектического мейнстрима наложило свой отпечаток на его развитие. Хотя индуистская троица, или процесс отрицания отрицания представляет собой цикл развития во времени, но теория циклов не получила должного развития в диалектике Запада, чему виной является западная (М) ментальность, предрасположенная представлять развитие процессов линейным (М) образом, а не по кругу (Ж). Развитие материалистической культуры в Новое время на Западе сменяет религиозный путь развития общества, когда люди ещё жили сердцем, на индустриальный путь с учащением ритма времени и нарастанием агрессивности, когда люди стали жить умом. С середины XVI века по конец XVIII века Европа переживает три крупных социальных катаклизма: Нидерландскую (1566-1609), Английскую (1640-1660) и Французскую (1789-1794) революции. Поэтому неудивительно, что следом за ними пристальное внимание Гегеля, а затем и Маркса с Энгельсом, которых застала ещё и революция во Франции в 1848 г., привлекает именно история развития общества, для анализа которой весьма своевременно возникает диалектический метод, предполагающий возможность также и прогнозирования истории. А прогностическая возможность диалектики даёт основание замыслить вполне исторически логичную смену капитализма коммунизмом, но не вполне удачную, ввиду однобокости диалектики, особенно

материалистической, и отсутствия учёта влияния прецессионного и климатических циклов, знания влияния Октаэдра Земли, а также из-за отсутствия адекватного представления о возможности смены индивидуалистических ценностей на коллективистические. Первый «блин» современного крупномасштабного использования коллективистических ценностей получился комом. Учитывая сказанное, становится понятным, почему диалектика получила не столько научное, сколько политико-революционное развитие.

Исторически диалектика имела два противоположных аспекта своего развития – идеалистический и материалистический. Чтобы глубже понять суть новоевропейской диалектики и пределы её развития целесообразно рассмотреть сходства и различия гегелевской и марксистской диалектики.

Идеалистическая диалектика Гегеля

Энгельс в «Анти-Дюринге» берёт на себя смелость утверждать: «Гегель был идеалист, т.е. для него мысли нашей головы были не отражениями, более или менее абстрактными, действительных вещей и процессов, а, наоборот, вещи и развитие их были для Гегеля лишь воплотившимися отражениями какой-то «идеи», существующей где-то ещё до возникновения мира. Тем самым всё было поставлено на голову, и действительная связь мировых явлений была совершенно извращена. … Уразумение того, что существующий немецкий идеализм совершенно ложен, неизбежно привело к материализму. … Современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками» [17, с. 20-21]. С позиции философии модели от Ничто относительно этих утверждений Энгельса следует заключить, что Гегель и Энгельс и правы в чём-то, и в чём-то неправы. Как метафизика и диалектика по отдельности однобоки, так и по-своему однобоки идеализм и материализм. Конечно, такое заключение требует расшифровки, что и делается ниже.

Исходным понятием философии Гегеля является «абсолютная идея». С помощью этого понятия Гегель стремится охватить весь универсум, весь природный и духовный мир. Гегель определяет: «Идея может быть постигнута как разум» и «Разум есть субстанция, а именно – то, благодаря чему и в чём вся действительность имеет своё бытие». Таким образом, абсолютная идея Гегеля есть первоначало, субстанция всего сущего, она есть «подлинно всеобщее всего природного и также всего духовного… выходит за пределы всех их и составляет основание всего» [20, с. 8-10, 402 (§ 214)].

Гегель, принимая чистую бессодержательную идею-разум в качестве первоначала-субстанции всего сущего, допускает принципиальную ошибку. Идея есть мыслеобраз-форма существования некоего содержания, есть порядок организации чего-либо, поэтому разум вторичен. В модели от Ничто дуальная логика появляется как порядок организации устремления-желания-воли Всевышнего обернуться из своего состояния Ничто-Небытия в состояние зрелой материи Вселенной-Бытия. Ничто-Небытие оборачивается Бытием в виде Ноль-Точки начала, в которой нет ничего кроме признака бытийности и потенциальной энергии-силы-мощи, направляемой для достижения состояния зрелой материи. Принцип двойственности в качестве порядка организации начинает работать не в Ничто (в Ничто ничего нет), а в момент перехода Ничто в Ноль-Точку начала, где первичная вселенская энергия-сила-мощь начинает организовываться в соответствии с принципом двойственности. И первым делом этот принцип разделяет энергию Ноль-Точки на образование духовной Ж-среды и материальной М-среды. Так помимо «продольной» линии развития появляется «поперечная» линия развития Вселенной. **Из зарождения Вселенной видно, что принцип двойственности, или дуальная логика является организующим началом невидимого-неощутимого (материальными чувствами) духа-энергии**, который в течение первой половины главного цикла Вселенной трансформируется в её зрелую материю. При зарождении Вселенной ещё нет материи в привычном для человека виде, в котором она предстаёт перед ним состоящей из множества мельчайших материальных частиц, поэтому дуальная логика сначала организует дух-энергию, затем слабо различимую протоматерию, а уж потом и явно видимую материю в созревающей форме. Поскольку первичный дух-энергия невидимы-неощутимы для пяти материальных чувств, то может создаться иллюзия

первичности идеи-разума. Эта иллюзия и послужила основой для философии Гегеля, поэтому его философию иногда называют мистической. Однако Гегель прав в том, что идея-разум (или дуальная логика) предшествует появлению зрелой материи. Неосознанное выделение лишь отдельного фрагмента или ограниченной совокупности признаков из общей картины мира модели от Ничто с игнорированием остальных сопутствующих частей и абсолютизация этого частного фрагмента или частной совокупности признаков является принципиальной ошибкой не только Гегеля, но и всей материалистической парадигмы новоевропейской науки. Поэтому Гегель в отношении выбора идеи-разума в качестве первоосновы мира отчасти неправ, а отчасти прав.

Гегель, выбрав идею в качестве первоосновы всего сущего и лишив идею своего изначального содержания в виде вселенской энергии, вынужден был постулировать саморазвитие идеи. Ситковский указывает, что учение Гегеля об идеи выражается в трёх представлениях: 1) идея не инертна, а деятельна, она есть вообще деятельность, 2) идея диалектична, она представляет собой единство различного – противоречивость, 3) идея целестремительна, она есть устремление к цели и к самосовершенствованию. Для Гегеля понятия идеи, мышления, всеобщего, бесконечного, деятельности идентичны. Он пишет: «Мышление как деятельность есть, следовательно, деятельное всеобщее – деятельность, производящая именно себя, так как деяние, то, что произведено, есть всеобщее» [20, с. 13, 112 (§ 20)]. Системность своей логической науки, строго необходимый переход одной логической категории в другую, субординацию категорий Гегель объяснял собственной имманентной силой идеи. Гегелевская идея развивает сама себя в логике по всем правилам диалектической триады. Мысль, имея диалектическую природу, самораздваивается, самоотрицается с последующим синтезом, с примирением и нейтрализацией противоположных сторон понятия, и всё это происходит независимо ни от каких природных обстоятельств, а лишь в силу динамичности самой мысли. У Гегеля спонтанная деятельность мысли не зависит от природного и человеческого бытия и имеет значение логического первоначала по отношению к природе и человеку [там же, с. 32, 33]. Идея есть бог, и, стало быть, бог есть диалектика. А это значит, что идея, бог, субстанция несёт в себе диалектическое противоречие. Шеллинг говорил, что абсолютная субстанция есть тождество, но вот перед нами добавление Гегеля: «Тождественная с собой идея содержит в себе отрицание самой себя, противоречие» [там же, с. 16]. Жизнедеятельность идеи состоит в том, что она объективирует себя, например, в виде природы и человека. Идеальная субстанция реализуется в конечной материальности. Природа есть реальность абсолютной идеи. Вселенная есть реальность бога. «Сущность должна *являться*». «Бог как абстракция не есть истинный бог, а истинным богом он является лишь как живой процесс полагания своего бытия, мира», – говорит Гегель. С этим связано у Гегеля толкование идеи о совечности бога с природой и человеком, ибо без природы и человека бог был бы пустой вещью в себе. Гегелевский бог есть разумное, мыслящее, целеполагающее существо, соответственно и божественное творение проистекает из определённой цели – бог стремится познать самого себя. Из лона абсолютной идеи возникает природа, из природы происходит человек, человек же есть дух. Человеческий дух в своих высших проявлениях есть абсолютное знание, бесконечный интеллект, та же абсолютная идея, но не в абстрактной форме логического понятия, а в конкретной форме человеческого познания, абсолютного духа. У Гегеля зачастую «абсолютная идея» и «абсолютный дух» берутся в одном и том же значении. Бог создаёт природу с той целью, чтобы из природы возник человек и вместе с ним человеческий дух, познание, абсолютное знание. Самопознание как цель абсолютной идеи реализуется через деятельность человеческих поколений на протяжении всей всемирной истории [там же, с. 18, 19-22]. Природа, по Гегелю, есть отрицание логики, в том смысле, что в природе отсутствует саморазвитие, самодвижение. Природа у Гегеля, как и у Шеллинга, есть окаменевший или замёрзший интеллект [там же, с. 25].

Абсолютная идея саморазвивается, самоотрицается, совершает самопознание, самообъективируется, а для объяснения этой самостоятельности-самодостаточности и диалектичности идеи Гегель придаёт ей статус бога, ведь бог всемогущ, поэтому более нечего и объяснять. Очевидно, что в этом нет никакой научности, а есть такая же религиозная догматичность, как в Святой Троице христиан, так и в картезианской метафизике с дуализмом

души и тела. Однако если Декарт заимствовал дуализм духовной и материальной субстанций из христианской троицы, то у гегелевской диалектики видна только одна опора – эмпирические наблюдения процессов «продольного» развития, если не учитывать античную диалектическую мысль и диалектику своих предшественников по немецкой классической философии. Материю же Гегель не может сделать первичной, поскольку ясно понимает, что у материальных вещей и их взаимодействий есть идейная основа, представляемая им в виде диалектической идеи. Гегель пишет: «*Логика* совпадает поэтому с *метафизикой* – наукой о *вещах*, постигаемых в *мыслях*, за которыми признаётся, что они выражают *существенное в вещах*» [21, с. 120 (§ 24)]. Если идея первична, а материя вторична, то согласно своей же диалектике, материя у Гегеля должна быть отрицанием идеи. Эта его ошибка является следствием выбора в качестве первоосновы идеи, а не выбора Ничто в качестве *первоначала*, как это делается в модели от Ничто. При выборе в качестве первоначала Ничто, оно, действительно отрицается зрелой материей, но нет отрицания логики материей, напротив, логика является организатором, как духа-энергии, так и зрелой материи. Модель от Ничто не требует выбора первоосновы, или субстанции для Бытия-Вселенной, в модели есть Ничто в качестве первоначала главного цикла Всевышнего и есть первоэнергия для образования зрелой материи, которая сначала представлена в непроявленном виде (дух), а затем предстаёт в проявленном виде (созревающая материя).

У Гегеля идея деятельна, что синонимично «содержанию в себе отрицания самой себя», то есть развитие возможно только при наличии отрицания, а деятельна идея для самопознания себя, самопознание же происходит посредством творения мира и человека, который и познаёт мир. В модели же от Ничто Вселенная появляется не для самопознания бога, а для обретения Всевышним сбалансированности-гармонии главных противоположностей, в виде работы «маятника» Всевышнего. Самопознание совершается Вселенной и без участия человека, ведь процесс развития в М-среде Вселенной полностью отображается в её Ж-среде, что и является высшим актом самопознания Вселенной. Главным признаком Вселенной является не её самопознание, а её развитие-изменение, которое возможно только при наличие в ней последовательных и параллельных противоположностей, которые в Ничто отсутствуют, что и определяет Ничто как абсолютно неизменное состояние. Надо ещё заметить, что понятие «Бог» и понятие «Всевышний» в модели от Ничто существенно различаются: Всевышний единствен и самодостаточен, а Бог есть один из модусов дуальной пары Бога и Сатаны, в которой в первой половине цикла состояние Всевышнего, именуемое Бог, постепенно переходит в состояние Всевышнего, именуемого Сатана. Понятие Бога-Творца вводится для краткого наименования состояния зарождающейся Вселенной, где и происходит начальное развитие в виде творения материального мира. Гегелевское представление о создании богом человека для своего самопознания есть проявление ошибочного антропного принципа. Человек появляется подобно другим живым организмам как частица вселенской фрактальной иерархии развития дуальной логики, но в отличие от других животных он обладает более развитой способностью рационального познания логики-организации природы. Само же это познание у людей имеет весьма ограниченный, фрагментарный характер (по отношению к общей картине мироустройства) с огромным числом ошибок, что хорошо видно в истории развития науки, в частности, новоевропейской науки, которая в общих чертах рассматривается в настоящей работе.

В построении своего логического метода Гегель использует термины «ничто» и «бытие». В своей Большой логике в «Учении о бытие» [22] Гегель определяет: ничто есть «равенство с самим собой, совершенная пустота, отсутствие определений и содержания; не-различенность в самом себе» и бытие, или чистое бытие «есть чистая неопределённость и пустота, … есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто». «Чистое бытие есть *чистая абстракция* и, следовательно, *абсолютно отрицательное*, которое, взятое также непосредственно, есть *ничто*» [21, с. 220 (§ 87)]. «Если мы высказываем *бытие* как предикат абсолютного, то мы получаем первую дефиницию абсолютного: *абсолютное есть бытие* [там же, с. 217 (§ 86)]. «Истину как бытия, так и ничто представляет собой единство их обоих, это единство есть *становление*» [там же, с. 222 (§ 88)]. А в Большой логике Гегель пишет: «Их истина есть, следовательно, это движение непосредственного исчезновения одного в другом: становление; такое движение, в котором они

оба различны, но благодаря такому различию, которое столь же непосредственно растворилось» [22]. «Бытие есть простая бессодержательная непосредственность, имеющая свою противоположность в чистом Ничто, а их соединение представляет собой *становление*: как переход от ничто к бытию – это *возникновение*, наоборот – *прехождение*» [23, с. 95 (§ 9)]. «В становлении бытие как тождественное с ничто и ничто как тождественное с бытием суть лишь исчезающие моменты; благодаря своему внутреннему противоречию становление впадает (fallt) в единство, в котором *оба момента сняты*. *Результат* становления представляет *собой,* следовательно, *наличное бытие* [21, с. 227 (§ 89)]. «*Наличное бытие* есть бытие, имеющее *определённость*, которая есть непосредственная, или сущая определённость, есть *качество*. Наличное бытие, рефлектированное в этой своей определённости *в самое себя*, есть *налично-сущее, нечто* [там же, с. 228 (§ 90)].

Смысловое содержание термина «ничто» у Гегеля вполне удовлетворительно совпадает с понятием Ничто в модели от Ничто. А бытие, или чистое бытие тождественное ничто по пустотности, но прямо противоположное ему по признаку существования – «абсолютно отрицательное» – является никчёмной категорией. Ненаполненное содержанием бытие – полный абсурд, игра в слова, в бесполезные абстрактные понятия, ведь бытие тем и отличается от пустого ничто, что имеет в себе определённое наполнение, присутствие чего-то; бытие является лишь всеобщим признаком (предикатом) Вселенной, но не может быть самостоятельной сущностью или понятием, каким является ничто. Фактически Гегель заменяет имя «ничто» на имя «бытие», а содержание имени оставляет неизменным, и заявляет, что бытие и отрицательно к ничто, и тождественно ему. Он слишком увлекается игрой в абстрактно-голые понятия и слова, поэтому его тексты и трудны для восприятия. Но это увлечение всё-таки несколько позитивнее, чем увлечение современных горе-философов-графоманов игрой в одни лишь высокопарные слова без значимого общего смысла, к тому же в слова, преимущественно образованные из латинских и греческих элементов, тогда словам становится привольно, а мыслям от них – тесно. Далее Гегель, объединяя ничто и бытие как тезис и антитезис, получает наличное бытие как их синтез, как целое, имеющее некое качество, содержание. Это наличное бытие уже больше похоже на реальное Бытие-Вселенную, но и оно опять же наполняется совершенно абстрактным качеством как тем, неизвестно чем. В этом случае гегелевская триада получается совершенно искусственной натяжкой. Использование Гегелем в своих логических построениях нереальных слов-понятий-категорий обусловлено его принципиальной ошибкой положения в основу всего сущего чистую идею-логику-разум, лишённую содержания. Если же подходить чисто формально к этой триаде, то по своей формальной структуре она несколько напоминает понятие Всевышнего в модели от Ничто, где двуединый Всевышний состоит из поочерёдно сменяющих друг друга Небытия-Ничто и Бытия-Вселенной, а «синтез» их заключается в том, что признаки Ничто проявляются во Вселенной, бытийные же свойства Вселенной не проявляются в Ничто. И в данном случае Гегель отчасти неправ, а отчасти прав.

Гегель во взаимодействии ничто и бытия не видит главного. Отрицательность бытия по отношению к ничто не является неизвестно откуда взявшейся данностью. Изначальной данностью является беспричинность бессодержательного Ничто, в котором бессодержательность-пустотность оказывается крайней противоположностью, оказывается тем, что «взводит» «маятник» Всевышнего для совершения им своего главного цикла. Поэтому в модели от Ничто нет необходимости вводить понятие иллюзорного чистого бытия, чтобы было с чем объединить Ничто с «растворением и исчезновением одного в другом» для получения реального наличного Бытия. По поводу триадического метода развёртывания содержания логики, применяемого Гегелем, Маркс верно заметил: «…Разум различает себя в самом себе от самого себя. Что это значит? Так как безличный разум не имеет вне себя ни почвы, на которую он мог бы поставить себя, ни объекта, с которым он мог бы сочетаться, то он поневоле должен кувыркаться, ставя самого себя, противополагая себя самому же себе и сочетаясь с самим же собой: положение, противоположение, сочетание. Говоря по-гречески, мы имеем: тезис, антитезис, синтез» [20, с. 32]. В модели от Ничто Ничто устремляется к своей противоположности в виде зрелой материи Бытия, чтобы Всевышний не был однобокой крайностью, а был полноценной двуединостью. Тем самым

тождественное в себе Ничто своим устремлением обернуться зрелой материей создаёт её отрицанием самой себя, стремясь в целом стать полноценной двуединостью, последовательно вступает в противостояние с самой собой, что опровергает утверждение Гегеля: «Тождественная с собой идея содержит в себе отрицание самой себя, противоречие». В Ничто (а только в Ничто есть абсолютная тождественность самой себе) нет ничего, в том числе и противоречий.

«*Диалектический* момент есть снятие такими конечными определениями самих себя и их переход в свою противоположность. … Диалектика же есть, напротив, *имманентный* переход одного определения в другое, в котором обнаруживается, что эти определения рассудка односторонни и ограничены, т.е. содержат отрицания самих себя. Сущность всего конечного состоит в том, что оно само себя снимает. Диалектика есть, следовательно, движущая сила всякого научного развёртывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки *имманентную связь и необходимость*, в котором вообще заключается подлинное, а не внешнее возвышение над конечным» [21, с. 205-206 (§ 81)]. «Нет вообще *абсолютно ничего*, в чём мы не могли бы и не были вынуждены обнаружить противоречие, т.е. противоположные определения» [там же, с. 227 (§ 89)]. Гегель лишь констатирует суть диалектического развития, которая состоит в отрицании, или снятии одной конечной определённости противоположной ей конечной определённостью, и это отрицание-снятие каким-то неизвестным Гегелю внутренним образом присуще развитию. Нет основания, чтобы не согласиться с Гегелем в том, что мир полностью пронизан взаимодействующими противоположностями, но он явно ошибается, утверждая единственность организации противоположностей в виде диалектического принципа, поскольку помимо последовательного (диалектического) взаимодействия противоположностей существует и параллельное взаимодействие противоположностей.

Таким образом, **Гегель в своих абстрактных логических построениях не даёт объяснения главному – происхождению отрицания** (не говоря уже о разотрицании), он его просто формально вводит в абсолютное тождество, которым издревле славится Ничто. Он видит, что в природе (особенно в истории человечества) повсеместно присутствует развитие, и понимает, что развитие можно объяснить только наличием в природе противоположностей, между которыми существует взаимодействие, названное противоречием. И он видит, что именно наличие противоречия-взаимодействия противоположностей последовательно сменяет одну определённость другой отрицающей определённостью. Пытаясь объяснить феномен развития реальной природы, Гегель и *изобретает* свою науку логики как теоретическую опору для наблюдаемой эмпирики. Но, несмотря на выстроенную им систему логических категорий с использованием понятия отрицания, он делает весьма наивное заключение о том, что «абсолютное, как бы по своей доброте, отпускает от себя единичности, чтобы они наслаждались своим бытием» (подчёркнуто мной. – *Р.С.*) [21, с. 158 (§ 42)].

По развитости содержания диалектики Гегель различает *рассудочную* диалектику, которая в состоянии лишь свести вместе и противопоставить противоположные начала, и *разумную* диалектику, которая показывает взаимные переходы между противоположностями, их взаимопроникновение, может синтезировать противоположности. Поэтому для отличия разумной диалектики от рассудочной диалектики вводится понятие диалектического противоречия, определяющее активное взаимодействие противоположностей. Диалектическое противоречие у Гегеля развивается по ступеням: тождество – различие – разность – противоположность – противоречие (основание). Рассудочная диалектика застревает на ступени разности – «голой разности», как выражается Гегель [20, с. 48-49]. Гегель утверждает: «Противоречие – вот что на деле движет миром» [21, с. 280 (§ 119)]. «Сложное, подвижное отношение между противоположностями было названо *диалектическим противоречием*. Иначе говоря, термин «единство-и-борьба противоположностей» и «диалектическое противоречие» заключает в себе одно и то же содержание. … слово «борьба» употребляется метафорически и что, пожалуй, лучше употреблять его не отдельно, а в составе формулы «единство-и-борьба противоположностей» [13, ч. 2, с. 160]. Поскольку приведено определение диалектическому противоречию, то уместно указать, что «под *диалектическими противоположностями* понимаются такие стороны,

тенденции того или иного целостного, изменяющегося предмета (явления, процесса) которые одновременно взаимоисключают и взаимопредполагают друг друга» [там же, ч. 2, с. 159]. Диалектическое взаимодействие противоположностей в виде диалектического синтеза осуществляется подчинением противоположных сторон или категорий третьей высшей категории (причина и действие, взаимодействие), что и определяет триадический метод Гегеля. Во всех случаях, когда сталкиваются два противоположных понятия, говорит Гегель, надо выяснять, «*не есть ли нечто третье их истина*» [20, с. 34]. Гегель приводит математический пример третьего для двух противоположностей: «Даже голая противоположность + и – числа или абстрактного направления имеет, если угодно, своё третье, а именно нуль» [21, с. 277 (§ 119)]. С чисто формальной позиции этот пример можно соотнести с Ноль-Точками начала и конца Вселенной, которые разделяют не-существующее Ничто как минус и существующую Вселенную как плюс в главном цикле Всевышнего.

Из описанного видно, что делается разделение не только на рассудочную и разумную диалектику, чем производится разделение на отдельно взятые противоположности и на противоположности, взятые вместе с их взаимодействиями, но также делается разделение на диалектические противоположности и диалектические противоречия, чем производится разделение противоположностей и их взаимодействий. Разделение вообще свойственно развитию Вселенной, оно является первейшей и неотъемлемой частью развития. В силу фрактального развития Вселенной на основе принципа двойственности, развитие знания людей о мире должно уподобляться развитию Вселенной, поэтому и любое познание должно начинаться с выявления-разделения отдельных понятий и определений, которые обязательно должны составлять дуальные пары. Выше, в части 1, уже обращалось внимание на то, что христианская троица предполагает разделение-разотрицание противоположностей, а в индуистской троице, напротив, противоположности не разделяются, при их неразделимости они последовательно переходят-трансформируются одна в другую. Тогда выявление-разделение понятий и определений и их существование в разделённом виде соотносится с христианской троицей, которая является первой частью квадратно-параллельной четверицы, или христианской четверицы, где после разделения во второй части четверицы происходит объединение-синтез. Поэтому раздельности и статичности противоположностей предпочтительное внимание отдаётся в новоевропейской метафизике и в формальной логике, а неразделимости, динамичности и взаимосвязи противоположностей предпочтение отдаётся в новоевропейской диалектике. За разделением определений неминуемо должен следовать процесс их объединение, чтобы познание, уподобляясь развитию Вселенной, имело полноценный характер. Однако в истории новоевропейской науки получилось так, что метафизика взяла себе только первую часть христианской четверицы, т.е. взяла христианскую троицу без объединения-синтеза в ней, а диалектика помимо циклически-последовательной четверицы, или индуистской четверицы позаимствовала из христианской четверицы ещё и объединение-синтез противоположностей.

Важно отметить, что разделение на рассудочную и разумную диалектики, как и разделение на диалектические противоположности и диалектические противоречия имеет опасность при их дальнейшем развитии жить друг от друга самостоятельной, независимой жизнью, что препятствует владению полноценным знанием. Выше, в части 1, установлено, что в реальной природе взаимодействие противоположностей является сутью их существования, поэтому следует избегать определений, разделяющих противоположности и их взаимодействие. Например, в диалектике не следовало бы вводить термин «диалектическое противоречие», а вместо него использовать простое выражение – взаимодействие противоположностей, в котором взаимодействие не отделяется от противоположностей. Использование термина «противоречие» неудачно и тем, что под противоречием может подразумеваться и взаимодействие реальных природных противоположностей, и ошибочные противоположности в рассуждениях человека. Нецелесообразно и выделение взаимодействия-синтеза в третью категорию в дополнение к двум противоположностям, как это делает Гегель. Как уже рассмотрено в части 1, выделение взаимодействия двух противоположностей в третью их часть носит поверхностно-иллюзорный характер, что может приводить к появлению принципиальных ошибок в попытках развития науки.

Например, такой попыткой является создание отдельной науки-методологии, именуемой триалектикой-тринитаризмом, которая является якобы более развитой, чем диалектика. Поскольку триалектика-тринитаризм появилась в основном в связи с определением взаимодействия противоположностей в качестве третьего начала, то нет никакой насущной необходимости в отдельном развитии триалектики-тринитаризма, ведь вопросы взаимодействия противоположностей, опредмечивания взаимодействий и тому подобные вопросы могут решаться в рамках диалектики, а поскольку она является лишь частным случаем дуальной логики модели от Ничто, то целесообразно их решать в рамках дуальной логики модели, что предупредит от возникновения принципиальных ошибок, как в теории, так и в её использовании.

Материализм как антиидеализм

Огромное воздействие произвела «гегелевская система в философски окрашенной атмосфере Германии. Это было триумфальное шествие, длившееся целые десятилетия и далеко не прекратившееся со смертью Гегеля. Напротив, именно период с 1830 до 1840 г. был временем исключительного господства «гегельянщины», заразившей в большей или меньшей степени даже своих противников». Взгляды Гегеля проникли в самые различные сферы от наук до ежедневной печати [18, с. 11-12]. В 30-е годы школа Гегеля разделилась на старогегельянцев, принявших консервативные позиции с опорой на абсолютный идеализм, и младогегельянцев, взявших за основу диалектический метод и вступивших на путь политической борьбы с радикальной критикой религии. В числе младогегельянцев был склонившийся к материализму Л. Фейербах, к ним также примыкали К. Маркс и Ф. Энгельс. Энгельс пишет: «Практические потребности их (младогегельянцев. – *Р.С.*) борьбы против положительной религии привели многих из самых решительных младогегельянцев к англо-французскому материализму. И тут они вступили в конфликт с системой своей школы. В то время как материализм рассматривает природу как единственно действительное, в гегелевской системе природа является всего лишь «отчуждением» абсолютной идеи, как бы ее деградацией; во всяком случае, мышление и его мыслительный продукт, идея, являются здесь первичным, а природа – производным, существующим лишь благодаря тому, что идея снизошла до этого. В этом противоречии и путались на разные лады младогегельянцы. Тогда появилось сочинение Фейербаха «Сущность христианства». Одним ударом рассеяло оно это противоречие, снова и без обиняков провозгласив торжество материализма. Природа существует независимо от какой бы то ни было философии. Она есть та основа, на которой выросли мы, люди, сами продукты природы. Вне природы и человека нет ничего, и высшие существа, созданные нашей религиозной фантазией, это – лишь фантастические отражения нашей собственной сущности. Заклятие было снято; «система» была взорвана и отброшена в сторону, противоречие разрешено простым обнаружением того обстоятельства, что оно существует только в воображении. – Надо было пережить освободительное действие этой книги, чтобы составить себе представление об этом. Воодушевление было всеобщим: все мы стали сразу фейербахианцами [там же, с. 13-14]. Здесь Энгельс под природой понимает материальный мир, что ясно из дальнейшего текста его работы.

«Революция 1848 г. так же бесцеремонно отодвинула в сторону всякую философию, как Фейербах своего Гегеля. А вместе с тем был оттеснён на задний план и сам Фейербах» [18, с. 15]. «После революции 1848 г. «образованная» Германия дала отставку теории и перешла на практическую почву. … Что же касается исторических наук, включая философию, то здесь вместе с классической философией совсем исчез старый дух ни перед чем не останавливающегося теоретического исследования. Его место заняли скудоумный эклектизм, боязливая забота о местечке и доходах, вплоть до самого низкопробного карьеризма. Официальные представители этой науки стали откровенными идеологами буржуазии и существующего государства, но в такое время, когда оба открыто враждебны рабочему классу. … Немецкое рабочее движение является наследником немецкой классической философии» [там же, с. 54-55]. Так произошло сращивание диалектики и материализма в материалистическую диалектику, которая стала развиваться под флагом интересов рабочего класса. «Местом встречи» материализма и диалектики явилась история общества – наиболее яркое поле действия диалектики» [13, ч. 2, с. 104].

С ростом промышленного производства стала расти численность рабочего класса, его сила потенциальных физических возможностей для преобразования устройства общества. Этим физическим потенциалом рабочих и соблазнились марксисты, полагая, что овладели единственно правильной и наиболее общей теорией развития общества, и при объединении их теории с физической силой пролетариата они смогут изменить мир к лучшему. Нам теперь уже фактически стало известно о провале этого кровавого материалистического эксперимента, проведённого с российским народом и кончившегося величайшим в истории его обманом. И только теперь становится понятным, что частная зашоренная идеология материализма не могла не начаться соблазнением народа радужными надеждами, не могла не осуществиться через кровавое насилие над ним и не могла не окончиться его величайшим обманом, заключающимся в присвоении кучкой алчных дельцов результатов его труда, которые предназначались для безбедной жизни всей страны в светлом будущем. Этого всего не могло не произойти в силу одного важнейшего обстоятельства, которое заключается в том, что идеология материализма является порождением Сатаны-Разрушителя, а не Бога-Творца. Именно поэтому сначала младогегельянцы вели борьбу с религией лишь философским оружием, а потом марксисты-ленинцы стали уничтожать православную церковь уже физически с разграблением её имущества, тем самым открыто уничтожая веру народа в Бога-Творца, и скрыто потворствуя торжеству власти Сатаны-Разрушителя. …Но был по мощам и елей, и ещё будет. Вовсе небезосновательно существует мнение, что воплощённый марксизм-ленинизм имел сходство с религиозным культом, ведь это был латентный культ Сатаны. Выбор в дуальной паре Бога и Сатаны весьма ограничен: если люди отвергают-уничтожают поклонение Богу, то неминуемо становятся на путь служения Сатане. Уместно отметить, что поскольку Сатана отличается хитростью, ловкостью, притворством, то люди служащие ему могут прикрываться формальным исполнением служения Богу, созданием одной лишь видимости такого служения, что также является обманом.

Материалисты-марксисты как заклинание повторяют о необходимости перевернуть гегелевскую диалектику с головы на ноги. Вот некоторые примеры. В послесловии ко второму изданию «Капитала» К. Маркс указывает на отличие своей диалектики от гегелевской: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней. Мистифицирующую сторону гегелевской диалектики я подверг критике … Мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение её всеобщих форм движения. У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо её поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [24]. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах…» дважды упоминает: «В гегелевской системе дело дошло, наконец, до того, что она и по методу и по содержанию представляет собой лишь идеалистически на голову поставленный материализм». «Вернувшись к материалистической точке зрения, мы снова увидели в человеческих понятиях отображения действительных вещей, вместо того чтобы в действительных вещах видеть отображение тех или иных ступеней абсолютного понятия. … Гегелевская диалектика была перевёрнута, а лучше сказать – вновь поставлена на ноги, так как прежде она стояла на голове» [18, с. 19, 38]. Ленин в «Философских тетрадях», конспектируя гегелевскую «Науку логики», пишет: «Чушь об абсолюте. Я вообще стараюсь читать Гегеля материалистически: Гегель есть поставленный на голову материализм (по Энгельсу) – т. е. я выкидываю большей частью боженьку, абсолют, чистую идею etc» [25, с. 93].

Важным обстоятельством в формировании материалистической диалектики (как, впрочем, и идеалистической, хотя Гегель на это явно не указывает) является её эмпирическое происхождение, на что прямо указывается её основателями. Хотя в период развития новоевропейской науки, когда торжествовала материалистическая парадигма, нельзя было и ожидать иного. Энгельс в предисловии ко второму изданию «Анти-Дюренг» пишет: «Маркс и я были едва ли не единственными людьми, которые спасли из немецкой идеалистической

философии сознательную диалектику и перевели ее в материалистическое понимание природы и истории. Но для диалектического и вместе с тем материалистического понимания природы необходимо знакомство с математикой и естествознанием. … Само собой разумеется, что при этом моём подытоживании достижений математики и естественных наук дело шло о том, чтобы и на частностях убедиться в той истине, которая в общем не вызывала у меня никаких сомнений, а именно, что в природе сквозь хаос бесчисленных изменений прокладывают себе путь те же диалектические законы движения, которые и в истории господствуют над кажущейся случайностью событий, – те самые законы, которые, проходя красной нитью и через историю развития человеческого мышления, постепенно доходят до сознания мыслящих людей. Законы эти были впервые развиты всеобъемлющим образом, но в мистифицированной форме, Гегелем. И одним из наших стремлений было извлечь их из этой мистической формы и ясно представить во всей их простоте и всеобщности. … Наконец, для меня дело могло идти не о том, чтобы внести диалектические законы в природу извне, а о том, чтобы отыскать их в ней и вывести их из нее [17, с. 6-8]. «С помощью фактов, доставленных самим эмпирическим естествознанием, можно в довольно систематической форме дать общую картину природы как связного целого» [18, с. 41]. В Предисловии к «Диалектике природы», написанной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, резюмируются эти мысли Энгельса: «Таким образом, задача состояла в том, чтобы вскрыть объективную диалектику в природе, а тем самым обосновать необходимость сознательной материалистической диалектики в естествознании и изгнать из него идеализм, метафизику и агностицизм, а также и вульгарный материализм, дать диалектико-материалистическое обобщение важнейших результатов развития естествознания и тем самым обосновать всеобщность основных законов материалистической диалектики» [16, с. VII].

Марксисты просто решили вопрос с идеалистической диалектикой Гегеля: отказались от его идеи-разума как первичной самостоятельной всепорождающей субстанции, но сделали деятельную диалектическую идею лишь признаком (предикатом) противоположной субстанции-субстрата (по их мнению, так же первичной самостоятельной всепорождающей), коей является материя. Также просто решается Энгельсом «великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии» – «вопрос об отношении мышления к бытию»: «Материя не есть продукт духа, а дух есть лишь высший продукт материи. Это, разумеется, чистый материализм» [18, с. 16, 20]. Здесь уместно вспомнить поговорку: простота хуже воровства, ведь марксисты вместе с идеалистической шелухой (читай: с водой) гегелевского учения выплеснули и ребёнка, под коим подразумевается первичность логики по отношению к зрелой материи.

Энгельс даёт объяснение причины прихода философской мысли к материализму. «От Декарта до Гегеля и от Гоббса до Фейербаха, философов толкало вперёд отнюдь не одна только сила чистого мышления, как они воображали. Напротив. В действительности их толкало вперёд главным образом мощное, всё более быстрое и бурное развитие естествознания и промышленности. У материалистов это прямо бросалось в глаза. Но и идеалистические системы всё более и более наполнялись материалистическим содержанием и пытались пантеистически примерить противоположность духа и материи. В гегелевской системе дело дошло, наконец, до того, что она и по методу и по содержанию представляет собой лишь идеалистически на голову поставленный материализм» [18, с. 19]. Марксисты стали конъюнктурно приспосабливать свои интеллектуально-философские потенции к тому, чего было больше, к общественному материалистическому мейнстриму: к эмпирическому естествознанию, промышленности и рабочему классу, которые в те времена особенно бурно развивались. Именно конъюнктурное приспособленчество вычеркнуло из марксизма метафизику и идеализм, сделало их философию-мировоззрение зашоренным.

Революционерами даётся загадочное определение материи. Энгельс: «Материя как таковая, это – чистое создание мысли и абстракция. Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их, как телесно существующие, под понятие материи. Материя как таковая, в отличие от определённых, существующих материй, не является, таким образом, чем-то чувственно существующим. Когда естествознание ставит себе целью отыскать единообразную материю как таковую и свести качественные различия к чисто количественным различиям, образуемым

сочетаниями тождественных мельчайших частиц, то оно поступает таким же образом, как если бы оно вместо вишен, груш, яблок желало видеть плод как таковой, вместо кошек, собак, овец и т. д. – млекопитающее как таковое, газ как таковой, металл как таковой, камень как таковой, химическое соединение как таковое, движение как таковое» [17, с. 400-401]. Ленин: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [26, с. 125]. С одной стороны, материя есть чистая абстракция мыслей человека, с другой стороны, эта абстракция обозначает объективную реальность, данную человеку в ощущениях. Когда Гегель давал абстрактное понятие чистого бытия он не скатывался до глупости его пощупать. Из определений революционеров так и не понятно: материя – это вымысел или реальность? Они споткнулись на общеизвестной особенности познания, заключающейся в том, что познание возможно только в сравнении. Если собираешься что-то определить, то сравни искомую определённость с отличной от неё определённостью. Этому революционеры должны были научиться у своего учителя Гегеля, но, увы, этого не произошло. Гегель, когда давал определение для своего бытия, то он его сравнивал с ничто: они тождественны и противоположны. Марксисты же вычеркнули абстракцию идеи-бога Гегеля и вместо неё подставили ни с чем несравнимую абстракцию материи. Вместе с субстанциональной идеей они отреклись и от Бога, но если материя такая же абстракция, как и идея, то и материя должна быть богом для марксистов. По сути, так и получается, ведь они превознесли её до статуса вселенской первоосновы. Но совмещать вселенскую первооснову с высшим всемогущим существом для них не приемлемо, ведь «высшие существа, созданные нашей религиозной фантазией, это – лишь фантастические отражения нашей собственной сущности». Скорее всего, причиной для существования такого мнения у материалиста Энгельса послужил широко и глубоко вошедший в сознание европейцев образ бога, представленного в виде реального человека Иисуса Христа. Можно было бы сказать, что у материалистов субстанциональная материя есть бог, но они не идут на такую откровенную ересь, и этому можно дать объяснение. Во-первых, с позиции модели от Ничто, при зарождении Вселенной нет материи, а во-вторых, зрелая материя – это епархия Сатаны, а не Бога. Материалисты, как и голубой воришка Альхен из «Двенадцати стульев», видимо, стесняются признавать своё служение Сатане (раз уж отказались от Бога), сознавая или интуитивно чувствуя, что оно носит негативный оттенок, поэтому предпочитают относить себя к атеистам, богоборцам. Вместе с тем революционеров-марксистов можно понять, ведь зачем им дотошно выверять понятие материи, когда Маркс в 11-м тезисе о Фейербахе поставил цель не объяснять, а изменять мир: «Философы лишь различным способом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его [18, с. 59].

Справедливости ради, следует отметить, что исследователи зрелой материи могут быть двух родов. Те, кто занимается исключительно зрелой материей и превозносит свою деятельность как наивысшее достижение науки, те и являются приверженцами Сатаны. Но могут быть исследователи и второго рода, которые к зрелой материи относятся как к одной из составляющих мироустройства и наряду с ней исследуют и духовную составляющую природы и взаимодействие её с материей. Исследователей второго рода можно отнести к служителям Всевышнего, который включает в себя и божественную, и сатанинскую составляющую.

«Учение, объяснявшие единство мира исходя из одной субстанции, относятся к философии *монизма*. Но само понимание субстанции может быть различным: в качестве субстанции можно мыслить и материю, и дух. Соответственно этому следует различать материалистический монизм (например, учение Фалеса, Гераклита, Спинозы) и идеалистический монизм (например, учение Платона, Гегеля). Монизму противостоит *дуалистическая* трактовка мира, согласно которой он образован, двумя существующими исходными началами – материальным и идеальным. Первое из них объединяет сферу телесно-предметной реальности, а второе – сферу духа (Р. Декарт). Марксистко-ленинская философия продолжает традицию материалистического монизма. Это значит, что многообразие бытия во всех его проявлениях она рассматривает под углом зрения их *материального единства*. Сознание же понимается не как субстанция, а как особое свойство материи, присущее не всем, а только высшим формам его организации» [13, ч. 2, с. 50].

«Дуалистическая философия не составляет самостоятельной третьей линии в философии. В конечном счёте представители этой философии примыкают к одному из двух направлений – материализму или идеализму. «Материалистическое устранение «дуализма духа и материи» (т.е. материалистический монизм), – писал Ленин, – состоит в том, что дух не существует независимо от тела, что дух есть вторичное, функция мозга, отражение внешнего мира. Идеалистическое устранение «дуализма духа и тела» (т.е. идеалистический монизм) состоит в том, что дух *не есть* функция тела, что дух есть, следовательно, первичное…» [19, с. 9].

«Бей белых, пока не покраснеют, бей красных, пока не побелеют»

Итак, пламенные революционеры-марксисты объявили гегелевскую идеалистическую философию ложью, и для её исправления решили поставить её с головы на ноги. Основание мира на идее марксисты сочли ложным перевёртышем, стоянием на голове-идее, а основание мира на материи, по их мнению, является верным-нормальным стоянием на ногах, которые и должны стоять на земле-материи. Раз уж сама Вселенная, согласно материалистическому антропному принципу, создана такая, чтобы в ней мог существовать разумный человек, то уж философия тем более должна быть антропоморфной: если человек стоит на земле-материи, то и философия должна стоять на материи.

Марксисты вполне обосновано уличают Гегеля в иллюзорности и мистицизме его учение о самостоятельном развитии мысли как изначальной субстанции. Саморазвитие идеи как изначальной субстанции невозможно, ибо логика как форма организации вторична, и поэтому без первичного – содержания – возникать не может. Подтверждением этому служит выявленный Закон развёртывания содержания в формы [5, с. 36 и 7, с. 19]. Согласно модели от Ничто, движущей силой для формирования (дуальной) логики стало устремление-желание-воля Всевышнего обернуться из состояния Ничто в состояние зрелой материи, а содержанием-основой для формирования логики была первичная невидимая, нематериальная вселенская энергия (первичный вселенский дух). Далее благодаря работе дуальной логики (принципа двойственности) стала постепенно образовываться материя, которая так же, как и первичный вселенский дух, организовывается-формируется принципом двойственности. Затем, поскольку человек-частица является производным уподоблением Вселенной-частицы, принцип двойственности в той или иной мере отображается в сознании человека. Например, у Декарта он преимущественно отобразился в виде христианской троицы, а у Гегеля преимущественно в виде индуистской троицы. Поскольку цикл индуистской троицы начинается с формирования идеи-логики, а первая половина цикла заканчивается формированием зрелой материи посредством работы этой идеи-логики, то в третьем тысячелетнем климатическом цикле, где стала развиваться новоевропейская наука на основе материалистической парадигмы, вначале стал процветать идеализм, а после него – материализм. Ошибка Гегеля в выборе первоосновы мира состояла в том, что он не увидел и не описал подлинную картину возникновения движущей силы и содержания для идеи-логики, но то, что идея-логика первична по отношению к зрелой материи он был совершенно прав, то есть в его философии не было перевёртыша. Ошибка Гегеля в выборе первоосновы связана с постепенной утратой цивилизацией знания модели от Ничто. Напротив, ложный перевёртыш допустили материалисты-марксисты, поставив в качестве первоосновы мира материю. Также ошибочно представление Гегеля о материальной природе как о застывшем интеллекте, об отсутствии в материи саморазвития, которое уже произошло в чистой идеи до появления материи. Такое представление указывает на некоторое пренебрежительное отношение Гегеля к материальной природе и на преувеличение значения саморазвития чистой идеи, поэтому, собственно, Гегель и назвал свою философию «абсолютным идеализмом». Согласно модели от Ничто, материя не возникает одномоментно, а постепенно, начиная от зарождения Вселенной, достигает степени своей зрелости в конце первой половины её главного цикла. Поэтому материя также саморазвивается в результате работы принципа двойственности, как и дух в результате работы этого принципа саморазвивается в начале зарождения Вселенной. Признание саморазвития материи делает правыми материалистов. Зато их зашоренное невежество требует беспрекословной

веры в то, что на осине должны расти апельсины, ведь в их представлении бездуховная природа рождает высокодуховных людей.

Марксисты, увидев иллюзорность и мистицизм гегелевской абсолютной идеи, как и наблюдая бурный расцвет материалистического естествознания с промышленностью, недолго думая, отвергли идеалистический монизм и приняли противоположный ему материалистический монизм. Отказ от идеи-духа не дал материалистам возможности сделать полноценное определение материи. Для того чтобы определение материи было полноценным, материю нужно было сравнить с её противоположностью – духом, но они от него отреклись. В модели от Ничто определение материи даётся без труда, ведь в ней есть две противоположности – это вселенская Ж-среда, или дух и вселенская М-среда, или материя, то есть материю можно сравнивать с равностатусным ей невидимым духом, и, наоборот, дух можно сравнивать с видимой материй. Тогда материя определяется как изначальная Ноль-Точка (М-среда), которая делится на множество видимых точек с указанием других признаков М-среды, а дух определяется как то, что противоположно материи, – изначальная Ноль-Точка (Ж-среда), которая неделима, невидима и т.д. Ж-среда имеет определённое сходство с Ничто, поэтому зрелую материю можно определить и как противоположность Ничто. Поскольку материалисты, следуя за Гегелем, в своём мировоззрении отказались от вселенской фундаментальной дуальной пары духа и материи, то для определения материи они смогли лишь соотнести материю с материальными чувствами-ощущениями, то есть материальное определили через материальное. Из-за этого отказа вслед за Гегелем они стали верить в принцип индуиской троицы с добавлением синтеза из христианской троицы, т.е. стали верить в гегелевскую диалектику с последовательным отрицанием. Это представление об устройстве мира и обусловило возникновение «великого основного вопроса всей философии», согласно которому следовало делать выбор: либо идеальное, либо материальное.

Указанное выше мнение о том, что «дуалистическая философия не составляет самостоятельной третьей линии в философии» имеет объяснение в рамках теории циклов модели от Ничто. Сразу следует отметить, что дуализм духа и материи имел устойчивую (в течение трёх тысяч лет!) самостоятельную линию в философии Древнего Египта, представленную в виде мифологии, и эта линия была впоследствии заимствована христианством в виде Святой Троицы (которая как величайшая святыня хранится христианством последние две тысячи лет!), или в форме арки из двух колон и замкового камня между ними, что уже ранее показано в [7 и 4]. Эту длительное время устойчивую линию в философии новоевропейская наука не замечает, поскольку ошибочно считает, что философия начала развиваться лишь с середины I тыс. до н.э., с так называемого осевого времени. Сейчас, когда материалистическая парадигма достигла своего пика развития, в небытие ушла не только картезианская метафизика с дуализмом души и тела, но и существенно померкла сменившая-отвергшая её диалектика, философия общества в основном свелась к примитивнейшему культу материального потребления, что явно и однозначно указывает на торжество власти Сатаны на планете. Образцы проявления сатанизма в западной культуре смотреть, например, в [27]. В новоевропейской материалистической науке метафизика просуществовала относительно недолго (если сравнивать с тремя тысячами лет Древнего Египта) в начале нынешнего тысячелетнего климатического цикла, на утренней заре Нового времени. Этим и объясняется невозможность в последние два-три столетия устойчивого существования философии дуализма души и тела со скатыванием её к материализму или идеализму. Сам пик материализма характеризуется неустойчивостью, быстротечностью процессов, а дуализм души и тела тяготеет к стабильным временам, которые бывают в начале исторических циклов, а не в их середине. Вместе с тем, согласно модели от Ничто, именно в середине цикла на пике материализма начинает возрождаться крупица духовности в виде возрождения философской науки, неразделимо объединяющей с себе христианскую и индуистскую троицы.

Краткий обзор развития новоевропейской диалектики и её конца с появлением триалектики

Приведённый обзор общих черт истории развития новоевропейской философской мысли сделан с двойной целью. Во-первых, показана история возникновения и формирования

новоевропейской диалектики, что непосредственно относится к теме настоящей работы, поскольку необходимо представить углублённый сравнительный анализ диалектики и дуальной логики модели от Ничто. А во-вторых, ещё раз в дополнение к ЖМ-анализу всемирной истории (по Евразии и северо-востоку Африки) за последние 52 столетия выявлен процесс нарастания материализма с упадком духовных начал в новоевропейской философии.

Новоевропейская наука вышла из средневековой христианской теологии посредством прибавления к религиозному догмату Святой Троицы эмпирического познания предметов натуральной природы с математизацией познания. Это прибавление и охарактеризовало начало переключения внимания людей с религиозного постижения Бога-Творца в лице полумифического-полуреального богочеловека Христа на реального человека, постигающего естественную природу своим рациональным разумом, то есть определило переход европейской цивилизации от теоцентрического к антропоцентрическому мировосприятию. Добавление рационально-научного (М) к иррационально-духовному (Ж), уменьшило составляющую Ж-начала в духовной сфере общества, согласно закону сохранения ЖМ-начал в дуальном целом [7, с. 19]. Далее люди разума обратили внимание, что христианская троица не даёт объяснения циклически развивающимся процессам, и маятник их внимания качнулся в сторону развития диалектики, представленной гегелевским законом отрицания отрицания, или законом диалектической триады, соотносящимся с индуистской троицей, в которую был искусственно добавлен синтез противоположностей. Гегель полуиррациональное-полурациональное триединое представление о Боге-Творце заменил упрощённым представлением о боге в одном рациональном лице, именуемом идеей-разумом, а само это представление получило наукообразное наименование идеалистического монизма. Так Ж-начало духовной сферы ещё больше сжалось, а М-начало ещё больше увеличилось. Но вот за развитие европейской философской мысли взялись революционеры-марксисты, и их маятник рассуждений от идеализма качнулся к материалистическому монизму, отрицающему и Бога, и идею в качестве первоосновы мира. И тогда духовный мир европейцев стал ещё более материалистическим. На смену марксистам-теоретикам(Ж) на востоке Европы пришёл марксист-практик(М) Ленин. Как и подобает отпетому материалисту-сатанисту, он со своими соратниками переломил Россию через колено и начал насаждать на востоке западную теорию безбожной коллективизации. Эксперимент по насаждению материалистической теории(Ж) вскоре провалился, а на смену ему пришла реальная практика(М) безыдейного, слепого заимствования развитого западного материализма-сатанизма, чтобы слиться с ним России в единое целое. А чтобы хоть как-то сохранить лицо бывшей великой империи и не выглядеть уж совсем безыдейным государством, было решено в качестве идеологического антуража-декорации восстановить на Руси православие. Так российский квазидуховный маятник качнулся от диалектики вновь к христианской троице. Это колебание-отрицание проявилось не только в религиозной, но и в научной сфере. Околофилософская мысль пришла к необходимости отрицания диалектики **триалектикой-тринитаризмом** как якобы более развитым, чем диалектика, учением. А антропоцентризм в Европе в свою очередь на основе того же рационального разума в наше время создаёт предпосылки уже для появления ещё более бездуховного биороботоцентризма, чему есть реальные основания в виде использования биороботов даже в сфере предоставления интимных услуг в западной постмодернистской культуре.

Триалектика, как чёрт из табакерки, выпрыгнула в начале 90-х сразу после крушения СССР. Поверхностный, примитивный рассудок решил, что уж если материалисты-коммунисты позволили на глазах всего мирового сообщества позорно развалиться своему государству, в основании построения которого лежала диалектика, то, значит, диалектика никуда и не годится. Но за четверть века развития триалектики это направление исследований даже близко не может сравниться с уровнем развития диалектики, оно не состоялось ни как наука, ни как метод, и, по сути, перспектива для этого отсутствует. Нет даже внятного определения понятия триалектики, а есть лишь ссылки на христианскую троицу с пафосными эпитетами и множество примеров различных поверхностных проявлений тройственности, но без их анализа (порой ссылаются и на индуистскую троицу, но о её принципиальном отличие от христианской троицы триалектиками-

коллекционерами даже не упоминается), что не даёт основания всерьёз воспринимать это направление исследований как достаточно научное, и уж тем более как самостоятельное. Например, даётся следующее определение основного принципа триалектики в российском научно-теоретическом журнале для гуманитариев: «Системный мировой кризис имеет мировоззренческий характер и обусловлен господством диадной парадигмы развития – единства и «борьбы» противоположностей. … Строго говоря, эта парадигма не описывает феномен развития (прогресса). Выход из системного кризиса станет происходить на основе законов триалектики. Развитие в целом протекает в соответствии с основным принципом триалектики. Сформулируем его так: диалектические противоположности, существующие в мире, разрешается рождением «нового» (что и есть развитие). «Новое» есть гармоничный синтез разрешающихся противоположностей» [28]. Здесь автор фактически описывает гегелевскую диалектическую триаду, но из хитрости или из-за невежества присваивает ей новое наименование – основной принцип триалектики. Выше, в части 1, показано, что принцип тройственности по своей сути сводится к принципу двойственности, поэтому нет никакого сущностного основания для выделения исследований по взаимодействию-синтезу противоположностей в некое самостоятельное теоретическое учение из диалектики и наречения его для этого специальным термином «триалектика». Тем более что триалектики так и не обратили внимание на принципиальную некорректность гегелевской триады, состоящую в том, что в неё как в последовательно развивающиеся противоположности добавлен их синтез, будто они являются параллельно образованными. Для существования же термина «тринитаризм» остаётся лишь исторически формальный повод, о чём уже сказано в части 1.

Наступивший глубинный кризис материалистической парадигмы вместе с призрачным возвращением к христианской троице, агрессивное поведение главного гегемона-материалиста в лице США и охвативший массы культ высокотехнологичного материального потребления указывает на наступление конца Западной цивилизации и начало нового мирового порядка на планете, выражающегося в постепенном возрождении подлинно духовного начала. Смена представлений об устройстве мироздания у людей происходит в соответствии со сменой Ж- и М-начал в циклах, которым подвластны умонастроения людей, как это видно из истории развития новоевропейской науки, где каждая новая мейнстримовская теория, отрицающая предыдущую, кажется её творцам единственно правильной, а оказывается, что это только один из фрагментов модели от Ничто. Из ЖМ-анализа исторического периода жизни человечества видно, что умонастроения людей определяются циклом прецессии земной оси, тысячелетними и столетними климатическими циклами, а также местом обитания людей относительно ЖМ-вершин Октаэдра Земли. Таким образом, общую направленность умонастроений людей, с одной стороны, формирует космо-земной детерминизм, но, с другой стороны, люди сами в небольшой мере, являясь маленькими богами-творцами, формируют конкретику своих мировоззрений, поэтому в определённой степени несут ответственность за последствия их влияния на судьбу общества. Смену идеологических мейнстримов в обществе, определяемых сменой-трансформацией Ж- и М-начал в крупных циклах, отменить людям невозможно, но знание места этих отдельных текущих идеологий в модели от Ничто позволит не переоценивать их значение и не допускать внутренних принципиальных ошибок при их разработке, а также есть возможность на основе теории циклов модели от Ничто прогнозировать наступление новых идеологических мейнстримов.

Глава 2. Сравнительный анализ диалектической логики и дуальной логики модели от Ничто

Марксисты-материалисты в XIX-XX веках активно занимались изучением и своеобразным развитием гегелевской диалектики, поэтому дальнейшее сравнение логики модели от Ничто и диалектической логики можно проводить уже преимущественно на основе материалистической диалектики.

Основные принципы диалектики

Диалектика как теоретическая система помимо определённой совокупности закономерностей включает в себя «*принципы* – положения, содержание которых как бы «пронизывает» всю теорию, определяет её общую направленность, суть. В качестве таких принципиальных идей гегелевской диалектики можно выделить идеи *универсальной связи явлений, единства противоположностей и развития через диалектические отрицания*» [13, ч. 2, с. 103]. Из чего видны два основных принципа диалектики – это **принцип всеобщей взаимосвязи**, с которым соотносится единство противоположностей, и **принцип всеобщего развития**. В советском философском словаре также, в первую очередь, выделяются две основные черты марксистского диалектического метода: «1. Диалектический метод рассматривает природу как *связное*, единое целое, где предметы и явления зависят друг от друга, друг друга обуславливают; *всё находится в связи и взаимодействии* – таково утверждение диалектики. 2. Диалектический метод рассматривает природу как состояние непрерывного движения, изменения, обновления, где всё что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век; *всё находится в движении и изменении,* учит диалектика» [14, с. 263]. А в третьем советском учебнике указывается на связь этих двух принципов: «*Взаимосвязь* предметов предполагает их взаимодействие, а вместе с этим и определяет их изменение, т.е. *движение*» [19, с. 198].

Диалектические принципы взаимосвязи и развития в истории новоевропейской науки стали последующей антитезой двум противоположным принципам метафизики. Основные принципы диалектики соотносятся с индуистской троицей, а принципы метафизики – с христианской троицей, как уже было показано выше. Обе троицы в Ноль-Точке начало Вселенной образовались вместе и продолжают существовать вместе далее. Между тем индуистская троица является первой среди равных, поскольку она образовалась в результате отрицания Ничто, которое своим не-существованием предшествует возникновению Ноль-Точки начала Вселенной, а христианская троица как параллельное возникновение противоположностей является отрицанием индуистской троицы с последовательным возникновением противоположностей. Но поскольку христианская троица в Ноль-Точке начала возникает сразу, а индуистская троица, имеющая временно́е протяжение обнаруживается-проявляется со временем, то и в цикле развития новоевропейской науки сначала проявила себя христианская троица, представленная метафизикой, а затем проявила себя индуистская троица, представленная диалектикой. Вот такая непростая метаморфоза произошла с опредмечиванием дуальной логики Первичного Креста в виде новоевропейской науки. Поэтому необходимо быть предельно внимательным и в составлении деталей мыслеобраза Первичного Креста, и в его проявлении в мире зрелой материи.

В качестве аналогии развития науки можно рассмотреть развитие человека. Когда рождается ребёнок, то, прежде всего, воочию видно его тело, но и предполагается наличие у него души, если ребёнок родился живой. Видно, что ребёнок состоит из отличающихся друг от друга частей одного тела. Со временем обнаруживается, что ребёнок начинает развиваться телесно и духовно, и есть определённая последовательность этапов развития. К концу жизни человека уже можно сделать обобщающее заключение, что человек определённым образом развивался-изменялся душой и телом в обоюдном их согласии и взаимодействии, но всё же остался определённой индивидуальностью духовно и телесно, т.е. в изменчивости наблюдается устойчивость. Таким образом, обнаруживается три основных внешних наблюдения: наблюдение тела рождённого человека, наблюдение его развития и обобщающее наблюдение его изменчивой неизменности. Так и у новоевропейской науки сначала в XVII-XVIII века был расцвет метафизики, а затем в XIX-XX века был расцвет диалектики. **Метафизика и диалектика стали двумя первыми этапами проявления методологии науки.** А далее по логике развития событий должно произойти осознание того факта, что метафизика и диалектика являются двумя частями единого целого, то есть должно было быть обнаружено, что христианская и индуистская троицы составляют единое неделимое целое. Судя по всему, **начало этому третьему этапу проявления научного знания в социуме уже положено началом возрождения модели от Ничто.** Нетрудно заметить, что в описанной последовательности развития науки усматриваются признаки проявления гегелевской триады. Здесь следует обратить внимание на то, что реально в цикле

христианская и индуистская троицы существуют совместно, параллельно, и одна троица другую не сменяет, но другое дело, как развитие этих троиц воспринимается сознанием человека. В этом поверхностном восприятии человеком развития троиц в цикле и обнаруживается проявление гегелевской триады. Поэтому **гегелевская триада является законом внешнего наблюдателя**, а не законом внутреннего устройства цикла. Кстати, эта особенность гегелевской триады обуславливает её зримое эмпирическое происхождение, а не чисто теоретическое, не умозрительное происхождение. Относительно модели от Ничто ещё следует сказать, что модель не есть лишь объединение метафизики и диалектики в виде объединения двух троиц, модель представляет собой гораздо большее знание, поскольку появление модели приходится не только на максимум третьего тысячелетнего климатического цикла исторического периода развития человечества (в цикле которого развивалась новоевропейская наука), но и на максимум прецессионного цикла, поэтому появление модели, в первую очередь, соотносится с возрождением духовности в прецессионном цикле, что означает возрождение науки, существовавшей в предыдущем прецессионном цикле.

Хотя принципы взаимосвязи и развития диалектики и являются отрицанием противоположных принципов метафизики, но они являются своего рода постулатами диалектики. Поскольку принцип всеобщей взаимосвязи должен обуславливаться единством мира, то естественно возникает вопрос о том, что именно делает мир единым. На эту тему Энгельс полемизирует с немецким философом Е. Дюрингом в своей книге «Анти-Дюринг». Позиция Дюринга основывается на том, что «всеобъемлющее бытие единственно» и бытие мыслится как единое, поэтому действительный мир составляет единое целое. Энгельс же утверждает, что единство мира состоит не в том, что он обладает единством существования, а в том, что он материален. «Единство мира состоит не в его бытии, хотя его бытие есть предпосылка его единства, ибо сначала мир должен *существовать,* прежде чем он может быть *единым.* Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения. Действительное единство мира состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания» [17, с. 39]. В этом схоластическом споре (пикировка голыми абстракциями), с позиции модели от Ничто, правда оказывается скорее на стороне Дюринга, чем Энгельса. Бытие-Вселенная образовалось как отрицание Ничто, а поскольку Ничто единственно, то и Вселенная единственна. С возникновением Ноль-Точки начала Вселенной она разделяется одновременно на дух и материю, и материя далее развивается посредством разделения-разотрицания. Поэтому признак бытийности (существования) является, в первую очередь, определяющим признаком единства мира, или, иначе говоря, мир един, поскольку он развивается в расширяющейся Ноль-Точке начала, или поскольку мир души и тела Вселенной развивается в «объятиях» единственного Бога-Отца. Материя же является лишь одной из двух главных составляющих Вселенной, причём материя характеризуется делимостью, а дух – неделимостью, поэтому материя не имеет главенствующего значения в обеспечении единства мира. Более того, мир един не благодаря существованию материи, а вопреки существованию делящейся материи. Подлинное единство мира обусловлено тем, что Вселенная представляет собой единственную и единую частицу, развивающуюся из единственной Ноль-Точки. Несмотря на то, что во Вселенной действуют процессы отрицания и разотрицания, действительно всё во Вселенной в той или иной степени взаимосвязано. Всё во Вселенной развивается-движется не благодаря наличию в ней всеобщей взаимосвязи, а в результате того, что Вселенная появилась благодаря отрицанию Ничто, в котором отсутствует какое-либо развитие, и поскольку в Ничто нет различий-делений, то в нём всё предельно максимально взаимосвязано (или следует более корректно выразиться: в Ничто не всё взаимосвязано, а Ничто обладает признаком предельно максимальной взаимосвязи). Таким образом, **для определения основополагающих признаков-свойств Вселенной, прежде всего, следует обращаться к рассмотрению признаков Ничто**. Понятно, что для человека, живущего в бытийном мире, крайне непривычно обращаться к не-существующему Ничто в качестве точки отсчёта и опоры для познания Вселенной.

Основные законы диалектики

Три основных закона диалектики были сформулированы ещё Энгельсом со ссылкой на Гегеля. «История природы и человеческого общества – вот откуда абстрагируются законы диалектики. Они как раз не что иное, как наиболее общие законы обеих этих фаз исторического развития, а также самого мышления. По сути дела они сводятся к следующим трем законам:

Закон перехода количества в качество и обратно.

Закон взаимного проникновения противоположностей.

Закон отрицания отрицания.

Все эти три закона были развиты Гегелем на его идеалистический манер лишь как законы *мышления*» [16, с. 44]. Во втором законе акцент делается на проникновение противоположностей друг в друга, что свойственно, как уже указывалось выше, последовательному, а не параллельному образованию противоположностей, то есть закон относится к индуистской, а не к христианской троице. Позже Ленин во взаимодействии противоположностей, в силу своего увлечения революционным экстремизмом, акцент сделал на противостоянии противоположностей, и стал использовать термин «борьба противоположностей». Во фрагменте «К вопросу о диалектике» он пишет: «Условие познания всех процессов мира в их «*самодвижении*», в их спонтанейном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей. Развитие есть «борьба» противоположностей». … Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение» [25, с. 317]. Поэтому второй закон в позднем марксизме стал именоваться **законом единства и борьбы противоположностей.** Это словосочетание от пламенного революционера и в постсоветское время многими используется, словно попугаи люди бездумно повторяют услышанное-внушённое. Ленин выделяет важность этого закона для диалектики: «Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики» [там же, с. 203].

Итак, Энгельс делал акцент на взаимном проникновении противоположностей в индуистской троице, то есть на их единении, а Ленин – на противоборстве двух полюсов в ней. В части 1, в главе 3 показано, что проявление борьбы противоположностей в последовательном развитии противоположностей имеет частное проявление в основном перед достижением максимума зрелости материи в цикле. Поэтому наименование от Энгельса в более общем виде характеризует взаимодействие противоположностей в их последовательном развитии, а на формулировке от Ленина сказался его запал крайне воинствующего материалиста-практика. Устремление Ленина вести непримиримую классовую борьбу с врагами социализма (в его понимании) сказалось на разоблачении коммунистической партией богдановско-бухаринской теории «равновесия», «которую враги народа использовали в целях «обоснования» своей кулацкой теории мирового «врастания» капитализма в социализм». «Сторонники теории равновесия считают равновесие естественным и «нормальным» состоянием, а движение, развитие – временным и приходящим» [14, с. 46, 484], а у Ленина, как видно из вышестоящей цитаты, наоборот, равновесие противоположностей условно, временно и относительно, а борьба противоположностей абсолютна. Если использовать терминологию индуистской мифологии, то позиция революционеров-социалистов А.А. Богданова и Н.И. Бухарина соотносится с вишнуизмом, а позиция Ленина – с шиваизмом. В части 1, в разделе «Двуединство христианской и индуистской троиц» главы 3 показано, что Вишну является божеством-хранителем, представляющим в цикле баланс-равенство-гармонию Ж- и М-начал, срединно-нейтральное состояние которого между состояниями зарождения и разрушения соответствует состоянию весны, несущем изобилие, процветание, примирение. А Шива является божеством-разрушителем, представляющим в цикле максимум М-начала в состоянии зрелой материи, когда балом безраздельно правит Сатана. Сторонники теория равновесия потерпели поражение от сторонников непримиримой классовой борьбы, поскольку умонастроение последних соответствовало духу наступления пика материализма-сатанизма на планете с явно выраженным признаком агрессивности. Ленинизм выражал собой приверженность Шиве как третьему божеству в триаде

Тримурти, что и обусловило его ожесточённую борьбу-отрицание с первыми двумя божествами: борьба с Брахмой-Создателем проявлялась в виде богоборчества с уничтожением православной церкви, а борьба с Вишну-Хранителем – в виде разоблачения-подавления своих революционных соратников, являющихся сторонниками теории равновесия.

Следует обратить внимание ещё на одну важную особенность диалектического закона единства противоположностей. Ленин во фрагменте «К вопросу о диалектике» также пишет: «При первой (метафизической. – *Р.С.*) концепции движения остаётся в тени *само* движение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* – бог, субъект etc.). При второй (диалектической. – *Р.С.*) концепции главное внимание устремляется именно на познание источника «*само*»движения» [25, с. 317]. Если в метафизике Бог обеспечивает «первый толчок» (то есть источник развития прячется под термином «Бог»), то диалектика вместо этого вводит эмпирически полученный постулат о том, что саморазвитие обеспечивается благодаря действию диалектического противоречия между противоположностями, то есть источник развития прячется под термином «диалектическое противоречие» (Гегель: «Противоречие – вот, что на деле движет миром»). Чтобы не отвечать на неудобный вопрос о происхождении самого противоречия как взаимодействия противоположностей, диалектика и вводит свой эмпирический постулат в виде закона единства и борьбы противоположностей. Материалистическая парадигма вообще любит прятать своё невежество под постулатами, которые якобы не нужно доказывать, но зато на них можно строить свои частные теории. В модели же от Ничто есть единственная причина для существования Вселенной – это отсутствие какой-либо причины, что обуславливает не-существование Ничто, которое в свою очередь обуславливает устремление (отрицание самого себя) к возникновению его противоположности – зрелой материи Вселенной. Это устремление и является движущей силой развития Вселенной (скрывающееся под термином «Бог») и в последующем это устремление приводит к возникновению всех противоположностей и, естественно, взаимодействий между ними, то есть в последующем уже в разрозненном виде скрывается под различными так называемыми диалектическими противоречиями.

Диалектика, взявшая в качестве своей основы индуистскую троицу с отрицанием христианской троицы, однобоко рассматривает развитие в природе: во внимание принимается развитие во времени, а развитие в пространстве игнорируется. Под «борьбой» противоположностей в диалектике понимается именно циклическое развитие. В советском учебнике по диалектическому материализму это описывается следующим образом. «Противоречие развивается, и это развитие уже определяется характером взаимодействия, «борьбой» противоположностей. Каково взаимоотношение противоположностей, таков и уровень развития противоречия. Поляризация противоположностей означает их развитие. В процессе этой поляризации каждая противоположность стремится как бы свести к нулю другую противоположность: чем больше одна противоположность, тем меньше другая. Так, например, ассимиляция на первых этапах роста организма все больше превалирует над диссимиляцией, затем наступает состояние временного равновесия и, наконец, диссимиляция все больше превалирует над ассимиляцией» [19, с. 283]. Процессы ассимиляции и диссимиляции в организме являются примером единства противоположностей, а их последовательная смена, названная «борьбой» противоположностей, совершенно очевидно, является описанием смены Ж- и М-начал в теории циклов модели от Ничто. Далее в учебнике приводится пример, указывающий на существование таких диалектических противоречий, где нет движущей силы развития, как и нет самого развития. «Как бы велика не была роль главной движущей силы развития любого предмета, *источником его развития*, определяющим последнее, является *внутреннее* противоречие. И здесь следует различать диалектические противоречия типа отношений (верх и низ, внутреннее и внешнее и т. д.), которые не определяют развитие вещей, хотя и составляют его внутреннее содержание, и диалектические противоречия, выступающие в форме опосредованного динамикой, "борьбой" единства противоположностей. В первом случае нет главной движущей силы развития, поскольку само противоречие не выступает источником развития, нет отрицательной и положительной сторон противоречия, противоположности здесь равноправны. Во втором же случае диалектическое противоречие выступает внутренним источником развития и состоит из активной

и пассивной, отрицательной и положительной сторон» [там же, с. 286]. Как видно, в пространственных противоположностях (низ-верх, лево-право, перед-зад, внутреннее-внешнее) диалектика не усматривает их «борьбы», а значит и их развития, и даже не усматривает Ж- и М-начал сторон, поскольку пространственные Ж- и М-противоположности выглядят статично, в сравнении с динамичной сменой-трансформацией Ж- и М-противоположностей в цикле. **Не усмотрение в пространственных-параллельных противоположностях развития является принципиальной ошибкой диалектики.** Пространственные-параллельные противоположности появляются в результате процесса разотрицания, который является процессом противоположным процессу отрицания, действующему в цикле. Пространственное развитие и циклическое развитие имеют единый исходный источник своего развития – устремление Ничто превратиться в зрелую материю Вселенной. Обнаружение золотой пропорции в теле зрелого организма эмпирически указывает на то, что развитие происходит не только циклически во времени, но и в пространстве за счёт деления клеток организма.

Закон единства и борьбы противоположностей является частным определением характера взаимодействия дуальных противоположностей в модели от Ничто. Во-первых, этот закон является законом диалектики, которая является частным случаем дуальной логики модели от Ничто, а во-вторых, борьба является частным случаем в последовательном развитии противоположностей. Правильнее этот закон следует назвать законом двойственного взаимодействия противоположностей при последовательном их развитии (если не считать добавления синтеза из христианской четверицы), где под двойственностью взаимодействия понимается, с одной стороны, нахождение противоположностей в единстве-дополнительности-взаимозависимости, а с другой стороны, нахождение противоположностей в противостоянии-отрицании-борьбе. Вместе с тем и при параллельном развитии противоположностей существует аналогичная двойственность взаимодействия между противоположностями: противоположности сначала исходят в разотрицании из единого целого, а затем объединяются в новое единое целое. Поэтому в общем виде этот закон можно было бы назвать **первым законом Главного Креста Вселенной**, характеризующим двойственное взаимодействие противоположностей: как между и последовательными противоположностями, и параллельными противоположностями, так и между этими двумя типами противоположностей.

Специалист в области диалектического материализма, академик АН СССР Б.М. Кедров следующим образом популярно разъясняет взаимосвязь трёх законов диалектики, которые якобы всесторонне описывают любое развитие в природе, обществе и мышлении. Три закона диалектики позволяют всякое развитие вообще оценить с позиции трёх сторон или вопросов: как? почему? какой итог? На вопрос «как происходит развитие?» отвечает закон перехода количества в качество и обратно. Этот **первый закон** говорит о том, как, в каком порядке происходит движение, развитие, как работает его двигательный источник, каков «внутренний механизм», посредством которого совершается развитие, движение по ступенькам – или вверх, или вниз. Переход от одного качества к другому совершается скачкообразно, как, например, происходит при постепенном нагреве воды, когда при достижении температуры кипения вода из жидкого состояния переходит в качественно иное состояние – газообразное, и, напротив, при понижении температуры пара он сгущается (конденсируется) в жидкость. Новое качество, возникшее вместо старого качества, влечет за собой и новые количественные свойства, показатели, отношения. Так, при переходе воды в пар количественные значения всех физических свойств у воды претерпят изменения – у пара будут они другими по сравнению с жидкостью. Скажем, резко изменятся значения плотности, текучести, вязкости и других свойств. Это их количественное изменение вызвано качественным изменением – переходом от жидкости к пару, а потому оно и характеризуется как обратный переход качества в количество. Точно так же образование нового химического соединения (нового качества) вызывает изменение значений физических и химических свойств. Все это и означает, что не только количественные изменения переходят в качественные (вызывают их), но и обратно: качественные переходят в количественные (обусловливают их). На вопрос «почему происходит развитие?» отвечает закон единства и борьбы противоположностей. **Второй закон** говорит о внутреннем источнике всякого движения, о его

импульсе, его двигательной силе («движущей пружине»); он определяет, что всё развитие, всё движение совершается через противоречия, что противоречие движет миром. На вопрос «каков итог развития?» отвечает закон отрицания отрицания. **Третий закон** говорит о том пути, который проходит развивающаяся вещь или явление от своего начала до завершения. Так как всякое развитие происходит путем противоречия, то рано или поздно противоположности в ходе их взаимной борьбы как бы превращаются одна в другую; сначала берет верх одна из них, отвергая (отрицая) собой другую противоположность, а потом эта другая вдруг возрождается и отрицает ту, которая поначалу взяла было верх. Однако теперь это второе отрицание совершается не как полное отбрасывание первой противоположности, а как проникновение в нее другой противоположности, следовательно, как их единство. Поэтому ход развития, в том числе и развитие науки, походит на движение вперед и вверх по спирали: начав с определенного пункта, мы переходим на противоположную сторону витка спирали (первое отрицание), а потом в ходе диалектического движения как бы возвращаемся назад, к исходному пункту, но на более высоком уровне (второе отрицание). А закончив виток спирали, мы переходим на следующий, более высокий. Поэтому общая траектория движения, определяемая третьим законом, носит спиралевидный характер. Переходы противоположностей из одних в другие присутствуют в первом и третьем законе, а само существование противоположностей и их взаимосвязи определяется законом единства и борьбы противоположностей. Поэтому второй закон определяет фундамент всей диалектики, является его ядром, а его образцами расширения и углубления являются первый и третий законы [29].

Теперь, когда установлено, что диалектическое развитие является частным случаем дуального развития в модели от Ничто, три указанных закона диалектики можно объединить в **единый диалектический закон** в следующей формулировке: общий закон диалектического развития, определяемый для внешнего наблюдателя через тезис, антитезис и синтез. Он характеризуется двумя основными особенностями. **Первая особенность единого закона** состоит в том, что основополагающей сущностью закона является принцип двойственности, проявляющий себя в единстве последовательных противоположностей с двойным отрицанием, последнее из которых представляется в виде синтеза первых двух противоположностей. При определении первой особенности нельзя не согласиться с Ленин в том, что принцип двойственности является ядром диалектики, хотя принцип двойственности в модели от Ничто и имеет более широкое понятие, чем понятие, заключённое в законе единства и борьбы противоположностей. Выделение отрицания отрицания в отдельную особенность не целесообразно, поскольку отрицание является антитезой единства в принципе двойственности, а наличие в законе двойного отрицания определяется самой структурой гегелевской триады, состоящей из тезиса, антитезиса и синтеза. **Вторая особенность единого закона** состоит в том, что при достижении определённого предела количественного изменения в одном качестве его состояние скачкообразно приобретает другое качество.

Для второго и третьего законов диалектики уже выяснена их аналогия с логикой развития Первичного Креста: второй закон является частным случаем принципа двойственности модели от Ничто, а третий закон соотносится с главным циклом Всевышнего, где Ничто или Ноль-Точка начала отрицается зрелой материей Вселенной, а затем зрелая материя отрицается Ноль-Точкой конца или Ничто. Осталось определить наличие аналогии между первым законом диалектики и моделью от Ничто.

Модель от Ничто [10, Приложение 1] определяет пять первостихий, или пять первичных качеств Вселенной. Ж-среда Вселенной представляет собой духовный Шар, в котором развиваются остальные четыре первостихии, принадлежащие М-среде Вселенной. Эти четыре первостихии представлены двумя парами тел Платона: Октаэдр и Куб, Икосаэдр и Додекаэдр. Духовный Шар является качеством, принципиально отличающимся от четырёх качеств М-среды, и хотя одно качество Ж-среды и четыре качества М-среды образуют собой дуальное единство, но за всю жизнь Вселенной качество одной среды не переходит полностью в качество другой среды. Скачкообразные переходы из одного качества в другое наблюдается в материальной М-среде. Скачок в изменении качеств наблюдается с самого зарождения Вселенной. Изначально возникшая

Ноль-Точка начала представляет собой одно нематериальное качество, состоящее лишь из сгустка потенциальной вселенской энергии с устремлением её превратиться в зрелую материю. Этот точечный сгусток энергии разрывается-разотрицается на шесть частей-точек, образуя собой Октаэдр. Так образуется первостихия воздуха. Здесь видна аналогия со скачкообразным превращением воды в пар: вода, получив определённое предельное значение тепловой энергии, разрывается на отдельные молекулы, превращаясь таким образом в пар. Шесть точек Октаэдра из центра Вселенной устремляются на «небо». На «небесной» сфере наступает предел их радиального движения, и, в силу закона маятника, шесть точек Октаэдра должны устремиться обратно к центру. Изменение направления движения (расширение сменяется сжатием), очевидно, определяет изменение, происходящее с точками Октаэдра. Как Куб получился в результате разотрицания на «небесной» сфере, так и точки октаэдра на «небесной» сфере разотрицаются, в результате чего Октаэдр скачкообразно трансформируется в Икосаэдр, который в виде первостихии небесной воды устремляется на «землю». И здесь усматривается аналогия с переходом воды из одного качества в другое, ведь вода может менять своё агрегатное состояние не только из-за изменения количества тепловой энергии, но и за счёт изменения давления. Между четырьмя первостихиями и четырьмя агрегатными состояниями вещества также усматривается аналогия. Куб, спустившийся с «неба» на «землю», состоит из тетраэдров, аналогичных тетраэдру воды. Под давлением у центра Вселенной Куб может иметь состояние аналогичное состоянию воды в твёрдой фазе. Воздушный Октаэдр соотносится с газообразным состоянием. Водяной Икосаэдр соотносится с жидким состоянием. А огненный Додекаэдр со светоносными тетраэдрами соотносится со светящейся плазмой. (О тетраэдрах воды и света смотреть в [30, с. 5-6]) Можно было бы более подробно сравнивать качественно-количественные изменения первостихий и материальных веществ, но уже из представленного сравнения в принципе видна аналогия между моделью от Ничто и первым законом диалектики.

Из проведённого сравнительного анализа можно сделать вывод, что **все три закона диалектики находят своё отображение в модели от Ничто.**

Категории диалектики

Учение о категориях как раздел философии насчитывает 25 веков и не потеряло актуальности по сей день. Начало ему положила работа Аристотеля «Категории». Фактически все крупные философы касались этой темы, но наиболее существенный вклад в это учение был внесен **в четырех философских учениях – Аристотелем, Кантом, Гегелем и марксистской философией** [31, с. 4]. Если учитывать, что под словом «категории» подразумеваются отдельно взятые наиболее общие и существенные понятия бытия, то такие понятия использовались и до Аристотеля, например, у пифагорейцев известна таблица из 10 противоположностей: предел и беспредельное, нечет и чёт, единство и множество, правое и левое, самка и самец, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьма, добро и зло, квадрат и продолговатый треугольник [30, с. 14-15].

Комментаторы «Категорий» единодушно говорят, что **Аристотель** *дал список из 10 категорий* (имея в виду перечисленные имена «сказанного без связи»). Познавательную задачу, которую решал Аристотель, отчетливо сформулировал А.М. Боэций (V-VI в.), указав, что Аристотель написал о категориях «с той целью, чтобы посредством родовых обозначений сделать доступным пониманию бесконечное многообразие вещей, неохватное /само по себе/ для знания… чтобы… то, что неохватно само по себе с помощью немногочисленных родов подчинилось духу…». Аристотель усмотрел десять *родов существующего*, один из которых (а именно «сущность») – субстанция, а остальные девять – акциденции: качество, количество, отношение, место, время, положение, обладание, действие и страдание. Мысль Аристотеля заключалась в том, что, поскольку эти десять родов *высшие*, «всякая вещь непременно должна найти место в одном из этих родов» /Боэций). Обыденные аристотелевские “какой”, “сколько”, “где”, “когда” в последствии заменили *философскими* терминами «качество», «количество», «пространство», «время» [31, с. 9]. «В основе учения о категориях лежат, по-видимому, исследование понятий, выступающих попеременно то в языковом, то в предметно-онтологическом разрезе [см. Berka K.,

1960, с. 36]. Впрочем, ни по вопросу о *числе* основных категорий, ни по вопросу об их *последовательности* или *порядке* в их системе Аристотель за все долгое время разработки своей философии не пришел к твердо установившимся выводам. Сочинение Аристотеля, в котором рассматривается система категорий, поражает своей изолированностью: в нем нет указаний на связь учения о категориях с другими воззрениями Аристотеля». «Предшественниками его здесь могли быть пифагорейцы со своей таблицей десяти парных начал и Платон, в «Софисте» которого мы уже находим термины, которыми Аристотель обозначил впоследствии некоторые из своих категорий: количества, качества, страдания, действия и отношения [см. Софист, 245 Д, 248 А, 248 С, 260 А; Berka K., 1960, с. 35]» [32, с. 353].

Определяя философию как учение о категориях, Гегель отметил достижения Аристотеля, впервые давшего *перечень* категорий, и Канта, которому принадлежит заслуга *классификации* категорий [33, с. 188]. **Кант** не отрицал адекватности и важность аристотелевой формальной логики, но усмотрел её *недостаток* именно в том, что она формальна, *полностью* отвлекается от содержания. Она не способна описать реальный *познавательный* процесс, не занимается вопросом о происхождении познания и *не может быть инструментом* познания. Поэтому возникает потребность в *другой* логике, которая тоже изучала бы формы мышления, но не отвлекалась бы целиком от всякого содержания. Она «должна была бы также исследовать происхождение наших знаний о предметах». Правда, Кант ведёт речь лишь об *априорном* /независящем от опыта/ познании. Такую логику Кант называет *трансцендентальной* и аттестует её как науку, которая определяет «объём, происхождение и объективную значимость» знаний, получаемых априорно. Трансцендентальная логика – это не знание о предметах, это знание о познании в форме мышления, о его априорных условиях. Конкретным предметом трансцендентальной логики являются *чистые рассудочные понятия* /=*категории*/, которые Кант считает и объявляет *априорными формами рассудочного мышления*. Категории у Канта «не выводятся из природы и не сообразуется с ней как образцом». Напротив, природа сообразуется с категориями в том смысле, что мы видим природу, мир вообще таким, каким позволяют нам его видеть категории, присущие нам априорно и с необходимостью. Отдав должное Аристотелю за идею отыскания основных понятий рассудка, Кант говорит, что у Аристотеля не было «никакого принципа» отбора таких понятий, и он включал их в свой список «по мере того, как они попадались ему». Кант поставил задачу создать обоснованный список категорий, включающий в себя как минимум, необходимый и достаточный для выполнения функции синтеза представлений. В «Критике чистого разума» этот список представлен в виде Таблицы, в которой названы 12 категорий, отнесённых к четырём группам – категории количества, качества, отношения и модальности [31, с. 7, 10].

Как от аристотелевской, так и от кантовской логики **Логика Гегеля** отличается тем, что категории у Гегеля образуют *саморазвивающуюся систему*. Они, как и у Канта, не извлекаются из опыта, но, в отличие от Канта, *становятся* путем саморазвития из некоторого начала, коим является у Гегеля понятие *чистого бытия* [31, с. 8]. Кант трактовал логические категории как пустые рассудочные формы, которые наполняются содержанием извне при соприкосновении их с чувственным материалом. Гегель, опровергая такой взгляд на категории, справедливо указывал, что у самого Канта они отнюдь не пусты, а содержательны, поскольку Кант их различил и дал определение каждой категории (§ 43). Согласно Гегелю, логические категории наполняются содержанием по мере развития системы категорий на протяжении всей логики, каковое наполнение и есть, собственно, работа образующей их основу идеи. Априоризм Гегеля нельзя смешивать с априоризмом Канта. У Канта категории наличны в полном смысле слова до опыта и вне опыта, они только применяются к данным чувственного опыта. У Гегеля логические категории, хотя они и суть «метафизические определения бога», развиваются из опыта, вместе с ходом развития опытных наук (§ 248). «Эмпирия, опыт, не есть *голое* наблюдение, *слышание*, *осязание* и т. д., восприятие единичного», – говорит Гегель; эмпирия ставит своей целью найти роды, всеобщее, законы. «Создавая эти последние, она встречается с почвой понятия, порождает нечто такое, что принадлежит почве идеи; она, следовательно, препарирует эмпирический материал для понятия…»[43](43 Гегель, Соч., т. XI. М. – Л., 1938, стр. 219-220) [20, с. 26, 27-28].

По Гегелю, система категорий должна представлять собой целое, которое есть *круг,* состоящий из множества *частных кругов.* Проблема целостности системы как непременное условие *научности философии* впервые в истории философии была с такой ясностью поставлена Гегелем. Первый «круг» в Гегелевой системе составлен категориями *Логика, Природа, Дух.* Каждый из «кругов» в свою очередь представляет иерархию все более частных «кругов». Так, *Логика* включает «круг»: *бытие – сущность – понятие.* Они в свою очередь образованы иерархией 4-х уровней все более малых кругов. Смысл проблемы начала системы категорий заключается в том, что начальная категория должна быть простой и в то же время неявно настолько сложной, чтобы из нее можно было вывести, развить целостную и содержательную систему категорий. Таким началом у Гегеля, как известно, служило понятие *чистого бытия, бытия без всякого определения.* Смысл идеи круга в философии Гегеля заключается в том, что круг должен иметь *начало* и *конец,* который совпадает с началом, завершая таким образом целое. Построение своей системы Гегель предваряет изложением идеи отрицания отрицания как одного из важнейших принципов развертывания системы категорий. В философии Гегеля каждая категория диалектически *выводится* из предыдущей, в конечном счете, или в идеале, из всей предшествующей последовательности категорий [33, с. 191-195]. По Гегелю любое развитие совершается по закону отрицания отрицания, так что начало есть неразвитый результат, а результат есть развитое начало[72]([72] см. Гегель. Соч., т. IX, стр. 28), т. е. всякое развитие совершается по кругу, и по этой причине в философии ничто не может быть принято за абсолютно непосредственное начало, ибо «философия оказывается возвращающимся к себе кругом, не имеющим начала в том смысле, в каком имеют начало другие науки» (§ 17). Сама абсолютная идея, эта субстанция гегелевской философии, есть результат длинного пути познания, только на заключительном этапе которого выступает абсолютное знание и вместе с ним понятие абсолютной идеи[73]([73] см. Гегель. Соч., т. IV, стр. 434). Гегелевская идея развивается сама по себе в логике по всем правилам диалектической триады, методом автоматического самодвижения мысли. Высказанное в свое время А. М. Дебориным категорическое утверждение «Категории переходить друг в друга вообще не могут»[55]([55] А. Деборин. Философия и марксизм. М. – Л., 1930, стр. 304) прямо сталкивается с противоположными положениями Ленина: «Понятия не неподвижны, а – сами по себе, по своей природе = переход»[56]([56] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 206-207); «Человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливают одно в другое, без этого они не отражают живой жизни»[57]([57] там же, стр. 226-227). Это движение понятий и их взаимные переходы есть проявление той диалектической противоречивости понятия, когда «как только собираешься удержать лишь одну сторону, так она незаметно превращается в другую»[58]([58] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 38, стр. 176). Для уяснения гегелевского метода развертывания содержания логических категорий очень важно учитывать триадическую форму развертывания им содержания категорий. Каждая логическая категория, да и каждый раздел всего курса логики, и каждая часть всей философской системы Гегеля движутся триадическим порядком. Повсюду есть три ступени: 1) непосредственная идентичность, первоначальное целое; 2) аналитическое расчленение указанного целого на противоположные стороны, когда они «выступают как настоятельно необходимые друг для друга, но... остаются тем не менее еще внешними по отношению друг к другу»[60]([60] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 29); 3) установление диалектической взаимосвязи, синтеза противопоставленных сторон первоначальной идентичности, первоначального целого [20, с. 38, 32-34].

Из приведённых цитат, кратко характеризующих внешние признаки гегелевской системы категорий, видно много совпадений между гегелевской диалектической логикой и дуальной логикой модели от Ничто. Обе логические системы начинаются с взаимосвязи-взаимодействия ничто и бытия, обе построены на взаимодействии парных противоположностей, обе являются саморазвивающимися, обе развиваются по кругу при участии принципа «колеса в колесе», обе имеют трансформирующиеся друг в друга противоположности, обе логики первичны по отношению к зрелой материи и так далее. Это может вызвать удивление, ведь модель от Ничто создаётся не в результате развития гегелевской системы. Для воссоздания модели пришлось обращаться к древнейшим мировоззренческим представлениям. Совпадение внешних признаков

двух систем легко объясняется тем, что гегелевская система является своеобразным частным случаем модели от Ничто, что уже показано выше. Это совпадение является лишь видимостью, поскольку по внутреннему устройству они принципиально отличаются. Главное принципиальное отличие состоит в раскрытии понятий ничто и бытия и их взаимосвязи-взаимодействии в модели от Ничто. Это принципиальное отличие разделяет гегелевскую логику как систематизированный набор категорий и модель от Ничто как единый логико-математический образ, или, точнее сказать, единый физико-математический образ, пронизанный-скреплённый-обусловленный дуальной логикой модели. У Гегеля не имеющие определённого содержания тождественные и противоположные ничто и бытие каким-то необъяснимым образом соединяются, и их соединение получает название наличного бытия. Получается своего рода фокус с категориями, или на немецком – кунштюк. И этот фокус делается для того, чтобы теоретически обосновать эмпирически видимую внешним наблюдателем закономерность исторического развития. Модель от Ничто не определяет в качестве первоочередной задачи создание системы категорий, поскольку модель представляет собой вседвуединый умозрительный саморазвивающийся образ, который развивается от единственного понятия. Этим понятием выступает объект-ноумен, именуемый Ничто. Этот не-существующий объект характеризуется рядом признаков. У него есть внутренние абсолютные признаки: однородность, изотропность, взаимосвязанность, неизменность, неделимость и т.п. (Чтобы Ничто не было слишком загадочной абстракцией его можно представить, например, в виде тумана с такими абсолютными свойствами.) А в целом Ничто обладает внешним относительным признаком, состоящим в устремлении Ничто как абсолютной крайности, превратиться в свою противоположность – зрелую материю Вселенной. Это устремление приводит к действию, именуемому отрицанием, которое осуществляет превращение Ничто в свою противоположность – Вселенную. Взаимосвязь-взаимодействие Ничто и Вселенной образуют вседвуединый образ Всевышнего. Превращение-оборачивание Ничто в свою противоположность представляет собой саморазвивающееся формообразование первичной Ноль-Точки с содержащейся в ней вселенской потенциальной энергией-духом. В модели нет Бога как сверхъестественной личности, стоящей над всем бытийным миром, творящей Вселенную и управляющей ею, такой Бог есть только в религиозных сказках, но в модели есть высший живой организм – Всевышний, в подобии которому развивается всё во Вселенной. И это саморазвивающееся по принципу двойственности формообразование имеет определённые признаки, наиболее общие из которых можно именовать философскими категориями. Поэтому модель от Ничто не является собственно развёрнутым систематизированным набором категорий-формализмов, но особенности развития модели могут получать определённые дефиниции для фиксации этих особенностей и работы с ними. Понятия-дефиниции-категории получаются как из самой модели, так и из эмпирических наблюдений при использовании метода герменевтического круга, где модель – общее, а эмпирика – частное, поскольку и модель, и эмпирические наблюдения описывают один и тот же мир – Вселенную. Если у Гегеля процесс отрицания – это определённая им самим данность, то в модели от Ничто отрицание – это результат устремления Ничто превратиться во Вселенную для обретения баланса-гармонии через взаимодействие со своей противоположностью. Для обретения полноты баланса-гармонии необходимо избавиться ещё от одной возникающей однобокости-крайности – процесса отрицания. Его сбалансировать-гармонизировать может лишь равностатусный отрицанию процесс – процесс разотрицания. Так получается Главный Крест Всевышнего. Гегель же первую часть «поперечной» линии Главного Креста в виде христианской троицы, содержащей в себе разотрицание, отсёк от свой системы, оставил за бортом своей философии в новоевропейской метафизике.

С позиции марксистского материалистического мировоззрения «большим недостатком гегелевского учения о категориях является априористическое толкование роли и места категорий по отношению к чувственному миру и человеческому познанию». «Энгельс отмечает мистический характер гегелевского учения о категориях: «Категории выступают у него (Гегеля. – *Е.С.*) как что-то предшествующее, а диалектика реального мира – как их простой отблеск. В действительности же наоборот: диалектика головы – только отражение форм движения реального мира, как природы, так и истории»[39]([39] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 519)» [20, с. 26]. В советской

философии было воспринято гегелевское наследие и делались попытки его «развить» и «обогатить». Главная идея заключалась в том, чтобы взамен гегелевской «идеалистической» системы создать «диалектико-материалистическую» систему категорий. В основу этих попыток бралась вполне конкурентно-способная концепция природы категорий, «вылущенная» из отдельных высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса и, главным образом, В.И. Ленина (из его работы «Философские тетради»). Здесь категории понимаются как *отражение* наиболее общих объективных свойств *бытия и практической деятельности.* Знаменитое положение В.И. Ленина гласит, что практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в мышлении в аксиомах логики. Полагается, что категориальный строй мышления *исторически формируется*, исторически изменяется, не является в этом смысле ни априорным, ни абсолютным. В *индивидуальном* развитии человека он формируется в процессе усвоения языка. Как в онтогенезе, так и филогенезе становление категориального строя мышления есть, собственно, процесс становления человеческого мышления. За категориями признается существенная познавательная функция: «моменты познания человеком природы – вот что такое категории логики» (В.И. Ленин, ПСС, т.38, с. 189). Эти представления были признаны в советском философском сообществе, как *безусловно* истинные и бесспорные, так как навязывались идеологически. Единственный вопрос, который признавался проблематичным – вопрос о том, *как построить систему категорий*. Было сделано немало предложений, которые все, однако, оказались нежизнеспособными. Это было вполне закономерно, так как задача построения системы противоречит исходным посылкам: если категории суть отражение объективных качеств бытия, то их *иерархия* (что подразумевается понятием системы) должна быть отражением иерархии этих качеств. Но представить себе, что в структуре бытия имеет место подчинение одного другому абсурдно. В объективном мире все сосуществует «на равных» (подчёркнуто мной. – *Р.С.*) [31, с. 15-16].

Из истории развития новоевропейской диалектики видно, как последовательно ссужался круг её мировоззрения. Сначала Гегель в своей философии отстранился от понятия триединого бога в виде христианской троицы, но оставил бога в единственном лице идеи-разума, а затем марксисты избавились и от первичности деятельной идеи-разума-бога, а на пьедестал воздвигли одну материю, отражающуюся в сознании людей. Так марксистская философия стала окончательно кастрированной (произошло в согласии со сменой Ж- и М-начал в цикле), что и не позволило породить ей свою диалектико-материалистическую систему категорий. Но призывы к её созданию всё ещё живы. Так, пермский философ-марксист В.В. Орлов уже в XXI веке, обеспокоенный необходимостью теоретического прорыва в философии, ставит задачу по разработке развёрнутой, или полной системы категорий диалектического и исторического материализма. Он пишет: «Создание развернутой, строго построенной системы категорий является, по нашему мнению, настоятельной задачей современной научной философии, которая, как нам представляется, вплотную подошла к решению этой исторической задачи». Вместе с тем он замечает: «В сильно деградировавшей философской мысли России интерес к проблеме построения системы категорий фактически исчез. Насколько мы можем судить по доступной нам зарубежной литературе и её российским обзорам, этот интерес утрачен и в зарубежной философской мысли» [33, с. 184-185]. В современной европейской культуре давно уже умер не только Бог, но и философия, поскольку пик материализма на планете не нуждается уже и в кастрированной материалистической философии с её категориями, а современное «высокоразумное» общество людей в преддверии материалистического хаоса окончательно погрязло в культе высокотехнологического материального потребления и милитаризации, что также согласуется со сменой Ж- и М-начал в цикле.

Как уже сказано, **модель от Ничто** не являет собой систему категорий, но её единый образ **позволяет стать системообразующей основой для формирования иерархии философских категорий.** Хотя этот вопрос и представляет теоретический интерес, но является преимущественно технической задачей, поэтому в рамках данной работы его рассмотрение нецелесообразно.

Ниже рассматривается **соотносимость парных категорий диалектики с моделью от Ничто.**

Для диалектики характерно формирование *парных категорий*, отражающих «полярные» стороны целостных явлений, процессов. Диалектический характер отношений «причина – следствие», «случайность – необходимость», «возможность – действительность» и других выражается в противоположных, но неразрывно связанных понятиях, их единстве, переходах друг в друга, взаимодействии. В сочетании, взаимодополнении категории диалектики образуют подвижную сеть универсальных понятий, способных отражать живую подвижность, переходы, противоречия бытия [13, ч. 2, с. 108].

«Единичное – общее», «многое – единое», «сходство – различие», «качество – количество», «простое – сложное», «часть – целое», «конечное – бесконечное», «форма – содержание» и другие понятия о такого рода связях могут быть объединены в группу категорий, выражающих *«устройство», «организованность»* бытия [13, ч. 2, с. 109].

Единичное, особенное и всеобщее – категории диалектической логики, отражающие связь, взаимозависимость и взаимопереходы явлений объективного мира. Объективный мир состоит из единичных явлений. Но эти явления существуют не изолировано, а в связи друг с другом. Например, отдельные растения и животные («единичное»), объединены в соответствующие виды («особенное») и роды («всеобщее») [14, с. 134]. Существование единичного и общего в диалектическом материализме связано с **единством и многообразием** мира. «Многообразие мира заключается в *качественном* различии материальных вещей и процессов, в многообразии форм движения материи. Вместе с тем качественное разнообразие мира, многообразие форм материального движения существует в единстве. Действительное единство мира состоит в его материальности. Положение марксистского философского материализма о едином материальном мире полностью отбрасывает все измышления о «творящем духе», о «первоначале мира», о «боге», «абсолютной идеи» и т.п.» [там же, с. 135]. Материализм постулирует существование дуальных пар единичного и общего, единого и многого, но не объясняет их происхождение. Хотя диалектическая логика и провозглашает цикличность развития, но у материализма, несмотря на это обстоятельство, нет начала развития мира, как и нет дуальной пары небытия и бытия, поскольку материализм, являясь эмпирической наукой, не может вывести небытие из своих эмпирических поверхностных наблюдений. Модель от Ничто объясняет, что в бытийном мире есть высшее всеобщее – это развивающаяся Ноль-Точка начала, по мере развития превращающаяся во Вселенское Яйцо. Единичные предметы получаются в результате взаимодействия «продольной» и «поперечной» линии Первичного Креста, но, прежде всего, в результате процесса разотрицания. Установление наличия нижнего предела для образования единичностей в модели пока остаётся открытым, поскольку этот вопрос ещё специально не рассматривался. Понятно, что для дуады общее-единичное особенное является промежуточным понятием. Существование Вселенского Яйца объясняет единство мира, а отрицание и разотрицание – его многообразие.

Явление и сущность – диалектически связанные противоположности, но не совпадающие друг с другом. *Под сущностью понимается внутренняя, глубинная, скрытая, относительно устойчивая сторона того или иного предмета, явления, процесса, определяющая его природу, совокупность черт и другие характеристики. Явление – это внешние, наблюдаемые, обычно более подвижные, изменчивые характеристики того или иного предмета,* относительно самостоятельной области объективной реальности [13, ч. 2, с. 112-113]. Сущность вещей скрыта, её невозможно познать простым созерцанием. Внешние формы вещей можно воспринимать непосредственно органами чувств. Однако внешние формы проявления вещей часто искажают, неправильно передают их действительную сущность. Так, например, при простом наблюдении кажется, что солнце вращается вокруг земли, в то время как и действительности земля и другие планеты вращаются вокруг солнца. Процесс познания есть процесс движения от внешних явлений к сущности, раскрытия всё более и более глубокой сущности предметов [14, с. 472-473]. Аналогичной диалектической парой является **форма и содержание**. «Под содержанием понимают совокупность различных элементов и их взаимодействий, определяющий основной тип, характер того или иного предмета, явления, процесса. … Форма – принцип упорядоченности, способ существования того или иного содержания» [13, ч. 2, с. 119]. Из модели от Ничто в качестве

примера обеих диалектических пар можно привести образование Октаэдра. Он получается в результате разотрицания Ноль-Точки начала по линиям декартовой крестовины. Сущностью и содержанием его образования является процесс разотрицания, а явлением и формой является совокупность шести точек-вершин на поверхности сферы. Соединение этих точек кратчайшими прямыми линиями образует известную в математике форму октаэдра. Форма в математике и в физике такая есть, а происхождение её новоевропейская наука не знает. Другим примером понятия явления может служить новоевропейская метафизика и гегелевская диалектическая триада, сущностью которых является Первичный Крест, объединяющий в себе христианскую и индуистскую четверицы. Метафизика и диалектика в данном случае представляют собой видимость проявления этих двух четвериц в историческом развитии, что выражается определённым социальным явлением последовательного образования научных мейнстримов. Материализм отрёкся от Бога-сущности, став признавать и поклоняться Материи-явлению, и теперь в своём познании мира может идти лишь путём от явления к сущности, от настоящего к прошлому, от низшего-материального к высшему-духовному. Модель от Ничто воссоздаёт Первое время Вселенной и общую картину мироустройства, что даёт возможность направлять научное познание по двум путям в герменевтическом круге: и по пути от Ноль-Точки начала к зрелой материи, и по обратному пути, пролагаемому новоевропейской материалистической наукой.

К рассмотренным четырём парам категорий в качестве родственной пары в определённом смысле можно отнести категории **части и целого**. Можно ли рассматривать целое с позиции меризма, когда целое рассматривается только как сумма его частей? И можно ли рассматривать целое с позиции холизма, когда целое есть нечто большее, чем сумма его частей? В модели от Ничто есть два крайних состояния существования Вселенной. Одно состояние относится к Первому времени Вселенной, где связи между малым числом частей ясны, устойчивы и сильны, там правит Бог. Другое состояние относится к состоянию зрелой материи Вселенной, где связи между большим числом частей спутаны-хаотичны и слабы, там правит Сатана. Поэтому Бог предпочитает холизм, а Сатана – меризм. Понятно, что между этими двумя крайними противоположностями могут быть и промежуточные состояния с определённым превосходством холизма или меризма.

Рассмотренные шесть категорий преимущественно связаны с процессом разделения-разотрицания целого на части. «В истории познания прослеживается также другой категориальный ряд, выражающий универсальные связи детерминации: «явление – сущность», «причина – следствие», «случайность – необходимость», «возможность – действительность» и другие» [13, ч. 2, с. 109]. Пара явление – сущность представлена и в первом, и во втором ряду, поскольку в ней усматривается не только последовательность во времени, где сущность со временем проявляется в виде явления, но и усматривается проявление сущности как содержания, а явление предстаёт в виде внешней формы. Подобное двойственное отнесение пар категорий вполне естественно, поскольку христианская и индуистская четверицы находятся не только в противостоянии, но и в тесном единстве. Второй категориальный ряд следовало бы начинать с пары небытия и бытия, ведь именно эта пара, прежде всего, представляет пару **причины и следствия**. Вселенная существует только благодаря устремлению Ничто обернуться в свою противоположность, то есть существование Вселенной является следствием не-существования Ничто. Всю Вселенную пронизывают причинно-следственные связи, поскольку в Ничто работает принцип беспричинности, а во Вселенной – принцип причинности. Именно пара небытия и бытия обеспечивает главный цикл Всевышнего и направленность стрелы времени во Вселенной. В паре **необходимости и случайности** «необходимой называют такую однозначно обусловленную связь явлений, при которой наступление события-причины обязательно влечёт за собой вполне определённое явление-следствие» [там же, ч. 2, с. 133]. Необходимость больше соотносится с состоянием, где правит Бог, а случайность – с состоянием, где правит Сатана. Упрощенно это можно представить на примере подбрасывания вращающейся монеты: при медленной скорости вращения монеты, когда легко определяется число её оборотов, можно однозначно указать на какую сторону она упадёт, а при быстром её вращении, когда невозможно определить число оборотов, выпадение одной из сторон является случайностью. В модели от Ничто **возможность и**

действительность связывают законы дуальной логики, поскольку потенциальная духовная сила в Ноль-Точке начала превращается в реальный мир зрелой материи только благодаря работе принципа двойственности, а многообразие этой реальности, доходящей до хаотического состояния, в конкретных единичных деталях часто трудно предсказуема.

Глава 3. Выводы по сравнительному анализу диалектической логики и дуальной логики модели от Ничто

Из анализа новоевропейской диалектической логики можно сделать два основных вывода. Во-первых, диалектическая логика является частью дуальной логики модели от Ничто, или Главного Креста Всевышнего. Во-вторых, диалектическая логика, или закон гегелевской триады является общим законом диалектического развития, определяемым для внешнего наблюдателя через тезис, антитезис и синтез в виде поверхностного явления, сущностью которого является Главный Крест. Эти два вывода можно пояснить следующим образом. Диалектическая триада, появившаяся исторически как отрицание христианской троицы новоевропейской метафизики, по сути, представляет собой циклическое развитие по индуистской троице с искусственным добавлением в неё синтеза из второй части христианской четверицы, но для противоположностей первого отрицания. Однако при наблюдении исторического развития внешним наблюдателем диалектическая триада выглядит вполне реальным законом развития исторического феномена-явления. Происходит это от того, что христианская троица появляется сразу с зарождением Вселенной, а индуистская троица хотя и обуславливает зарождение Вселенной, но проявляется-наблюдается со временем, ведь она и есть время. Так, метафизика и диалектика новоевропейской науки представляют собой видимость проявления двух четвериц (христианской и индуистской) в историческом развитии, что выражается определённым социальным явлением последовательного образования научных мейнстримов, где метафизика представляет преимущественно христианскую троицу, а диалектика – преимущественно индуистскую троицу. Дуальная логика в виде Главного Креста не является ниспровержением метафизики и диалектики, а показывает их двуединство. Знание логических законов развития Главного Креста, или, иными словами, знание устройства Главного Креста не исключает появления новых научных мейнстримов, но даёт возможность объективно смотреть на их возникновение, развитие и угасание, а также объективно оценивать их значение в истории развития общества.

Принципы всеобщей взаимосвязи и развития, считающиеся двумя основными принципами диалектики, появляются в новоевропейской науке как отрицание метода познания метафизики, рассматривающего предметы и явления вне всеобщей связи и развития. Так это преподносится историей науки, но это представление отражает лишь внешнее историческое явление. Сущностью же явления было качание маятника внимания учёных-материалистов от парадигмы христианской троицы к парадигме индуистской троицы с учётом возникшей необходимости исследования истории развития общества. И именно устройство индуистской троицы выделило принципы всеобщей взаимосвязи и развития в качестве основных принципов диалектики, ведь в индуистской троице Ж- и М-начала переходя друг в друга в циклическом развитии тесно взаимосвязаны, а в христианской троице, напротив, Ж- и М-противоположности умозрительно или пространственно разделены и не трансформируются друг в друга. Диалектика, отвергнув христианскую троицу, ошибочно отвергла и наличие процесса развития для пространственно-параллельных противоположностей.

Теперь, когда закончилось развитие диалектики, согласно закону гегелевской триады, должен произойти синтез метафизики-тезиса и диалектики-антитезиса, что и обнаруживается в едином образе Главного Креста Всевышнего модели от Ничто. И теперь познание фундаментальных законом мироздания должно идти, в первую очередь, не от внешних эмпирических явлений к их сущности, а от знания Ничто в Главном Кресте Всевышнего.

Поскольку установлено, что диалектическое развитие является частным случаем дуального развития модели от Ничто, то три основных закона диалектики (Закон перехода количества в качество и обратно, Закон взаимного проникновения противоположностей и Закон отрицания

отрицания) можно объединить в единый диалектический закон в следующей формулировке: общий закон диалектического развития, определяемый для внешнего наблюдателя через тезис, антитезис и синтез. В этом едином законе достаточно выделить две основные особенности (вместо трёх законов диалектики). Первая особенность единого закона состоит в том, что основополагающей сущностью закона является принцип двойственности, проявляющий себя в единстве последовательных противоположностей с двойным отрицанием, последнее из которых представляется в виде синтеза первых двух противоположностей. Вторая особенность единого закона состоит в том, что при достижении определённого предела количественного изменения в одном качестве его состояние скачкообразно приобретает другое качество.

При рассмотрении категорий диалектики кратко обозначена история развития философских категорий, под которыми подразумеваются отдельно взятые наиболее общие и существенные понятия бытия. Отмечено, что появление категорий восходит ещё к пифагореизму, где усматривается наследие древнейшей двойственной классификации категорий с отнесением их к Ж- и М-началам. Однако время появления наиболее общих понятий бытия следует отодвинуть ещё, как минимум, на 25 веков вглубь истории, и начать рассмотрение философских категорий с зарождения Древнего Египта и Древней Месопотамии. Утверждение о начале появления философских категорий в осевое время является одной из множества ошибок новоевропейской науки. Материализм, выдвигая на первое место материю, а не дух-энергию, всё видит в перевёрнутом свете. Вот и в истории новоевропейской науки осевое время рассматривается как зарождение философии, хотя фактически это время является временем конца мудрости-философии, а пифагорейцы сохранили лишь жалкие её остатки и преимущественно с математическим уклоном. Для полноценного рассмотрения истории существования философских категорий следует не только раздвинуть временные рамки, но и расширить область обозреваемой культуры, включая в неё кроме науки ещё и религию, мифологию. Наглядным основанием для такого расширения является использование образов христианской и индуистской троиц сначала в религии, а затем и в новоевропейской науке. Из приведённой краткой истории развития философских категорий следует отметить период перехода от идеалистической к материалистической диалектике. Если в гегелевской диалектике была иерархическая система категорий, то в марксистской диалектике она отсутствует, что объясняется генеральной тенденцией в развитии материалистической парадигмы, обуславливающей постепенное сокращение знаний о наиболее общих законах реального мира, то есть создающей постепенное зашоревание науки, но с увеличением числа разрозненных поверхностных сведений о нём.

Рассмотрение парных категорий материалистической диалектики, позволяет сделать вывод об их принципиальной принадлежности модели от Ничто. Это возможно не только потому, что диалектика является частным случаем дуальной логики модели, но и потому, что материалистическая диалектика является результатом эмпирических наблюдений реального материального мира, а дуальная логика модели от Ничто является определяющим фактором в формировании и изначального духа-энергии, и зрелой материи. Таким образом, обнаруженная принадлежность категорий может служить одним из оснований для использования модели от Ничто в качестве оценочного и систематизирующего критерия в исследовании истории развития философских категорий.

Часть 3. Эмпирическая логика: традиционная формальная логика

Глава 1. Мировоззренческое основание появления формальной логики, её открытие Аристотелем и краткая история развития

Мировоззренческое основание появления формальной логики

Выдающийся прогуливающийся мыслитель-энциклопедист Аристотель Стагирит (384-322 до н.э., м.р.: город Стагир в Македонии) считается основателем формальной логики.

Прежде чем приступить к сравнительному анализу формальной логики и дуальной логики модели от Ничто, целесообразно выяснить происхождение формальной логики в европейской науке.

Всё, предстоящее чувствам и мышлению, знаменует для Аристотеля проблему бытия [см. Tatarckiewicz W., 1910, с. 63]. Но философия – «первая философия», как ее называет Аристотель, – исследует не *отдельные* области бытия, а начала и причины всего сущего, поскольку оно берется как сущее [см. Аристотель. Метафизика, VI, I, 1025 в]. Наиболее полное знание вещи достигается, по Аристотелю, тогда, когда будет известно, в чем сущность этой вещи. Сущность – «первое со всех точек зрения: и по понятию, и по знанию, и по времени» [там же, VIII, I]. В вопросе о сущности Аристотель видит древнейшую и постоянную проблему философии. «И то, что издревле, и ныне, и всегда составляло предмет исканий и всегда рождало затруднения, – вопрос о том, что такое сущее, этот вопрос сводится к вопросу – что представляет собою сущность» [там же, VII, I]. Однако всеобъемлющий охват проблемы сущего и сущности выдвигает вопрос: каким должен быть *первоначальный, вводящий* в науку подход к этой проблеме? Ответ на этот вопрос Аристотель пытался дать в своем учении о категориях. … В «Физике» Аристотель говорит: «Ни одна из прочих категорий не существует в отдельности, кроме сущности: все они высказываются о подлежащем «сущность». Но именно поэтому «субстанция» – самобытное, независимое единичное бытие вещи – только *определяется* посредством категорий, но сама по себе, по сути, не *есть категория*». Аристотель сам разъясняет, что среди многих значений того, что говорится о сущем, «на первом месте стоит суть вещи, которая указывает на сущность» [там же, VII, I, 1028 a 14–15]» [32, с. 352, 354].

Аристотель, говоря в «Метафизике» о сущем и сущности как издревле весьма затруднительном вопросе, представляет сущность как материю-субстрат и форму. «О сущности говорится если не в большем числе значений, то, по крайней мере, в четырёх основных, ибо и суть бытия вещи, и общее, и род считают сущностью всякой вещи, и наряду с ними четвертое – субстрат; а субстрат – это то, о чем сказывается все остальное, в то время как сам он уже не сказывается о другом. Поэтому, прежде всего, надо точно определить его, ибо в наибольшей мере считается сущностью первый субстрат. А как такой субстрат в одном смысле обозначается материя, в другом – форма (morphe) и в третьем – то, что́ из них состоит. Под материей же я разумею, например, медь; под формой – очертание-образ (schema tes ideas); под тем, что́ состоит из обоих, – изваяние как целое. Так что если форма (eidos) первее материи и есть сущее в большей мере, она на том же основании первее и того, что́ состоит из того и другого» [34, с. 189 (Метафизика, кн. 7, гл. 3, 1028b-1029a)]. «Формой я называю суть бытия каждой вещи и её первую сущность» [там же, с. 198 (Метафизика, кн. 7, гл. 7, 1032b)].

Русский историк философии и логик В.Ф. Асмус даёт следующие разъяснения понятий «материя-субстрат» и «форма», сочетание которых представляет собой самобытное единичное бытие Аристотеля, или его субстанцию-сущность. В плане бытия «форма» – сущность предмета. В плане познания «форма» – понятие о предмете или те определения самого по себе существующего предмета, которые могут быть сформулированы в понятии о предмете. «Форма» как абстрактное понятие есть общее для множества предметов, реально же – единичное. Поэтому, для того чтобы «форма» стала «формой» таково-то единичного, или индивидуального предмета, необходимо, чтобы к «форме» присоединилось ещё нечто. Аристотель полагает, что присоединяемый к «форме» новый элемент может стать элементом субстанции только при условии, если он будет совершенно «неопределённым субстратом» или «неопределённой материей». «Материя», или «субстрат», по Аристотелю, – это, во-первых, отсутствие, «лишенность» того определения, которое ей предстоит приобрести как её определенность, иначе говоря, «материя» есть прежде всего «лишение» «формы». Однако понятие «материя» не может быть сведено как к своей единственной характеристике – к «лишению» или «отсутствию» «формы», к «отрицанию» «формы». Когда «материя» принимает определенность, или «форму» (например, когда глыба меди превращается в медный шар или в медную статую), то основанием этой новой определенности не может быть простое отсутствие («лишение» – отрицание) формы шара или формы статуи. Отсюда следует, заключает Аристотель, что «материя» – нечто большее, чем «лишение» (или

«отсутствие»). Откуда же в материи берется «форма»? «Форма» эта, отвечает Аристотель, не может возникнуть, во-первых, из бытия. Если бы она возникала из бытия, то нечто, возникающее как новое, возникающее впервые, существовало бы еще до своего возникновения. Но «форма» эта, во-вторых, не могла бы возникнуть и из небытия: ведь из небытия ничто произойти не может. Выходит, что то, из чего возникает «форма», не есть ни отсутствие «формы», ни уже возникшая, действительная «форма», а есть нечто среднее между отсутствием («лишенностью») «формы» и «формой» действительной. Это среднее между отсутствием бытия и действительным бытием есть, согласно Аристотелю, бытие «в возможности» [35, с. 12-14]. Элементами субстанции оказались «форма» и «материя». Всё (кроме «первой материи») состоит из «формы» и «материи». Поэтому можно характеризовать аристотелевский мир, сказав, что мир есть совокупность субстанций, каждая из которых – некоторое единичное бытие. К этим двум началам Аристотель добавляет ещё два начала, и в итоге получается четыре основных начала сущего, или четыре основных его причины: 1) «материя» – то, в чём реализуется понятие; 2) «форма» – понятие (или понятия), которое принимаются «материей», когда происходит переход от возможности к действительности; 3) причина движения и 4) цель, ради которой происходит известное действие. Например, когда строится дом, то «материей» при этом процессе будут кирпичи, «формой» – замысел (план) дома, причиной движения, или действующей причиной, – деятельность архитектора, а целью – назначение дома [там же, с. 18-19].

Таково представление Аристотеля о мироустройстве. Совершенно очевидно, что оно исходит от эмпирических наблюдений окружающего видимого мира, оно по сути своей является материалистическим. Аристотелю для своего философского учения нужна надёжная опора, и он в качестве опоры выбирает видимую эмпирику, отвергая при этом представление своего учителя Платона, согласно которому, миру «вещей» предшествует истинно более сущий, существующий сам по себе мир «идей». Согласно Аристотелю, действительно сущим мир становится, только когда форма-идея наполняется материей-субстратом. «Аристотель самым решительным образом возражает против учения Платона о безусловной самобытности понятий, иначе – против учения об их безусловной независимости от вещей по бытию» [35, с. 6]. Выше, в части 2, рассмотрена аналогичная ситуация в истории науки, когда марксистское учение отвергает гегелевскую систему логики, предшествующую чувственному миру, и в качестве опоры опять же, как и Аристотель, марксисты выбирают видимую эмпирику. В обоих случаях причина инверсии в выборе опоры от идеального к материальному заключается в утрате идеалистами-европейцами представления о зарождении Вселенной, в утрате ими знания модели от Ничто, которая ясно и однозначно определяет не просто существование определённой логики в развитии Вселенной, но и вывод-происхождение этой логики. Вселенная, согласно модели от Ничто, на протяжении всего своего существования пребывает во взаимопроникающем единстве двух противоположных миров – невидимой духовной Ж-среды и видимой материальной М-среды, которые энергетически и информационно взаимодействуют между собой, то есть формально имеет место быть триада – дух-душа(разум)-материя. При зарождении Вселенная преисполнена невидимым духом-энергией при отсутствии видимой материи, и этот дух-энергия с самого начала его появления организовывается посредством работы принципа двойственности, или дуальной логики модели от Ничто, то есть дух-энергия является содержанием-субстратом, а формой-идей для этого содержания является дуальная логика. С начала зарождения европейской науки в осевое время представление о Первом времени Вселенной, где содержанием идеи-логики-разума является невидимый дух-энергия, утрачивается, а остаётся лишь знание о существовании собственно идеи-логики-разума, предшествующей появлению видимой зрелой материи, и, конечно, знание о самой зрелой материи, повсеместно и постоянно ощущаемой пятью внешними чувствами человека. Таким образом, **изначально в европейской науке утрачено знание о первом модусе триады дух-душа-материя, коим является первородный дух-энергия Вселенной. Именно из-за утраты этого знания и происходят колебания между идеализмом и материализмом в европейском мыслительном процессе.** Это колебание в рассматриваемом случае опредмечивается тем, что Платон в качестве идеологической опоры своего учения выбирает самостийный абстрактный мир «идей», лишённый подлинного содержания в виде духа-энергии, а

Аристотель, видя, что мир «идей» как бы сам по себе зависает в воздухе, наполняет форму-идею материей, которая всем и везде видна-ощутима, и факт её существования не вызывает сомнения у людей. Важно отметить, что **в паре материя-форма Аристотель на первое место всё же выдвигает форму**: «форма (eidos) первее материи и есть сущее в большей мере», очевидно, понимая, что идеями-понятиями пронизано всё сущее, вся материя. Из-за отсутствия ясного определения материи и формы-эйдоса аристотелевскую пару материя-форма нельзя считать определённо дуальной парой. С одной стороны, эта пара некоторым образом соотносится с дуальной парой содержание-форма, поскольку под материей подразумевается «неопределённый субстрат», хотя под материей Аристотелем подразумевается и материал. Однако, с другой стороны, аристотелевскую пару материя-форма нельзя назвать дуальной парой, ведь, согласно модели от Ничто, материя есть то, что делится, образуя формы-фигуры (тела Платона), тогда получается тавтология в виде пары форма-форма. А если под формой в паре материя-форма подразумевать не пространственный образ, а мыслеформу логическую, то такая форма представляется уже как содержание для материи. Итак, аристотелевскую пару материя-форма, пожалуй, можно назвать парой форма-содержимое.

Открытие формальной логики и краткая история её развития

Аристотель, выдвинув в своём представлении о мире на первое место форму, которая может быть заполнена материальным содержимым, обратил своё пытливое внимание, прежде всего, на исследование мыслеформ. Во вступительной статье к Органону Аристотеля советский логик З.Н. Микеладзе пишет следующее. «Аристотель впервые открыл существование схем (schemata) рассуждения, схем умозаключения и тем самым положил начало науке, названной позже формальной логикой. Между тем формулировка схемы рассуждения, очевидно, невозможна без применения переменных. Поэтому не удивительно, что открытие схем рассуждения совпало с введением в логику (и, насколько известно, в науку вообще) переменных – обстоятельство, впрочем, хорошо известное в античности (Александр, Филопон, Аммоний[183] ([183] Я. Лукасевич. Аристотелевская силлогистика…, 1959, с. 42, 43)). «Введение в логику переменных является одним из величайших открытий Аристотеля... По-видимому, Аристотель считал свое открытие чем-то само собой разумеющимся и не требующим объяснения»[184] ([184] там же, с. 42)» [36, с. 44]. Логик В.Ф. Асмус относительно представления Аристотелем в своей логике переменных буквами ссылается на ту же работу известного польского логика Яна Лукасевича. «Уже древний комментатор Аристотеля Александр правильно указал на цель этого нововведения: Аристотель, говоря словами Я. Лукасевича, «представил свою теорию в буквенной форме, στοιχείο, для того чтобы показать, что заключение получается нами не как следствие содержания посылок, а как следствие их формы и сочетания; буквы являются знаками общности и показывают, что такое заключение будет следовать всегда, какой бы термин мы ни избрали» [Я. Лукасевич. Аристотелевская силлогистика…, 1959, с. 42]. Например: «Если *A* высказывается о всяком *B* и *B* высказывается о всяком *C,* то *A* высказывается о всяком С». Очень точно эту функцию переменных в логике Аристотеля характеризовал другой древний комментатор – Иоанн Филопон: «Ты дашь общее правило, беря буквы вместо терминов... общую речь опровергает и один пример. Когда мы ищем общее правило, то требуется или обозреть все частные случаи (что является невозможной и бесконечной операцией), или же мы получаем уверенность благодаря общему правилу. Теперь это общее правило дается посредством букв: ими можно пользоваться, по произволу подставляя вместо букв любой материальный термин» [там же, с. 43, примечание]» [32, с. 343-344].

Использование Стагиритом в умозаключениях (силлогизмах) букв вместо различных терминов вполне соответствует его материалистической идеологеме, представленной парой материя-форма, или, вернее, парой форма-содержимое. На появление формальной логики в лоне материалистической парадигмы указывает то, что вместо букв подставляются не духовные термины, имеющие слабо выраженные границы трудно выражаемых понятий, а материальные термины, имеющие конкретные смысловые контуры устойчивых понятий.

В общемировой культуре возникновение формальной логики в Древней Греции является не случайным, а вполне закономерным явлением. В работе [4, с. 37-38, 71] делается сравнение древнеегипетских и древнегреческих изобразительных искусств, отображающих мифы Египта и Греции. Если египетские мифы изображаются символически, передавая не столько мифологические события, сколько их философский подтекст, которому преимущественно уделяется внимание в мифах, то греческие мифы буквально описывают конкретные события, облекая их в прекрасные реально и детально выписываемые формы. Такое соотношение в акцентировании на духовных и материальных составляющих мифов, на их содержание и форме однозначно соответствует расположению Египта на духовном пути развития, а Греции – на материалистическом пути. Выдающееся место в изобразительном искусстве Древней Греции заняла скульптура (где наиболее наглядно проявляется пара форма-содержимое), особенно в классический и эллинистический периоды (V в. до н.э. – I в. н.э.). Отметим, что Древняя Греция в Европе наиболее близко расположена к Армянскому нагорью как к месту пересечения духовного и материалистического путей развития во Втором историческом цикле (ок. 600 г. до н.э. – 1500 г. н.э. [там же, с. 44]), то есть активизация материалистического пути развития в Европе во Втором цикле началась именно с Греции. Древнегреческая скульптура стала выдающимся достижением не только для европейской цивилизации, но и для мировой культуры. Так, по мнению британского археолога Лукаса Никеля (Lukas Nickel) искусство изготовления человеческих фигур в натуральную величину попало в Китай из Средней Азии, куда в свою очередь оно пришло из Греции во время знаменитых походов Александра Македонского ещё в IV веке до нашей эры. Переводя древнекитайские тексты, он пришёл к выводу, что Терракотовая армия первого китайского императора Цинь Шихуан ди была создана по образцам древнегреческих скульптур. Рядом с Терракотовой армией в отдельных ямах были обнаружены скульптуры акробатов и танцоров. По этому поводу британский исследователь пишет, что «здесь скульпторы пытались выделить структуру костей, мышц и сухожилий, чтобы изобразить людей в движении». Это близко к пониманию человеческого тела, которое встречается в то время только в эллинистической культуре. «Созданием вида правдоподобного человеческого тела были заняты поколения греческих скульпторов. Это был сложный художественный и интеллектуальный процесс, который не может произойти в одночасье», резюмирует Лукас Никель. Отмечено, что ни до, ни после императора Цинь Шихуан ди монументальная скульптура не была известна китайским зодчим. Потомки же его страсть к скульптуре считали влиянием Запада и осуждали. Так историк Бань Гу, который жил более 2000 лет назад пишет, что «тот, кто опрометчиво следует иностранным моделям, встретит катастрофу» и что первый император дублировал эти статуи, несмотря на «небесное табу» [См.: 12.12.2013 г. Древнегреческие скульптуры стали прообразом для создания Терракотовой армии императора Цинь Шихуан ди. URL: http://www.archae.ru/archae-news/archae-news2_761.html]. Кстати, планировалось, что династия Цинь, основанная первым императором, будет править Китаем на протяжении 10 тысяч поколений, но была свергнута через несколько лет после смерти императора [Википедия. Статья «Цинь Шихуанди»]. В модели от Ничто принцип двойственности является содержанием, а элементарная математика формой. С начала Второго исторического цикла модель от Ничто получила разделение-разотрицание на два модуса дуальной пары: математика стала активно развиваться в Европе, а дуальная логика инь-ян – в Китае [7, с. 44-45]. Поэтому мыслеформы формальной логики Аристотеля, возникшие в IV веке до н.э. вполне закономерно вписываются в древнегреческий культурный ряд, состоящий из мифологии, скульптурного искусства, математики и ораторского искусства, которые имеют М-начало в дуальной паре содержание(Ж)-форма(М). Поскольку обращение преимущественного внимания на форму было культурным мейнстримом Древней Греции, то Стагирит не должен был быть единственным древнегреческим мыслителем, внёсшим значительный вклад в создание формальной логики, так, известен более ранними исследованиями по логике древнегреческий философ Демокрит (460-370 гг. до н.э.), трактаты которого не сохранились.

Здесь не рассматривается системное исследование Аристотелем силлогистических форм и других его изысканий, изложенных в Органоне, тем более что, как заметил, Ян Лукасевич, «и по сей день мы не имеем изложения подлинной аристотелевской логики» [32, с. 345], хотя в качестве

отдельной темы такое рассмотрение вполне целесообразно в плане сравнения с дуальной логикой модели от Ничто. Настоящей целью является проведение анализа с позиции модели от Ничто законов традиционной формальной логики в их современном представлении, сформировавшихся и проверенных временем за две с лишним тысячи лет, как и диалектическая логика проанализирована выше в её современном состоянии, а не от её начала, заложенного ещё Гераклитом Эфесским.

История формальной логики насчитывает около двух с половиной тысячелетий и разделяется на два основных этапа. Первый начался с трудов Аристотеля и продолжался до второй половины XIX века – начала XX века, второй с этого времени до наших дней. На первом этапе логика развивалась очень медленно, это дало И. Канту повод заявить, что она является с самого начала завершенной наукой, не продвинувшейся после Аристотеля ни на один шаг. Ошибочность такого представления была ясно показана в последние сто с небольшим лет, когда в логике произошла научная революция и на смену **традиционной логике** пришла **современная логика**, называемая также **математической, или символической, логикой**. В основе последней – идеи Г. Лейбница о возможности представить доказательство как математическое вычисление. Дж. Буль истолковал умозаключение как результат решения логических равенств, в результате чего теория умозаключения приняла вид своеобразной алгебры, отличающейся от обычной алгебры лишь отсутствием численных коэффициентов и степеней. С работ Г. Фреге начинается применение логики для исследования оснований математики [37, 2004, с. 439]. Традиционная логика – это первая ступень логики выводного значения, как бы арифметика логики. Она изучает общечеловеческие формы мысли (суждения и понятия) и формы связи мыслей в рассуждении (умозаключении), зафиксированные в формально-логических законах (тождества, противоречия, исключенного третьего и достаточного основания), в которых отобразились объективно существующие общие законы, связи и отношения предметов и явлений материальной действительности [38, с. 285]. Традиционная логика изучала **правильное мышление**, опираясь в основном на естественный язык, не являющийся вполне адекватным для этой цели из-за своей многозначности, аморфности правил построения выражений и придания им значений и т.п. [37, с. 876]. Математическая логика – это вторая ступень выводного знания, как бы алгебра формальной логики. Она изучает действия тех же в основном законов мышления, что и традиционная логика, исследует операции с теми же формами мысли и рассуждения, но идет дальше по пути абстрагирования [38, с. 286]. Современная логика получила определение «математическая», дабы подчеркнуть её сходство с математикой, основывающейся, прежде всего, на применении особого символического языка, аксиоматического метода, формализации. Математическая логика исследует предмет формальной логики методом построения специальных формализованных языков, или исчислений. Они позволяют избежать двусмысленной и логической неясности естественного языка, которым пользуется при описании правильного мышления традиционная логика. Современная логика, совпадая по своим целям с традиционной логикой, включила в свой состав всё то позитивное, что было достигнуто последней в изучении правильного мышления [37, с. 483, 876]. В целом формальная логика является наукой, занимающаяся анализом структуры высказываний и доказательств, обращая основное внимание на форму в отвлечении от содержания. Определение «формальная» было введено И. Кантом с намерением подчеркнуть ведущую особенность формальной логики в подходе к изучаемым объектам и отграничить её тем самым от других возможных логик [там же, с. 938]. Формальная логика в течение многих столетий входила как составная часть в философию. Ещё в 1876 г. Ф. Энгельс считал формальную логику частью прежней философии. По мере дальнейшего развития формальной логики, особенно в связи с всё более широким применением математических методов и специального символического аппарата, формальная логика всё яснее отпочковывалась от философии и становилась самостоятельной наукой [38, с. 287].

В историческом аспекте также следует указать на основные законы традиционной логики, которые подробно рассматриваются в следующей главе. Аристотель, являясь основателем традиционной логики, в противовес софистике и платоновскому идеалистическому учению, разработал науку о мышлении, основанную на устойчивых объективных принципах. Первым

таким принципом всякого рассуждения Аристотель считал **принцип непротиворечивости мышления**. Нельзя правильно мыслить, говорил греческий логик, если не признать в качестве исходного положения то, что утверждение и отрицание об одном и том же, в одно и то же время и в одном и том же отношении не могут быть одновременно истинными. Правильное умозаключение должно быть, прежде всего, свободно от противоречия самому себе. Этот принцип в современной логике называется **законом.** Борясь против софистической подмены понятий в процессе рассуждения, Аристотель открыл второй принцип логики – **закон тождества.** Согласно этому закону, мысль, которая приводится в каком-либо рассуждении, в данной системе изложения, при повторении должна иметь одно и то же определенное, устойчивое содержание. Лица, начинающие обсуждение какого-либо вопроса, должны, говорил Аристотель, сначала прийти к соглашению относительно употребляемых понятий, чтобы собеседники понимали под ними одно и то же в процессе всего рассуждения. Аристотелю же принадлежит заслуга открытия третьего принципа логики **– закона исключенного третьего**, согласно которому две противоречащие мысли об одном и том же предмете, взятом в одном и том же отношении и в одно и то же время не могут быть вместе не только истинными, но и ложными. Особенность этих законов мышления состоит в том, что в них отразились наиболее общие связи и отношения вещей, с которыми каждый человек встречается буквально повсюду. Так, каждый предмет природы и общества имеет определённые, присущие только ему конкретные свойства, отличающие его от других предметов и устойчиво сохраняющиеся в течение всего времени существования данного предмета. Естественно, что и наша мысль о предмете должна отобразить эти определённые, устойчивые свойства предмета и сама быть определённой и устойчивой. Поскольку эта черта обязательно должна быть присуща каждой нашей мысли, постольку требование определённости принимает силу закона. Законы логического мышления являются результатом длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления. В них зафиксирован многовековой опыт общественно-производственной деятельности людей. Лейбницу принадлежит заслуга открытия и формулирования четвёртого закона логического мышления – **закона достаточного основания**: «ничто не происходит без достаточного основания». Этот закон он назвал основным принципом правильного мышления, равнозначным аристотелевскому принципу непротиворечивости рассуждений. Различие же только в том, по его мнению, что аристотелевские законы тождества, противоречия и исключенного третьего применяются при нахождении истин разума, а закон достаточного основания – при нахождении эмпирических или случайных истин [38, с. 602-603, 606].

Четыре основных закона традиционной логики и их место в модели от Ничто

Логик В.Ф. Асмус в своей книге «Логика» для осуществления правильного мышления в рамках формальной логики предъявляет к нему три главных требования: 1) *определённости,* 2) *последовательности* и 3) *доказательности*. *Определённое* мышление есть мышление точное, свободное от всякой сбивчивости. *Последовательное* мышление есть мышление, свободное от внутренних противоречий, разрушающих связь между мыслями там, где эта связь необходима. *Доказательное* мышление есть мышление, не просто формулирующее истину, но вместе и указывающее основания, по которым она необходимо должна быть признана истиной. Эти три черты правильного мышления, пишет Асмус, не являются свойствами, присущими мышлению как таковому. Формы мышления современного культурного человека образовались в результате постоянного взаимодействия между человеком и материальным миром. В формах мышления отложился весь огромный опыт материальной практики общественного человека. Самые формы эти возникли и сложились в их современном виде в соответствии со свойствами материального мира, результатом развития которого человек является и действие которого на себе и на своём мышлении человек всегда испытывает. Правильное мышление обладает этими чертами только потому, что они представляют или отражают некоторые коренные свойства самой действительности. Всюду там, где наше мышление оказывается правильным, оно во всех своих действиях и операциях повинуется некоторым законам, осуществление которых и сообщает ему характер мышления определённого, последовательного и доказательного. Законов этих *четыре:* 1)

закон тождества, 2) **закон противоречия**; 3) **закон исключённого третьего** и 4) **закон достаточного основания.** При этом закон тождества характеризует *определённость* мышления, закон противоречия и закон исключённого третьего – его *последовательность,* закон достаточного основания – его *доказательность* [39, с. 5, 12, 14]. Из процитированного следует особенно выделить то обстоятельство, что традиционная логика не является выдумкой схоластиков, а представляет собой отображение в мыслях людей реалий действительного мира, то есть является наукой эмпирической, проверенной многовековым опытом практической и теоретической деятельности человека.

Далее подробно рассмотрим названные четыре закона логики.

Закон тождества. Считается, что исходным для первого закона являются следующее рассуждение Стагирита. Если «сказали бы, что слово имеет бесчисленное множество значений, то совершенно очевидно, что речь была бы невозможна; в самом деле, не означать что-то одно – значит ничего не означать; если слова ничего [определённого] не обозначают, то конец всякому рассуждению за и против, а в действительности – и в свою защиту, ибо невозможно что-либо мыслить, если не мыслить что-то одно; а если мыслить что-то одно возможно, то для него возможно будет подобрать одно имя [34, с. 127 (Метафизика, кн. 7, гл. 4, 1006b)].

Согласно закону тождества (в формулировке Асмуса), **необходимая логическая связь между мыслями возможна лишь при условии, если всякий раз, когда в рассуждении или выводе появляется мысль о каком-либо предмете, мы будем мыслить именно этот самый предмет и в том же самом содержании его признаков.** Иными словами, закон основывается на свойстве определённости предметов логического мышления. Каждый предмет – каковы бы ни были его свойства – есть, прежде всего, *определённый* предмет и в качестве такового отличается от всех без исключения других предметов, какие только могут быть мыслимы. Будучи *определённым* в своих свойствах, предмет требует, чтобы и наше мышление о нём было мышлением определённым. Это значит, что правильным наше мышление о предмете может быть лишь при условии, если, мысля, о предмете, мы мыслим *именно о нём,* т. е. отличаем в нашей мысли этот предмет со всеми принадлежащими ему свойствами от всех других предметов, какие только могут быть нами мыслимы. Закон тождества относится ко *всякому* предмету мысли, о чём бы мы ни мыслили. Поэтому закон тождества может быть выражен в *общей* формуле – наподобие тех формул, какие применяются в алгебре. Формула закона тождества: *А* есть *А*. Формула эта означает, что если мы мыслим какой-то определённый предмет, то мы мыслим и должны мыслить именно этот самый предмет. При этом мыслить его мы должны таким, каков он есть: если он относительно устойчив, то как относительно устойчивый, если он изменчив, то как изменчивый, и т. д. Каково именно будет то *А,* о котором мы мыслим, – об этом формула закона тождества не говорит ничего: *А* может быть каким угодно предметом и каким угодно свойством предмета. [39, с. 15, 12, 16-17].

В «Логическом словаре-справочнике» советского логика Н.И. Кондакова относительно свойства определённости предметов мышления даются следующие пояснения. Нельзя понять ни одного явления природы и общества, если рассматривать его в неизменном, абсолютно застывшем виде, вне движения, изменения, развития. Но в процессе движения возможно временное равновесие, временный покой того или иного материального тела в одном каком-либо состоянии. Например, жилой дом, хотя и движется вместе с Землёй по её орбите, но остаётся без сколько-нибудь заметного изменения в течение ряда десятков и сотен лет. И не только дом, но и каждое явление, каждый предмет природы и общества в определённый период времени остаются одними и теми же, качественно определёнными предметами или явлениями, не претерпевая коренных, существенных перемен, не превращаясь в новое качество. Каждое явление, наряду с изменением, сохраняет основные черты, которые выступает как тождественные, т.е. равные самим себе, как те же самые. Разница только в формах относительного равновесия и его продолжительности во времени. Каждый предмет, который отражается нашим сознанием, обладает количественной и качественной определённостью. Он входит в какую-то группу сходных предметов, в семейство, вид, род. Но вместе с тем он имеет определённые, свойственные ему черты, присущие только ему.

Вот это объективное свойство вещи, события, явления сохранять определённый период времени тождественные, одни и те же черты, должно быть отражено нашим мышлением, если мы хотим правильно понять окружающий нас мир. Это, конечно, есть некоторое огрубление, упрощение явлений, происходящих в объективной действительности. Из общего движения, в котором находится каждый предмет природы, мы выделяем то, что находится в состоянии относительного временного покоя. И эта операция мышления закономерна [38, с. 596]. Следует заметить, что предметом для построения умозаключений может быть и предмет с внутренне изменчивой природой. Например, таким предметом-явлением могут быть земные сутки, которые характеризуются сменой тьмы и света, но если выбрать, скажем, январские сутки, то в них соотношение между длительностью ночи и дня приблизительно сохраняется, поэтому с определённым допущением январские сутки можно считать понятием определённым и неизменным.

Для человека здравомыслящего условие построения умозаключений на неизменных понятиях кажется очевидным, как и счёт с помощью чисел, значения которых остаются неизменными, однако это условие следует зафиксировать, придав ему статус требования-закона, дабы исключить умышленную или неумышленную путаницу в построении умозаключений, особенно тех, которые имеют сложную, объёмную структуру. Установление для человека «невозможно что-либо мыслить, если не мыслить что-то одно» является установлением, взятым из эмпирических наблюдений, как видно из описанного выше. Слово-имя есть один из символов в ряду символических образов-форм для обозначения реальности, а у всякой формы есть своё происхождение-сущность, также есть своё различное содержимое. Например, под точкой можно подразумевать крапинку краски на листе бумаге, а можно и Ноль-Точку начало Вселенной. В данном примере Ноль-Точка начала является исходной сущностью для формы «точка», а крапинка чернил на бумаге является лишь одним из возможных содержимых формы «точка». При работе принципа двойственности с Ноль-Точкой начала начинает появляться различное: процесс отрицания от исходного предмета-явления порождает противоположный предмет-явление (так, духовное постепенно трансформируется в материальное), а процесс разотрицания из одного целого порождает, как минимум, две противоположности (так, из единого тела появляется правая и левая рука). Поэтому в реальной природе выделяется одно, другое, третье и т.д., которые могут составлять «группы сходных предметов». Так принцип двойственности порождает разное, отличающееся друг от друга, а поскольку есть разное, то отличающимся друг от друга вещам можно давать разные имена, обозначать их разными словами: одним, другим, третьим и т.д. Сложнее обстоит дело с изначальной определённостью-неопределённостью и неизменностью-изменчивостью понятий у слова-имени. Для процесса отрицания (во временно́м цикле) наблюдается трудная различимость границы между исходной противоположностью (утверждением) и производной противоположностью (отрицанием), трудно отличить одно от другого. Например, между переходом от тьмы ночи к свету дня есть утренние сумерки, но не существует одного определённого момента, когда тьма переходит в свет, а можно лишь задать в сутках некоторый отрезок времени, который можно именовать сумерками. Напротив, для процесса разотрицания различимость между двумя противоположностями вполне ясна и определённа. Например, левая и правая рука имеет совершенно конкретное различие. Как видно, «продольная» и «поперечная» линии Первичного Креста имеют разную различимость границ между противоположностями. Также обе эти линии имеют разное постоянство в существовании противоположностей: противоположность левой и правой руки неизменно существует от младенчества до глубокой старости, напротив, тьма постепенно переходит в свет, как и зима в лето. Таким образом, в «поперечной» линии наблюдается проявление свойств определённости и неизменности, а в «продольной» линии – свойств неопределённости и изменчивости. Наличие в реальной природе дуальных пар определённости-неопределённости и неизменности-изменчивости, происходящих от двух линий Первичного Креста, и порождает порой споры между сторонниками формальной логики и диалектики, как и между метафизиками и диалектиками в новоевропейской науке.

Стагирит для своей логики выбрал условие того, что понятия слов в рассуждениях должны оставаться неизменными, что фактически делает его выбор преимущественно в пользу «поперечной» линии Первичного Креста, где преобладает определённость и неизменность, тем самым он сделал однобокий выбор, предполагающий рассмотрение лишь предметов зрелой материи, некоторым образом отстранённых от движения-изменчивости для них. Здесь следует отметить, что временны́е циклы имеют внутреннюю природу, определяемую «продольной» линией, но образование множества циклов из главного цикла Вселенной определяется процессом разотрицания, относящегося в «поперечной» линии: Ноль-Точка начала разотрицается на отдельные точки-тела, снабжённые своими временны́ми циклами (так, все люди обладают определённым и неизменным циклом жизни длинной около века), поэтому единичные циклы в целом обладают определённостью и неизменностью. Выбор Стагирита является вполне обоснованным выбором, но выбором однобоким. А Гераклит из Эфеса, живший за столетие до Аристотеля, напротив, считал, что всё непрерывно меняется, игнорируя объективно существующего в природе свойство неизменности вещей. Платон в своём диалоге «Кратил» передаёт основное положение философии Гераклита: «Где-то говорит Гераклит, что всё движется и ничто не покоится (πάντα ρεῖ καὶ οὐδὲν μένει) и, уподобляя сущее течению реки, он говорил, что невозможно дважды войти в ту же самую реку» [Kratylus, 402 A]. Приводя эту цитату, В.Ф. Асмус указывает, что мысль о всеобщности движения и изменения тесно связана у Гераклита с диалектическим пониманием самого процесса движения, и что именно эта сторона учения Гераклита вызвала впоследствии возражения Аристотеля [32, с. 33]. И Диоген Лаэрций сообщает следующее мнение Гераклита: «Всё возникает по противоположности и всею цельностью течёт, как река» [40, с. 361]. Из основного положения философии Гераклита видно, что он делает выбор в пользу «продольной» линии Первичного Креста, и этот выбор, как и у Аристотеля, является так же однобоким. Аристотель и Гераклит одинаково правы лишь в том, что и в «поперечной», и в «продольной» линии есть противоположности, но наличие двух дуально различных особенностей взаимосвязи-взаимодействия между противоположностями в одной и в другой линии лишают смысла спор о выборе для всего мироздания в целом только одной из двух особенностей.

Перед рассмотрением закона противоречия обратим внимание на происхождение свойства определённости предметов, которое служит основанием закона тождества. Определённость сама по себе безотносительно к чему-либо существовать не может, поскольку всё познаётся-определяется в сравнении, а сравнение возможно лишь при наличии различия. Если есть только два абсолютно одинаковых предмета, то их определить невозможно. Однако такая ситуация в бытийном мире нереальна, она возможна только в небытийном мире, то есть в Ничто, где «внутри» самого Ничто нет никаких различий, и Ничто «внутри» себя неопределимо. Когда же не-существующее Ничто сменяется бытийным миром, или существующей Вселенной, то не-существование Ничто легко сравнить с существованием Вселенной: Ничто определяется как отрицание того, что есть Вселенная, как то, что противоположно зрелой материи Вселенной. Таким образом, определение чего-либо возможно лишь при наличии противоположностей, порождающих различия, которые и соотносятся для обретения определения. Этим чем-либо может быть как одна из двух крайних противоположностей с одним объединяющим признаком, так и любое промежуточное состояние между этими крайними противоположностями. Понятно, что это рассуждение относится не только к «продольной», но и к «поперечной» линии, поскольку «поперечная» линия характеризуется наличием в ней дуальных противоположностей, как и «продольная» линия. Поскольку Вселенная вся пронизана противоположностями, то всё в ней в той или иной степени можно определить (учитывая, что Ж-начало хуже определяется, чем М-начало). Из приведённых рассуждений получаем вывод: свойство определённости предметов-явлений бытийного мира обусловлено существованием в нём дуальных противоположностей, причём двух абсолютно одинаковых определённостей быть не может. Как видно, свойство определённости предметов и явлений проистекает не только из эмпирических наблюдений, но и выводится логически из теоретической модели от Ничто. Невозможность существования абсолютно одинаковых определённостей обусловлено тем, что определённости могут существовать только между противоположностями (включая и сами противоположности) как на

«поперечной» линии, так и на «продольной» линии, и сами обе линии являются определённостями по отношению друг к другу как дуальные противоположности. Из развития Вселенной, согласно модели от Ничто, видно, что над двумя линиями Первичного Креста во Вселенной быть ничего не может, как и внутри Первичного Креста всё развивается только через образование противоположностей, подобно устройству Первичного Креста, поэтому существование двух абсолютно одинаковых противоположностей принципиально исключается во всём бытийном мире. На этом свойстве Вселенной, который можно назвать **законом неповторимости** абсолютно одинаковых определённостей, основывается второй закон традиционной логики – закон противоречия. Здесь лишь для полноты картины следует отметить, что в силу дуального устройства мира неминуемо должен действовать и закон повторяемости, или, правильнее сказать, **закон подобия.** Приведём пример проявления этого закона. Как уже ранее в [9] было показано, из взаимодействия Сферы вселенской Ж-среды и Октаэдра вселенской М-среды возникает образ-форма Вселенского Яйца, а в силу фрактального развития Вселенной, обусловленного работой принципа двойственности, внутри Вселенной образуется множество подобных яиц-форм, например, Земля имеет форму яйца-геоида, туловище человека, как и других животных, имеет форму яйца и птица рождает своё потомство в оболочке, имеющем форму яйца. Формы земного яйца, яйцеобразного туловища и яйца птицы обладают признаком подобия, то есть форма яйца повторяется в различных природных объектах, но повторяется так, что во Вселенной не может быть двух абсолютно одинаковых форм яйца, даже у близко родственных объектов-предметов, иначе будет нарушен закон неповторимости.

Закон противоречия. Аристотель определяет, что философ должен указать «наиболее достоверные начала всего» сущего. По его мнению, «наиболее достоверное из всех начал» состоит в том, что «невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении», или ниже им в главе 6 в иной формулировке указано, что «наиболее достоверное положение – это то, что противолежащие друг другу высказывания не могут быть вместе истинными». И добавлено: «Конечно, не может кто бы то ни было считать одно и то же существующим и не существующим, как это, по мнению некоторых, утверждает Гераклит» [34, с. 125 (Метафизика, кн. 4, гл. 3, 1005b), с. 141 (Метафизика, кн. 4, гл. 6, 1011b)].

Попробуем разобраться в этом спорном вопросе, дошедшим до нас ещё из античной философии, с позиции модели от Ничто. Рассмотрим сначала пример для «поперечной» линии. Так, одна рука не может быть одновременно правой и левой. В этом случае совершенно очевидно, что отрицающие друг друга противоположности не могут быть для одной руки одновременно истинными: рука может быть либо правой, либо левой. Для этого случая закон противоречия Аристотеля выполняется совершенно однозначно. Однако для «продольной» линии однозначность закона расплывается, ведь «продольная» линия имеет Ж-начало, которое обладает признаком размытости-неопределённости, плохо поддаётся математическому описанию. То, что сутки состоят из тёмной ночи и светлого дня, является бесспорным фактом (исключая полярную ночь и полярный день). Если момент середины ночи (самое тёмное время) сравнить с моментом середины дня (самое светлое время), то, очевидно, что ночь нельзя назвать днём, а день назвать ночью, то есть и здесь выполняется закон противоречия, поскольку сравниваются две крайние противоположности суток. Но проблема состоит в том, что невозможно определить однозначно того момента, когда ночь переходит в день и наоборот, то есть когда происходит смена тьмы и света, поскольку изменение освещения на определённом меридиане происходит постепенно (заметим, что в «поперечной» линии правизна руки вообще никак не может переходить в её левизну, хотя обе ладони связаны через тело человека). Определить момент перехода между ночью и днём невозможно, можно лишь условно назвать этим моментом, например, момент восхода или захода края Солнца на горизонте. Поскольку не существует момента перехода светлого времени суток в темное время, то даже в обусловленное ночное время кроме тьмы есть некоторое присутствие света, то есть одна противоположность не исключает наличие другой противоположности, обе противоположности присутствуют одновременно в той или иной мере, что, однако, не исключает наличия свойства определённости для каждого момента времени ночи

(если есть определённая освещённость в определённый момент ночи, то она не может в этот же момент отсутствовать). Необходимо ещё указать на одно обстоятельство, препятствующее применению закона противоречия в «продольной» линии. Это обстоятельство связано с выбором размера промежутка времени, для которого выявляется постоянство определённого свойства. Если освещение в течение суток непрерывно меняется, то какой бы малый промежуток времени не был выбран, строго говоря, в этом промежутке будет отсутствовать постоянство свойства-качества, т.е. определённая однозначная величина освещения и есть, и её нет. Здесь уместно сказать, ссылаясь на Гераклита, что причина нарушения закона противоречия обусловлена тем, что всё течёт, всё меняется в «продольной» линии. Можно, конечно задать определённое изменение величины освещения для определённого промежутка времени, но и эта определённость не устранит проблемы неопределённости в выборе точных границ, в выборе точных мер (невозможно бесконечно точно что-либо определить). Вывод здесь напрашивается сам собой: нужно оговаривать рамки-область применения закона, ведь дуальное устройство природы отменить невозможно, а также необходимо ещё добавить, что следует знать и понимать место закона в модели от Ничто. Закон противоречия выявляет фундаментальную особенность проявления работы принципа двойственности, заключающуюся в том, что крайние противоположности и параллельных, и последовательных пар в бытийном мире разнесены-разделены между собой в пространстве и во времени, то есть мир бытия преимущественно разнообразен, чем однообразен. Понятно, что этот закон совершенно неприменим для Ничто, где нет никаких различий, а поскольку и духовная Ж-среда некоторым образом похожа на Ничто, то закон наилучшим образом работает в материальной М-среде, то есть можно сказать, что закон противоречия лучше работает там, где наиболее выражено М-начало, и хуже там, где наиболее выражено Ж-начало, упрощённо говоря, закон противоречия – это закон преимущественно материального мира, мира материальных предметов. Поэтому неудивительно, что именно в рамках формальной логики появилась математическая логика, и она получила активное развитие в современной науке, когда на планете наступил пик материализма (М).

Ранее в работе [9, с. 60-62] уже обращалось внимание на то, что понятия, описывающие духовную сферу (Ж) человека, являются значительно более расплывчатыми, смутными и неопределёнными, чем понятия, описывающие физическое тело (М) человека. В работе приводится в качестве примера триада идеология-политика-экономика, идеология имеет Ж-природу, политика, являющаяся прослойкой между идеологией и экономикой, имеет ЖМ-природу, а экономика имеет М-природу. Именно поэтому в триаде у экономики наиболее чётко определяются границы и функции. В духовной сфере человека эмоции имеют наиболее выраженное Ж-начало, поэтому они менее всего обладают свойством определённости-конкретности. Среди эмоций наиболее различимы противоположные эмоции, например, радость и печаль, любовь и ненависть, то есть относительно легко различаются положительные и отрицательные эмоции. Однако менее различимы эмоции, относящиеся к одной из этих двух категорий, например, сложнее отличить симпатию к человеку от влюблённости к нему или досаду отличить от злости. Поэтому для противоположных эмоций закон противоречия легче применим, чем для близких эмоций из области положительных или из области отрицательных эмоций.

Таким образом, по применимости закона противоречия можно сделать общий вывод. Закон наилучшим образом работает для категориальных пар, в которых наиболее выражено различие.

Теперь можно обратиться к вопросу: **является ли закон противоречия достоверным началом сущего?** Из приведенного сравнительного анализа между этим закон и моделью от Ничто ясно видно, что закон не является началом сущего, а отражает лишь одну из фундаментальных особенностей бытийного мира, заключающуюся в разделённости-разнесённости противоположностей в пространстве и во времени. Поскольку эта разделённость-разнесённость наиболее определённым образом проявляется в мире материальных предметов, то закон противоречия и был открыт Аристотелем из эмпирических наблюдений явлений материального мира. Также нельзя сказать, что этот закон является началом умозаключений-логики в целом, он является лишь частным случаем дуальной логики модели от Ничто. Для людей, у которых преимущественно активизировано и развито материалистическое восприятие мира (а это явление

на Земле стало происходить с людьми, начиная примерно с I тыс. до н.э., на что указывает прецессионный цикл истории), конечно более достоверным является материальный, чем духовный мир. Поэтому для приверженцев материалистической парадигмы мир материальных предметов является наиболее достоверным, следовательно, для этих людей и закон противоречий является наиболее достоверным. Нельзя сказать, что закон противоречий не является достоверным для духовно высокоразвитых людей, он и для них является достоверным, но с той оговоркой, что этот закон носит однобокий, материалистический характер. Из приведённого сравнительного анализа также видно, что закон противоречия может выводиться не только эмпирически, но и теоретически из модели от Ничто, при этом модель от Ничто даёт ясное представление о сущности, значении и области применения этого закона.

В современной формулировке (от Асмуса) закон противоречия выглядит следующим образом: **не могут быть сразу истинными два высказывания, из которых одно утверждает нечто о предмете, а другое отрицает то же самое об этом же самом предмете и в то же самое время.** Подобно закону тождества, закон противоречия выражается общей формулой. Формула эта для закона противоречия будет: «суждения «А есть В» и «А не есть В» не могут быть в одно и то же время истинными». Смысл этой формулы следующий: если мы узнали, что некоторый предмет А в числе своих свойств имеет некоторое свойство В, то нельзя утверждать, что тот же самый предмет А в то же самое время и в том же самом отношении не имеет этого свойства В. Выражаемое законом противоречия запрещение противоречащих друг другу высказываний относится и к повседневному мышлению, и к мышлению научному [39, с. 17-19].

Формулировка закона противоречия Стагирита хотя относится и к умозаключениям («исследование начал умозаключения также есть дело философа» [34, с. 125 (Метафизика, кн. 4, гл. 3, 1005b)]), к логике, но в явном виде это в формулировке не выражено, поскольку она, в первую очередь, относится к сущему, к бытийному миру, то есть при формулировке закона философ исходит из объективной предпосылки мышления. В современных же формулировках закона противоречия определённо говорится, что закон относится к высказываниям-суждениям, а в словах люди, как известно, могут допускать различные вольности. Например, небелого цвета как такового в природе не существует, поэтому понятие «небелый цвет» является скорее искусственным, чем естественным, ведь оно упрощает речь тем, что не вынуждает перечислять множество цветов для обозначения всей цветовой палитры без белого цвета. Чтобы отделить такое искусственное понятие от реальной действительности, вводится термин «**противоречащие (контрадикторные) понятия**», примером такой пары понятий является белый цвет и небелый цвет. Контрадикторные понятия исключают друг друга, и между ними не может быть среднего, третьего, промежуточного понятия [38, с. 487]. Под небелым цветом подразумеваются все возможные цвета кроме белого цвета, то есть небелое есть отрицание белого, и в этом случае между белым и небелым не может быть промежуточных цветов-понятий. В реальной действительности отрицанием белого цвета является чёрный цвет, поэтому такая пара обозначается термином «**противоположные (контрарные) понятия**». Контрарные понятия являются несовместимыми, но между ними может быть среднее, третье, промежуточное понятие [так же, с. 486]. Так, для белого и чёрного промежуточным понятием является серый цвет. Эта пара противоположностей с промежуточным понятием соответствует реально существующим в сутках дню и ночи с промежутком между ними в виде утренних или вечерних сумерек, что имеет отношение к «продольной» линии. Заметим, что контрадикторные понятия в некотором смысле можно наблюдать и в естественном состоянии для «поперечной» линии. Например, для правой и левой ладони не существует естественного промежуточного понятия. Однако возможно ввести искусственное промежуточное понятие, выраженное лишь контуром ладони, по которому невозможно определить его правизну или левизну. Хотя между правой и левой ладонью нет естественного промежуточного, нейтрального понятия, но и заведомо не исключается существование контура ладони без правизны и левизны, как промежуточного-нейтрального понятия. Для правизны и левизны также присутствует момент двойственности, ведь правая ладонь в зеркале выглядит как левая ладонь, хотя левой ладонью и не является. Пространственные противоположности появляются из единого центра, поэтому правая и левая ладони не существуют

сами по себе, а принадлежат рукам, которые вырастают из их срединного тела – туловища. Как видно, в естественной природе промежуточные понятия преимущественно имеются у последовательных противоположностей (где Ж- и М-начала переходят-трансформируются друг в друга), чем у параллельных противоположностей (где Ж- и М-начала разделяются-разносятся в пространстве).

Учитывая, что понятия в высказываниях могут быть контрадикторными и контрарными, Асмус обращает внимание, что какова бы ни была противоположность между высказываниями – закон противоречия сохраняет свою силу как для контрадикторной, так и для контрарной противоположности [39, с. 19]. Действительно, закон противоречия выполняется и для «поперечной», и для «продольной» линии. В «поперечной» линии реальная правая рука (М) может обладать только признаком правезны (М) и не может обладать отрицающим его признаком левизны (Ж). В «продольной» линии полночь (Ж) может быть только тёмной (Ж) и не может обладать отрицающим тьму светом (М) полдня. Сумерки в этом случае не рассматриваются, поскольку они не являются отрицанием тьмы ночи, а являются промежуточным понятием между понятием тьмы полночи и понятием света дня. Однако европейская наука от Аристотеля до современности не имеет понятия об общей логике Первичного Креста, ей лишь известно понятие отрицания, но неизвестно понятие разотрицания, а также не известно взаимосвязь этих противоположных понятий, поэтому Асмус определяет понятия контрадикторных и контрарных противоположностей с использованием множества предметов. *Противоречащей* (контрадикторной) противоположность будет: а) в случае, если одно из противоположных высказываний общее, а другое – частное, и б) в случае, когда оба противоположных высказывания единичные. Например, высказывания «все планеты имеют атмосферу» и «некоторые планеты не имеют атмосферы» находятся между собой в отношении *противоречащей* противоположности: они друг другу противоположны, т. е. одно из них утверждает об одном классе предметов то, что об этом же классе предметов в то же самое время отрицает другое, но при этом одно из них – общее («все планеты имеют атмосферу»), другое же – частное *«некоторые* планеты не имеют атмосферы»). Другой пример противоречащей противоположности: «эта звезда – Сириус» и «эта звезда – не Сириус». Здесь оба противоположных высказывания – единичные, т. е. относятся к одному единственному предмету. *Контрарной* противоположность будет в том случае, если противоположные высказывания оба *общие.* Например, высказывания «все пауки – насекомые» и «ни один паук не есть насекомое» находятся между собой в отношении контрарной противоположности: и утверждение и отрицание являются здесь высказываниями *общими* [там же].

Заметим, что между отсутствием или наличием третьего для двух линий Первичного Креста и отсутствием или наличием третьего для множества предметов имеется аналогия. По отсутствию третьего видна аналогия между параллельными противоположностями (правизна и левизна) и случаями а) и б) для множества предметов. По наличию третьего видна аналогия между последовательными противоположностями (сутки имеют: ночь, день и сумерки) и примером контрарной противоположности для множества предметов, данного в Логическом словаре-справочнике Н.И. Кондакова. Для утверждающего суждения «Все колхозы нашего района ввели правильные севообороты» и отрицающего его суждения «Все колхозы нашего района не ввели правильного севооборота» возможно третье суждение «Некоторые колхозы нашего района не ввели правильные севообороты» [38, с. 214]. Здесь третье-промежуточное суждение для всех колхозов района допускает соединение утверждающего суждения и отрицающего суждения: «Одна часть колхозов района ввели правильные севообороты, а другая часть колхозов района не ввели правильные севообороты», как и для сумерек в сутках присутствует часть ночной тьмы и часть дневного света.

Закон исключённого третьего. Согласно закону противоречия**,** противолежащие друг другу высказывания не могут быть вместе истинными. Но можно поставить вопрос иначе: могут ли противолежащие друг другу высказывания быть вместе ложными? Для контрарной пары понятий ответ на этот вопрос может быть положительным, ведь предмет может обладать не только

противоположными свойствами, но и промежуточным, нейтральным между ними свойством, то есть предмет (время суток) может быть не белым и не чёрным, а может быть серым, тогда для серого предмета чёрный и белый цвета будут ложными, а истинным будет их промежуточный серый цвет. Если же взять контрадикторную пару понятий вида белый-небелый, то для этой пары по определению не может быть промежуточного, нейтрального понятия, поэтому для определения цвета предмета исходя из наличия для него только контрадикторный противоположности выбирать приходится между белым и небелым, ибо промежуточное, третье понятие для такой пары понятий исключено. Учитывая сказанное, для предмета с контрадикторными противоположностями можно однозначно определить, что одно высказывание из этой пары будет истинным, а другое ложным. Тогда если выявлено, что одно высказывание ложно (или истинно), то непременно другое должно быть истинным (или ложным), ведь третьего высказывания для пары не дано. Для контрарных противоположностей такой однозначности нет, поскольку между этими противоположностями возможно третье понятие, а из трёх позиций может быть только одна позиция истинная, а две другие – ложные. Понятно, что в этом случае возможны две комбинации: в первом в случае истинная позиция – одна из противоположностей, а две ложные позиции состоят из второй противоположности и промежуточного понятия; во втором случае истинная позиция – промежуточное понятие, а две ложные позиции состоят из двух противоположностей.

Аристотель закон исключённого третьего дал в следующей формулировке: «не может быть ничего промежуточного между двумя членами противоречия, а относительно чего-то одного необходимо что бы то ни было одно либо утверждать, либо отрицать» [34, с. 141 (Метафизика, кн. 4, гл. 6, 1011b)]. Как видно, Аристотель этот закон устанавливает для контрадикторных понятий, между которыми не может быть третьего-промежуточного. Аналогичным образом даётся современная формулировка закона (от Асмуса): **из двух противоречащих друг другу утверждений об отношении двух понятий одно утверждение – и только одно – необходимо должно быть истинным, так что невозможно никакое третье истинное утверждение об отношении, между этими понятиями.** Законом исключённого третьего обосновывается требование, которое может быть выражено так: выбирай одно из двух противоречащих друг другу высказываний, так как одно из них непременно должно быть истинным и так как не существует никакого третьего, которое могло бы оказаться истинным вместо этих двух. Асмус указывает, что закон этот не имеет силы по отношению к *контрарной* противоположности. Здесь остаётся возможным, что истина не заключается ни в одном из двух противоположных высказываний, но заключается в каком-то третьем утверждении. Приводится пример контрарной противоположности, в котором оба высказывания являются ложными. Ложно и то, что «все планеты имеют атмосферу», ложно и то, что «ни одна планета не имеет атмосферы». Истина здесь состоит в третьем, а именно в том, что часть планет (например, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун) имеет атмосферу, другая же часть (например, Меркурий) её не имеет. Однако закон простирается на все *противоречащие* (контрадикторные) высказывания, в том числе и на противоположные высказывания об *одном единственном* предмете. Закон исключённого третьего может быть выражен общей формулой: *А есть либо В, либо не – В* [39, с. 20-22].

Закон достаточного основания. Открытие закона достаточного основания и точная формулировка его приписывается Лейбницу (1646–1716). Он его выразил в виде следующего принципа: «Всё существующее имеет достаточное основание для своего существования». Это означало, по Лейбницу, что ни одно явление не может быть истинным или действительным, ни одно утверждение не может быть истинным или справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе. Закон достаточного основания Лейбниц считал принципом всех опытных истин, в отличие от закона противоречия, который истолковывался им как принцип всех истин разума. Но у Лейбница уже были, правда, далекие предшественники – Левкипп (ок. 500–440 до н. э.) и Демокрит (ок. 460–370 до н. э.), которые дали первую формулировку закона достаточного основания. Они говорили: «ни одна вещь не возникает беспричинно, но всё возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости». А после Лейбница М.В. Ломоносов в работе «Элементы математической химии» в качестве одной из

аксиом приводит аксиому следующего содержания: «Ничто не происходит без достаточного основания» [38, с. 163].

Согласно закону достаточного основания, пишет Асмус, **для того, чтобы признать высказывание о предмете истинным, должно быть указано достаточное основание.** Поскольку основание обычно бывает сложно, то принадлежность известного обстоятельства к составу необходимых условий факта ещё не означает, что этим обстоятельством основание *исчерпывается.* Только вся совокупность обстоятельств или условий, *необходимых и достаточных* для возникновения факта или явления, составляет основание этого факта, этого явления. Наука стремится, не полагаясь на простую очевидность, доказать, *насколько это возможно,* все свои положения. Так, математик не просто утверждает, что сумма углов внутри треугольника евклидовой геометрии равняется двум прямым углам, но *доказывает* это своё утверждение, т. е. показывает, что, приняв систему определений и постулатов, лежащих в основе геометрии Евклида, мы не можем не согласиться с теоремой о равенстве суммы углов внутри плоского треугольника двум прямым. Наука не есть простая сумма истинных положений. Наука есть сумма истин, достаточно обоснованных, необходимо связанных между собой. Правила этой необходимой связи выясняются и предписываются логикой – в разделах этой науки, посвящённых выводу и доказательству в различных его видах. Закон достаточного основания может быть выражен общей формулой, а именно: «если есть В, то есть как его основание – А». Формула эта означает, что закон достаточного основания выражает не только обусловленность наших истинных *мыслей,* но и обусловленность действительных *фактов* и *событий*. Ни один факт не может иметь место, ни одно событие не может наступить, если они причинно не обусловлены другими фактами и другими событиями. Ни одна мысль не может быть признана истинной, если нет достаточного основания для её истинности в других истинных мыслях. При этом истинной может быть только та мысль, которая правильно отражает действительные факты [39, с. 23-25].

Обязательность в нахождении обоснования для отдельных фактов и суждений принято европейской наукой на веру, исходя из многочисленных эмпирических наблюдений и научной интуиции. Сам Лейбниц указывал на основополагающий аксиоматический характер закона обоснованности в познавательной деятельности: «Аксиома, что ничего не бывает без основания, должна считаться одной из самых важных и плодотворных аксиом во всём человеческом познании…» [37, с. 250]. Теоретическое обоснование закону обоснованности даёт модель от Ничто, которая указывает на причинное появление не только самых малых реально существующих и мыслимых единичностей, но и всего бытийного мира в целом. Причиной появления Вселенной является устремление небытийного Ничто стать своей противоположностью – бытийным Нечто. Если Ничто обладает признаком беспричинности, то Вселенная, будучи противоположностью Ничто, должна обладать признаком причинности, то есть обязанность Вселенной быть причинной потенциально заложено ещё в Ничто. Ноль-Точка начала Вселенной имеет причину: точечная форма начала Вселенной обусловлена необходимостью иметь минимальный размер «соприкосновения» при переходе между одной абсолютной противоположностью, именуемой Небытие, и другой абсолютной противоположностью, именуемой Бытие. Если Ничто не имеет никакой протяжённости, то Вселенная, напротив, имеет протяжённость, представленную дуальной парой времени и пространства. Наличие протяжённости во Вселенной обуславливает постепенную реализацию устремления Ничто превратиться в свою противоположность – зрелую материю Вселенной. Это устремление, названное «продольной» линией Первичного Креста, в свою очередь, отрицается «поперечной» линией Первичного Креста, несущей в себе процесс разотрицания, который создаёт дуальную пару из двух противоположностей: первичной духовной Ж-среды Вселенной и её первичной материальной М-среды. Заметим, что в «продольной» линии между противоположностями в паре имеется причинно-следственная связь, а в «поперечной» линии между противоположностями нет причинно-следственной связи, поскольку в этом случае противоположности появляются одновременно, дуально дополняя друг друга. В М-среде происходит деление-разотрицание её на отдельные Точки в виде вершин тел Платона, и далее, в силу работы принципа двойственности, идёт процесс образования отдельных материальных тел. **Весь этот процесс образования зрелой**

материи представляет собой единую пирамидальную самоподобную иерархию возникновения «продольных» и «поперечных» пар противоположностей, а вершиной иерархии является Ноль-Точка начала Вселенной. Процесс образования зрелой материи в целом представляет собой единый общий путь развития, постепенно разветвляющейся на отдельные пути образования различных единичностей, которые и обнаруживает человек в окружающей его природе. Наблюдая наличие причинно-следственных связей для самых разнообразных единичностей, человек выдвигает предположение, что все единичности появляются не вдруг сами по себе, а в результате определённых причин, и тогда он строит свои наблюдательные науки и теории на минимальном количестве аксиом и постулатов, от которых разветвления идут к множеству единичностей. Таким образом, закон достаточного основания, берущий своё начало ещё из античной науки, с помощью модели от Ничто получает своё теоретическое обоснование.

Как указывает известный советский и российский специалист по логике А.А. Ивин, современное развитие логики привело к появлению убеждения о необоснованности отнесения закона достаточного основания к числу логических законов [37, с. 250]. Ивин в своей работе «Основы теории аргументации» делает следующее утверждение. «Требование обоснованности знания не является, конечно, законом логики – ни «основным», ни «второстепенным». Оно не лежит в фундаменте логики, имеющей к нему такое же отношение, как и любая другая наука. Утверждения логики должны быть обоснованными, но это справедливо и в отношении физики, и в отношении эстетики. Никаких собственно логических доводов в поддержку принципа достаточного основания нет» [41]. Это утверждение он обосновывает существованием суждений, на которые не распространяется закон достаточного основания. «Требование достаточного основания обычно распространялось на все суждения, но иногда делалось исключение для суждений непосредственного восприятия, аксиом и определений. Считалось, что аксиомы, определения, удостоверенные суждения непосредственного опыта и выводные суждения, уже обоснованные посредством доказательств, сами могут выступать достаточным основанием. Вопрос о том, как обосновываются эти «конечные элементы», скажем, аксиомы или определения, обычно оставался открытым» [там же]. Учитывая существование в бытийном мире единой пирамидальной самоподобной иерархии пар противоположностей с вершиной исходящей от Ничто, следует признать утверждение о необоснованности отнесения закона достаточного основания к числу логических законов принципиально ошибочным.

Основополагающее свойство-принцип причинности бытийного мира обуславливает существование в нём от Ноль-Точки начала Вселенной до её Ноль-Точки-конца причинно-следственных связей. А поскольку, начиная от Ноль-Точки начала, во Вселенной начинает образовываться пирамидальная иерархия дуальных противоположностей, о чём сказано уже в части 1, в разделе «ЖМ-анализ Первичного Креста» главы 1, то Вселенная обладает единой причинно-следственной взаимосвязью вплоть до самых мельчайших единичностей, к каждой из которых ведёт-ответвляется своя определённая причинно-следственная цепочка-дорога, что обуславливает **всеобщность существования закона достаточного основания**. Единая причинно-следственная взаимосвязь является всеобщим законом бытийного мира, поэтому этот закон целесообразно ставить впереди трёх законов Аристотеля. Однако для того, чтобы указать, на что именно этот закон распространяется, необходимо указать сначала на всеобщий закон существования пар противоположностей, которые могут быть последовательными и параллельными. Три закона логики Аристотель приводит для пар противоположностей (хотя и не различает их на последовательные и параллельные), так, в своём трактате «Об истолковании» он пишет: «Очевидно также, что одному утверждению соответствует лишь одно отрицание, ибо отрицание должно отрицать именно то же, что утверждает утверждение, и именно относительно того же самого, всё равно, единичное ли это или общее и взято ли оно как общее или не как общее. Я имею в виду, например, «Сократ бледен – Сократ не бледен» (подчёркнуто мной. – *Р.С.*)» [42, с. 98 (Об истолковании, гл. 7, 17b-18a)]. Три закона Аристотеля являются более частными законами, определяющими «твёрдые» особенности не «снаружи», а «внутри» противоположностей. И сам Лейбниц указывал на основополагающий аксиоматический характер закона обоснованности в

познавательной деятельности. Итак, для полноты картины традиционной логики следует указать следующие четыре закона:

1. Всеобщий закон самоподобной иерархии пар противоположностей.

2. Закон тождества.

3. Закон противоречия.

4. Закон исключённого третьего.

Законы поставлены в очерёдность по их содержанию от общего к частному, то есть в дедуктивной последовательности. Первый закон включает в себя закон достаточного основания. Следует обратить внимание и на то, что три закона Аристотеля работают преимущественно в «поперечной» линии, а закон достаточного основания обусловлен наличием причинно-следственного механизма у «продольной» линии, но вместе с тем «продольная» линия является причиной появления «поперечной» линии.

Следует пояснить, что означают слова «снаружи» и «внутри» противоположностей. Три закона Аристотеля относятся к внутреннему устройству-организации пар противоположностей. Эти законы не определяют взаимосвязь и её характер между парами противоположностей, то, как организовываются пары противоположностей в общей картине мира. Тонкость заключается в том, что и сами пары противоположностей образуют пары противоположностей, или, говоря иначе, имеется иерархия вложения пар противоположностей в пары противоположностей (ведь принцип двойственности имеет всеобщий характер), так, пара последовательных противоположностей и пара параллельных противоположностей составляют пару противоположностей, названную Первичным Крестом Всевышнего. Таким образом, вместе с «внутренней» организацией есть ещё и «внешняя» организация пар противоположностей, которую определяет их иерархическое устройство в бытийном мире. Наглядным примером такой иерархии может служить схема крестового деления Ноль-Точки начала, формальным аналогом которой является схема семейного древа трутня пчелы, показанного на рис. 2 в части 1. Закон обоснованности Лейбница, или вообще принцип причинно-следственной взаимосвязи, относится как к внутренней, так и к внешней организации пар противоположностей. Закон обоснованности является составной частью всеобщего закона иерархии пар, также как и три закона Аристотеля, но три закона Аристотеля можно выделять отдельным блоком, поскольку они относятся к внутреннему устройству пар противоположностей, к устройству, не описывающему иерархию пар.

Может создаться впечатление, что понятие Ничто в модели от Ничто носит аксиоматический характер, что понятие Ничто должно приниматься на веру, без доказательств, но это не так, ведь Ничто выводится как отрицание бытийного мира, или Вселенной, когда она превращается в Ноль-Точку конца. Можно, конечно, сам цикл поочерёдного превращения Ничто и Вселенной друг в друга (главный цикл Всевышнего) охарактеризовать как аксиоматический, в котором, однако, существование Вселенной можно «пощупать». Можно также в качестве аксиомы принять положение о том, что в любой паре противоположностей одна противоположность является утверждением, а другая – отрицанием. Однако это положение проверяется практическими наблюдениями. Поэтому для главного цикла Всевышнего вряд ли подходит термин «аксиома», видимо, правильнее этот цикл можно определить как первичную-исходную данность. В главном цикле Всевышнего Ничто и Вселенная взаимно обосновывают друг друга: модель устройства Вселенной чисто логически выводится от Ничто, а Ничто выводится от Вселенной на основе эмпирического факта существования бытийного мира, или Вселенной, а также эмпирического факта существования отрицания одного другим. Такое обоюдное-взаимное обоснование является не чем иным, как проявлением принципа двойственности. В модели от Ничто нет аксиом в классическом смысле, как, например, аксиома Евклида о точке, которая неизвестно почему не имеет частей, ведь в модели и понятие Точки выводится вместе с объяснением отсутствия в ней частей (Ноль-Точка начала появляется в результате отрицания Ничто, в котором отсутствуют какие-либо части-различия). Поэтому закон достаточного основания работает даже в главном цикле Всевышнего: для существования Вселенной в целом достаточно наличия процесса отрицания Ничто, а для не-существования Ничто достаточно наличия процесса отрицания Вселенной в целом.

О выявлении общего соотношения между диалектикой, традиционной логикой и новоевропейской метафизикой при использовании ЖМ-анализа модели от Ничто

Любопытное наблюдение делает Энгельс в «Анти-Дюринге» относительно соотношения формальной и диалектической логики в математическом аспекте. «Даже формальная логика представляет, прежде всего, метод для отыскивания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному; и то же самое, только в гораздо более высоком смысле, представляет диалектика, которая к тому же, прорывая узкий горизонт формальной логики, содержит в себе зародыш более широкого мировоззрения. То же соотношение имеет место в математике. Элементарная математика, математика постоянных величин, движется, по крайней мере, в общем и целом, в пределах формальной логики; математика переменных величин, самый значительный отдел которой составляет исчисление бесконечно малых, есть по существу не что иное, как применение диалектики к математическим отношениям» [17, с. 134]. Мнение Энгельса о соотношение двух логик, как двух математик, соотносится с мнением, высказанным современным западным философом и физиком Марио Бунге и приведённым в качестве эпиграфа к настоящей работе, где предполагается, что формальная логика является «классическим пределом» диалектической логики. Оба эти мнения оказываются весьма упрощёнными и довольно удалёнными от истины, что конкретно видно из рассмотренных выше особенностей проявления формальной и диалектической логики в единой логике модели от Ничто. Ясности соотношения формальной и диалектической логики новоевропейская наука не смогла обрести из-за своей прогрессирующей однобокой М-тенденции развития. Материалистический прогресс науки способствовал активному развитию математики (М-начало), но препятствовал полноценному общему развитию логики, имеющей в сфере разума Ж-начало.

Теперь, когда с помощью модели от Ничто вскрыты сущности формальной и диалектической логики, а также сущность новоевропейской метафизики, можно провести сравнение этих сущностей. Исходя из общего суждения видно, что традиционная логика и метафизика идеологически близки друг к другу, поскольку они тяготеют к «поперечной» линии, где преимущественно и удовлетворяют свои одинаковые устремления в выявлении «твёрдых» понятийных определённостей. Диалектика же от них противоположно удалена, она тяготеет к «продольной» линии, являющейся дуально противоположной к «поперечной» линии. Эти разнополюсные тяготения и являются исходным основанием для противоборства между сторонниками диалектики, с одной стороны, и сторонниками традиционной логики и метафизики, с другой стороны. Несмотря на принципиальное идеологическое различие между диалектикой и традиционной логикой с метафизикой, все они являются частными случаями Первичного Креста Всевышнего, дуальное устройство которого и объединяет эти три науки в единое целое.

Понятно, что идеологическое противоборство возникает тогда, когда одни выбирают одну определённость, а другие, видя, что имеет место также и для проявления противоположной определённости, начинают отстаивать её. Абстрагируясь от реальной действительности оба сражающихся лагеря легко примирить, указав им на существование закона дуальной целостности, обязывающего для определённого утверждения искать соответствующее ему отрицание. Однако в естественных условиях для определённого наблюдателя существует определённое его место нахождения в пространстве и во времени, и в этом месте зачастую ментально превалирует либо Ж-начало, либо М-начало. Тогда примирить противоборствующие мнения весьма непросто, поскольку отчасти каждое из противоположных мнений будет правомерно, но какая-то одна позиция из двух должна быть более верной. Трудность заключается в выявлении превалирования одного из ЖМ-начал для реального конкретного места в пространстве и во времени, а затем и приведения в соответствии с этим баланса ЖМ-начал идеологии наблюдателя.

Можно привести геополитический пример трудности обретения баланса ЖМ-начал идеологии для определённого наблюдателя. Европа территориально делиться на две основные зоны – Западная Европа и Восточная Европа. ЖМ-вершины Октаэдра Земли расположены так, что материалистический путь развития (с устойчивым пространственным превалированием ментального М-начала) проходит через Западную Европу, а духовный путь развития (с устойчивым пространственным превалированием ментального Ж-начала) проходит через

Восточную Европу, в основном через Россию, а между двумя этими основными зонами по западной границе России расположена полоса буферных государств (это ЖМ-зона, где попеременно может превалировать то М-начало, то Ж-начало). Активному развитию территориального М-начала Западной Европы способствовало нарастание М-начала в прецессионном и климатическом циклах. В настоящее время это развитие достигло своего пика. Начиная с античного времени и возникновения христианства в Европе, наибольшее внимание в духовной сфере стало обращаться развитию «поперечной» линии (христианская троица), также имеющей М-начало. Общее пространственно-временное нарастание М-начала в Западной Европе до настоящего времени привело к тому, что внимание в «поперечной» линии, состоящей из М-начала тела (соотносится с Богом-Сыном) и из Ж-начала души (соотносится со Святым Духом), полностью сконцентрировалось только на поверхностном (М-начало) проявлении М-начала тела. Это крайне одностороннее развитие и привело ныне к финальному глобальному кризису цивилизации Запада. В кризис вместе с Западом оказалась втянута и Россия отчасти по естественным, а отчасти и по искусственно созданным субъективным причинам. Расположение России на духовном пути развития делает обязательным для неё наличие полноценного Ж-начала в качестве фундамента-подложки общего развития, но сильное чужеродное-вредоносное М-влияние Запада свело почти на нет Ж-составляющую развития российской нации, что и привело её в целом к глубокому духовному и материальному упадку. Активно нарастающему коренному конфликту интересов между западническими М-устремлениями правящей российской элиты и Ж-самостью российской нации ещё пока удаётся придавать скрытый характер. Определить точку открытого кипения в такой ситуации весьма затруднительно, поэтому существование опасности неожиданного и разрушительного социального взрыва пока остаётся объективной реальностью. Общее решение этой актуальнейшей национальной проблемы заключается в постепенном восстановлении Ж-самости нации при недопущении социальных катаклизмов. Хотя в общетеоретическом аспекте задача выглядит простой и ясной, но её практическое осуществление предполагает наличие больших усилий, прежде всего, на ментально-познавательном уровне. Оживление Ж-самости нации предполагает восстановление её глубинных знаний, прежде всего, об исходном Ж-начале Вселенной. Система знаний должна начать воссоздаваться-осознаваться со знания о Ничто и проявлении его признаков в бытийном мире, а именно в духовной Ж-среде Вселенной (в Святом Духе), взаимодействующей с материальной М-средой (с Богом-Сыном), с углубленного развития знания о «продольной» линии, знания о циклах, и уже на этой основе развития знаний о М-среде «поперечной» линии Первичного Креста. Таким образом, воссоздание-обретение знаний должно производиться в том порядке, в каком и происходит зарождение Вселенной, чтобы получить подлинную и полную картину устройства мира. Всестороннее знание об устройстве Первичного Креста может стать твёрдой и долговечной опорой для воссоздания благодатного баланса духовной и материальной сфер жизни россиян, для обретения Россией самодостаточного существования в обеих сферах. ЖМ-вершины Октаэдра Земли для каждой страны мира определяют свой индивидуальный баланс ментальных ЖМ-начал, поэтому гармоничное их единство может поддерживаться посредством использования знания устройства Первичного Креста Всевышнего.

Глава 2. Выводы по сравнительному анализу традиционной логики и дуальной логики модели от Ничто

Принято считать, что традиционная логика состоит из четырёх законов, открытие трёх из которых принадлежит Аристотелю, а четвёртого – Лейбницу. Из рассмотрения существа законов Аристотеля следует, что исследовательской задачей мыслителя было обнаружение в реальной природе и в суждениях устойчиво-неизменно существующих определённостей, «твёрдых оснований», дабы они стали на веки вечные идейной опорой его философии, предназначенной для познания мира. Любопытно, что в следующем столетии, другой древний грек Архимед, согласно легенде, также мечтал о твёрдой опоре для открытого им принципа работы рычага: дайте мне точку опоры, и я переверну землю (мир). Как якорь является опорой для корабля в море, так и

монограмма Иисуса Христа у ранних христиан изображалась в виде якоря. Человеку, живущему в изменчивом-своенравном мире, свойственно искать надёжную опору, и в неменьшей степени он её искал в духовной, нежели в материальной сфере.

Важным обстоятельством является то, что Аристотель свой поиск направил на выявление неизменных форм правильного мышления, а не на его содержание. Возможно, если бы он пристальное внимание уделил содержанию мыслей, то обнаружил бы, что пары противоположностей качественно различаются на два вида – последовательные и параллельные. Ещё одним важнейшим-основополагающим содержательным наполнением мыслей-суждений является их парная противоположность, которой пронизана вся природа, что и должно отображаться в правильном мышлении. Поэтому **всеобщее проявление парных противоположностей должно быть возведено в ранг фундаментального закона природы.** Однако этот закон Стагиритом не объявляется, хотя и создаётся впечатление, что мыслителем и его современниками-соплеменниками этот феномен природы воспринимался как сама собой разумеющаяся очевидность, в которой непременно одна противоположность должна быть утвердительной, а другая должна быть отрицательной к первой.

Обращения Аристотеля к формам правильного мышления, выдвижение на первое место в паре материи-формы формы-эйдоса является не случайным, а закономерным явлением, поскольку оно вполне органично вписывается в общекультурный мейнстрим Древней Греции. Этот мейнстрим с предпочтением формы содержанию объединял в себе и мифологию, и скульптурное творчество, и ораторское искусство, и формальную логику, и математику, и архитектуру, отличающуюся своей пышностью и эффектностью. Преобладание же в древнегреческом мейнстриме М-начала над Ж-началом, вызвано, во-первых, тем, что Древняя Греция лежит на материалистическом пути развития. Во-вторых, тем, что в I тыс. до н.э. под влияние прецессионного цикла и начинающегося нового двухтысячелетнего климатического цикла Греция первая в Европе стала культурно наиболее активной на материалистическом пути развития сразу от места перекрестия духовного и материалистических путей, ориентировочно соотносимого с Армянским нагорьем. Именно преобладание М-начала в традиционной логике позволило новоевропейской науке развить на её основе математическую (М) логику.

Рассмотрение четырёх законов логики позволило определить их место в модели от Ничто.

Согласно модели от Ничто, сначала появляется бытийность как отрицание небытийности Ничто. С появлением Бытия-Вселенной (Всевышний «заявляет»: Я есть) появляется первая последовательная пара противоположностей Ничто-Вселенная, которая порождает вторую параллельную пару противоположностей Дух-Материя. В связи с появлением двух противоположных пар противоположностей (то есть с появлением двух линий Первичного Креста) в бытийном мире образуются различия (ведь противоположности разные), которые можно сравнивать, что даёт каждой единичности некую определённость по отношению к тому, с чем делается сравнение.

Принцип двойственности в бытийном мире создаёт разнообразные единичности, каждая из которых обладает свой индивидуальной определённостью. А **закон тождества** предусматривает, что для выстраивания правильной логической цепочки определённости в ней на всём протяжении цепочки не должны изменяться. Такая определённость наиболее наглядно проявляется в натуральном ряде чисел, где единичности-числа сохраняют свою количественную определённость на веки вечные: какие бы действия с числами не производись, но количество единиц в каждом числе остаётся неизменным. Заметим, что натуральный ряд чисел не является фантазийной абстракцией человека, а является результатом работы принципа двойственности с Ноль-Точкой начала Вселенной, а ряд чисел от 0 до 10 представляет собой цикл развития Вселенной, или её Конституцию [43]. Наиболее определённо и явно целые числа выявляются в результате процесса разотрицания. Например, при разотрицании Ноль-Точки начала появляется Крестовина-Октаэдр с шестью вершинами, которые явно разделены между собой, поэтому легко считаются в одно и то же время. В процессе же отрицания из одного лишь со временем появляется второе, при этом одно и второе выражены довольно неясно. Например, из трудно представимого Ничто появляется трудно обозреваемая зрелая материя Вселенной. Поэтому **закон тождества наилучшим образом**

работает для «поперечной» линии (параллельных противоположностей) Первичного Креста, которая имеет М-начало по отношению к «продольной» линии, имеющей Ж-начало. Аристотель сделал свой выбор в пользу наибольшей определённости-неизменности, тем самым он сделал однобокий выбор в общей картине мироздания, поскольку в ней равноправно с определённостью-неизменностью «поперечной» линии присутствует неопределённость-изменчивость «продольной» линии. Таким образом, существование в реальной действительности неизменчивой определённости даёт **основание для установления закона тождества.**

Принцип двойственности определяет, что противоположности образовываются только парами, и в каждой паре (и последовательно образованной, и параллельно образованной) одна противоположность является утвердительной, а другая – отрицательной. Поэтому если одна противоположность является утвердительной (или отрицательной), то она не может быть в то же время и отрицательной (или положительной). Это относится не только к естественным последовательным и параллельным парам, к парам, имеющим и не имеющим срединное-промежуточное-третье понятие, но и к парам, где одна из противоположностей является искусственной, например, вещь не может быть одновременно белой и небелой, где «небелое» является искусственной противоположностью, что уже пояснялось выше. Противоположности как голая абстракция существовать сами по себе не могут, поскольку они есть форма некоего содержания. Так, первая пара последовательных противоположностей представлена через Ничто и Вселенную. В этой паре первая противоположность может быть только Ничто (без каких-либо признаков Вселенной), и не может быть Вселенной, а вторая противоположность может быть только Вселенной (хотя и с наличием в ней признаков Ничто), и не может быть Ничто. Отсюда следует, что для одного «предмета» (одной противоположности) истинным может быть только одно содержание: либо Ничто, либо Вселенная. Эта определённость (заметим, что определённость имеет М-начало, а неопределённость имеет Ж-начало) содержания противоположностей даёт **основание для установления закона противоречия.**

Принцип двойственности также определяет дуализм наличия-отсутствия срединного-промежуточного-третьего в паре противоположностей. Так, внутри параллельных пар третье отсутствует, например, у Земли есть только Северный и Южный полюса. У параллельных пар третье находится как бы снаружи, ведь противоположности разотрицаются внутри целого, которое и является наружным третьим. Например, Бог-Отец есть наружное третье для Святого Духа и Бога-Сына, ведь Отец выполняет объединительную функцию для Духа и Сына. Или, например, Ноль-Точка начала разотрицаясь выполняет объединительную функцию для Ж-среды и М-среды, которые находятся расположенными друг в друге. Или, например, правая и левая ладонь объединены единым телом человека, а Северный и Южный полюсы объединены единым телом Земли. Напротив, внутри последовательных пар третье присутствует. Например, между тьмой полночи и светом полдня присутствуют сумерки утренние и вечерние, а между водяным паром и льдом имеется третье состояние воды – жидкость. Из сравнения «продольной» и «поперечной» линий Первичного Креста видно, что в «продольной» линии противоположности переходят друг в друга, а в «поперечной» линии, напротив, переходимость противоположностей друг в друга отсутствует из-за их одновременного разделения-разнесения. Переходимость противоположностей друг в друга даёт внутренние промежуточные состояния, в которых отчасти присутствует одна и отчасти другая противоположность, а наличие непереходимости противоположностей друг в друга не даёт наличие внутреннего промежуточного третьего. Поскольку у естественных параллельных противоположностей, как и у контрадикторных понятий, отсутствует промежуточное третье, то это обстоятельство даёт **основание для установления закона исключённого третьего**. Отметим, что этот закон определён для пар параллельных противоположностей, имеющих М-начало, и не работает для пар последовательных противоположностей, имеющих Ж-начало. Из-за отсутствия третьего в парах параллельных противоположностей проще (чем в парах с наличием третьего) определяется, что является истинным, а что ложным, поскольку выбирать приходится одно из двух, а для пар с наличием третьего выбирать истинное, то есть одно (ведь ложного может быть много), приходится уже из трёх возможных вариантов. Из-за простоты выбора, а значит, из-за

большей определённости (М-начало), закон исключённого третьего и был установлен Аристотелем для пар, не имеющих третьего.

Из сравнительного анализа трёх законов Аристотеля и модели от Ничто видно, что **устремление Аристотеля в формировании законов своей логики было направлено в стороны максимального обретения ими М-начала**. Это устремление явилось началом становления материалистической парадигмы в Европе, а современный глубинный кризис западной культуры является концом этой парадигмы.

Причиной зарождения Вселенной является устремление Ничто превратиться в свою противоположность, поэтому Вселенная становится обладателем свойства причинности как отрицания беспричинности Ничто. Основополагающее свойство-принцип причинности бытийного мира обуславливает существование в нём от Ноль-Точки начала Вселенной до её Ноль-Точки-конца причинно-следственных связей. А поскольку, начиная от Ноль-Точки начала, во Вселенной начинает образовываться пирамидальная иерархия дуальных противоположностей, то Вселенная обладает единой причинно-следственной взаимосвязью вплоть до самых мельчайших единичностей, к каждой из которых ведёт своя определённая причинно-следственная цепочка-дорога, что и даёт **основание для установления закона достаточного основания.**

Из сравнения трёх законов Аристотеля и закона Лейбница между ними усматривается дуализм. Если Аристотель в своих законах стремился к обретению ими максимального М-начала, то это устремление отсутствует в законе причинно-следственной взаимосвязи бытийного мира, поскольку причинно-следственная взаимосвязь присутствует между последовательными противоположностями, пары которых отличаются Ж-началом, и отсутствует между параллельными противоположностями, пары которых отличаются М-началом. Поэтому три закона Аристотеля являются полноценным М-ответвлением всеобщего закона самоподобной иерархии пар противоположностей, а закон Лейбница является частным Ж-ответвлением этого всеобщего закона. Таким образом, закон Лейбница несколько устраняет-компенсирует М-однобокость законов Аристотеля, и в четырёх законах вместе создаётся некоторый ЖМ-баланс. Для указания происхождения четырёх законов традиционной логики и соблюдения их дедуктивной последовательности законы целесообразно представить в следующем виде:

Всеобщий закон самоподобной иерархии пар противоположностей,
в том числе закон достаточного основания Лейбница.
И в том числе три закона Аристотеля:
закон тождества, закон противоречия и закон исключённого третьего.

Общие выводы по сравнительному анализу в целом

Основными объектами для сравнения по настоящей работе являются, с одной стороны, дуальная логика модели от Ничто, с другой стороны, традиционная и диалектическая логика. Кроме этого, с моделью от Ничто сравнивается новоевропейская метафизика как предшественница диалектики, а также христианская и индуистская троицы, как наиболее известные религиозные троицы.

В качестве объекта для сравнения из модели от Ничто взяты две главные пары противоположностей, находящиеся в дуальном единстве. Первая пара противоположностей представляет собой не-существующее Ничто и существующую зрелую материю Вселенной, где зрелая материя образовалась посредством процесса отрицания Ничто, то есть посредством последовательного образования противоположностей. Вторая пара противоположностей представляет собой первичную Ж-среду и первичную М-среду Вселенной. Вторая пара противоположностей появилась в результате процесса разотрицания (параллельное образование противоположностей), который является отрицанием процесса отрицания в первой паре. Поскольку процессы отрицания и разотрицания в Ноль-Точке начала (то есть уже в бытийном мире) появляются одновременно, то их появление можно считать результатом не только отрицания, но и результатом разотрицания, то есть процесс отрицания и процесс разотрицания можно представить в виде результата действия разотрицания. Заметим, что в модели от Ничто

основополагающим логическим принципом является принцип двойственности, поэтому термины «двойственность» и «дуальность» являются синонимами по отношению к любым противоположностям модели от Ничто. Поэтому и пара, состоящая из Ничто и зрелой материи, и пара, состоящая из Ж-среды и М-среды, и пара, состоящая из этих двух противоположно организованных пар, именуются дуальными парами. Такое логическое устройство трёх названных пар для простоты наименования названо основополагающим логическим крестом модели от Ничто, или Первичным Крестом Всевышнего, или Главным Крестом Всевышнего. Логический крест модели содержит в себе общую логическую полноту, поскольку кроме последовательного и параллельного образования пар противоположностей не может быть никакого принципиально иного, ведь они образуют дуальную целостность. В любой паре противоположностей одна противоположность имеет Ж-начало, а другая М-начало. Для простоты наименования также установлено, что линия логического креста, где происходит последовательное образование противоположностей, называется «продольной» линий, а линия креста, где происходит параллельное образование противоположностей, называется «поперечной» линией. Взаимодействие двух этих линий образует во Вселенной самоподобную иерархию пар противоположностей, а вершиной этой пирамидальной иерархии является Ничто. Без Ничто и его устремления обернуться своей противоположностью невозможно существование самой Вселенной, логического креста, и иерархии пар противоположностей, поэтому Ничто есть начало начал. Поскольку дуальная логика порождает физические и математические понятия, то модель от Ничто является физико-математической моделью развития Вселенной.

Христианская троица однозначно соответствует образованию первичных Ж- и М-сред внутри Ноль-Точки начала посредством её разотрицания, то есть христианская троица соотносится с «поперечной» линией Главного Креста. Христианская троица появляется целиком первой во Вселенной, но Ноль-Точке начала предшествует Ничто, которое является исходным состоянием для образования первой главной пары противоположностей, принадлежащей «продольной» линии. С «продольной» линией однозначно соотносится индуистская троица, поэтому её можно считать первичной (первой среди равных) по отношению к христианской троице. В результате анализа обеих троиц с позиции модели от Ничто необходимо следует вывод о том, что по существу религиозные троицы являются двоицами, но формально их можно считать троицами. Поскольку религиозные троицы входят в состав Главного Креста, то он определяет их двуединство. Религиозные троицы как символы веры не нуждаются в зримом эмпирическом подтверждении, но их многовековое устойчивое существование в сознании миллионов людей указывает на то, что они должны являться фактическим отображением устройства реального мира. Также на их закономерное существование указывает тот факт, что христианская троица (М-начало) получила распространение на Западе (М-начало), а индуистская троица (Ж-начало) – на Востоке (Ж-начало). Поскольку обе религиозные троицы являются частными случаями логического креста модели от Ничто, и образуют тем самым дуальную целостность, то их сущностная основа имеет научный характер. Со временем знание сущностной основа троиц утратилось, но с целью сохранения основополагающих знаний о мире троицы приобрели статус религиозных догматов.

Новоевропейская метафизика своими корнями восходит к христианскому догмату о Святой Троице. Такое начало новоевропейской науки вполне целесообразно, ведь для запуска процесса рационального-материалистического познания мира сначала необходимо возникновение в сознании человека разнообразных устойчивых определённых понятий, соответствующих разнообразию реальной действительности преимущественно рациональной-материальной М-среды бытийного мира. Созданное множество понятий в дальнейшем позволяет сравнивать понятия между собой, работать с ними для извлечения рациональной-материальной пользы изначально во благо человека. Так в пределах начала «поперечной» линии Главного Креста начала развиваться новоевропейская наука. Затем классическая немецкая философия замечает, что понятия могут обладать не только неизменностью, определённостью и раздельностью, но также и изменчивостью, неопределённостью и взаимосвязанностью, то есть свойствами противоположными свойствам метафизических понятий. Тогда как антитеза к метафизике

начинает активно развиваться диалектика, известная ещё из античных времён. Диалектика, являясь отрицанием метафизики, неизбежно попадает в «колею» «продольной» линии Главного Креста, но с искусственным к ней добавлением синтеза из «поперечной» линии, что и сделало закон гегелевской триады отображением поверхностного явления, а не подлинной сути процесса циклического развития. Сначала диалектика развивается на основе представления первичности идеи-разума по отношению к материи, но поскольку происхождение идеи-разума-логики наукой уже утрачено, как и утрачено изначальное содержание логики, коим является дух-энергия, то из «оглоблей» гегелевской триады марксистами выпрягается идеалистическая трепетная лань, и наспех запрягается норовистый материалистический жеребец. Заставили того жеребца молиться о благе народном, так он себе лоб и расшиб. Из-за прогрессирующей материалистической однобокости развития новоевропейской науки в её рамках не удалось создать даже плохонького синтеза метафизики-тезиса и диалектики-антитезиса, но зато удалось создать техносферу-монстра с нарастающей угрозой её коллапса.

Материалистическая парадигма начала развиваться не с новоевропейской метафизики, искавшей «твёрдые» понятия в материальном мире в начале своего тысячелетнего климатического цикла, а на две тысячи лет ранее с выявления «твёрдых оснований» логики-суждений в нематериальном мире мыслей человека в начале предыдущего (двух)тысячелетнего климатического цикла. Аристотель свой поиск «твёрдых оснований» направил на выявление неизменных форм правильного мышления, но не на его содержание. Поэтому не удивительно, что обнаружена принадлежность трёх законов логики Аристотеля преимущественно к «поперечной» линии логического креста, как и принадлежность к ней новоевропейской метафизики, хотя христианский догмат о Святой Троице получил распространение значительно позже Аристотеля в Римской империи. У законов формальной логики Аристотеля была иная идеологическая платформа – древнегреческий общекультурный мейнстрим, в котором предпочтение отдавалось форме, а не содержанию. Три закона Аристотеля с присущим им формализмом относятся к внутреннему устройству-организации пар противоположностей. Какие бывают пары противоположностей (последовательно образованные с Ж-началом или параллельно образованные с М-началом), как взаимосвязаны отдельные пары противоположностей и другие вопросы неформального характера выходят за рамки этих законов. А четвёртый закон традиционной логики – закон достаточного основания Лейбница, или вообще принцип причинно-следственной взаимосвязи, который определяется «продольной» линией Главного Креста, относится как к внутренней, так и к внешней организации пар противоположностей. Поэтому закон обоснованности целесообразно представлять как часть всеобщего закона самоподобной иерархии пар противоположностей, а три закона Аристотеля представлять отдельным блоком в виде полноценного М-ответвления от этого всеобщего закона. До середины XIX века традиционная логика оставалась почти неизменной, но затем на основе традиционной логики зародилась математическая логика, что произошло на материалистическом пути развития одновременно с возникновением материалистического марксизма и началом активного развития машинной индустрии. И эти совпадения вполне закономерны, ведь именно с XIX века начался пик расцвета материализма-формализма на планете.

Из сравнения с моделью от Ничто видно, что каждый объект сравнения из двух религиозных троиц и трёх европейских наук (традиционная логика, метафизика и диалектика) соотносится в основном лишь с одной из двух линий Главного Креста, и не соотносится в полной мере одновременно с этими двумя дуальными линиями. Хотя каждый объект и соотносится со своей линий Главного Креста, но они имеют между собой дуальные взаимосвязи в пространстве или во времени: религиозные троицы соотносятся с дуализмом пространства Евразии, где Восток имеет Ж-начало, а Запад – М-начало, в новоевропейской же науке сначала появляется метафизика с преобладаем М-начала, сменяющаяся затем диалектикой с преобладанием Ж-начала. В свою очередь, пара религий с разотрицанием в пространстве (М-начало) и пара наук с отрицанием во времени (Ж-начало) оказываются между собой дуально связанными по порядку образования пар противоположностей, имеющему М-начало. Также религия и наука дуально связаны между собой по сущности их содержания, имеющей Ж-начало: религия является хранительницей сущности-

содержания (Ж-начало) зарождения мира, а наука занимается изучением разнообразных явлений-форм (М-начало) (религия и наука как дуальная пара по сущности их содержания уже рассматривались в [5, с. 55]). Поэтому в религии преобладают иррационализм и консерватизм, имеющие Ж-начало, а в науке преобладают рационализм и динамизм, имеющие М-начало. Таким образом, дуальные взаимосвязи в религии и в науке и дуальная взаимосвязь между религией и наукой образуют логическое устройство аналогичное устройству Главного Креста. Эти обстоятельства дают основание сделать вывод, что указанные пять объектов сравнения являются частными случаями, или фрагментами модели от Ничто определённым образом в ней взаимосвязанными между собой. Из них лишь в христианском фундаментализме говорится, что мир сотворён Богом из ничего, но без раскрытия понятия «ничто» и того, как именно Бог сотворил мир из ничего. Если в христианстве в скрытом виде используется принцип двойственности с модусами Ж- и М-начал, то в индуизме и сам принцип, и его два модуса используются в явном виде. В европейской науке, начиная с традиционной логики, отсутствует разделение-различие всех пар противоположностей на два противоположных типа пар, один тип из которых имеет Ж-начало, а другой тип – М-начало. Происхождение и взаимосвязь пар противоположностей в европейской науке никак не объясняется, а существование самих пар принимается лишь за очевидную эмпирическую данность. Из чего следует, что названные религии имеют более узкие научно-мировоззренческие основы, чем у модели от Ничто, а европейские науки и того у́же.

Наука по сравнению с религией имеет одно неоспоримое преимущество. Для науки, являющейся рациональной сферой деятельности, доступно подтверждение своих знаний путём опытного наблюдения материальной-рациональной реальности, поэтому научные знания являются эмпирически обоснованными. А поскольку рассмотренные европейские науки представляют собой дуально взаимосвязанные фрагменты модели от Ничто, то они вносят существенный вклад в эмпирическую обоснованность самой модели.

Обнаруженные дуальное единство европейских наук и дуальное единство религиозных троиц дают основание для возможности возникновения как принципиально нового духовно-материалистического естествознания, так и новой единой религии, которые смогут развиваться в осознаваемой дуальной взаимосвязи, а общая теория логики модели от Ничто может быть использована как для обучения правильно мыслить, так и для верного построения любой частной идеологии или теории. Сейчас люди планеты, как идущие за поводырём слепцы, бессознательно под воздействием космо-земных циклов повинуются влиянию пика материализма на планете. Поэтому сознание людей чрезмерно направлено на развитие только М-составляющей разума, в ущерб его Ж-составляющей, что создаёт угрожающе опасный ЖМ-дисбаланс сознания людей. Именно этот дисбаланс, проявляясь в поведении людей, и ведёт к материалистическому хаосу, к экологической и ядерной катастрофе. Для предупреждения катастрофы людям, прежде всего, необходимо устремиться к восстановлению ЖМ-баланса своего сознания. Для этого необходимо начать развивать в себе Ж-помыслы, которые будут вытеснять М-помыслы, или, иначе говоря, необходимо начать переход от материалистической парадигмы к духовно-материалистической парадигме. Никакими материалистическими ухищрениями техногенную катастрофу предупредить не удастся, напротив, всё большее использование материалистических средств для её предотвращения будет лишь скорее приближать её начало и увеличивать её размер. Сейчас у России есть шанс первой вступить на путь восстановления ЖМ-баланса сознания, поскольку она, в отличие от Запада и Востока, находится непосредственно на духовном пути развития, и тем самым Россия сможет обрести свою духовно-идеологическую самодостаточность.

Литература

1. Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т 1. Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1975, с. 120 (Метафизика, кн. 4, гл. 2, 1003b).

2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974, с. 253 (§ 104), с. 125 (§ 24).

3. Бунге М. Философия физики: Пер, с англ. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2003, с.282. URL: http://www.vixri.com/d/Bunge%20Mario%20_Filosofija%20fiziki.pdf.

4. Селегин Р.П. О духовной жизни древних египтян как отображении духовной жизни Космоса // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 24489, 14.05.2018. URL: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/3708-sl.pdf.

5. Селегин Р.П. Единая система мер Богов. – Таганрог: Издатель Ступин А.Н., 2012. URL: http://www.science-an.ru.

6. Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. Лит.; Академический Проект, Гаудеамус, 2009.

7. Селегин Р.П. Философская наука возрождается: российская национальная идея естественного пути развития // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 23465, 09.06.2017. URL: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/3322-slg.pdf.

8. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. /перев. с англ. В. Целищева/ – М.: АСТ: Астрель, 2004.

9. Селегин Р.П. Октаэдр Земли и его влияние на формирование поверхности планеты и менталитетов народов мира // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 20754, 20.06.2015. URL: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/2496-sl.pdf.

10. Селегин Р.П. Древо познания добра и зла как символ модели от Ничто: *откроются глаза ваши, и вы будете, как боги* // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ.22700, 10.11.2016. URL: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0017/001a/1235-sl.pdf.

11. Селегин Р.П. Астрометрия и геодезия в пирамидах Гизы и английской системе мер // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 22281, 14.07.2016. URL: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001e/2992-sl.pdf.

12. Селегин Р.П. Мера Богов. – Таганрог: ООО «Антон», 2009. URL: http://www.science-an.ru.

13. Фролов И.Т. и др. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2-х ч. – М.: Политиздат, 1989.

14. Краткий философский словарь. Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. Изд. 4-е, доп. и исп. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1955.

15. Декарт Рене. Первоначала философии. Том 1. URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%94/dekart-rene/sochineniya-v-dvuh-tomah-tom-1/6.

16. Энгельс Ф. Диалектика природы. – М.: Политиздат, 1975.

17. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. – М.: Политиздат, 1977.

18. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. С прил.: К. Маркс. Тезисы о Фейербахе. – М.: Политиздат, 1979.

19. Диалектический материализм. Учебное пособие. Под ред. А.П. Шептулина. – М.: Высшая школа, 1974.

20. Ситковский Е.П. Вводная статья «Философская энциклопедия Гегеля» (с. 5-50) к работе Гегеля Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974.

21. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974.

22. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Книга 1 Учение о бытие. Перев. с анг. Г.Н. Дебольского – М.: Наука, 2005. URL: https://www.litmir.me/bd/?b=121815.

23. Гегель, Работы разных лет. В 2-х томах. Т. 2. «Философская пропедевтика». Сост., общая ред. А.В. Гулыги – М., Мысль, 1973.

24. Маркс К. Капитал. URL: http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-00.html#c0.2.

25. Ленин В.И. Философские тетради. – М.: Политиздат, 1978.

26. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. – М.: Политиздат, 1979.

27. Кинсбурский А.В. Социал-демократия – важный инструмент глобального паразитизма // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24948, 19.11.2018, с. 22-26. URL: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/1148-kns.pdf.

28. Голубев В.С. Триалектика истории // История и современность. Выпуск №2(16)/2012. URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/252289/.

29. Кедров Б.М. Беседы о диалектике. – М.: URSS, 2007, Беседы 10 и 11. URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kedrov-bonifatij-mihajlovich/besedi-o-dialektike.

30. Селегин Р.П. Физика модели от Ничто и древнегреческая физика: сравнительный анализ в аспекте истории развития науки // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 23063, 15.02.2017. URL: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001e/3212-sl.pdf.

31. Книгин А.Н. Учение о категориях. Учебное пособие для студентов философских факультетов. – Томск: ТГУ, 2002. URL: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/Knigin_-_Uchenie_o_kategoriakh.pdf.

32. Асмус В.Ф. Античная философия. Учеб. Пособие. Изд. 2-е, доп. – М.: «Высш. Школа», 1976.

33. Орлов В.В. Особенности системы категорий философии Г. В. Ф. Гегеля // Философия и общество, Выпуск №3(63)/2011. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2011_3/184-197.pdf.

34. Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т 1. Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1975.

35. Асмус В.Ф. Вводная статья «Метафизика Аристотеля» (с. 5-62) к работам Аристотеля «Метафизика» и «О душе». Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т 1. Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1975.

36. Микеладзе З.Н. Вводная статья «Основоположения логики Аристотеля» (с. 5-50) к логическим трактатам «Органон» Аристотеля. Соч. в 4-х томах. Т 2. Ред. З.Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978.

37. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.

38. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1975. URL: https://www.runivers.ru/lib/book6198/138457/.

39. Асмус В.Ф. Логика. – М.: АН СССР, Ин-т философии, ОГИЗ: государственное издательство политической литературы, 1947. URL: http://bookree.org/reader?file=790089&pg=1.

40. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Ин-т философии; Общ. ред. и вступит. статья А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1979.

41. Ивин А.А. Основы теории аргументации: Учебник. – М.: Владос, 1997. URL: https://www.litmir.me/br/?b=238697&p=2 (стр. 2).

42. Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т 2. Ред. З.Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978.

43. Селегин Р.П. О Пустоте и Двойственности как основе естествознания // NB: Философские исследования. 2013. № 12. С. 195-227. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_10087.html.

Бетный.
Таганрог,
15 февраля 2019